БАРОНЪ МИХ. ФЕРД. ТАУБЕ

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТИЗМЪ И МИСТИЦИЗМЪ

ПЕТРОГРАДЪ
1909

БАРОНЪ МИХ. ФЕРД. ТАУБЕ

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТИЗМЪ

✡ ✡

✡

ПЕТРОГРАДЪ
1909

Искушеніе отъ діавола.

отъ Мате. 4—1.

Отойди отъ Меня, сатана: ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. (Отъ Мате. 4—10). (Второзак. 6, 13).

И не введи насъ во искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. (Отъ Мате. 6—13).

СПИРИТИЗМЪ.

Основы оккультнаго мистицизма современнаго масонства: 1) Оккультизмъ. — 2) Медіумизмъ. — 3) Психургизмъ. — 4) Спиритизмъ. — 5) Теософизмъ. —

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлается явнымъ, нѣтъ ничего сокрытаго, что не станетъ открытымъ. Масонство съ его необычайною таинственностью можно разсматривать въ настоящее время съ двоякой точки зрѣнія: 1) какъ политическое стремленіе подчинить всю землю власти капитала англожидовства (основателемъ сего политическаго масонства былъ знаменитый философъ Бэконъ) и 2) какъ сводъ мистическаго познанія. Это масонское познаніе, какъ всякое другое осмысленное свѣдѣніе, обнаруживается однимъ изъ трехъ укладовъ (дисциплинъ): или научнымъ, или философскимъ, или, наконецъ, религіознымъ (вѣроисповѣднымъ). Поэтому мистическія ученія сосредоточены соотвѣтственно въ такіе-же отдѣльные уклады. Эти области познанія сокровенныхъ явленій и силъ составляютъ ученія подъ многоразличными названіями *оккультизма, психургизма, медіумизма*. Познанія-же въ области мистической философіи и вѣроисповѣданія сосредоточены въ *спиритизмѣ и теософизмѣ*. Интеллигентная-же публика, спутывая всѣ стороны мистицизма въ одно, знаетъ его подъ общимъ наименованіемъ *спиритизма*. На самомъ-же дѣлѣ спиритизмъ есть только философско-религіозное ученіе мистическаго масонства, насколько оно успѣло сдѣлаться изъ тайнаго сокровеннаго знанія, познаніемъ открытымъ и вседоступнымъ. Такъ или иначе спиритизмъ выводитъ наружу часть основъ оккультнаго мистическаго масонства. Какъ обнаруженное ученіе, основы масонства должны быть подвергнуты разсмотрѣнію и оцѣнкѣ съ философской и религіозной точки зрѣнія, чѣмъ мы и займемся въ

настоящемъ трудѣ, такъ какъ предметъ нашего изслѣдованія принадлежитъ именно къ мистической области таинственнаго, сокровеннаго познанія *спиритизма, психургизма и теургизма,* представителемъ коего въ Россіи былъ нашъ не безславный мыслитель-мистикъ Вл. Соловьевъ, а отчасти и проф. Бутлеровъ, Вагнеръ и журналистъ Н. А. Аксаковъ.

Въ этомъ обширномъ кругѣ темныхъ условныхъ знаній, мы остановимся преимущественно на спиритизмѣ и главнымъ образомъ на измышленіяхъ основателя его Риваля (Алланъ Кардека), на писаніяхъ оккульта-спирита Папюса (Энкоса) и книжки С. Тухолки.

Нашъ философско-психическій очеркъ предлагается вниманію читателя въ видѣ пяти чтеній, кои были отчасти прочитаны, при разныхъ обстоятельствахъ, изъ нихъ второе чтеніе есть изложеніе въ порядкѣ всѣхъ доводовъ, высказанныхъ противъ возраженій со стороны нѣкоторыхъ дѣятельныхъ спиритовъ въ перерывѣ и послѣ нашего перваго чтенія.

Первое чтеніе есть краткое, но послѣдовательное разсмотрѣніе догматическаго ученія спиритизма по положеніямъ катехизисовъ и другихъ основныхъ книгъ по спиритизму Алланъ Кардека, родоначальника спиритской секты. Эта статья читалась не разъ въ разныхъ обществахъ.

Второе чтеніе, есть сводъ нашихъ возраженій во время спиритическихъ преній, оно посвящено *богословскому* опроверженію лжеученія о перевоплощеніи и предсуществованіи душъ животныхъ, людей, ангеловъ и бѣсовъ, въ частности посвящено доказательствамъ противъ невѣрнаго мнѣнія, будто Іоаннъ Предтеча былъ, по словамъ самого Іисуса Христа, спиритическимъ перевоплощенцемъ пророка Ильи. Послѣднее разсужденіе, какъ полемическое, размѣрами нѣсколько длиннѣе остальныхъ.

Третье *психологическое* разоблаченіе спирито-оккультотеософическаго взгляда на психургическія явленія земной и посмертной жизни душъ живыхъ существъ.

Цѣль нашего очерка—опровергнуть съ возможною научною точностью еретичество спиритизма, какъ лжевѣроученія, показать вздорность его основного положенія „реинкарнаціи“ и замогильной этической эволюціи и инволюціи и раскрыть истинный источникъ силъ спиритическихъ, оккультическихъ и другихъ мистическихъ явленій, кои въ большинствѣ случаевъ отъ духа соблазна и лжи и лишь въ незначительномъ, ничтожномъ количествѣ—отъ иныхъ естественныхъ причинъ,

вполнѣ для насъ явныхъ, а потому къ оккультизму не относящихся.

Пріемъ изложенія и языкъ нашего изслѣдованія старались мы выбрать наиболѣе интеллигентному читателю доступный. Обиліе новыхъ иноязычныхъ словъ и измовъ неизбѣжно въ подобномъ очеркѣ, ибо съ новыми заморскими спиритическими понятіями неминуемо внѣдряются въ нашъ языкъ и новыя заморскія варварскія реченія. Есть части труда, кои по своему сложному построенію, быть можетъ, потребуютъ отъ читателя болѣе усиленнаго вниманія (напр. относительно душевно-физіологическаго значенія мистическихъ силъ). При стремленіи вообще выразить просто, мы все-же старались обосновать наши положенія по возможности опредѣленнѣе и научнѣе, а сухость научныхъ техническихъ наименованій не могла способствовать красотѣ изложенія.

Наши стремленія будутъ вполнѣ достигнуты, если читатель, послѣ прочтенія предложеннаго изслѣдованія, отнесется къ домысламъ мистиковъ-спиритовъ (напр. Вл. Соловьева) осмотрительнѣе и не будетъ принимать на вѣру, безъ строгой критики и провѣрки, многія лживыя заморскія ученія оккультнаго масонскаго происхожденія, но постарается поближе познакомиться съ христіанскимъ душевѣдѣніемъ, выработанномъ въ церковно-духовномъ просвѣщеніи Восточной Церкви.

Первое чтеніе появляется въ печати во второй разъ съ незначительными поправками и дополненіями. Второе и третье чтеніе — появляются впервые.

Не излишнимъ показалось намъ добавить, въ видѣ чтенія, взглядъ православія на такъ называемое мистическое воспріятіе и вообще на мистицизмъ. Первое изложено въ статьѣ „Мистическое воспріятіе и духовное озареніе", впервые прочитанной въ содружествѣ молодежи въ духѣ православной церкви и напечатанной въ „Мирномъ Трудѣ". Статья здѣсь является въ исправленномъ и значительно пополненномъ видѣ.

Второй общій взглядъ Православія на лжемистическое составляетъ содержаніе статьи, нигдѣ еще не напечатанной: „Мистицизмъ по Хомякову".

Приписка.

Цѣль нашего труда — доказать до очевидности по книгамъ спиритизма, что онъ — ученіе противохристіанское, иначе антихристово. И хотя мы въ подробностяхъ будемъ разсматри-

вать его съ православной догматической точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе спиритизмъ ученіе противъ всего христіанства: противъ истиннаго и чистаго православія въ той-же мѣрѣ, какъ и противъ поврежденнаго протестантскаго схизматическаго христіанства, такъ и противъ всего римскаго католическаго протеста ватиканскихъ папъ. Ибо ни протестантизмъ, ни римское католичество не отрицаютъ, что Богъ есть личный тріvпостасный Духъ, а не одно лишь интеллигентное начало, какъ учитъ спиритизмъ, и что Святая Троица прославляется во Имя Отца, и Сына и Святаго Духа и не есть троица вещества, плоти и интеллигента. Троица спиритизма есть матерія плоти, матерія придуха, или пересприта, и матерія духа замогильныхъ привидѣній. Христіанство-же въ полнотѣ и цѣлости исповѣдуетъ Св. Троицу духовную. Спиритизмъ признаетъ свою овеществленную троицу матеріи, и Господа Бога, какъ Духа не признаетъ.

Это все будетъ точно выяснено психологически и философски нашимъ трудомъ.

Спиритизмъ антихристіанское лжеученіе противъ всего христіанства, а не только противъ чистаго и истиннаго святаго Православія.

Ватиканская католическая церковь спиритовъ и спиритистовъ анаѳемствуетъ, т. е. отлучаетъ отъ своей церкви.

Чтеніе первое.

Спиритизмъ есть антихристіанское лжеученіе.

> «Первое условіе всякаго ученія (доктрины)—быть логичнымъ». «Сила спиритизма—въ его философіи, въ его призывѣ къ разуму (raison) и къ здравому смыслу».
> Алланъ Кардекъ. «Книга Духовъ», 55 и 457.
>
> «Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?».
> Исаія 8, 19.

§ 1. Предварительныя понятія о составности природы человѣка и о полнотѣ его жизненныхъ силъ.

Главная отличительная черта спиритизма заключается въ признаніи вещественнаго общенія людей непосредственно съ душами умершихъ и перевоплощеніи ихъ на землю и на другія планеты.

Начала этихъ воззрѣній проникаютъ въ глубочайшую древность, и спиритизмъ входилъ въ тайныя ученія жрецовъ египетскихъ храмовъ, коихъ основа была метампсихоза, т. е. прогрессивное переселеніе душъ людей въ души священныхъ животныхъ и птицъ. Корни спиритизма усматриваются также и въ индійскихъ вѣрованіяхъ. Еврейскій каббализмъ, эллинскій пиѳагоризмъ, средневѣковая алхимія, астрологія, магія, мистика и франмасонство не чужды спиритическихъ вѣрованій и признаній, какъ со стороны ученія, такъ и со стороны приложенія и проявленія. Спиритизмъ входитъ въ число знаній, извѣстныхъ подъ названіемъ таинственныхъ, сокровенныхъ, т. е. оккультическихъ. Но современный спиритизмъ непосредственно выросъ изъ ученій Месмера и Брэда о животномъ магнетизмѣ, а часть его явленій, называемыхъ гипнотизмомъ, даже признана современною положительною наукою. Такъ что месмеризмъ (или брэдизмъ) съ одной стороны и оккультизмъ съ другой производители духовызывательнаго спиритуализма и перевоплощенническаго спиритизма. До 1848 г. спиритизмъ еще не обособлялся, не выдвигался,

какъ отдѣльное ученіе. Таинственные стуки въ домѣ Уикманъ, въ Гайдесвиллѣ въ Ньюйоркскомъ Штатѣ Сѣв. Америки въ семействѣ Фокса, были тою поворотною гранью, отъ которой сталъ развиваться собственно спиритуализмъ или спиритизмъ, какъ таковые. Сперва стуки (духостучаніе) и столоверченіе, потомъ планшетное писаніе (столописаніе), затѣмъ вызываніе замогильныхъ духовъ, ихъ матеріализація и сниманіе съ нихъ фотографій—было рядомъ новыхъ спиритическихъ проявленій, которыя возбудили къ себѣ интересъ ученыхъ естествоиспытателей и мыслителей. Нѣмецкіе философы возвели спиритизмъ на высоту любомудрія, французскіе же пропагандисты ввели спиритизмъ въ религіозно-нравственную доктрину. Образовались въ Западной Европѣ многочисленныя общества, съ представителями науки во главѣ, съ цѣлью изученія явленій спиритизма. Таковы: Англійское Общество для психическихъ изслѣдованій, основанное въ 1882 г., Общество трансцендентальной физики и психологіи въ Берлинѣ. Спиритическая философія и спиритическое вѣроисповѣданіе съ особымъ молитвеннымъ культомъ были тѣми составными частями, изъ которыхъ образовались своеобразная вѣротерпимая секта и сектантскія общества съ особыми спиритическими радѣніями, называемыми „сеансами". Спиритизмъ въ этомъ видѣ является предметомъ величайшаго интереса.

Обратимъ вниманіе на то, что индійскій спиритизмъ древности сохранился и по сей день въ спиритизмѣ факировъ. Бугдаизмъ (или буддизмъ), благодаря русскимъ спиритамъ и нѣмецкимъ мыслителямъ, перенесенъ въ Европу и образовалъ общества подъ названіемъ теософическихъ. Замѣтимъ также, что средневѣковая алхимія, астрологія, магія (бѣлая и черная), каббала, мистика, франмасонство сохранились и по сіе время, образуя ордена и тайныя общества, напр. ордена Мартинистовъ или каббалистическій орденъ Креста-Розы и др.. Не забудемъ наконецъ, что оккультизмъ, какъ особое познаніе, имѣетъ своихъ профессоровъ и ученыхъ докторовъ, и всѣ эти отрасли знанія и ихъ представители принимаютъ спиритизмъ какъ бы подъ свое покровительство, опредѣляя для него особое мѣсто на ряду съ другими оккультическими занятіями и ученіями.

Спиритическія общества, соприкасаясь въ своемъ ученіи съ оккультизмомъ, въ тоже время по дѣятельности принадлежатъ къ числу тѣхъ обществъ или сектъ, которыя пытаются воспроизвести необычайныя явленія посредствомъ чрезмѣрнаго

возбужденія, съ одной стороны, и атрофированія первности человѣка съ другой. Спиритизмъ основывается на признаніи въ человѣкѣ особой, помимо плоти (трупа), матеріальной составности, названной различно: то астральнымъ тѣломъ, то аурой, то периспритомъ (что значитъ придухъ) и т. п.. Вотъ почему знакомство съ спиритизмомъ должно начаться съ изученія составности человѣческой природы. Въ этомъ именно спиритизмъ главнымъ образомъ и окончательно расходится съ христіанствомъ, и дѣятельность спиритовъ часто безсознательно направлена, какъ и все франмасонство, къ низведенію и уничтоженію христіанства, несмотря на то, что спириты часто считаютъ себя вѣротерпимыми и на видъ отъ христіанства вообще и даже отъ православія не отказываются.

Прежде, чѣмъ выступить противъ спиритическихъ измышленій, намъ нужно подготовиться и хорошенько вооружиться, и только во всеоружіи богословскаго и философскаго знанія, идти въ походъ противъ врага христіанства, быть можетъ, самаго злѣйшаго и вѣроломнѣйшаго изъ всѣхъ, ибо врагъ этотъ одѣлся въ овечью шкуру, какъ дикій волкъ. Спиритизмъ дѣйствительно облачается въ ризу христіанства, проповѣдуя любовь и милость съ одной стороны, язычество, духовызываніе и метампсихозу съ другой. Прощеніе и полное совершенство предсказывается имъ рѣшительно всѣмъ, даже падшимъ аггеламъ и діаволамъ, и такимъ образомъ онъ льстиво сулитъ чрезвычайныя блага каждому безъ исключенія, что противорѣчитъ всѣмъ пророчествамъ и откровеніямъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Отсюда необыкновенное довольство и душевное самоудовлетвореніе и спокойствіе спиритовъ, ученіе которыхъ составляетъ какъ бы новую форму квіетизма въ нашей современности.

Нашъ походъ предпринятъ во имя истины и будетъ чисто умозрительнаго свойства. Его поле сраженія—философско-психо-богословское разсмотрѣніе истинъ, а потому всякая спиритическая ложь, хотя бы она исходила изъ такъ называемыхъ «высшихъ духовъ», считается нами предметомъ нашего разбора. Вотъ почему и вооруженіе наше будетъ состоять только изъ запаса правильно понятыхъ и правильно опредѣленныхъ коренныхъ философскихъ и духовныхъ основоположеній. Такихъ опредѣленій потребуется небольшое количество, всего три—четыре: что есть Богъ, безконечность, духъ и душа, тѣло? Но такъ какъ они безусловно необходимы для правиль-

наго пониманія спиритическаго вопроса, то мы и предпочитаемъ въ нихъ утвердиться заблаговременно.

Всѣ коренныя понятія, опредѣленіе которыхъ нужно намъ установить, относятся къ областямъ тѣлесности, душевности и духовности, т. е. составности нашей природы, нашей полноты, а потому первымъ вопросомъ, которымъ мы займемся, будетъ опредѣленіе полноты сторонъ жизни человѣка.

Изъ числа многоразличныхъ ученій о составности человѣка главныхъ четыре:

1. *Одноосновное*—чисто матеріалистическое; по сему ученію человѣкъ есть «функція или продуктъ одной только матеріи».

2. *Двуосновное*, по которому человѣкъ состоитъ изъ матеріальной плоти и души, причемъ подъ душою разумѣютъ либо жизненное начало (principe vital) – это ученіе виталистовъ; либо силу—это ученіе виртуалистовъ; либо собственно душевное начало (principe animal) по ученію анималистовъ, либо начало умственно-разсудочное по ученію раціоналистовъ, или же начало смутно понимаемаго лже-духовнаго по ученію спиритуалистовъ.

3. *Трехосновное*—христіанское, по коему человѣкъ состоитъ изъ тѣла (плоти), души и духа, причемъ душа и духъ принимаются за два отдѣльныя начала и до, и по смерти хотя и слитно пребывающія и безсмертныя по существу, но оба по смыслу и значенію раздѣльны другъ отъ друга и несліянны.

4. *Многоосновное*, когда составность человѣка раздробляется на еще большее число самостоятельныхъ частей, какъ это дѣлаютъ современные теософы, прибавляя «ауру», «раухъ» и др.

Изъ всѣхъ этихъ ученій мы будемъ держаться христіанскаго ученія, выраженнаго Апостоломъ Павломъ въ его посланіяхъ и принятаго Отцами Церкви и современными учеными богословами не только православнаго, но и инославнаго міра (еп. Ѳеофанъ, Мертенсъ, Лютардтъ, Бетекстъ и др.). Яснѣе всего ученіе это выражено въ 1-мъ посланіи Ап. Павла къ солунянамъ, гл. 5, ст. 23; «Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ, и душа, и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа».

§ 2. Что есть вещество?

На основаніи современной науки и современнаго любомудрія, главнымъ образомъ по ученію Канта и его послѣдователей, матеріей, веществомъ или плотью должно назвать все то, что требуетъ для своего существованія пространства, времени и механической необходимости или причинности. Вещество иначе немыслимо, оно—все то, что наполняетъ пространственный объемъ, все, что подвергается измѣненію во времени и проявляется, какъ слѣдствіе механической причины, подчиняясь неуклонно законамъ природы, изслѣдованіе которыхъ составляетъ предметъ наукъ естественныхъ.

§ 3. Что есть духъ?

Духъ—все то, что не вещество. Духъ поэтому внѣ времени, поверхъ и понизъ времени, онъ преждевременемъ и впереди всякаго времени,—онъ вѣченъ. Духъ внѣ пространства, онъ всюду и нигдѣ; онъ подъ пространствомъ и надъ пространствомъ,—онъ вездѣсущъ. Духъ внѣ механической причины, т. е. безъ вѣса, безгранично свободенъ, можетъ творить новое изъ ничего безъ всякаго внѣшняго понужденія, ибо самъ причина всего имъ сотвореннаго—онъ сверхъестественъ, чудотворящъ.

Итакъ, все, что вещество, то не духовно, все, что духовно,—то не вещественно (сверхъестественно). Признаки и свойства духа не приложимы къ веществу, признаки и свойства вещества не приложимы къ духу. Они, можно сказать, составляютъ его существенность, тогда какъ признаки и свойства духа составляютъ его сущее. Одно есть безусловное отрицаніе другого, одно безусловно независимо отъ другого.

Законъ логики противорѣчія не допускаетъ духъ отожествить съ веществомъ.

§ 4. Что есть душа и тѣло душевное?

Духъ и тѣло (плоть) *) были бы абсолютно несовмѣстимы, если не существовало третье начало *душевное*, которое

*) Плоть, т. е. вещественная часть тѣла человѣка; тутъ подъ тѣломъ разумѣютъ организмъ изъ духа, души и плоти.

Слово «*тѣло*» имѣетъ два смысла: тѣло—плоть, вещественный составъ нашего плотскаго тѣла, и тѣло—идейное, напримѣръ тѣло Церкви Христовой. Тѣло въ этомъ смыслѣ есть организація, членосоставность (строй, созданіе, домостроительство), т. е. соборъ частей, подчиненныхъ единству, полнотѣ и цѣлокупности всего цѣлаго. Отсюда—тѣло плотское (его идейный образъ), тѣло душевное и тѣло духовное.

совмѣщаетъ плоть и вещество съ духомъ и духовностью, но совмѣщаетъ только въ сознающей себя особи, въ лицѣ совѣстливомъ, въ свободной личности. Связь вещества, матеріи и плоти исключительно съ душою неодухотворенною такъ же возможна, какъ связь души съ духомъ, т. е. одуховленіе души безъ плоти, хотя способной пріять оболочку изъ тончайшей эфирной матеріи. Къ первой категоріи принадлежатъ животныя: скоты, гады, звѣри земные и др., ко второй—людскія души безсмертныя послѣ земной смерти, ангелы и аггелы и другіе небожители.

Повторяемъ, душа человѣческая есть связь вещества (плоти) съ нашимъ сознающимъ «я», т. е. душа есть связь нашей плоти съ духомъ. Душа животнаго есть связь плоти съ несознающимъ себя, а лишь инстинктивнымъ чувствомъ особи. Животное безсловесно и сознательность выразить словомъ не въ состояніи; его душа не одухотворена. Во всякомъ случаѣ *душа не вещество,* но способна связываться съ веществомъ и облекаться въ тончайшую свѣтовую оболочку. Она связывается съ плотью въ тѣлѣ человѣка посредствомъ самыхъ тонкихъ частей этой плоти въ подвижныхъ измѣненіяхъ кровообращенія, т. е. она присутствуетъ при постоянномъ обмѣнѣ и воздѣйствіи нервной мозговой работы на всѣ ткани тѣла. Поэтому въ Ветхомъ Завѣтѣ прямо указывается, что сѣдалище души въ крови. *Душа не духъ,* но способна воспринять всѣ воздѣйствія духа и связаться такъ тѣсно, что многіе богословы отождествляютъ ихъ окончательно (напр. о. Гиляревскій) и считаютъ ихъ нераздѣльными. Но смѣшивать ихъ нельзя уже потому, что и звѣрей, имѣющихъ безспорно души, нужно было бы признать одухотворенными, а у нихъ душа не одуховлена. Что звѣри земные получили отъ земли душу живую, о томъ свидѣтельствуетъ книга Бытія Моисея. Книга Бытія говоритъ также о томъ, что созданный изъ праха земного человѣкъ, начиная отъ Адама, перваго духовнаго человѣка, будучи также душою живою, получилъ отъ Господа Бога дыханіе жизни, т. е. изъ душевнаго творенія сталъ духовнымъ созданіемъ.

Итакъ, душа по своему существу не свободное начало, а опредѣлительное; она детерминична, т. е. на нее налагаются предѣлы съ двухъ сторонъ: со стороны плоти, образующей тѣло, и со стороны духа, иначе произвола его творческой свободы и самоотвѣтственности. Отсюда громадная разница между душой, детерминистической частью человѣка, и духомъ—сто-

роной свободнотворческаго почина. Свобода только въ духѣ, отвѣтственность человѣка въ жизни зависитъ только отъ свободы духа. Животныя съ душою живою, но безъ вдуновенія въ нихъ дыханія жизни Господа Бога,—не отвѣтственны, ибо не свободны. Душа и плоть связаны необходимостью подчиниться внѣшнимъ и внутреннимъ законамъ: психическимъ, физіологическимъ, космическимъ и т. п. Духомъ же человѣкъ вполнѣ свободенъ и отчасти свободнотворящъ, но за то и отвѣтственъ за свою свободу и за качество своего творчества. Тѣло же подвергается вліянію душевныхъ способностей, руководимыхъ духовными личными силами

Итакъ, тѣломъ (плотью) человѣкъ проявляетъ свою вещественную *существенность,* душою—свою психическую *сущность* (естество), а духомъ—свободное совѣстливое *сущее.* Тѣломъ человѣкъ—*фактъ* творенія, предметъ; душою—*актъ рожденія,* явленіе; а духомъ—*свободное творческое начинаніе,*—свободный починъ.

Все плотское, тѣлесное по своей природѣ, т. е. по своей существенности, заключаетъ въ себѣ три свойства: 1) *питаніе*—плототвореніе, 2) *движеніе* и 3) *чувствительность.* Все душевное по своей природѣ, т. е. по сущности своей, заключаетъ въ себѣ три способности; *разумъ, чувство и желаніе* (воля не свободная). Все духовное по своей природѣ, т. е. по своей сути, состоитъ изъ трехъ даровъ: *боговѣдѣнія* и страха Божія (даръ вѣры), *самосознанія* и совѣстливости (даръ совѣсти, отвѣта и отвѣтственности) и полной *свободы воли* (даръ свободнотворческаго произволенія).

§ 5. Промежуточныя составныя части: тѣлодушевность и душедуховность.

Какъ ни кратка эта картина нашей составности, она представляетъ изъ себя уже довольно развитую сложность и это вполнѣ естестественно, если принять во вниманіе, что человѣкъ—наиболѣе совершенное созданіе на землѣ и наиболѣе сложное изъ всѣхъ живущихъ существъ.

Но для вящшаго выясненія спиритическихъ явленій всякаго рода, т. е. практической прикладной части ученія, а именно его таинственныхъ проявленій, намъ нужно указать еще на одну подробность въ сложной составности человѣка, безъ которой нельзя будетъ разграничить вышеперечисленныя явленія отъ явленій, повидимому, того же свойства, но по

сути совершенно противоположнаго качества, каковы: знамения, пророческія видѣнія, откровенія, боговидѣнія, богоборство, богоношеніе, преображеніе, восхищенія даже до седьмого неба и другія чудеса изъ духовной жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, апостоловъ, пророковъ и Самого Господа нашего Іисуса Христа.

Такъ какъ человѣкъ существо цѣльное и связное, то въ немъ всѣ три стороны его составности не разграничены рѣзко, а соединены съ нѣкоторою постепенностью, и между плотью и душою и духомъ и душою образуются промежуточныя составности: тѣлодушевности (между плотью и душою) и душедуховности (между душою и духомъ). Въ первыхъ явленіяхъ участвуютъ совмѣстно два начала—плотское и душевное, во вторыхъ—душевное и духовное.

Первыя явленія разсудочно-физіологическія,—область *лжемистицизма*, флюидизма, психургизма, астральности, прилога или навожденія; вторыя—сознательно-творческія, какъ напр. наша умственно-сердечная молитва —область эта духовнаго освященія, озаренія и созерцанія (вдохновленія).

Принимая во вниманіе эти дополнительныя подраздѣленія, полнота человѣка будетъ пятичленная: плоть, тѣло-душевное, душа, душе-духовное и духъ. Грань между плотью и душевностью нѣкая эфирная оболочка тоньше и прозрачнѣе свѣта. Душе-духовное отъ всего тѣлеснаго, плотскаго отдѣлено тою-же эфирною свѣтовою оболочкою. Мы ограничимся этими пятью членами и дальнѣйшія подробности и тонкости оставимъ безъ разсмотрѣнія. Предварительныя понятія о составности были намъ необходимы; безъ нихъ, какъ безъ азбуки и словаря, мы не могли бы разобраться въ спиритизмѣ, въ его запутанномъ велемудріи, въ его научныхъ изысканіяхъ, ибо въ немъ, на ряду съ вѣрными фактами и мыслями, незамѣтно вкраплены недопустимыя неправильности язычества и бесообразныя увѣренія модныхъ западныхъ ученій, отравляющія въ конецъ всю систему. Плевелы и доброе сѣмя всѣяны въ поле спиритизма одною рукою.

Намъ изъ всего сказаннаго необходимо обратить особое вниманіе и усвоить себѣ крѣпко безъ колебанія одно: *вещество не есть духъ*, и *духъ не содержитъ въ себѣ ничего рѣшительно матеріальнаго, вещественнаго.* Это положеніе составляетъ основу всякой духовной дисциплины (распорядка) и краеугольный камень всякаго вѣроисповѣднаго ученія. Второе—промежуточная область плоте-душевная есть

область лже-мистицизма (психургизма), а промежуточная область душе-духовная есть область созерцанія, духовнаго настроенія, озаренія, чудотворенія, освященія.

§ 6. Французскій спиритизмъ Аллана Кардека.

Второй важный вопросъ, который требуется выяснить предварительно: о какомъ именно спиритизмѣ намѣрены мы бесѣдовать?

Слово *спиритизмъ* просто сбиваетъ всѣхъ съ толку, и его давно бы пора замѣнить болѣе общимъ обозначеніемъ, не содержащимъ въ себѣ никакого намека на гипотезу, на вѣроученіе, а означающимъ лишь тѣ таинственныя явленія, которыя придаютъ соблазнительную занимательность всему ученію. Спиритизмъ имѣетъ собственно два отдѣльные смысла и слѣдовательно долженъ имѣть и два наименованія: 1) для особаго ученія, слагающагося изъ духосообщеній, получаемыхъ черезъ медіумовъ въ сеансахъ; 2) для обозначенія явленій, причина которыхъ находится внѣ нашей области бытія, т. е. производимыхъ якобы душами покойниковъ. Мы же этимъ явленіямъ загробнаго вмѣшательства въ нашу жизнь склонны назвать иначе, а именно иноязычнымъ словомъ Вл. Соловьева—*психургическія*, и оставляемъ слово *спиритизмъ* для обозначенія философскаго лжебогословскаго ученія.

Какъ ученіе, спиритизмъ не есть одно опредѣленное міровоззрѣніе и жизнепониманіе. Почти каждый спиритъ, какъ свободомыслящій протестантъ, мыслитъ по своему и ничуть не руководствуется спиритическими духооткровеніями самыхъ возвышенныхъ духовъ. Большинство спиритовъ ни мало не заботится о цѣльности исповѣданія, и нѣкоторые изъ нихъ, признавая бездуховныя души, отрицаютъ Св. Троицу и Господа Іисуса Христа, какъ Бога, въ тоже время исполняютъ таинства и требы Православной Церкви. У нихъ православныя вѣрованія, пріобрѣтенныя въ дѣтствѣ, сплетаются съ обрывками научныхъ знаній, и каждый подмѣниваетъ къ спиритизму то, что ему по сердцу, и останавливается на тѣхъ сторонахъ спиритическаго ученія, которыя для него особенно успокоительны и особенно пришлись по вкусу, отбрасывая все остальное.

Спиритъ обыкновенно эклектикъ, и его смѣсь вѣрованій и убѣжденій замѣчательно пестрая. Спириты, какъ въ прежнее время односторонніе матеріалисты, наивно воображаютъ, что имѣютъ дѣло съ достовѣрностями, тогда какъ въ боль-

шинствѣ случаевъ вращаются въ области узкаго отвлеченія, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣющаго. Такихъ матеріалистовъ б. проф. Юрьевскаго университета Тейхмюллеръ называетъ наивными матеріалистами. Подобно этому спиритизмъ иныхъ часто также—спиритизмъ наивный. Успѣхъ спиритизма въ Россіи, обладательницѣ св. Православія, чисто сохранившей христіанское ученіе, объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что большинство нашей интеллигенціи, позабывъ высокія истины Православія, понимаетъ крайне смутно все *духовное* и незнакомо съ духовными твореніями Отцовъ Церкви и православныхъ богослововъ. Интеллигенція относится крайне враждебно ко всему, что напоминаетъ церковь, церковность, духовность и духовную жизнь. Хотя наше матеріалистическое воспитаніе прошлаго столѣтія пріучило почти всѣхъ интеллигентовъ смотрѣть на все исключительно съ раціональной точки зрѣнія, но духовные запросы не вполнѣ заснувшей совѣсти окончательно заглушены быть не могли, а потому, когда появилась иноземная проповѣдь, затрагивавшая вопросы духовнаго свойства, въ большинствѣ случаевъ поверхностно и духовно только по имени, многіе духовно неустойчивые православные кинулись на эту заморскую проповѣдь.

Намъ ярко помнится Редстокъ съ его религіозно-проповѣдническими сеансами, оставившій слѣдъ свой въ нашемъ высшемъ обществѣ въ лицѣ Пашкова и его послѣдователей и штундистовъ; помнится и Бедекеръ, протестантскій проповѣдникъ, проповѣдовавшій въ залахъ великосвѣтскихъ домовъ во всякомъ случаѣ болѣе талантливый, чѣмъ мало свѣдующій въ духовныхъ дѣлахъ Редстокъ; наконецъ, памятно и увлеченіе спиритуалистомъ Д. Д. Юмомъ, родственникомъ по женѣ спирита А. Н. Аксакова. Все, мало-мальски относящееся до духовной жизни этихъ названныхъ пропагандистовъ, принималось нашей большею частью духовно неразвитой публикой безъ критики, безъ провѣрки. Духовность смѣшали съ «духами», замогильными тѣнями, и спиритизмъ, что въ переводѣ означаетъ «ученіе о духахъ», нашелъ многочисленныхъ послѣдователей, которые составили кружокъ, своего рода секту.

Что такія секты существуютъ, сомнѣнія быть не можетъ, такъ напр. пашковщина несомнѣнно обща со спиритизмомъ.

Въ письмѣ № 75 еп. Ѳеофанъ дѣлаетъ предположеніе, что пашковская секта происходитъ даже отъ спиритовъ:

«Мимоходомъ помянувъ о Юмѣ спиритѣ, вы сказали, что когда жили въ мiру, васъ приглашали на его сеансы,—и что когда вы отказались, объ васъ сказали, что еще благодать не коснулась васъ.—Благодать и Юмъ какъ совмѣстимы? Между тѣмъ говорившiе вамъ вѣрно думаютъ, что въ средѣ спиритовъ есть благодать. Мнѣ тотчасъ пришло на мысль: не спиритскаго ли происхожденiя и пашковщина? Пашковщина — отродье ирвингiйства; а ирвингiйство, если не считать его плодомъ намѣреннаго обмана, нельзя иначе объяснить, какъ продѣлками тѣхъ-же духовъ, которые морочатъ и спиритовъ. Ирвингiйство въ С.-Петербургѣ носитъ имя апостольской общины. Къ ней принадлежалъ и Пашковъ; но отдѣлился отъ нея, или отлученъ, по той причинѣ, что онъ не принимаетъ таинствъ, а тѣ принимаютъ. Но хоть онъ отдѣлился отъ ирвингiйцевъ въ частностяхъ, а въ духѣ остался тѣмъ-же, т. е. лицомъ, одурачиваемымъ духами, дѣйствующими въ обществѣ спиритовъ. Про него писали, что онъ публично заявилъ, будто ему являлся Христосъ и велѣлъ ему проповѣдывать.

Спиритамъ духи являются разные и разно. Очень не дивно, что и Пашкову явился какой-либо духъ, назвалъ себя Христомъ и велѣлъ ему проповѣдывать. Вѣроятнымъ это можно считать потому, что ученiе Пашкова противно духу Церкви Христовой, коею правитъ Христосъ, какъ глава ея; и потому не могло быть благословено и одобрено Христомъ къ проповѣдыванiю. И потому еще можно считать вѣроятнымъ происхожденiе пашковщины отъ духовъ спиритскихъ, что пашковцы не кладутъ на себя крестнаго знамени. Почему? Потому что это противно живущимъ въ нихъ духамъ, силу которыхъ Христосъ Господь разрушилъ крестомъ. («Письма къ разнымъ лицамъ, пис. 75, стр. 405»).

Кромѣ самочинныхъ спиритовъ, есть цѣлый рядъ ученѣйшихъ и благонамѣреннѣйшихъ людей, которые выразили ученiе въ стройныхъ распорядкахъ. Карлъ Дю-Прель создалъ философiю мистицизма и основывалъ свои положенiя на допущенiи реальности четырехмѣрныхъ существъ. Нашъ соотечественникъ А. Н. Аксаковъ составилъ лучшее руководство по прикладному спиритизму [1]). Маркизъ Ипполитъ Денизаръ Риваль собралъ и истолковалъ въ 1858 году духосообщенiя, получен-

[1]) Лучшiй критическiй разборъ спиритизма данъ въ трудѣ Франкъ Подмора «Спиритизмъ», вышедшiй недавно въ переводѣ на русскiй языкъ Петрово-Соловово.

ныя имъ черезъ посредство прорицательницы Целины и сомнамбулки г-жи Бодэнъ, и составилъ возможно полное и многостороннее вѣроученіе. Онъ-то и придумалъ для него самое названіе *«спиритизмъ»* и явился основателемъ такъ называемаго французскаго спиритизма. Маркизъ Риваль считалъ себя перевоплотившимся духомъ Аллана Кардека и принялъ это имя какъ псевдонимъ.

Болѣе полнаго и обстоятельнаго изложенія философскаго ученія спиритизма, какъ спиритизмъ Аллана Кардека, не существуетъ. Всѣ остальныя разновидности этого ученія изложены далеко не такъ полно, но все же исповѣдуютъ прогрессивную метампсихозу и занимаются вызываніемъ мертвыхъ.

Одно изъ видоизмѣненій составляетъ спиритуализмъ американскій. Его отличіе отъ французскаго заключается въ томъ важномъ утвержденіи, что перевоплощеніе возможно отъ одной планеты на другую, и отрицается перевоплощеніе на ту же планету. Такое ученіе назовемъ планетной метампсихозой [1]). Французскій спиритизмъ признаетъ и планетную, и земную метампсихозы. Представителемъ американскаго спиритуализма былъ знаменитый медіумъ Даніель Дангласъ Юмъ, который и выяснилъ намъ лично эту разницу.

Спиритизмъ А. Н. Аксакова занимается исключительно медіумическими явленіями, называемыми *психургическими* (словообозначеніе Вл. Соловьева). Онъ съ презрѣніемъ отвергалъ положенія ученія Аллана Кардека, былъ однимъ изъ непримиримыхъ противниковъ его и таковымъ оставался до конца жизни. Настолько спиритизмъ Аксакова опытнаго, настолько спиритизмъ Аллана Кардека богословско-философскаго направленія. Въ Россіи выдвинулся въ спиритической области инженеръ путей сообщенія Карышевъ, писатель также противоположнаго Аксакову стана, ибо утверждаетъ, что спиритизмъ впалъ въ ту же ошибку, въ которую впалъ и позитивизмъ. Вся дѣятельность спиритовъ, пишетъ онъ, направлена исключительно на доказательство реальности медіумическихъ явленій и къ собиранію фактовъ проявленія загробной жизни между живущими. У спиритовъ такъ же, какъ и у позитивистовъ, все вниманіе обращено на обогащеніе экспериментальной части, а другая, умозрительная часть знанія, по его мнѣнію, положительно отсутствуетъ. Спиритуалистическою философіей Аллана Кардека Карышевъ не удовлетворяется, и

---

[1]) На солнцѣ люди почему то не перевоплощаются.

на нашъ вопросъ, гдѣ же напечатанъ правильно-понятый спиритизмъ, Карышевъ отвѣтилъ намъ, что такой книги еще нѣтъ. Тоже подтверждали намъ и другіе спириты.

Заранѣе объявляемъ, что по убѣжденію нашему мы стоимъ относительно явленій спиритизма скорѣе на сторонѣ Аксакова, не раздѣляя, впрочемъ, его неправильнаго взгляда на происхожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ присутствія матеріальныхъ призраковъ и относимся совершенно отрицательно и къ теоріи Карышева, и къ философіи Аллана Кардека, ученіе котораго, какъ основателя и главнаго представителя собственнаго спиритизма, а не его послѣдующихъ видоизмѣненій, будетъ предметомъ нашего разсмотрѣнія.

Итакъ, ни ученія Аксакова, ни ученія Карышева, ни Дю-Преля мы не разсматриваемъ. Нашъ трудъ относится только къ ученію Аллана Кардека, такъ какъ мистицизмъ остальныхъ заимствованъ у сего основателя секты. И если мы ограничиваемся разсмотрѣніемъ только книгъ Кардека, Панюса и Тухолки, то это вовсе не значитъ, что наше мнѣніе не относится ко всему спиритизму въ полномъ объемѣ, ибо всѣ его отрасли признаютъ перевоплощеніе и духообщеніе.

Все ученіе Аллана Кардека изложено въ семи книгахъ. Главное его основное сочиненіе „Книга духовъ" представляетъ изъ себя подробнѣйшій толковый катехизисъ спиритизма. Существуетъ и краткій катехизисъ подъ названіемъ „Что есть спиритизмъ?" Начатки же этого ученія изложены въ маленькой книжкѣ „Спиритизмъ въ его простѣйшемъ выраженіи". Всѣ эти книги догматическаго характера. Коренная книга всего спиритизма „Книга духовъ" названа составителемъ спиритуалистическою философіею и содержитъ всѣ начала спиритической доктрины: ученіе о душѣ, какъ квинтэссенціи матеріи, и о безсмертіи ея, о природѣ духовъ, т. е. замогильныхъ привидѣній, и ихъ сношеній съ людьми, о законахъ нравственности, не признающей существенной разницы между добромъ и зломъ, о жизни настоящей и о жизни грядущей, о будущности человѣчества и т. д. Прикладная часть спиритизма и его опытное изслѣдованіе спиритическихъ явленій изложены Кардекомъ въ „Книгѣ медіумовъ", путеводителѣ медіумовъ и вызывателей, которая представляетъ изъ себя продолженіе „Книги духовъ". „Евангеліе по спиритизму" содержитъ объясненіе изреченій Христа, ихъ согласованіе съ спиритизмомъ и примѣненіе къ различнымъ обстоятельствамъ жизни. Книга „Бытія" Кардека есть толкованіе про-

рочествъ и чудесъ по спиритическимъ воззрѣніямъ. Книга „Небо и Адъ“ содержитъ толкованіе о божественной справедливости, изслѣдованіе ученія о смерти, небѣ, адѣ, чистилищѣ, ангелахъ и чертяхъ. Изъ одного этого перечня видно, что вопросъ поставленъ достаточно многосторонне, а потому даетъ возможность широко судить о его достоинствахъ и недостаткахъ. Намъ хотѣлось бы назвать спиритизмъ Аллана Кардека, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, отдѣльнымъ именемъ, чтобы выдѣлить его какъ отъ наивнаго спиритизма салоннаго баловства столоверченія, такъ и отъ теософскаго индійскаго факиризма, соприкасающагося съ спиритизмомъ. Проще всего было бы назвать его *алланкардизмомъ* по первоначальному древнему имени перевоплощеннаго будто бы вторично на землю маркиза Риваля, но такая переименовка незаконна, ибо самъ перевоплощенный въ маркиза Риваля духъ Аллана Кардека назвалъ, придумавъ и самое слово, свое ученіе *спиритизмомъ*, а потому измѣненіе названія недопустимо. Это слово Аллана Кардека и потому оно неотъемлемая принадлежность его ученія. Наоборотъ, всѣ разновидности, отступающія отъ Кардековскаго спиритизма, должны присвоить себѣ новыя названія. Спиритизмъ назвать спиритуализмомъ также нельзя. Франкъ Подморъ въ своемъ историческомъ и критическомъ изслѣдованіи „Спиритизмъ“ (переводъ съ англійскаго М. Петрово-Соловово. СПБ. 1904 г. стр. 5) указываетъ, что съ употребленіемъ слова „спиритуализмъ“ связана двусмысленность, такъ какъ этотъ терминъ обыкновенно употребляется для опредѣленія философской системы или, точнѣе, философскаго образа мыслей. Этотъ терминъ служитъ также для опредѣленія вѣры въ общеніе съ духами умершихъ. Другому обозначенію „спиритизмъ“ внѣ предѣловъ Франціи не удалось войти въ общее употребленіе. „Кромѣ того въ Англіи оно часто употребляется спиритами для обозначенія особенной формы ихъ вѣрованія, ученія о перевоплощеніи, связаннаго съ именемъ Аллана Кардека“. Въ этомъ послѣдуемъ примѣру указанныхъ англійскихъ спиритовъ.

Опредѣливъ, какой именно спиритизмъ занялъ наше вниманіе, намъ нужно также точно указать, какое вѣроисповѣданіе христіанства будемъ имѣть въ виду.

§ 7. Изъ числа христіанскихъ вѣроисповѣданій—протестантскаго сектантства, ватиканскаго католичества и восточнаго соборнаго Православія, мы будемъ руководствоваться міровоззрѣніемъ вселенской соборной Церкви.

Теперь нѣсколько словъ о христіанствѣ. Къ сожалѣнію, историческое христіанство не есть однородное вѣроученіе, въ немъ нѣсколько исповѣданій и нѣкоторыя изъ нихъ кореннымъ образомъ отличаются отъ истиннаго ученія Христа, переданнаго Евангелистами, Апостолами и принятаго Вселенскою Церковью. Христіанство то возводитъ своихъ епископовъ до непогрѣшимости божества (ватиканизмъ), то низводитъ божество Іисуса Христа до милаго пропагандиста, любезнаго учителя идеалиста (Ренанъ, Гарнакъ).

Христіанство въ настоящее время выразилось тремя направленіями:

I. Христіанство личнаго вѣрованія, признаваемое каждымъ вѣрующимъ отдѣльно на свой страхъ и совѣсть и толкующее ученіе по своему и только для себя лично, подобно тѣмъ спиритамъ, которые, не придерживаясь ученія Аллана Кардека, измышляютъ свой собственный спиритизмъ. Быть можетъ, спиритизмъ иныхъ такихъ особовѣровъ подходитъ близко къ лжехристіанству иныхъ раскольниковъ (напр. хлыстовъ), но это дѣло ихъ личное и какъ мнѣніе частное, общественному разбору не подлежитъ.

II. Есть христіанство, которое устанавливается однимъ человѣкомъ, считающимъ себя непогрѣшимымъ, оно обязательно для всѣхъ его подчиненныхъ. Таково ватиканская католическая схизма и изъ него-то черпаетъ спиритизмъ свои свѣдѣнія, когда разсуждаетъ о чистилищѣ, въ его вѣроисповѣданіи принятомъ. Но разсматривать спиритизмъ съ точки зрѣнія католицизма нѣтъ надобности, такъ какъ Ватиканъ предалъ спиритизмъ анаѳемѣ и проклинаетъ и отлучаетъ католиковъ—спиритовъ и спиритуалистовъ отъ своей католической церкви.

III. Мы же станемъ твердою ногою на воззрѣніи Православія, тѣмъ болѣе, что вѣковой опытъ аскетовъ и пустынножителей востока изслѣдовалъ до удивительной тонкости всѣ явленія и стороны духовной жизни человѣка.

На предложенный намъ вопросъ, какое исповѣданіе христіанства принимаемъ мы въ основу нашего изслѣдованія, скажемъ: исповѣданіе истинно-Православной Соборной Вселенской Церкви

и духовной опытъ православнаго востока. Итакъ выражаясь точно и кратко: *спиритическое вѣроученіе Аллана Кардека есть ученіе, несогласное съ христіанскою Православною Вѣрою Соборной Вселенской Церкви Восточной*, т. е. съ истиной безотносительной, и, какъ выводъ изъ сего, слѣдуетъ, что послѣдовательный (не наивный) спиритъ — заблуждающійся и не истинный христіанинъ Св. Православной Церкви.

Въ интеллигентномъ Санктъ-Петербургѣ возникло новое лжехристіанское ученіе господъ Розановыхъ и Мережковскихъ; то лжехристіанство третьяго завѣта святаго де сладострастія или духа, поставляемаго кощунственно вмѣсто третьей Упостаси Св. Троицы Святаго Духа. Быть можетъ иные господа воображающіе себя перевоплощенцами какого-либо Нерона и считають себя спиритистами, исповѣдуя одновременно и христіанство „святаго" сладострастія, но конечно объ этомъ новомъ спиритическомъ лжехристіанствѣ здѣсь и рѣчи быть не можетъ.

Кстати, къ слову сказать, ученіе г-на Мережковскаго о третьемъ христіанствѣ есть подголосокъ Вл. Соловьева, ученіе котораго о Св. Троицѣ въ свою очередь есть сколокъ съ стараго и знаменитаго гегельянства: тѣже здѣсь — тезисъ (ветхій завѣтъ Откровеніе, по Мережковскому, исключительно Бога Отца), антитезисъ (Завѣтъ исключительно Бога Сына) и синтезисъ (фантастическій завѣтъ Святой якобы плоти, сладострастія и духа конечно „спиритическаго").

§ 8. Взглядъ спиритизма на Бога Отца и на Св. Троицу.

Въ спиритизмѣ двѣ стороны изученія: 1) философская, изложенная въ „Книгѣ духовъ" и 2) практическая, изложенная въ „Книгѣ медіумовъ и духовызывателей". Вторая сторона многимъ занимательнѣе и таинственнѣе первой: тутъ вызываніе замогильныхъ тѣней и оплотнѣніе духовъ, тутъ верченіе и прыганіе, а иногда и ломаніе столовъ, тутъ писаніе блюдечками догматическихъ установленій новой религіи или духовныя сообщенія посредствомъ выстукиванія буквъ, тутъ игра гармоники и летаніе колокольчиковъ и балалаекъ, тутъ духопризрачныя свѣтописи (фотографіи) и удивительно мастерскія изваянія гипсовыхъ рукъ и парафиновыхъ перчатокъ; тутъ апорты (приносы) небесныхъ тканей и букстиковъ,

завязываніе и развязываніе узловъ и появленіе летающихъ рукъ, свѣченіе треугольниковъ и крестовъ и т. д. Но всѣ эти занимательныя явленія намъ нынѣ вовсе незанимательны; мы остановимся преимущественно на вѣроучебной части.

Разсмотрѣть спиритизмъ въ одинъ обхватъ во всей его полнотѣ невозможно. Нужно выяснить каждый коренной вопросъ отдѣльно и выдѣлить изъ спиритизма то, что противорѣчитъ христіанству. Это необходимо въ виду того, что спиритизмъ непослѣдователенъ и, прикрываясь добродѣтелью христіанства, подъ вліяніемъ духовъ лжи и обольщенія, спутываетъ одно съ другимъ, дабы легче поддѣть легковѣрныхъ послѣдователей. Если бы спиритизмъ былъ ученіемъ христіанскимъ, то, какъ ученіе совершенное, къ которому, по откровенію Самого Бога Слова, ничего новаго прибавить нельзя, не потребовало бы для себя (спиритизма) цѣлаго словаря новыхъ „духовныхъ“ понятій. Изъ этихъ весьма многочисленныхъ новыхъ словообозначеній и опредѣленій разсмотримъ самыя важнѣйшія и изъ 1016 вопросовъ спиритическаго катехизиса остановимся менѣе, чѣмъ на двадцати.

Намъ предстоитъ выяснить прежде всего вопросъ: какъ смотритъ спиритизмъ на Бога?

На первый вопросъ первой страницы спиритическаго пространнаго катехизиса, что есть Богъ, дается отвѣтъ: Богъ есть высшая интеллигенція (intelligence), первопричина всѣхъ вещей [1]). Православный же катехизисъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ: „Богъ есть Духъ“.

Интеллигенція, или разумъ, и первопричинность—понятія вещественнаго и разумнаго міра, но никакъ не опредѣленія личнаго духовнаго Творца міра, такъ какъ интеллигентная первопричина есть одно изъ частныхъ свойствъ, какъ премудрости и благости Бога, такъ и его сознательныхъ разумныхъ тварей, выраженное притомъ недостаточно почтительно, а для Божества не представляетъ никоимъ образомъ совокупности всѣхъ его свойствъ Сущаго. Это воззрѣніе на Бога прямо указываетъ на раціоналистичность и матеріалистичность вопросителя и не обнаруживаетъ въ немъ высокаго духовнаго интереса. *Богъ по спиритизму не есть духъ.* Потому спиритизмъ отрицаетъ духовность Божества, что считаетъ духъ только, какъ квинтэссенцію матеріи. Богъ по спиритизму невещественный разумъ, духъ же вещественъ, на подобіе док-

---

[1]) Livre des Esprits, стр. 1. 2 Изданіе Didier et C-ie 1860 г.

трины многоумнаго гр. Толстого, который въ первомъ стихѣ Евангелія отъ Іоанна слово „Слово" подмѣниваетъ словомъ „разумъ" и утверждаетъ въ своей передѣлкѣ Евангелія, что Богъ былъ разумъ; словомъ, получается что-то сродственное интеллигенціи спиритическаго духовнушителя, сомнамбулки, сообщеніями которой пользовался Кардекъ, со взглядомъ гр. Толстого. Эти прорицающіе духи Бога за Духа не признаютъ, но называютъ духами самихъ себя. Богъ спиритовъ— не единотроичный триипостасный личный Духъ, а лишь высшее безличное мышленіе и первопричина, ибо Онъ, по Кардеку, не *Духъ всевѣдующій, вседовольный* и *всеблаженный*. Разница между личнымъ творчествомъ и первопричиною та, что первое конкретно, второе лишь умозрительно. Первое живое Существо Богъ живый, а второе идея философіи. Спиритизмъ не допускаетъ творческаго измѣненія естественныхъ законовъ, т. е. не допускаетъ сверхъестественнаго чудотворенія. Разъ установленъ законъ малосильный Богъ его уничтожить или нарушить не можетъ, такъ что, хотя спириты называютъ Бога Творцомъ, но не свободнымъ, а подчиненнымъ законамъ, хотя бы Имъ Самимъ установленнымъ. Такое воззрѣніе, не допускающее чудесъ, приближается къ понятію о божествѣ пантеистическомъ, хотя спириты формально, т. е. на словахъ, а не въ убѣжденіяхъ отрицаютъ пантеизмъ. Если Богъ—всемогущій Творецъ всего, то Онъ свободенъ и воленъ уничтожить Свое твореніе и перетворить то, что найдетъ нужнымъ, по волѣ Своей, т. е. воленъ творить чудеса и дать силу чудотворенія всякому, кому Онъ предназначитъ. Отрицаніе чудесъ влечетъ за собою признаніе неполноты свободы Творца. Итакъ, взглядъ спиритизма на Бога есть взглядъ и раціоналистическій, и детерминистическій, а не духовный. Богъ отдѣленъ отъ Своего творенія, такъ живописуетъ Кардекъ, какъ художникъ отъ своей картины. Богъ есть безконечность, т. е. то, что не имѣетъ ни конца, ни начала, а «безконечность» (продолжаетъ тамъ же Кардекъ [1])—«неизвѣстность, а все то, что неизвѣстно, то безконечно». Опредѣленіе что Богъ есть безконечность, не полное. Богъ существуетъ, потому что нашъ разсудокъ требуетъ причины всякому слѣдствію. Самое ученіе же по сему матеріалистическое, ибо безпричинныхъ (невещественныхъ) духовныхъ личныхъ новотвореній не допускаетъ. Этимъ спиритизмъ подтверждаетъ, что не признаетъ

---

[1]) Livre des Esprits, стр. 1.

явленій, называемыхъ чудесами. Богъ по спиритизму существуетъ и потому, что въ насъ есть врожденное чувство Его существованія (психологическое доказательство существованія Бога).

Отрицая духовность души, спиритъ очевидно поэтому же и отрицаетъ духовность Бога Творца.

Принимая Бога только какъ первопричинный разсудокъ или разумъ, Кардекъ и духи, ему внушающіе, не признаютъ троичности Бога; Господа Бога Іисуса Христа они считаютъ за медіума, т. е. матеріальнаго посредника между Богомъ и людьми, а о Св. Духѣ даже рѣчи не можетъ быть, ибо самъ Богъ Творецъ не есть по спиритизму Духъ, а толко внѣ вещественная интеллигенція умозрительнаго идейнаго понятія. Если спиритизму и не совсѣмъ чуждо понятіе о троицѣ, то онъ имъ обнимаетъ не представленіе о Богѣ триипостасномъ и о природѣ его творчества, а совмѣщаетъ идею Бога, флюида, т. е. вещества, и духа - тоже вещества, не болѣе утонченнаго. Это и обнаружится ярко при дальнѣйшемъ изслѣдованіи предмета.

По спиритизму Богъ есть мышленіе, первопричинное начало и безконечность, т. е неизвѣстность, и первопричина вѣчная, неизмѣняемая, невещественная, единая, всемогущая, верховно-добрая и справедливая.

Мы оспариваемъ мысль Кардека, что неизвѣстное безконечно. Наоборотъ, предѣлъ ея, т. е. начало и конецъ безмѣрной безконечности непознаваемы, а безконечность въ ея частяхъ — единственное, что нами можетъ быть раціонально познаваемо; α и ω непознаваемы, а многіе промежутки самой безконечности доступны. Богъ и есть Начало и Конецъ, Первый и Послѣдній, α и ω.

Опредѣленіе безконечности, какъ чего-то неимѣющаго ни начала, ни конца, младенчески наивно, ибо все, рѣшительно все, имѣетъ и начало, и конецъ, и это начало и конецъ есть Богъ. Если начало и конецъ и всѣ промежутки доступны изслѣдованію, то сама безконечность въ полнотѣ своей постижима, и тогда безконечность изъ безмѣрной обратится въ измѣряемую, такъ что измѣренная безконечность вся извѣстна. Напримѣръ безконечное количество правильныхъ дробей между нулемъ и единицею. Неизвѣстность можетъ также относиться къ конечнымъ явленіямъ, какъ равно и неизмѣримымъ длительностямъ, ибо неизвѣстность есть только неопредѣленность и несознательность. Предметъ неопредѣленности и невѣдѣнія можетъ быть конечнымъ. Утвержденіе Кардека, что все, что

неизвѣстно, — безконечно (абсолютно)—просто абсурдъ и указываетъ на полное невѣжество того есприта, который очевиднымъ вздоромъ соблазнилъ и прельстилъ Кардека, а также подчеркиваетъ недостаточное богословско-философское развитіе самого Кардека, который напечаталъ вторымъ опредѣленіемъ своего катехизиса вздоръ, внушенный вздорнымъ духомъ. Эти разсужденія умѣстны только для полемическихъ цѣлей, для вѣрующаго же въ Бога въ духѣ и истинѣ они положительно излишни.

Намъ можно было ограничиться только сравненіемъ атрибутовъ Бога по христіанству и катехизису Кардека и, указавъ на существенную разницу въ представленіи о Богѣ между его катехизисомъ и катехизисомъ Митрополита Филарета Православной Церкви и этимъ удовлетвориться, но мы остановились по подробнѣе надъ замѣченнымъ разногласіемъ для того, чтобы уличить малую духовную возвышенность еспритовъ, диктовавшихъ Кардеку подчасъ очевидную нелѣпость, и показать, что ихъ раціоналистическія и матеріалистическія мысли зaурядны. Къ тому же онѣ и совпадаютъ какъ нельзя болѣе съ модными теченіями западно-европейской цивилизаціи прошлаго столѣтія, а не представляютъ высшаго вдохновенія духовъ Истины, знакомящихъ насъ съ новыми откровеніями вѣчной неисчерпаемой божественности.

«Спиритизмъ со всѣми его попытками вообразить духовное и поймать его въ дѣйствительности, есть превосходный и поразительный примѣръ того, какъ не слѣдуетъ понимать духовное». (Н. Страховъ о вѣчныхъ истинахъ. Стр. 127).

Свойства пресвятости Бога поддаются выраженію въ тріединомъ прообразѣ, а именно: по отношенію къ Богу, какъ Творцу, къ Богу, какъ Отцу, и къ Богу, какъ Духу отъ Бога Отца исходящему.

Православный катехизисъ даетъ намъ девять свойствъ: *вѣчность*, *вездѣсущность* и *всемогущество*, затѣмъ *премудрость*. *всеблагость* и *всеправедность*, наконецъ *всевѣдѣніе*, *всеблаженство* и *вседовольство*.

Первыя три свойства Бога творца мыслятся нами категоріями времени, пространства и первопричинности, кои взяты изъ нашего пониманія признаковъ существенности всеприроды.

Вторыя три свойства Бога Отца сознаются нами по отношенію рождаемаго умственно, совѣстливо и дѣятельно; эти признаки взяты изъ нѣдръ нашей внутренней насущности и

полной душевности, и наконецъ третьи свойства Бога, признанныя нами, какъ исходящія — благо-вѣднаго, самопресовѣстнаго и свободнотворнаго начала. Всѣ указанныя свойства— признаки существа всего духовнаго.

Сравнимъ эти девять свойствъ нашего познанія, сознанія и признанія соотвѣтственно съ атрибутами Кардека.

Богъ — интеллигенція вѣчная, безконечная (это вмѣсто вездѣсущности), всемогучая первопричина.

Крайнія два совпадаютъ со свойствами православнаго катехизиса; среднее понижено, ибо безконечность, по объясненію самого Кардека, есть неизвѣстность, а не вездѣсущность. При этомъ Богъ есть интеллигенція вмѣсто того, чтобы сказать Богъ есть Духъ. Интеллигенція, конечно, сама по себѣ ниже премудрости.

Богъ есть интеллигенція царственно добрая, вмѣсто всеблагости; опять свойство безконечно пониженнаго достоинства сравнительно съ всеблагостью и всědовольствомъ.

Богъ есть интеллигенція царственно справедливая. вмѣсто всеправедности; опять выраженіе безконечно-умаленнаго и даже юридическаго свойства, а не предѣльно милосерднаго направленія. Справедливость поставлена вмѣсто всеправедности, часть вмѣсто цѣлаго.

Итакъ, перечисленные Алланомъ Кардекомъ атрибуты совпадаютъ, и то отчасти, въ свойствахъ премирнаго творчества, понижены свойства рожденности, душевной насущности и совершенно пропущены свойства духовной исходимости, т. е. наиболѣе вершинныя предѣльно-пресвятой истины: Его всевѣдѣніе, всеблаженство и вседовольство.

Взамѣнъ этихъ пропусковъ всесвятого Сущаго Божества прибавленъ атрибутъ, какъ мы выше сказали, *безконечность*, а это свойство чисто вещественное, матеріалистическое. Богъ не есть безконечность, а наоборотъ, установитель всякаго конца и всякаго начала, безначальность и безконечность понимаемаго людьми Божества; Самъ Богъ и есть α и ω всесуществующаго. По Кардеку безконечность не есть даже абсолютъ, а только признакъ невѣдомства, незнайства (агностицизма), неизвѣстности. Безконечность не можетъ въ примѣненіи къ Божеству означать понятіе численности, а есть безусловность. Безконечность, какъ длительное понятіе, а не предѣльное къ Божеству никоимъ образомъ не подходитъ: Онъ безконеченъ въ нашемъ прославленіи. Катехизисъ Филарета обличаетъ этотъ грубый соблазнъ тѣмъ, что между свойствами Божества

его *безконечность* не включена,—Богъ безконеченъ только въ нашемъ непониманіи. Кардекъ и на единство смотритъ вещественно, т. е. принимаетъ единство за ариѳметическую единицу: Богъ-же единъ не по числу, а по абсолюту.

Есть еще одно свойство духовной самоисходимости, т. е. свойства самосущаго, — это *неизмѣнность*, которая по православному катехизису означаетъ совершенную *простоту*, *причину невѣдомства* Бога. У Кардека, наоборотъ, понятіе о Божествѣ, какъ о безконечно сложномъ, неизвѣстномъ, ибо безконечная интеллигенція есть понятіе длительной перемѣнности, а не неизмѣнности.

Дальнѣйшія тонкости нашихъ сравненій и сопоставленій излишни, ибо приведутъ къ одному изъ перечисленныхъ.

Сравнительный обзоръ Божественныхъ свойствъ по катехизисному перечисленію Митрополита Филарета и атрибуты бога—интеллигенціи, по домысламъ перевоплощенца Аллана Кардека.

НЕИЗМѢННОСТЬ.				
Свойства Бога, выраженныя: 1) Логическимъ пониманіемъ.	Вѣчный.	Вездѣсущій.	Всемогущій.	Духъ. по катехизису.
	Вѣчная.	Безконечная.	Всемогущая.	Интеллигенція по Кардеку.
2) Психологическимъ пониманіемъ.	Премудрый.	Всеблагій.	Всеправедный.	Духъ. по катехизису.
	Интеллиген-ція	Царственно добрая,	Справедливая.	по Кардеку.
3) Умодуховнымъ пониманіемъ.	Всевѣдующій.	Всеблаженный.	Вседовольный.	Духъ. по катехизису.
	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	по Кардеку.
БЕЗКОНЕЧНОСТЬ.				

§ 9. Взглядъ спиритизма на душу, духъ (esprit), духовъ (Esprits), на ангеловъ, діаволовъ и сатану, на матерію и флюидъ.

Второй предметъ, подлежащій разбору: что понимаетъ спиритизмъ подъ духомъ и душой [1]).

Спиритизмъ различаетъ два понятія о духѣ — еспритѣ: esprit писанное строчною буквою (e), обозначаетъ всесвѣтное «интеллигентное» начало и отвлеченіе отъ личныхъ свойствъ извѣстныхъ подъ тѣмъ же названіемъ существъ (абстракція индивидуальности). Esprit съ прописною буквою (E) означаетъ особи, личности или существа внѣтѣлесныя, но матеріальныя [2]). Духъ въ первомъ значеніи есть «интеллигентное» начало вселенной [3]). Это начало для людей—ничто, для самихъ духовъ что-то (ничего есть ничто, и ничто не существуетъ). Для людей «еспритъ» или «интеллигенція»—одно и то же. «Душа есть мысль», читаемъ на стр. 57 Livre des Mediums. Мысль принимается, какъ нѣчто вещественное, такъ какъ она можетъ быть, по опытамъ спиритизма, воспроизведена на свѣточувствительной пластинкѣ фотографіи. „Требуется установить связь духа съ матеріей, чтобы объинтеллигентить матерію (pour intelligenter la matière)". „Духъ и вещество вѣчно связаны, отдалить духъ отъ матеріи возможно только мысленно". „Духъ же есть, квинтэссенція матеріи" [4]). Внѣ матеріи нѣтъ ничего, изъ сего слѣдуетъ, что нематеріальный духъ есть „*ничто*", т. е. не существуетъ, а все, что существуетъ, то вещественно. *Все вещественно—вотъ главная основа спиритизма.*

„Вселенная состоитъ изъ трехъ вещей (choses): изъ матеріи, духа и бога. Эти три предмета составляютъ троицу вселенной". Что Богъ олицетворяется, не указано, но духи суть индивидуализація интеллигентнаго начала, а тѣло—вещества. „Къ числу матеріальныхъ вещей нужно прибавить еще и всемірный

---

[1]) Чтобы не смѣшивать ангеловъ, серафимовъ и прочихъ чиновъ ангельскихъ христіанства съ ангелами, чертями, діаволами и демонами, спиритизма мы будемъ иногда обозначать духовъ спиритизма *еспритами*, т. е. оставимъ за ними французское слово. Эти *есприты* т. е. злые духи, и демоны христіанства, далеко не одно и то же. Демоны—отдѣльныя свободныя творенія, злоупотребившія своей свободою. Есприты спиритизма—несовершенные духи, воплощающіеся въ человѣка земли и въ обитателей другихъ планетъ.

[2]) Livre des Esprits стр. 33.

[3]) Тамъ же стр. 10.

[4]) Тамъ же стр. 35.

токъ (fluide), излученіе, который служитъ постоянною связью духа и матеріи"; „матеріею духъ ограничивается". Изъ этого ряда опредѣленій мы видимъ, что основныя понятія спиритизма не выходятъ изъ области интеллигенціи, причинности и матеріальности. Богъ — первопричина интеллигентная; духъ, токъ и матерія — вещественны.

Богъ, матерія съ флюидомъ и еспритъ — вотъ спиритическая троица вселенной. Отношеніе бога и другихъ частей троицы между собою таково: богъ творитъ матерію, флюидъ и духовъ. Еспритъ и матерія связаны постоянно съ какимъ-нибудь флюидомъ. Богъ и еспритъ по существу интеллигентны, флюидъ и матерія инертныя, но подвижныя начала.

Матерія есть видоизмѣненіе единаго первичнаго простого вещества, токъ есть эфирная подвижная, невѣсомая матерія. Матерія есть сила, движеніе и расположеніе частицъ первичной матеріи. Всеміровое пространство безгранично и матеріально наполнено. Организмъ есть одушевленная матерія, а причина одушевленія — „жизненное начало" (которое имѣетъ матеріалистическимъ источникомъ вселенскій токъ), оно есть принадлежность плоти и движущая сила органическихъ тѣлъ. Жизненная сила послѣ разрушенія организма возвращается къ міровымъ массамъ.

Инстинктъ животныхъ есть неразумная интеллигенція.

Вотъ выписки, почти дословныя, спиритическаго міровоззрѣнія. Все сказанное до сихъ поръ носитъ отпечатокъ безличнаго и вещественнаго.

Опредѣлимъ теперь, что есть духъ и духи, писаные прописными буквами. Esprits суть безтѣлесныя существа, а не начало всеміриаго мышленія (интеллигенціи); они плотяныя и очищенныя, утонченныя матеріальности (c'est une matière quintessenciée — матерія приведенная въ квинтъ-эссенцію) [1]) но въ то же время до того эфирныя, что не могутъ быть отличены нашими грубыми пятью чувствами [2]). Духи имѣютъ внѣшній обликъ или форму, они пламенеобразны, какъ бы сіянія и эфирныя искры [3]). Духи по цвѣту измѣняются отъ темнаго облика до блеска рубина, соотвѣтственно ихъ степени совершенства. Духи переносятся въ пространствѣ и требуютъ для этого нѣкотораго времени; они переносятся со скоростью при-

---

[1]) Пятая эссенція, пятая стихія у древнихъ грековъ была матерія тоньше огня, какъ огонь тоньше воздуха, воды и земли.

[2]) Livre des Esprits, стр. 35.

[3]) Тамъ же стр. 37.

мѣрно мысли, а мысль, какъ испыталъ каждый работающій умственно, требуетъ относительно много времени для своего проявленія и развитія.

Духи облечены болѣе грубою матеріальною субстанціею, называемой *переспритомъ, придухомъ*.

Изъ этого краткаго описанія духовъ по спиритизму видно, что «Еспритъ» съ заглавною буквою вещественenъ и интеллигентенъ и въ этомъ, слѣдовательно, онъ не выходитъ изъ границъ раціонализма и матеріализма.

Субстанція перисприта, будучи матеріально грубѣе, чѣмъ вещество духа, въ то же время по спиритизму тоньше плоти человѣческаго тѣла. Она есть промежуточное состояніе между веществомъ духа и веществомъ плоти. Великіе аскеты и Отцы православной Церкви признаютъ подобную оболочку духовъ и душъ, отрицая въ то же время рѣшительно и непреложно вещественность самаго духа и самой души. И ихъ воззрѣніе по сему предмету отличается отъ спиритическаго перисприта тѣмъ, что эта нѣкая тонко-претонкая стихія, которая тоньше даже свѣта, есть предѣлъ матеріальнаго бытія. Спириты же этимъ предѣломъ вещественности считаютъ духовъ. Душевное, по свято-отеческому воззрѣнію, а тѣмъ болѣе духовное существо внѣ этой матеріальной вещественности, какъ бы тонко и эфирно оно ни было. При этомъ духъ христіанами понимается, какъ личная сила, отъ Бога исшедшая и Имъ вдохновенная въ лицо человѣка. Духъ вѣдаетъ Бога, ищетъ Бога и сознаетъ нѣкимъ духовнымъ сокровеннымъ чутьемъ и самоудостовѣряется въ своемъ исхожденіи отъ Бога. Душа же изведена по повелѣнію Божію землею и принадлежитъ всякой живой твари, но въ человѣкѣ она сочетается съ духомъ и потому превосходитъ всякую нечеловѣческую животную душу. Душа въ человѣкѣ есть личное проявленіе совокупности трехъ сторонъ и силъ его природы и жизни мыслительной, желательной и чувствующей. Ни въ душѣ, ни тѣмъ болѣе въ духѣ нѣтъ ничего матеріальнаго, но заключены бываютъ въ свѣтовую оболочку эфира. Объ этой тонкой оболочкѣ лучшій знатокъ духовной жизни, Еп. Ѳеофанъ, пишетъ такъ: „Я признаю, что такая тончайшая стихія есть, все проникаетъ и всюду проходитъ, служа послѣднею гранью вещественнаго бытія. Полагаю при семъ, что въ этой стихіи витаютъ [1]) всѣ блаженные духи—ангелы и святые Божіи,—сами будучи обле-

---

[1]) Витаютъ—т. е. обитаютъ

чены въ нѣкую одежду изъ этой же стихіи. Изъ этой же стихіи и оболочка души нашей (доразумѣвайте при семъ словѣ и духъ, который есть душа души нашей человѣческой). Сама душа—духъ, невещественна; но оболочка ея—изъ этой тонкой вещественной стихіи. Тѣло наше грубо, а та оболочка души—тончайшая есть и служитъ посредницею между душою и тѣломъ. Черезъ нее душа дѣйствуетъ на тѣло и тѣло на душу.

„Та стихія, о коей рѣчь, всюду проходитъ и никакой нигдѣ помѣхи не встрѣчаетъ себѣ. Лучъ солнца проходитъ сквозь стекло, а та стихія—и сквозь стекло, и сквозь стѣны, и сквозь землю, и сквозь все, но какъ она проходитъ сквозь все, такъ и тѣ, которые витаютъ въ ней могутъ проходить сквозь все, когда нужно (какъ Спаситель вошелъ въ горницу, гдѣ были Апостолы, дверемъ затвореннымъ). Обитаютъ они въ предѣльномъ мѣстѣ, но когда имъ повелѣвается или позволяется, тотчасъ переносятся, куда нужно, по той стихіи, и никакихъ преградъ не только не встрѣчаютъ, но и не видятъ“. (Что есть духовная жизнь. Стран. 48—50. Письмо XIII).

Обратимъ вниманіе еще и на то обстоятельство, что православные богословы не отрицаютъ свѣтеніе душъ блаженныхъ святыхъ и ангеловъ Божіихъ, и это причина, почему вѣнчики и сіянія, изображаемые на иконахъ, выражаютъ дѣйствительность, а не есть условность. Но тутъ разница весьма существенная: сіяніе, свѣтозарность, не есть окраска или опредѣленный свѣтъ, рубиновый напримѣръ, и она не принадлежитъ самой душѣ и невещественному духу, а есть свойство просвѣтленія только оболочки и безъ всякаго красочнаго расцвѣчиванія. „Когда душа состоитъ внѣ благодати, оболочка ея или мрачна, какъ ночь темнѣйшая, если кто поблажаетъ страстямъ,—продолжаетъ Еп. Ѳеофанъ на 101 страницѣ тѣхъ же писемъ,—или сѣра, какъ неопредѣленный туманъ, когда кто не слишкомъ преданъ страстямъ, живетъ однакожъ въ суетѣ. Подъ дѣйствіемъ же благодати вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ проникается ею душа, просвѣтляется постепенно и оболочка ея, подобно тому, какъ разгуливается пасмурная погода. Когда душа вся проникается благодатью, тогда и оболочка вся становится яркосвѣтлою. Какъ внутреннее все въ семъ случаѣ стянуто къ единому, отъ коего исходятъ и всѣ тамошнія движенія и дѣйствія, то и яркосвѣтлость оболочки представляется исходящею изъ того же центра вслѣдъ за духовными дѣйствіями. Это и есть лучезарность. Внутреннее облагодатствованнаго блеститъ, какъ звѣзда, не духовнымъ только, но и

вещественнымъ свѣтомъ. Эта свѣтозарность внутренняя у таковыхъ нерѣдко прорывается и наружу и бываетъ видима для другихъ... Объ отцѣ Серафимѣ Саровскомъ говорятъ, что онъ часто просвѣтлялся, особенно во время молитвы, въ церкви видимо для всѣхъ. И про святителя Тихона я еще маленькій слышалъ нѣчто подобное. Преображеніе Господне, когда Онъ явился весь облистанъ свѣтомъ, одного съ этимъ происхожденія" (стр. 102).

Эта лучезарность святыхъ называется также *ѳаворскимъ свѣтомъ*.

§ 10. Взглядъ спиритизма на нравственность.

Чтобы судить о нравственной сторонѣ спиритическихъ духовъ, приведемъ 118-ый [1]) вопросъ спиритическаго катехизиса: „Можетъ ли духъ выродиться (пасть—dégénérer)"?

Отвѣтъ: «Нѣтъ, духъ можетъ остановиться въ развитіи, но онъ не ниспадетъ».

Ангелы, демоны, души и духи—одно и то же; одни болѣе развитые, другіе болѣе отсталые. Зла самого по себѣ нѣтъ, есть невѣжество и отсталость. (Зло такимъ образомъ понятіе не качественное, а количественное). Духи созданы простыми, невѣжественными; таковъ и сатана, который есть несовершенный духъ, а не отдѣльная сущность. Духи зла могутъ достигнуть совершенства, ихъ называютъ только злыми, а въ сущности они отсталые. Вотъ характерное изображеніе по спиритизму духовъ. Выводъ простой: нѣтъ существеннаго различія между духами, ангелами, людьми и діаволомъ, нѣтъ зла, нѣтъ паденія, а все прогрессъ и прогрессъ, все эволюція и эволюція. Это чисто модное Спенсерово эволюціонное ученіе, примѣненное ко всему замогильному интеллигентному міру. Нужно ли доказывать, что все это идетъ въ разрѣзъ съ коренными воззрѣніями Свящ. Писанія, гдѣ ярко показана гибель духовъ злыхъ, а не ихъ постепенное эволюціонное совершенствованіе. Гибель духа зла, — отца лжи, и всѣхъ грѣшныхъ нераскаянныхъ, по приговору двухъ судовъ осужденныхъ на двойную смерть, на низверженіе въ кромѣшную тьму геенны огненной, опредѣленно предвѣщена откровеніями.

---

[1]) Livre des Esprits, стр. 51.

§ 11. Опредѣленіе понятія о душѣ по спиритизму.

Тоже эволюціонное развитіе вложено въ основаніе ученія теософскаго братства, которое замѣняетъ въ христіанскихъ воззрѣніяхъ зло на добро, и эта эволюція замѣны одного другимъ въ теософіи выражена наглядно въ своихъ иносказательныхъ образахъ. Эволюція не терпитъ творчества. Она замѣняетъ свободу новообразованія причинослѣдственнымъ расклубленіемъ. Эволюція нравственная въ перевоплощеніи духовъ, хотя съ другой стороны и инволюція, т. е. прогрессивная матеріализація духовъ какъ будто не отрицается.

Въ подтвержденіе вѣрности нашего взгляда на эту сторону теософіи приведемъ выраженія главныхъ основъ теософіи изъ Сборника статей по Теософіи. (Первый выпускъ), подъ названіемъ «Вопросы Теософіи» съ масонскими знаками двухъ переплетенныхъ треугольниковъ, въ срединѣ коихъ есть крестъ, и кои окаймлены зміемъ, поглощающимъ другой крестикъ, который составляетъ хвостъ самого змія; второе изображеніе есть буква «твердо», въ видѣ креста древа, на которомъ распятъ тотъ-же змій. Этотъ послѣдній образъ есть знакъ или печать теософскаго общества, въ коемъ съ полною очевидностью изображена замѣна Христа Спасителя «зміемъ».

На второй страницѣ сборника «Главныя основы теософіи» читаемъ:

1) Единство всего существующаго, братство;

2) Законъ кармы, законъ причинъ и послѣдствій въ духовномъ, какъ и матеріальномъ мірѣ. (Детерминизмъ или нецессеріанизмъ духа есть contradicio in objecto, ибо только духъ въ мірѣ свободотворящъ).

3) Законъ эволюціи духовной и матеріальной, выражающійся въ перевоплощеніи».

Братство есть одинъ изъ трехъ революціонныхъ терминовъ масоновъ французской революціи (свобода, равенство и братство), и единство съ братствомъ, но безъ отческой соборности (патріархальной вселенкости каѳоличества), есть зло, а не добро, ибо революція (французская крамола) не есть творчество, а разрушеніе или, говоря языкомъ духовнымъ, смерть для страны.

Законы детерминизма и эволюціонизма духовнаго, подтвержденные къ тому-же тождествомъ духа и матеріи, суть самыя ярко выраженныя положенія крайняго язычества, а на

философскомъ языкѣ ученаго—крайній предѣлъ частѣйшаго безпримѣрнаго матеріализма, который, не отрицая духа (значитъ это не есть уже нигилизмъ духовный), отождествляетъ его съ веществомъ, не отрицая посмертную будущую жизнь, отождествляетъ эту жизнь съ жизнью плотскою, съ дуализмомъ двуразличнаго пола—мужескаго и женскаго духовъ и признаніемъ эротическаго вожделѣннаго общенія духовъ мужескаго пола съ живыми на землѣ женщинами или наоборотъ.

Уже теперь вырисовывается достаточно ясно разница между истиннымъ христіанствомъ и положеніями спиритизма. Но разница эта будетъ еще убѣдительнѣе, когда получимъ точный отвѣтъ на вопросъ: что есть душа по спиритизму. Отвѣтъ: Душа есть воплощенный или перевоплощенный духъ.

Итакъ, ангелы, черти, духи могутъ воплощаться на землѣ въ тѣла новорожденныхъ. Между душою и духомъ, ангелами и бѣсами нѣтъ разницы въ существѣ, а только въ состояніи. Спиритизмъ и въ этомъ вопросѣ держится взгляда Дарвина. Онъ, такъ сказать, дарвинизмъ духовъ въ загробной жизни или иначе говоря замогильный дарвинизмъ.

По спиритизму полная составность человѣка будетъ заключаться въ плоти, жизненномъ началѣ, переспритѣ и воплощенномъ духѣ, или бѣсѣ, т. е. душѣ. Выключая жизненную силу, бывшую въ модѣ въ прошломъ столѣтіи и нынѣ отвергнутую почти всѣми психологами и даже многими спиритами, въ человѣческомъ существѣ три начала: плоть, переспритъ, (придухъ) и душа, и всѣ три вещественнаго свойства,—плоть грубая, переспритъ (придухъ) потоньше, а душа, воплощенный духъ, совершенно эфирная матерія. Духовности въ представленіи души, какъ и въ представленіи о Божествѣ, у спиритовъ нѣтъ. Животныя такъ же одухотворены, какъ и люди, но когда они околѣваютъ, ихъ духъ сразу переходитъ въ новое воплощеніе, а въ надземномъ пространствѣ духовъ животныхъ нѣтъ. Самыми низкими существами замогильныхъ жителей пространствъ считаются астральныя лярвы.

Все въ спиритизмѣ эволюціонно, прогрессивно, матеріально, детерминично, раціонально, дарвинистично и составляетъ замѣчательную смѣсь западно-европейскихъ самоновѣйшихъ ученій; отличается онъ отъ нихъ только своимъ крайнимъ *оптимизмомъ* и невозмутимымъ *квіетизмомъ* (самоуспокоеніемъ) и удивительнымъ безразличіемъ и вѣротерпимостью. По матеріальности это ученіе легко понятно для большинства неразвитыхъ духовно и умственно, поколебавшихся христіанъ. По

оптимизму оно просто обворожительно: нѣтъ пекла, геенны огненной и озера расплавленной сѣры (Откровенія Іоанна), нѣтъ діавола, отца лжи, нѣтъ чертей; всякъ и каждый долженъ неминуемо достигнуть совершенства и блаженства, и въ этомъ видятъ справедливость любвеобильной интеллигентной первопричины, т. е. Бога.

„Спириты придумали замѣнить адъ множествомъ рожденій грѣшащаго, (пишетъ Еп. Ѳеофанъ въ «Вѣчности мученій» стр. 16). Очень неудачно, потому что кто остался неисправимымъ въ одно рожденіе, тотъ можетъ продолжать и во второе, и не только продолжать, но и углубить, или тѣмъ неизбѣжно и углубить, что продолжитъ. Но что было во второе, то можетъ быть и въ третье рожденіе и такъ далѣе, — до осатанѣнія. А для такихъ ужъ, конечно, неизбѣженъ адъ".

Мы остановились на вопросѣ о составности человѣка поподробнѣе, потому что этотъ вопросъ, собственно говоря, коренной. Человѣкъ познаетъ и представляетъ себѣ свѣтъ, жизнь и начала вселенной (макрокосмъ) только по своему собственному маломіру микрокосму, по внутренней своей жизни и по тѣмъ началамъ, которыя вложены въ него. Чего въ немъ нѣтъ и для чего у него не имѣется органа познанія, останется навсегда ему неизвѣстнымъ. Представленіе о себѣ есть представленіе о всемъ мірѣ и, наоборотъ,—какъ понимаетъ міръ человѣкъ, такъ онъ относится и къ себѣ. Спириты не отмѣчаютъ въ душѣ духовности, не видятъ ея въ загробной жизни, равно какъ и въ представленіи о Божествѣ. Христіанство въ лицѣ своего Апостола различаетъ въ полности и цѣлости троицу составности, и для него міръ слагается изъ трехъ областей: области вещественнаго, душевнаго и духовнаго, изъ которыхъ одна другой возвышеннѣе и проникновеннѣе. Христіанство представляетъ себѣ Бога также единотроичнымъ (ѵпостаси), т. е. состоящимъ изъ трехъ Лицъ, а не трехъ сознаній; Лица Троицы отличаются между собою началами творчества, рожденія и исхожденія. Спиритизмъ, признавая составность человѣка изъ плоти, перисприта (придуха) и духа—всѣхъ трехъ матеріальныхъ, т. е. во времени, пространствѣ и механической законности, слагаетъ міръ также изъ трехъ матеріальныхъ областей: вещества, такъ называемаго флюида и духа,—всѣ три отличаются отсутствіемъ духовности, т. е. творческой свободы. Спириты представляютъ Бога интеллигенціей, первопричиной всего, и отъ ихъ вниманія ускользаетъ самое возвышенное для человѣческаго духовнаго представленія Сущаго, а именно:

всевѣдѣніе, всеблаженство и вседовольство Бога. И въ этомъ матеріалистическо-раціональномъ настроеніи заключается главное отличіе истиннаго христіанства отъ спиритизма. Вотъ почему слова Кардека (Livre des Esprits, 449), что спиритизмъ есть самый рѣзкій антагонистъ матеріализма, кажутся намъ грубѣйшимъ самообманомъ или сатанинскою ложью, внушенною низко стоящими духами инспираторами черезчуръ довѣрчивому и недалекому богослову-философу, основателю ученія. По нашему, *спиритизмъ и есть крайность, доведенная до грани пропасти матеріализма*, ибо онъ реально матеріализуетъ не только само духовное начало — духъ — до такой степени, что можно получить отъ духа въ сеансахъ, или радѣніяхъ здоровую пощечину, но матеріализуетъ его теоретически, опредѣляя духъ, какъ квинт-эссенцію матеріи. Спиритизмъ есть послѣдняя, быть можетъ, потуга діавола упизить или уничтожить въ людяхъ духовное, но послужитъ, какъ всякое бѣдствіе или наказаніе, для очищенія духовности и возгорѣнія горячимъ пламенемъ всемірной любви въ Духѣ и Истинѣ для приготовленія человѣчества ко второму пришествію Іисуса Христа. Для этого необходимо отдѣлить совершенно отчетливо область духовности и духа отъ души и признать, что и душа, и духъ — духовныя начала внѣ времени, пространства и причины.

Это убѣдительно доказывается твореніемъ Еп. Ѳеофана въ книгѣ «Душа и ангелъ не тѣло, а духъ», написаннымъ противъ брошюры «Слово о смерти и прибавленіе къ нему». Еп. Ѳеофанъ окончательно опровергаетъ вымыслы спиритизма Кардека, признающаго, что душа имѣетъ тонкую вещественную оболочку, и другого спирита Пьерара, который твердилъ, что то и есть душа, что Кардекъ признаетъ оболочкой: «душа есть эфирное тѣло и больше ничего». Это новость,—тѣлесность души и ангеловъ—нисколько не доказана, а по старому остается вполнѣ доказанною и непреложною древняя истина, что *душа и ангелъ—не тѣло, а духъ*».

Спириты же, наоборотъ, утверждаютъ, что не будь душа и духъ матеріальными, они были бы «ничто», а «ничто» не существуетъ. Духи спиритовъ и холодъ, и голодъ испытываютъ, а по индійскому спиритизму духи бываютъ мужскаго и женскаго пола и размножаются въ подземномъ пространствѣ. (Le spiritisme dans le monde, par Jacolliot).

§ 12. Взглядъ спиритизма на Бога Сына Господа Нашего Іисуса Христа.

На этомъ можно было бы и покончить, ибо если душа и духъ по спиритизму матеріальны, то это ученіе языческое [1]), а не христіанское. Но для большей убѣдительности сего разберемъ еще два взгляда спиритизма: на Господа Нашего Іисуса Христа и на перевоплощеніе.

По спиритизму, въ міровой исторіи были три откровенія: Моисей, Христосъ и спиритизмъ. Іисусъ Христосъ положилъ основу ученію о духахъ, но не договорилъ до конца, и какъ Онъ пришелъ не нарушать законъ Моисея, а исполнять его, такъ точно спиритизмъ пришелъ не разрушить ученіе Христа, а исполнить его. Это тотъ самый спиритизмъ, который духъ считаетъ матеріей, который, отрицая Самую Троицу, вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ божественность Іисуса Христа, а о Св. Духѣ, какъ ѵпостаси Св. Троицы, ни одного слова.

Взглядъ спиритизма на Господа Нашего Іисуса Христа изложенъ въ книгѣ Бытія Кардека (гл. XV, 2 стр. 330). «Это не вѣра и не убѣжденіе, а только гипотеза», по которой Христосъ есть высочайшій Еспритъ, и этотъ Еспритъ (который не есть ничто, т. е. матеріаленъ) значительно выше по развитію земного человѣчества, по внѣшнему же виду, какъ особенно высокій, Онъ, должно быть, рубиноваго блеска. По внушенію какого-то неизвѣстнаго есприта-прорицателя, Христосъ былъ *медіумъ*, но не простой духовызыватель или посредникъ людей съ душами мертвыхъ, а медіумъ Самого Бога, т. е. боговызыватель и богопосредникъ, но не въ духовномъ значеніи, а чисто матеріальномъ.

Очевидно, однимъ допущеніемъ такого кощунственнаго взгляда или даже одною такою гипотезою спиритизмъ отрицаетъ вѣру въ Божество Іисуса Христа, и это окончательно подтверждаетъ признаніе самаго ученія не христіанскимъ ученіемъ, а ученіемъ весьма низко стоящихъ духовъ, еспритовъ. Итакъ, эти духи соблазна и лжи кощунственно признали Іисуса Христа за медіума ихъ бога, но не за Са-

---

[1]) Подъ словомъ «языческое» мы разумѣемъ такое убѣжденіе, которое не признаетъ личной безвещественной духовности и Божества, какъ верховнаго тріединства лично-духовнаго начала съ Его творческимъ, рождаемымъ и отъисходнымъ ѵпостаснымъ Сущимъ, а приписываетъ всѣ явленія вселенной исключительно эволюціонной, детерминистической случайности, именуемой «фатумомъ-случаемъ». Таково и эволюціонное, матеріалистическое ученіе спиритизма.

мого Истиннаго Бога. Если же современный спиритизмъ долженъ договорить до конца то, что медіумъ бога не договорилъ, т. е. спиритизмъ долженъ восполнить этотъ пробѣлъ, то нынѣшніе духовызыватели (медіумы) должны также обнаружить силу не менѣе возвышенную, чѣмъ медіумъ бога,—иначе говоря, теперешніе спириты по меньшей мѣрѣ равны по возвышенности съ боговызывателемъ, т. е. съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Не чрезмѣрно ли гордо это самомнѣніе? Спириты называютъ Христа медіумомъ бога и дѣйствія его медіумической силы сопоставляютъ съ силами современныхъ, думая, что черезъ своихъ медіумовъ они могутъ идти дальше знанія міра духовнаго, чѣмъ это открылъ намъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ, слѣдовательно признаютъ себя въ лицѣ своихъ медіумовъ выше Христа. Выводъ неотразимый, но онъ не обнаруживаетъ въ спиритическихъ медіумахъ большой скромности.

§ 13. Взглядъ спиритизма на духовызываніе, на перевоплощеніе или предсуществованіе, на обязательное, усовершенствованіе духовъ, на зло, какъ недоразвитое добро.

Наше изслѣдованіе было бы неполно, если бы мы не коснулись главнаго отличительнаго ученія спиритизма: о вызываніи духовъ и земномъ и планетномъ перевоплощеніи или предсуществованіи, что на спиритическомъ языкѣ называется *реинкарнаціей*. Цѣль этихъ перевоплощеній—постепенное усовершенствованіе духовъ; т. е. необходимость превращенія (низшихъ духовъ) въ духовъ, кои стоятъ наравнѣ со Христомъ. Подобное воззрѣніе прямо антихристіанское. Спириты подтверждаютъ священнымъ писаніемъ свое ученіе о перевоплощеніи тѣмъ, что, когда апостолы спросили Христа о пришествіи Иліи пророка, Іисусъ Христосъ отвѣтилъ, что онъ уже пришелъ. Это было послѣ только что совершившагося преображенія Господа на горѣ Ѳаворѣ и чудеснаго явленія Моисея и Иліи. Апостолы, находясь еще въ трепетѣ, поняли, какъ будто Іисусъ Христосъ говорилъ объ Іоаннѣ Крестителѣ. Самъ же Предтеча прямо отрицалъ, что онъ Илія и пророкъ, а называлъ себя гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Онъ былъ послѣднимъ ветхозавѣтнымъ святымъ и обладалъ духовною силою Иліи.

Другое доказательство спириты видятъ въ бесѣдѣ Іисуса

Христа съ Никодимомъ, объясняя *новое рожденіе свыше* не крещеніемъ водою и духомъ, а тѣлеснымъ перевоплощеніемъ. Антиспириты, въ свою очередь, приводятъ это же мѣсто Евангелія, какъ полное, прямое отрицаніе Іисусомъ Христомъ еврейскаго суевѣрія перевоплощенія, которое они вынесли изъ Египта, гдѣ распространено было вѣрованіе въ метампсихозу.

Третье доказательство, которое выяснилось намъ въ словесныхъ спорахъ со спиритами, усматриваютъ въ словахъ Іисуса Христа распятаго, обращенныхъ къ матери Своей и Іоанну, любимому ученику Своему: «Жено, се сынъ Твой,—Се Мати Твоя». Спириты понимаютъ это буквально, какъ пророчество перевоплощенія Божіей Матери, которая должна вторично перевоплотиться на землѣ въ женщину, а Іоаннъ въ мальчика, сына перевоплощенной Божіей Матери. Насколько это доказательно,—пусть судитъ каждый. Новоявленныя богоматери—отличительная черта нашихъ сектантовъ, называемыхъ «хлыстами».

Таковы доказательства наивнаго спиритизма.

В. Снегиревъ съ своей психологіи утверждаетъ, что міросозерцаніе спиритовъ составляетъ переработанную, облеченную въ научные термины форму первобытной дикой философіи съ ея пантеизмомъ или атеизмомъ и антрополатріей [1]). Спиритизмъ есть возобновленное египетское ученіе о метампсихозѣ, подкрѣпляемое сверхъестественными явленіями, что и увлекаетъ многихъ.

Спиритизмъ въ этомъ вопросѣ не понятенъ безъ теоріи о предсуществованія, что также противно христіанству, ибо душа каждаго человѣка отрождается отъ душъ родителей при его появленіи на свѣтъ.

Это воззрѣніе на перевоплощеніе понадобилось для отрицанія ада, страшнаго суда, второй смерти, а главное—вѣчнаго мученія, что, по мнѣнію спиритовъ, несогласно съ милосердіемъ Божіимъ, причемъ они забываютъ, что Богъ сколько милосердъ, настолько же и справедливъ. Безъ возмездія за грѣхъ не было бы свободы, обязатетельное-же для всѣхъ блаженство, достигаемое эволюціоннымъ безпрерывнымъ севершенствованіемъ, очень успокоительно, если бы оно было доказаннымъ фактомъ, а не фантазіей. Спиритъ, тому вѣря, не понимаетъ ни страха Божія, ни трепета Божія; онъ въ нѣкоторомъ родѣ успокоившійся квіетистъ новѣйшей формаціи. Спи-

[1]) Ученіе еретиковъ, признававшихъ въ Іисусѣ Христѣ только человѣка.

риты не могутъ допустить *прерывности* творенія и его свободы, т. е. чуда въ природѣ, равно какъ *прерывности* жизни духовной, т. е. ея смерти, иначе вѣчнаго мученія. Посему и нравственности нѣтъ, какъ торжества добра надъ зломъ,— все внѣ предѣловъ нравственности, все въ границахъ моднаго аморализма.

§ 14. Перечень спиритическихъ явленій по А. Н. Аксакову.

Не всѣ спириты, однако, придерживаются ученія Аллана Кардека и среди нихъ нѣкоторые сторонники спиритизма такъ называемыхъ физическихъ явленій духовной жизни, съ презрѣніемъ отвергли положенія Кардека.

Однимъ изъ непримиримыхъ противниковъ Кардека, оставшимся таковымъ до конца жизни, былъ самый выдающійся спиритъ Россіи, Александръ Николаевичъ Аксаковъ, который, какъ увѣряютъ сами спириты, оказалъ громадныя услуги спиритизму. Аксаковъ сильно возмущался положеніями Кардека; онъ выражался недвусмысленно, когда говорилъ, что «надо было еще учиться, а Кардекъ уже началъ учить». Между этимъ протестомъ спирита-опытника и спирита-выдумщика есть большая разница, но если разница эта существуетъ, то и требуется дѣлать разницу и въ наименованіи. Аксаковъ представитель наукообразныхъ спиритическихъ таинственныхъ явленій, такъ называемыхъ медіумическихъ или психургическихъ. *Психургизмомъ* посему назовемъ и спиритизмъ Аксакова. Что можно заниматься психургическими явленіями, не будучи спиритомъ—алланкардистомъ, доказываетъ книга священника Дьяченко, представляющая полнѣйшую хрестоматію всѣхъ спиритическихъ ученій и психургическихъ явленій, въ то время, какъ онъ самого себя, конечно, спиритомъ не считалъ.

Хотя насъ меньше всего привлекаютъ именно эти явленія, дѣйствительность которыхъ въ извѣстныхъ границахъ отрицать не приходится, но для опредѣленія значенія спиритизма намъ нужно бѣгло коснуться и ихъ.

Психургическія явленія въ обработкѣ Аксакова подраздѣлены на *персоническія*, *анимическія* и собственно *спиритическія*, подъ коими распредѣляется все разнообразіе таинственныхъ явленій, для обозначенія которыхъ потребовался цѣлый словарь новыхъ названій. Разслѣдованіемъ этихъ, по-

видимому, новыхъ силъ занялись весьма серiозные люди, и плодомъ ихъ трудовъ было появленiе новыхъ отраслей психофизическихъ ученiй. Къ нимъ причисляютъ нынѣ всѣми признанный гипнотизмъ, то, что сперва называли месмеризмомъ или брэдизмомъ,—давно извѣстныя явленiя психическаго разстройства: лунатизмъ и сомнамбулизмъ, явленiя собственно оккультическiя, кои многими не признаются даже достойными научнаго изслѣдованiя. Всѣ эти и другiя подобныя явленiя распредѣлены Аксаковымъ въ книгѣ «Анимизмъ и Спиритизмъ» въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Персонизмъ. Аксаковъ имъ обозначаетъ: психическiя безсознательныя явленiя, имѣющiя мѣсто внутри предѣловъ тѣлесной области духовызывателя-медiума. Отсюда названiе самаго явленiя—*медiумизмъ.* Отличительная черта этихъ явленiй большею частью состоитъ въ персонификацiи (олицетворенiи), т. е. въ принятiи не только имени, но часто и свойствъ личности (персоны), постороннихъ медiуму, что случается съ нимъ при раздвоенiи сознанiя. Таковы начальныя проявленiя медiумизма: столоверченiе, планшетное говоренiе, безсознательная рѣчь въ трепетѣ, лунатизмъ, сомнамбулизмъ и автосомнамбулизмъ и др.

Б. Анимизмъ. Этимъ словомъ Аксаковъ обозначаетъ безсознательныя психическiя явленiя, происходящiя внѣ предѣловъ тѣлесной области духовызывателя (медiума), таковы: *телепатiя,* тоже *телестезiя* (внушенiе, обаянiе, обвороженiе и мыслеобщенiе), умственное и волевое общенiе безъ видимаго посредства звуковыхъ и иныхъ знаковъ между людьми—всякiй сверхчувственный психическiй переносъ; 2) *телекинетiя* (самолетанiе), движенiе предметовъ (трансфертъ или переносъ предметовъ) и самихъ духовызывателей по воздуху. Юмъ, напримѣръ, разъ во время сеанса вылетѣлъ изъ одного окна комнаты и влетѣлъ обратно въ другое; 3) *телепластика,* (аженеръ тожъ, призраки и замогильныя привидѣнiя) самопоявленiе, прижизненные загробные образы—пластическое дѣйствiе на разстоянiи; 4) *телефанiя*—самораздвоенiе, внѣтѣлесное появленiе живого человѣка, появленiе его образа, его двойника; 5) *телесоматiя* или матерiализацiя (тѣнеоплотненiе, духоовеществленiе), появленiе видимой для всѣхъ части тѣла или всего тѣла духа при посредствѣ токовъ духовызывателя; 6) *приносъ* или *апортъ*—появленiе вещей неодушевленныхъ: цвѣтовъ, крестовъ, лоскутовъ тканей изъ пространственной мiровой лабораторiи и т. д.; 7) *левитацiя* и *гра-*

витація вещей или мумій[1]) (вѣсооблегченіе и вѣсоусиленіе), т. е. всѣ тѣ явленія, когда предметы теряютъ или пріобрѣтаютъ подъ вліяніемъ анимизма несвойственный имъ вѣсъ.

Г. Спиритизмъ (какъ явленіе). Этимъ словомъ А. Н. Аксаковъ обозначаетъ тѣ-же по внѣшнему виду явленія персонизма и анимизма, дѣйствующая причина которыхъ находится не только внѣ медіума, но и внѣ нашей области бытія; мы имѣемъ здѣсь земное проявленіе, личнаго «я» посредствомъ тѣхъ составныхъ частей личности, которыя обладаютъ силою удержаться около личнаго центра послѣ его отрѣшенія отъ тѣла, и которыя могутъ проявляться черезъ медіумизмъ, т. е. черезъ ассоціацію съ однородными психическими составностями живущаго на землѣ существа.

Къ этимъ явленіямъ прибавимъ еще не указанныя Аксаковымъ—*мантевизмъ*—чтеніе чужихъ мыслей, явленія свѣченія и фосфоричности медіумовъ, а также свѣтовыя проявленія въ пространствѣ въ видѣ свѣтящихся геометрическихъ фигуръ, звѣздъ и крестовъ. Въ послѣднее время спириты нашли возможность фотографировать мысли. Если паціентъ сидитъ передъ фотографическимъ приборомъ и усиленно думаетъ о какомъ-либо предметѣ, напримѣръ, дама о своей любимой собачкѣ, то на снимкѣ получаются двѣ головы—дамы и ея собачки рядомъ. Свѣтовые образы называются явленіями *ода (одизъ)* по слову, предложенному Рейхенбахомъ. Одизмомъ занимался очень много проф. Варшавскаго университета Наркевичъ-Іодко. Фотографіи мысли—даютъ возможность предположить, что и другія явленія спиритизма—субъективныя проявленія, и ихъ свѣтописные снимки духовъ суть лишь фотографіи мыслей присутствующихъ на радѣніяхъ.

§ 15. Психургическія и противоположныя имъ явленія Божіей благодати (чудеса).

Если признать это направленіе изслѣдованій за достойное, какъ, повидимому, того требуетъ уваженіе къ лицамъ, ими занимающимся (Аксаковъ, проф. Вагнеръ, проф. Бутлеровъ, Круксъ и др.), то нужно установить на явленія этой категоріи точку зрѣнія науки, философіи и богословія или, не придавая имъ никакой вѣры, откинуть ихъ разъ навсегда, причисливъ къ темнымъ

[1]) Муміей называется предметъ, напитанный излученіемъ, выдѣляемымъ человѣческимъ тѣломъ, и обладающій извѣстною силою и энергіею.

обманамъ, шарлатанству, колдовству и крайнему невѣжеству, такъ же, какъ химія откинула алхимію, астрономія—астрологію, врачебное искусство—знахарство. Явленія эти мы должны признать за дѣйствительныя, но, несмотря на уваженіе къ лицамъ, изучающимъ медіумизмъ, мы также должны сказать, что эти спиритическія явленія, происходящія на сеансахъ, по сути своей большею частью одного порядка съ радѣніями факировъ, нашихъ бѣгуновъ, хлыстовъ и другихъ сектъ экстазіоннаго припадочнаго возбужденія, исключая, конечно, крайнюю ихъ безнравственность и всякія безобразія, свойственныя или грубому невѣжеству, или наиутонченному кощунству и распутству цивилизаціи запада (садизмъ и т. п.). Аксаковъ лишь въ очень ограниченномъ числѣ случаевъ видитъ несомнѣнное доказательство участія духовъ въ вышесказанныхъ явленіяхъ и прямо предостерегаетъ отъ признанія каждаго необычайнаго явленія за обнаруженіе дѣятельности духовъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нужно искать наиболѣе близкаго и наиболѣе естественнаго объясненія, отъ обмана до дѣйствій природныхъ силъ, еще не вполнѣ изученныхъ.

Психургическія явленія всѣхъ трехъ порядковъ, получившія отъ А. Н. Аксакова многочисленныя иноязычныя наименованія, знакомы русскому народу подъ народными выраженіями, да и названія самихъ вызывателей во множествѣ существуютъ въ словарѣ русскаго народа. Знаемъ очень хорошо, какъ охотно пріемлется нашими интеллигентами всякое понятіе подъ иноязычнымъ наименованіемъ и какъ имъ непривлекательны тѣ же понятія подъ русскими народными обозначеніями! Медіумы, инспираторы, гипнотизеры, магнетизеры извѣстны, какъ бѣсовызыватели, внушители, заклинатели, усыпители, колдуны, кудесники, чародѣи, волшебники, вѣдьмы, шептуны, прорицатели, радѣтели, чревовѣщатели и т. д. Самыя явленія также обозначаются русскимъ народомъ своеобразно: кликушество, прилогъ, трепетничество, одержаніе, видѣніе и ясновидѣніе, бѣгунство, чары, трясеніе, истерика, колдовство, знахарство, окоченѣлость, чародѣяніе, обаяніе, шепоты, призываніе бѣсовъ и множество другихъ, принадлежащихъ къ 15-му мытарству св. Θеодоры.

Сами поборники оккультизма, вродѣ Папюса, ставятъ колдуновъ и медіумовъ спиритизма въ одну категорію. Папюсъ пишетъ на страницѣ 88 книги подъ заглавіемъ «Перво-

начальныя свѣдѣнія по оккультизму» [1]) въ главѣ о магіи слѣдующее: «Случается, что человѣческія существа отказываются отъ собственной воли, стараясь вступить въ сношенія съ невидимымъ міромъ, причемъ злотворные духи находятъ возможнымъ усиливать свое слабое существованіе, завладѣвая волею людей, такихъ, какъ колдуны и медіумы спиритизма. При этомъ, прибавляетъ онъ, разница между магомъ и колдуномъ та, что первый дѣйствуетъ сознательно, тогда какъ второй ничего не знаетъ».

Если выдѣлить изъ этихъ явленій тѣ, которыя объясняются разстройствомъ здоровья, т. е. явленія психіатрическія, и явленія простого фокусничества, обмана и шарлатанства, то остальныя явленія спиритизма, или непроизвольныя, или вызванныя нервнымъ возбужденіемъ медіумовъ, согласно мнѣнію митрополита Филарета, профессора Рождественскаго, священника Г. Дьяченко и другихъ, въ большинствѣ случаевъ объясняются дѣйствіемъ не душъ покойниковъ, а діаволомъ, обольщающимъ людей, а потому нужно ихъ принять за проявленіе діаволизма, демонизма и сатанизма.

Нѣкоторыя изъ нихъ происходятъ отъ естественныхъ причинъ, наукою еще не объясненныхъ.

Итакъ, всѣ эти спеціально спиритическія явленія, по христіанскому воззрѣнію, либо отъ болѣзненнаго разстройства тѣла, либо волшебство, либо бѣснованіе или наважденіе злого духа и діавола. Волшебство же, по опредѣленію еп. Ѳеофана, когда оставя вѣру въ силу Божію вѣрятъ тайнымъ и—большею частью—злымъ силамъ тварей и въ особенности злыхъ духовъ и стараются дѣйствовать ими. (Краткое ученіе о Богопочитаніи стр. 13). Но христіанство допускаетъ и большое количество дивныхъ дѣлъ отъ источника Божьяго благоволенія и называетъ ихъ знаменіями и чудесами. Всѣ они внѣ человѣка и получаются по молитвамъ и вслѣдствіе добродѣтельной, часто аскетической жизни, по благодати Божіей. Ими наполнено большинство книгъ духовнаго содержанія. Четьи-Минеи снабжаютъ насъ многочисленными примѣрами этого рода явленій.

Тутъ и представляется вся трудность рѣшенія вопроса: какъ разобраться и отличить въ этихъ дѣлахъ явленія духовнаго порядка, но отъ лукаваго, дѣла безъ признака злого наважденія, дѣла обиходнаго ежедневнаго строя и дѣла съ явными признаками сверхъ-естественности и чудодѣйствія. По спири-

[1]) Петербургъ 1904. Изданіе Г. П. Пожарова и Л. И. Дохмана.

тизму, всѣ они—проявленія еспритовъ, дѣйствующихъ своимъ переспритомъ (придухомъ) на нашъ переспритъ, и такъ какъ разница между чертями, духами, т. е. воплощенными душами людей, святыми и ангелами только по степени совершенства, а не по существу, то ихъ объясненія просты: каково достоинство духа, таково и проявленіе. Такая простота соблазнительна! Христіанство, не признавая эволюціонной непрерывной постепенности въ твореніи, т. е. дарвинизма въ духовномъ, а глядя на жизнь, какъ на составленную изъ отдѣльныхъ актовъ (проявленій) творческой воли Господа Бога и Его разумныхъ твореній, составляя отдѣльныя ступени лѣстницы твореній *аритмологически* [1])—объединенныхъ, т. е. возводя начало личности и личной воли до высокой степени самостостоятельности, полагаетъ, что между ложью ада съ его отцомъ лжи и Божьей правдой съ раемъ—непреступимая пропасть. Между явленіями благодати и чудеснаго знаменія и дѣлами прилога и адскаго соблазна стоитъ нерушимая стѣна. Между діаволами и душами, кои всѣ христіанки по существу, и ангелами, духами безплотными, есть непреходимыя средостѣнія, подобно тому, какъ есть границы между видами животныхъ, каждое по роду своему, какъ и между животнымъ и человѣкомъ. Промежуточныхъ человѣко-обезьянъ дарвинизма въ природѣ нѣтъ. Переходъ человѣка въ адъ, т. е. въ область вѣчнаго мученія, для души—смерть, полное его духовное уничтоженіе. Переходъ отъ душевности человѣка къ блаженной духовной жизни есть его перерожденіе, каковое видимо получается въ таинствахъ крещенія и покаянія. Въ обоихъ случаяхъ нѣтъ эволюціоннаго и многомилліонновѣковаго развитія и обязательнаго и насильственнаго совершенствованія. Какъ судъ (смерть), такъ и рожденіе—явленія духовныя, а потому и мгновенныя, миговыя. Проникновеніе силъ свѣто-духовныхъ въ естественную жизнь и кажущееся нарушеніе законовъ естественности есть дѣло воли Бога и какъ бы возникновеніе новаго творенія Его благодати, называемаго чудомъ. Итакъ, какъ между раемъ и адомъ лежитъ пропасть, такъ между живыми душами и душами умершихъ людей стоитъ стѣна нерушимая и препятствующая грубо-вещественному общенію, ибо вещество плоти находится по одну сторону стѣны, а по другую сторону такого вещества нѣтъ. Проник-

[1]) Аритмологическое начало поясняетъ, что проявленія творчества выражаются наглядно прерывнымъ рядомъ конечныхъ арифметическихъ величинъ, а не аналитическимъ безпрерывнымъ измѣненіемъ.

повеніе через эту стѣну может быть только дѣломъ особаго чуда, т. е. нарушеніемъ обычныхъ естественныхъ законовъ, дѣломъ сверхъестественнымъ, актомъ особой благодатной воли Бога.

Психургическія явленія не лукаваго свойства обиходной жизни людей къ чудеснымъ никоимъ образомъ причислить нельзя, ибо всѣ они относятся къ естественнымъ явленіямъ душетѣлесности, причина которыхъ научно окончательно не выяснена, не изучена. Явленія неоспоримо лукавыя очевидно отъ лукаваго и сатаны, которые, конечно, пользуются тѣми-же силами душе-тѣлесности человѣка, т. е. его не объясненными психургическими силами. Это-то и есть область соблазна и лже-мистицизма. Чудотвореніе иконъ, охрана человѣка своимъ ангеломъ-хранителемъ, вся цѣлебно-тѣлесная и цѣлебно-духовная сила Св. Причастія и прочихъ таинствъ принадлежатъ къ душе-духовной области и рѣзко отличаются отъ лже-мистической своимъ чисто-духовнымъ возвышеніемъ.

Какъ-же различить бѣсовскія дѣянія соблазна, не имѣющаго на первыхъ порахъ вида злокозненнаго, отъ обыкновенныхъ естественныхъ полутѣлесныхъ, полудушевныхъ дѣлъ, о коихъ наука не дала еще своего объясненія? Святые отшельники и пустынножители были особенно бдительны, чтобы не соблазниться прилогами діавола или навожденіями лукаваго, ибо діаволъ прельщаетъ и ангельскими образами. Они совѣтовали распознавать по дѣйствіямъ, причиняемымъ въ душахъ.

Всѣ благодатныя явленія—духовны, спиритизмъ духовности не признаетъ, а потому всѣ духопроявляемыя дѣла спиритическаго радѣнія, т. е. психургическія спиритическаго порядка,—или отъ діавола, или отъ естественныхъ силъ человѣческаго тѣла, но отнюдь не отъ духовнаго благодатнаго начала. Именно тамъ, гдѣ кончается квинтэссенція матеріи по спиритизму, т. е. гдѣ предѣлъ времени, пространства и причины, тутъ только начинается область духовности; открытіе этой области недоступно никакой разсудочной наукѣ, она намъ вѣдома только нашимъ „*вѣрующимъ познаніемъ*“ (вѣрознаніемъ [1]) Его источникъ—пророческое просвѣщеніе, откровеніе и божественная проповѣдь Іисуса Христа. Не забудемъ, что понятіе *духовнаго*, какъ понятіе внѣпространственное, внѣвременное и внѣпричинное, понятіе вѣчнаго или мигового,

[1]) Эта способность выяснена въ философскихъ трудахъ Хомякова.

повсюднаго и нигдѣсущаго, чудеснаго и свободнотворнаго свойства. Спириты не знаютъ, какого духа христіанство, ибо сами они не духовны, несмотря на то, что именуютъ себя духовными. Спиритизмъ послѣдовательный, а тѣмъ болѣе наивный и свѣтскій (салонный) изъ понятій пространства, времени и причины не выходитъ, онъ не духовенъ по существу, и ему невѣдомы явленія духовной жизни, какъ слѣпому отъ рожденія невѣдомъ свѣтъ, какъ глухому отъ рожденія невѣдома пѣснь, псалтирь, гусли и тимпаны.

Вообще граница, гдѣ начинается основное различіе между христіанскимъ пониманіемъ жизни и спиритическимъ ея толкованіемъ, заключается въ томъ признаніи спиритовъ, по которому наша плотская смерть не отдѣляетъ кореннымъ образомъ нашего земного существованія отъ замогильнаго, такъ какъ они, спириты, принимаютъ обѣ части жизни до и по смерти за жизнь чисто-матеріальнаго свойства и различаютъ одну часть отъ другой исключительно по степени утонченности вещественности духа, души и тѣла. Это воззрѣніе отрицается христіанствомъ, ибо по христіанскому ученію матеріальная земная жизнь существенно отлична отъ загробной, т. е. отличается по внутренней ея сути.

Неправильность спиритическаго толкованія окончательно выясняется, когда будетъ рѣшенъ вопросъ о невозможности допустить фактически за предѣлами смерти продолженіе нашего вещественнаго существованія въ плотскихъ тѣлахъ. Спрашивается, будетъ-ли, въ противоположномъ случаѣ, загробная жизнь протекать по тѣмъ-же механическимъ земнымъ законамъ времени, пространства и матеріальной силы, или же наша смерть переродитъ наше плотское тѣло — въ тѣло безплотное и выведетъ насъ окончательно изъ власти механической необходимости и ея непреложныхъ законовъ часа, мѣста и причинной неизбѣжности, чтобы водворить насъ въ предѣлы новой области, чисто духовной и недоступной земному пониманію, т. е. въ область духовнотворческой свободы, боговѣдѣнія и личнаго самосознанія, уничтоживъ въ насъ послѣдніе слѣды матеріальной составности безъ малѣйшаго остатка? Другими словами, вопросъ окончательно сводится къ тому: тѣла плотяныя, тѣла душевныя и тѣла духовныя, всѣ они одного-ли вещественнаго механическаго свойства? Если-же они по сущности различны, то возможно-ли признать тѣло плотское за единство и цѣлокупность вещественной обособленности, каковая послѣ смерти уничтожается безъ остатка; тѣло ду-

шевное—за единство личнаго, разсудочнаго, волевого и самочувствующаго сознанія и наконецъ тѣло духовное—за цѣлокупность творческой свободы боговѣдѣнія и совѣстливаго самосознанія, ограниченной лишь оболочкою свѣтоноснаго свойства? Первое рѣшеніе вопроса въ вещественномъ смыслѣ рѣшеніе спиритизма; второе рѣшеніе духовное — рѣшеніе христіанства, а по христіанству эта эѳирная оболочка служитъ для духа и души средствомъ общенія съ такими-же оболочками другихъ душъ, т. е. взаимной связью членовъ церкви земной, т. е. живущихъ, и небесной, т. е. отошедшихъ въ вѣчность.

Первое условіе всякаго ученія, читаемъ у Кардека, быть логичнымъ и послѣдовательнымъ. Будемъ вполнѣ логично утверждать, что если ученіе содержитъ въ себѣ коренныя противоположныя основы въ сравненіи съ другими ученіями, то первое не есть второе. Спиритизмъ въ коренныхъ своихъ положеніяхъ содержитъ вопіющія противорѣчія съ христіанствомъ, а потому онъ ученіе нехристіанское. Цѣльное, полное ученіе не терпитъ измѣненія ни одного своего положенія, ибо этимъ разрушается его цѣльность. Ап. Павелъ въ этомъ отношеніи даже предостерегалъ всякаго: „если-бы даже Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема".

Что спиритизмъ вступилъ въ противоборство съ христіанствомъ, доказывается между прочимъ сочиненіями американца Андру Джэксона Девиса, хотя его откровенный взглядъ не представляетъ общаго мнѣнія, а скорѣе является частичнымъ исключеніемъ. Тѣмъ не менѣе Девисъ задался цѣлью изъяснить при свѣтѣ новаго откровенія неудовлетворительность христіанской схемы; онъ утверждалъ, что Іисусъ былъ человѣкъ, получавшій вдохновеніе изъ того-же всемірнаго источника, какъ и самъ Девисъ; что мудрость Его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень преувеличивается, а что христіанскія чудеса представляли собою примѣры дѣйствія тѣхъ-же естественныхъ законовъ, которые нынѣ лежатъ въ основѣ спиритическихъ явленій; и онъ по этому поводу указываетъ, что доказательства въ пользу нѣкоторыхъ библейскихъ чудесъ, не легко поддающихся такому толкованію — неудовлетворительны и недостаточны. Далѣе онъ училъ, что, такъ какъ все дурное, при созданіи, было хорошимъ,—нѣтъ ада и нѣтъ личнаго діавола; и слѣдовательно, при искушеніи Іисусъ под-

вергся воздѣйствію побужденій Своей собственной низшей природы [1])».

Другой писатель о спиритизмѣ, Бичеръ, такъ обобщаетъ главныя отрицательныя, съ христіанской точки зрѣнія, стороны спиритической системы вѣрованій:

„Отвергая Библію, какъ авторитетъ; утверждая, что всѣмъ людямъ свойственно вдохновеніе такъ же, какъ Христу и Апостоламъ, и что оно такого-же рода; разсматривая грѣхъ, какъ незрѣлость развитія, уклоняясь отъ всѣхъ общепринятыхъ представленій о паденіи ангеловъ и людей послѣ первоначальной святости; о полной испорченности, искупленіи, возрожденіи, прощеніи и т. д.,—эта система въ конечномъ анализѣ представляетъ собою на половину развитый *политеистическій пантеизмъ*, скрывающій въ себѣ, подъ именемъ „духа", утонченный, но неподдѣльный матеріализмъ" [2]).

Не откажемъ себѣ въ удовольствіи выписать еще странички полторы изъ заключительной главы книги „Спиритизмъ" Подмора, а именно изъ его общаго обзора движенія. На страницѣ 317-й т. I онъ пишетъ:

„Въ дѣйствительности, духъ обыкновенно понимался, какъ болѣе утонченная матерія. Такъ „духи" положительно сообщили Геру, что существуютъ особые *элементарные принципы* [3]), изъ которыхъ созидаются духовныя тѣла, принципы аналогичные, но не тождественные съ матеріальными элементами; что духи обладаютъ тѣлами съ кровообращеніемъ и дыхательною системою; что они вдыхаютъ газообразное или эѳирное вещество, вдыхаемое также вмѣстѣ съ атмосфернымъ кислородомъ людьми, звѣрями и рыбами, причемъ для этого послѣдняго разряда животныхъ духовный газъ особенно необходимъ. Баллу, резюмируя теорію спиритовъ, говоритъ намъ, что и матерія, и духъ — суть вѣчно сосуществующія субстанціи, причемъ низшая степень духа всегда будетъ болѣе тонка, болѣе эластична и болѣе всепроникающая, чѣмъ самая эѳирная матерія. Эту „тонкую эѳиро-духовную субстанцію" онъ называетъ „Spiricity" „Спириситъ". Докторъ Ашбернеръ, въ письмѣ, приведенномъ въ англійскомъ изданіи сочиненія Баллу, опредѣляетъ ходъ мысли, какъ „потоки шариковъ чрезвычайно утонченной матеріи". Кепронъ и Бэрронъ въ своей Исторіи говорятъ о „болѣе утонченной субстанціи, называемой

---

[1]) Франкъ Подморъ «Спиритизмъ». Т. I, стр. 315.
[2]) Тамъ-же стр. 316.
[3]) Называемые «элементалами».

нами духомъ". А одинъ изъ наиболѣе вдумчивыхъ авторовъ, У. С. Кортней, приводитъ изъ Univercoelum'а (Универцылума) «слѣдующую иллюстрацію единственнаго различія между матеріею и духомъ». Если наполнить сахарную голову пушечными ядрами, то между ними будутъ большіе промежутки, которые можно заполнить ружейными пулями; при этомъ, между пулями останутся еще отверстія, могущія быть заполненными дробью; слѣдующіе промежутки можно опять-таки заполнить пескомъ, затѣмъ—водою, потомъ воздухомъ; воздухъ —свѣтомъ, свѣтъ—электричествомъ, электричество—магнетизмомъ и т. д.

«Мы могли-бы продолжать, пишетъ Кортней, этотъ процессъ дробленія и сказать, что магнетизмъ наполняетъ принципъ ощущенія; ощущеніе—разумность; разумность—любовь и т. д.; и показать этимъ, что различіе между духомъ и матеріей—лишь различіе въ степени развитія или утонченности, причемъ высшее связывается съ низшимъ, наполняетъ его, двигаетъ имъ и какъ-бы удерживаетъ въ состояніи плотности".

„Впрочемъ, умножать цитаты и ссылки на авторовъ нѣтъ необходимости. Единство субстанціи и всемогущество электричества — «спасеніе черезъ электричество», по удачному выраженію Джемса,—были тѣ два ключа, помощью которыхъ впервые спириты отверзали двери всякаго знанія на небѣ или на землѣ.

„*Объ естествѣ Бога или другихъ трансцендентальныхъ тайнахъ духи ничего сказать не имѣютъ.* Міръ, который они намъ открываютъ—міръ чисто-вещественный, развивающійся путемъ матеріальной эволюціи по направленію къ невѣдомому концу. Въ ихъ ученіи нѣтъ ничего таинственнаго. Духъ—лишь утонченная матерія; духовный міръ—дубликатъ настоящаго, живая вселенная—безконечный рядъ существъ, намъ подобныхъ. Однимъ словомъ, воззрѣнія ихъ представляютъ собою продуктъ здраваго смысла; здраваго смысла зауряднаго необразованнаго человѣка, работающаго на основаніи предложенныхъ ему фактовъ, или скорѣе — толкованія, имъ этимъ фактамъ даваемаго. При предложеніи, что это толкованіе правильно—дѣлавшіеся имъ выводы, созидавшаяся имъ на основаніи собственнаго узкаго опыта космологическая схема—слѣдовали оттуда неизбѣжно. Рѣдко попадаются указанія на взгляды болѣе глубокомысленные. Проблемы пространства и времени, знанія и бытія, зла и добра, воли и закона — почти не признаются. Въ этихъ вопросахъ

здравый смыслъ не компетентенъ и, поскольку спиритическая схема не принимаетъ ихъ во вниманіе, она *не доходитъ до теологіи или даже до удовлетворительной космологіи.* Но, какова бы она ни была, она уже почти два поколѣнія удовлетворяетъ интеллектуальнымъ нуждамъ и эмоціональнымъ стремленіямъ сотенъ тысячъ вѣрующихъ, хотя ничего не требуетъ отъ высшаго воображенія и игнорируетъ болѣе глубокія тайны жизни. А послѣдователи ея могутъ похвалиться тѣмъ, что за этотъ періодъ ими высказаны единственныя въ своемъ родѣ въ исторіи сектъ, именуемыхъ религіозными, сочувствіе къ мнѣніямъ, отличнымъ отъ ихъ собственныхъ, и терпимость къ своимъ оппонентамъ".

Эта терпимость показываетъ неопровержимо, что спиритизмъ, какъ вѣроученіе, безразличенъ и впадаетъ въ чистѣйшій атеистическій раціонализмъ и религіозный нигилизмъ.

§ 16. Заключеніе. Спиритизмъ—противохристіанское ученіе, а есприты спиритизма (духи)—антихристы.

Итакъ, спиритизмъ характеризуется главнымъ образомъ отрицательными свойствами: онъ не признаетъ духовнаго личнаго Бога, Его Святую Троичность, Единосущнаго съ Нимъ Бога Сына, Господа нашего Іисуса Христа, неукоснительно умалчиваетъ о Святомъ Духѣ, вообще отрицаетъ всякое духовное, нематеріальное естество, начала внѣ времени, пространства и причины, ангеловъ и чиновъ ангельскихъ, какъ особыхъ твореній, не однородныхъ съ душами людей:—чертей, діаволовъ, сатаны, рая и ада (признавая однако католическое чистилище), вселенскую церковь, страшный судъ, вѣчность мученій, первородный грѣхъ и крестное искупленіе. За то всѣ его положительныя стороны матеріалистическаго свойства: спиритизмъ признаетъ матеріальность духа и души, языческое перевоплощеніе духовъ, всеобщую обязательность прогресса, еспритный эволюціонизмъ и замогильный дарвинизмъ и зло, какъ недоразвитое добро. Поэтому спиритизмъ съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ — *флюидизмъ* и *эѳиризмъ*, съ точки зрѣнія нравственности—*оптимистическій аморализмъ*, философіи — *лжемистическій эволюціонизмъ*, съ вѣроисповѣдной—*внѣцерковный нигилизмъ*, въ общемъ — винегретъ самыхъ моднѣйшихъ заблужденій культуры и цивилизаціи романо-германскаго историческаго типа и отпрыскъ различ-

ныхъ языческихъ, изстари сохраненныхъ вѣрованій древности. Истинно-духовному противополагается ложно-духовное, т. е. мистическо-матеріальное. Христіанство — духовно, и оно противополагается спиритизму —матеріальному и лжемистическому по сути. *Итакъ, спиритизмъ—антихристіанство.* Христіанинъ по крещеніи своемъ возрождается къ духовной жизни, спиритъ отрицатель истинно-духовнаго соблазняется прелестью діавольскихъ сѣтей духовъ: онъ матеріализуетъ въ теоріи и на практикѣ, онъ ультра-матеріалистъ, язычникъ по существу, но матеріализмъ его лжемистическаго и психургическаго свойства. *Вотъ почему спиритъ (сознательный)—антихристіанинъ.* Онъ антихристіанинъ еще и потому, что слушаетъ внушенія духа антихриста. Хотя онъ и производитъ свои радѣнія и духовызыванія съ молитвою и хотя онъ посѣщаетъ православную церковь, но душою онъ не духовенъ.

Кончимъ нашу бесѣду отзывомъ лучшаго современнаго знатока духовно-христіанской жизни и основателя новой современной науки христіанской психологіи. еп. Ѳеофана. «У нашихъ хлыстовъ, — пишетъ преосвященный, — своя бываетъ служба. Они и въ церковь ходятъ, но своя служба имъ слаще, хотя она составлена очень уродливо. Правится потому, что самовольная. То же начинаетъ заводиться и у спиритистовъ. Иные изъ нихъ свои сеансы обращаютъ въ нѣчто богослужебное, только не къ Богу относятся, а къ «духамъ».

«Спиритство есть бѣсовщина... Это общество бѣсовское или бѣсопоклонническое». «Пашковъ говоритъ, что ему явился Христосъ. И у спиритовъ духи то говорятъ въ воздухѣ, то шепчутъ въ уши, то берутъ руку и плюнутъ... Я вѣрить начинаю, что Пашкову точно явился Христосъ, но не Христосъ Господь, а духъ лестчій. И затѣмъ завладѣлъ имъ и черезъ него дѣйствуетъ. Пашковъ—медіумъ и ученіе его спиритская бѣсовщина. (Извольте твердить всѣмъ, что это такъ есть).

«И бѣсы говорили Господу: «вѣмы Тя, Кто еси, Сынъ Божій». (Мр. 1, 24; Лук. 8, 28). Но тутъ ничего не было искренняго, а крылась хитрость и намѣреніе посредствомъ этого другимъ путемъ отклонять отъ Господа. Въ наше время хитрость подобная крылась у спиритовъ; сначала они хорошо говорили о Господѣ, потомъ запрещали говорить о Немъ, а теперь открыто стали одни порицать Его, а другіе увѣрять, что и Онъ изъ ихъ партіи». (Толкованіе перваго посланія Св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ 12 гл. 4—6 ст., стр. 441).

Вотъ мнѣніе, достойное вниманія. Если это сравненіе покажется инымъ рѣзкимъ, то всетаки оно по существу глубоко справедливо. Наблюдаемая форма радѣнія хлыстовъ, какъ разсказываютъ, безобразно груба и безнравственна; наблюдаемая форма транса спиритовъ по внѣшности оцивилизована, но суть обоихъ явленій все же остается одною и тою-же. Не трудно перечислить переходныя формы между современнымъ медіумизмомъ и хлыстовщиной. По дорогѣ встрѣтимъ нѣмецкій матеріалистическій лжемистицизмъ сведенборгизма, таинственный культъ средневѣковаго масонства, еврейскій каббализмъ, индійскій факиризмъ, элевзинскія таинства, классическій эротизмъ и вакхализмъ, выразившіеся въ языческомъ распутствѣ и въ играхъ въ честь боговъ Вакха и Діониса. Всѣ эти знанія и явленія основаны на истеричности, на трясеніи, бѣгунствѣ, качаніи, верченіи, на трансѣ или трепетѣ подъ вліяніемъ наважденія медіума или магнетизера и вообще на чрезмѣрномъ возбужденіи нервности и тѣлесности всякаго рода.

Что наше мнѣніе правильно, показываетъ появленіе въ спиритической литературѣ такихъ книгъ, какъ «Le spiritisme dans le monde» par Louis Jacolliot, какъ книги Papus'а и др., гдѣ проводится самими спиритами связь спиритизма Кардека съ факиризмомъ, каббализмомъ, астрологіей, черной магіи и др. По русски спиритизмъ есть чернокнижье.

„Спиритизмъ,— пишетъ еп. Өеофанъ, — прямо бѣсовщина, ничѣмъ не покрытая. Тутъ осязательна нечистая сила. Кто тутъ дѣйствуетъ, можно судить по явленіямъ. Да они и сами не скрываютъ, что суть бѣсы. И еще что говорятъ, что они только передовые. Мнѣ случилось,—продолжаетъ епископъ,— видѣть Евангеліе, растолкованное спиритами (каковы толкователи!). Тутъ они и проговорились, что суть только передовые, а вотъ, говорятъ, придетъ нашъ набольшій, тогда все яснѣе будетъ. Видно, кто это набольшій, и зачѣмъ онъ придетъ".

(Письмо).

Іоаннъ Богословъ, любимый ученикъ Христа, предупреждаетъ насъ: «не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: «всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго въ плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста». (Іоан. Гл. 4—1).

Спиритизмъ и духи спиритизма Господа Іисуса Христа Спасителя за Бога Сына не исповѣдуютъ.

Вспомнимъ еще слова пророка Исаіи, предсказавшаго участь спиритовъ, вызывателей умершихъ и не знающихъ ни страха, ни трепета Божіихъ, т. е. страха и трепета грѣшника діаволовызывателя передъ судомъ праведнымъ Бога Вседержителя. Глава 8, ст. 13—22 гласитъ:

«Господа Саваоѳа, - Его чтите свято, и Онъ страхъ вашъ, и Онъ трепетъ вашъ.

«И когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и чародѣямъ, къ шептунамъ и чревовѣщателямъ,— тогда отвѣчайте: не долженъ-ли народъ обращаться къ своему Богу? Спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ?

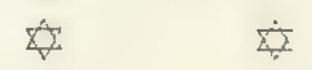
«Обращайтесь къ закону и откровенію. Если они не говорятъ, какъ это слово: то нѣтъ въ нихъ свѣта.

«И будутъ они бродить по землѣ, жестоко угнетенные и голодные, и во время голода будутъ злиться, хулить Царя своего и Бога своего.

«И взглянутъ вверхъ и посмотрятъ на землю, и вотъ горе и мракъ, густая тьма, и будутъ повержены во тьму.

«Но не всегда будетъ мракъ тамъ, гдѣ теперь онъ огустѣлъ».

Этимъ утѣшеніемъ пророка закончимъ наше изслѣдованіе грустныхъ и темныхъ ученій и явленій западной цивилизаціи, перешедшихъ, къ сожалѣнію, къ намъ на соблазнъ.



Чтеніе второе.

Суевѣріе спиритическаго перевоплощенія и вещественнаго предсуществованія душъ.

Всякая религія, доктриною своею расплывающаяся въ отвлеченностяхъ, вещественною стороною непремѣнно погрязаетъ въ фетишизмѣ и чародѣйствѣ; такъ вообще всякое заблужденіе разрѣшается самоубійствомъ.

Хом. II, 127.

Вспомните сказки о видѣніяхъ подъ вліяніемъ магнетизма, на которыхъ мистики строятъ столько нелѣпыхъ толковъ, не будучи въ состояніи сдѣлать ни одного путнаго вывода.

(Между нами,—они вѣдь такъ же тупы, какъ матеріалисты; они даже *тѣ же матеріалисты;* но только болѣе нервные).

Хом. I, 333—334.

Потребность жизни загробной, соединенная съ поклоненіемъ стихійному міру, служила основаніемъ вѣры перерожденіе (метампсихозисъ).

Хом. V, 358.

Вступленіе.

Прочитанный разборъ спиритическаго ученія по книгамъ Аллана Кардека вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, главное содержаніе которыхъ сводилось къ тому, что современный спиритизмъ существеннымъ образомъ отличается отъ спиритизма Аллана Кардека, такъ какъ онъ сильно подвинулся впередъ на пути улучшенія и совершенства. Посему нужно признать два спиритизма: 1) старый, Аллана Кардека и 2) новый, который ждетъ своего ученаго систематизатора, обобщителя и истолкователя. Новый спиритизмъ признаетъ Господа Нашего Іисуса Христа за Бога, и этого признанія достаточно, чтобы рѣзко разграничить новый спиритизмъ отъ стараго. Но при всемъ этомъ спрашивается, почему-же новое теченіе такъ сказать христіанскаго спиритизма не отрекается окончательно отъ ученія Аллана Кардека и почему оно упорно держится наименованія, установленнаго творцомъ фальшиваго спиритизма, а именно наименованія спиритизма, выдуманнаго тѣмъ-же Алланомъ Кардекомъ? Отвѣтъ получится ясный, когда мы бѣгло перечислимъ главные «догматы» новаго спиритизма, именуемаго новыми спиритами *«христіанскимъ»*, а ихъ (этихъ догматовъ) семь: 1) *признаніе Бога*, 2)—*безсмертной души*, 3)—*сохраненія сознанія личности въ загробной жизни* (это собственно и есть безсмертіе души, ибо самосознаніе есть признакъ этого безсмертія), 4)—*признаніе перевоплощенія и предсуществованія*,—какъ явленія временнаго свойства *страданій*, 5) отрицаніе евангельской вѣчности мученія, 6)—признаніе эволюціоннаго *прогресса* духовъ и наконецъ 7)—возможности непосредственнаго вещественнаго общенія людей съ духами умершихъ, не навлекая на себя обвиненія въ грѣховности сего общенія съ замогильнымъ міромъ.

Изъ этихъ семи новоспиритическихъ догматическихъ положеній, признаніе Бога, безсмертіе личности души вполнѣ совпадаютъ съ христіанскимъ догматомъ вселенской церкви, но

предсуществованіе и перевоплощеніе духовъ, отрицаніе вѣчности мученій, безгрѣховности вещественнаго общенія съ міромъ замогильнымъ есть наслѣдіе стараго Алланкардековскаго спиритизма, и никоимъ образомъ догматами вселенской соборной церкви сочтены быть не могутъ. Вотъ причина, почему новоспиритамъ дорого названіе «спиритизма», вотъ ихъ связь съ Алланомъ Кардекомъ и его почитаніе.

Итакъ, изъ бѣглаго очерка новаго спиритизма можно сдѣлать тотъ несомнѣнный выводъ, что новый спиритизмъ всетаки отличается отъ христіанскаго соборнаго ученія допущеніемъ перевоплощенія, обязательнаго для всѣхъ душъ усовершенствованія и наконецъ общенія людей съ замогильными духами, какъ явленія обиходнаго и непредосудительнаго, не грѣховнаго.

Несмотря на эту видимую разницу, приверженцы новаго спиритизма считаютъ свои положенія вполнѣ согласными съ истинами христіанства, ибо находятъ подтвержденіе своихъ основъ въ Св. Евангеліи. А если при этомъ получается несогласіе съ ученіемъ вселенской соборной церкви, то этимъ они не смущаются.

Для новыхъ спиритовъ открытыя ими истины настолько несомнѣнны и очевидны, что указанная разница объясняется ими не иначе, какъ отсталостью церковнаго христіанскаго ученія, его догматовъ и его душевѣдѣнія (психологіи). «Христіанское-де ученіе должно такъ же, какъ и все, прогрессировать, развиваться». По этому взгляду новый спиритизмъ не только не антихристіанство, но, наоборотъ, онъ самое вѣрное пониманіе христіанства.

Ветхій завѣтъ былъ завѣтомъ человѣка съ Богомъ Отцомъ, говорятъ спириты, повторяя домыслы Мережковскаго,—Новый завѣтъ—съ Сыномъ Божіимъ, а новѣйшій завѣтъ, т. е. спиритизмъ,—со св. Духомъ или якобы со святою плотью, что одно и тоже. Такое вѣрованіе спиритовъ выражено какъ у Аллана Кардека, такъ и у Мережковскаго. Замѣна Духа *плотью* или матеріей общая черта у обоихъ представителей матеріализаціи духа.

Неоспиритизмъ и есть якобы неохристіанство или, иначе говоря, онъ *новохристіанскій спиритизмъ*. Но такъ какъ догматическія положенія этого новаго ученія еще не установлены окончательно, то изложеніе въ стройный философски-богословскій распорядокъ преждевременно. Вотъ по причинѣ отсутствія новой системы неоспиритизма о немъ вообще го-

ворить научно нельзя, а отнестись къ нему критически— тѣмъ паче. Однако одно указаніе на вѣрованіе въ перевоплощеніе остается и теперь тою сердцевиною новаго спиритизма, которая не согласована съ вселенскимъ христіанствомъ.

Тутъ—въ христіанствѣ и спиритизмѣ—очевидное отсутствіе исповѣданія единомыслія. Какъ быть? Новоспириты выходятъ изъ этого затруднительнаго положенія очень просто: *само христіанское ученіе должно приноровиться, приспособиться къ новому, еще не вполнѣ установившемуся спиритизму*. Допустивъ такую возможность, мы придемъ неизбѣжно къ желательному для современныхъ спиритовъ заключенію: видоизмѣненный въ главнѣйшихъ частяхъ коренной спиритизмъ Аллана Кардека долженъ совпасть съ усовершенствованнымъ христіанскимъ вѣроученіемъ, т. е. неоспиритизмъ и неохристіанство должны вполнѣ отождествиться, и оба будутъ третьимъ завѣтомъ, якобы, со святой плоти. При этомъ христіанское ученіе Отцовъ Церкви должно быть переработано, символъ вѣры также подлежитъ исправленію и пополненію. Намъ, стремящимся обосноваться на положительныхъ данныхъ, безъ новаго катехизиса, преобразованнаго или дополненнаго христіанскаго ученія и безъ новаго катехизиса новаго спиритизма обойтись нельзя; судить безъ нихъ о новомъ христіанствѣ и о новомъ спиритизмѣ нѣтъ возможности. Будемъ-же терпѣливо ждать появленія новой благой вѣсти этого *новохристіанскаго спиритизма*, какъ мы уже ждемъ ее безъ малаго 35 лѣтъ. Но до появленія этихъ новыхъ откровеній мы всетаки имѣемъ право повторить заключительный нашъ выводъ: *коренной спиритизмъ* основателя сего ученія Кардека и вѣчно неизмѣнная, вселенская, соборная, христіанская истина не тождественны; они не совпадаютъ, наоборотъ, въ коренныхъ положеніяхъ и догматахъ расходятся и не только расходятся, но и противополагаются, отрицаютъ другъ друга, даже противорѣчатъ другъ другу, такъ что перевоплощенческій спиритизмъ всетаки остается ученіемъ противохристіанскимъ. Само духовызываніе искусныхъ и опытныхъ медіумовъ (духо и бѣсовызывателей) остается всетаки грѣхомъ, а мистическая (тайная) сокровенная прелесть—искушеніемъ отъ лукаваго. Не введи насъ, Господи, во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго!..

§ 1. Основныя отличительныя черты всякаго спиритическаго ученія.

Вещественное механическое общеніе съ умершими и перевоплощеніе есть основной корень спиритизма. Всякое явленіе, которое допускаетъ толкованіе, какъ матеріальное общеніе съ духами умершихъ, и всякое ученіе, которое исповѣдуетъ предсуществованіе и перевоплощеніе, суть явленія и ученія спиритическія. Этимъ понятіямъ до того свойственно названіе спиритизма, что его врядъ-ли возможно когда-либо замѣнить другимъ обозначеніемъ. И мы подчинимся этому требованію и признаемъ за словомъ Алланъ Кардека «спиритизмъ» права гражданства не только въ опредѣленныхъ границахъ вѣроученія самого Алланъ Кардека, но всякаго иного признанія матеріальнаго общенія съ тѣнями умершихъ и перевоплощенія на землѣ и иныхъ планетахъ. Итакъ, спиритизмомъ будемъ обозначать всякія перевоплощенія ученія и всякія духообщительныя явленія. Но къ этимъ двумъ бьющимъ въ глаза неотъемлемымъ признакамъ спиритизма прибавимъ еще два, хотя и коренныхъ существенныхъ, но не столь ярко освѣщенныхъ, даже оставленныхъ какъ-бы умышленно въ тѣни: это 1) замалчиваніе или отрицаніе существованіе сатаны или змія, отца лжи, а отсюда, какъ слѣдствіе, существенное отрицаніе различія зла отъ добра (отрицаніе по существу), а не только по эволюціонному развитію (зло, какъ недоразвитое добро); это главный признакъ спиритической морали, эволюціонной нравственности; 2) взамѣнъ исповѣданія вочеловѣченія Бога въ Сынѣ Божіемъ—признаніе божественнаго *медіумизма* Іисуса Христа, т. е. признаніе исхожденіе Духа (Святаго) черезъ посредство рожденнаго отъ Бога Отца—Сына, то, что въ римскомъ схизматическомъ католичествѣ называется *филіоквизмомъ*; таковъ коренной и существенный признакъ догматическаго вѣроисповѣданія спиритизма. Связывая эти четыре положенія вмѣстѣ, постановимъ считать *перевоплощеніе*, *духовызываніе*, *совершенствованіе зла—добра* и *психическій филіоквизмъ* за красугольные камни спиритическаго ученія.

§ 2. Спиритизмъ Аллана Кардека—антихристіанское вѣроисповѣданіе.

Первое наше чтеніе было посвящено доказательствамъ антихристіанства ученія спеціальнаго спиритизма, принадле-

жащаго домысламъ исключительно основателя его маркиза Риваля, т. е. знаменитаго перевоплощенца Аллана Кардека. Доказательства велись на основаніи сопоставленія священнаго писанія, святоотческихъ твореній и современныхъ богослововъ православныхъ и отчасти инославныхъ—съ одной стороны, съ писаніями и изданіями Аллана Кардека—съ другой. Изъ сего сопоставленія мы показали, что коренной спиритизмъ не признаетъ христіанскую Троицу, божество Іисуса Христа, трансцендентную духовность духа, не признаетъ зла и лжи и его отца, сатаны, первороднаго грѣха и искупительной жертвы крестною смертью Господа Бога,—а если и признаетъ, то не такъ, какъ учитъ Церковь. Зато признаетъ, что Богъ *«интеллигентъ»*, что духъ и душа одно и тоже и оба вещественны, признаетъ перевоплощеніе, вещественное и механическое духообщеніе, матеріализацію духовъ, неизбѣжное улучшеніе всякаго зла до совершенства и т. д. Эти сопоставленія дали право сдѣлать заключеніе, что спиритизмъ высшее развитіе матеріализма, доведшее его до предѣла пропасти, и, какъ вѣроученіе, оно антихристіанское.

§ 3. Три возраженія противъ признанія спиритизма антихристіанствомъ.

На это было выражено три заслуживающихъ вниманія возраженія: 1) фактъ перевоплощенія будто-бы установленъ самимъ Іисусомъ Христомъ [1]) и вообще засвидѣтельствованъ евангельскимъ словомъ; 2) современный спиритизмъ отвергаетъ ученіе Аллана Кардека и признаетъ божественность Іисуса Христа, а потому новый спиритизмъ долженъ будто-бы считаться христіанскимъ спиритизмомъ, а не антихристіанскимъ; 3) спиритизмъ открываетъ двери новой познательной области, т. е. срываетъ съ древа познанія добра и зла новый плодъ вѣдѣнія *мистическимъ воспріятіемъ*, а потому, отрицая спиритизмъ, мы будто-бы отказываемся отъ новыхъ горизонтовъ знанія и остаемся въ извѣстной степени въ преднамѣренномъ *обскурантизмѣ* весьма существенной области мистическихъ истинъ.

---

[1]) Замѣтимъ кстати: повторное перевоплощеніе не есть единократное воплощеніе, каково воплощеніе Бога Сына. На Сынѣ Божіемъ можно убѣдиться хотя-бы не исключительно въ перевоплощеніи, réincarnation, и въ предсуществованіи, да притомъ вѣчномъ божескомъ, а не человѣческихъ душъ, рождающихся съ рожденіемъ ребенка.

Эти возраженія весьма тяжелыя и не могутъ остаться безъ опроверженія, ибо иначе наше утвержденіе, что перевоплощенія фактически быть не могутъ, что современный спиритизмъ ученіе антихристіанское и что новой области вѣдѣнія онъ не прибавляетъ къ имѣющимся въ распоряженіи человѣка,—останется съ нашей стороны не доказаннымъ какъбы голословнымъ, даже какъ-бы вздорнымъ.

§ 4. Предтеча Іоаннъ не перевоплотившійся духъ пророка Ильи.

Перевоплощеніе будто-бы доказано словами самого Іисуса Христа и многими другими евангельскими свидѣтельствованіями. Это коренное заблужденіе. Нигдѣ Іисусъ Христосъ о перевоплощеніи не сказалъ утвердительно ни единаго слова, наоборотъ, божественно по истинѣ Онъ лишь отвергалъ его. Приводимыя слова Іисуса Христа для доказательства этого означаютъ совершенно противоположное. Когда Іисусъ Христосъ сходилъ со своими тремя учениками съ горы Ѳавора послѣ Преображенія, подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣнія Ильи, ученики вопросили Іисуса Христа о повѣріи евреевъ, будто Іоаннъ и есть перевоплощенный Илья, который долженъ былъ явиться передъ Мессіею. О томъ пишутъ Евангелисты Маркъ и Матвѣй: «И спросили Его ученики Его: какъ-же книжники говорятъ, что Ильи надлежитъ придти прежде? Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: правда, Ильи надлежитъ (т. е. въ будущемъ а не надлежало, т. е. въ прошедшемъ) придти прежде и устроить все. Но говорю вамъ, что Илія уже пришелъ и не узнали его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли, какъ написано о немъ». Мѳ. 17—12, Мр. 9—12. Т. е., тотъ, кого ждали іудеи, явился, и его замучали и обезглавили. Ученики тотчасъ поняли, что иносказательная рѣчь Іисуса Христа относится къ Іоанну Крестителю, Предтечѣ Христа Спасителя. Гдѣ же здѣсь говорится о перевоплощеніи? Спириты понимаютъ слова Іисуса Христа. «Илія уже пришелъ», будто это значитъ, что душа никогда не умиравшаго тѣломъ Иліи вошла въ плоть, т. е. воплотилась въ тѣло младенца Іоанна, сына Елизаветы.

Будто нужно понимать слова Іисуса Христа, обращенныя не къ народу, а къ ученикамъ, прямо, а не образно: камень, такъ камень, хлѣбъ, такъ хлѣбъ, сукъ, такъ сукъ:

пришелъ, такъ значитъ перевоплотился. Гдѣ тотъ вещественный камень, на которомъ Христосъ основалъ свою церковь и которую врата-адовы не одолѣютъ? Народъ зналъ, что долженъ придти пророкъ или даже выше пророка силою Ильи и пророческой силой его духа, и этотъ новый пророкъ, по намеку Іисуса Христа, и былъ вновь рожденный Предтеча, ничего общаго лично съ вознесеннымъ на небо тѣломъ пророка Ильи не имѣвшій, кромѣ свойства и размѣра силы духа, подобной силѣ духа Ильи. Іоанну прообразомъ служилъ Илья, и назначеніе его было ясно предсказано прежними пророками: его они называли гласомъ вопіющаго въ пустынѣ (Исаія), Ангеломъ, уготовляющимъ путь Господу, пророкомъ Ильей, который придетъ прежде пришествія *дня Господня* великаго и просвѣщеннаго и обратитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ (Малахія IV, 56) мужъ косматъ препоясаннаго о чреслѣхъ своихъ (I Цар. I, 8). Если-бы Илья перевоплотился въ Іоанна, то Іоаннъ, по примѣру спиритовъ, признавалъ-бы свое тождество съ Ильей: такъ какъ личность и сознаніе пророка Ильи и личность и сознаніе Іоанна были однѣ и тѣ же. Личность и есть сознаніе себя собою. Спросимъ у маркиза Риваля, кто въ него перевоплотился, онъ тотчасъ указалъ-бы не на какого-либо Алибаба или Гарунъ-аль-Рашида, а на какого-то Аллана Кардека, ибо сознавать себя въ перевоплощеніи, это и значитъ вѣровать въ свое перевоплощеніе. Спросимъ какого-нибудь спирита, если онъ вѣритъ, что въ него перевоплотился, скажемъ, римлянинъ или кесарь, напр. Неронъ,—онъ тотчасъ отвѣтитъ, что онъ Неронъ, а не кто другой. Спросимъ и мы у Іоанна Крестителя, который самъ былъ Предтечей и наиболѣе изъ всѣхъ прозорливымъ пророкомъ, какъ разъ по вопросу о вочеловѣченіи и кого? – самого Сына Божія,—могъ-ли онъ быть менѣе прозорливымъ о своемъ собственномъ воплощеніи? Этотъ Предтеча, конечно, вводить насъ въ заблужденіе не будетъ, а онъ признаетъ-ли самъ себя за пророка Илью? «И спросили его, что-же Ты Илья? онъ сказалъ: нѣтъ. Пророкъ? онъ отвѣтилъ: нѣтъ». Значитъ въ самосознаніи самого Іоанна Предтечи онъ себя Ильею не признавалъ. Заподозрѣть, что онъ почему-то обманулъ или скрылъ, нѣтъ основанія, такъ какъ очевидно онъ былъ человѣкъ высокочестный и правдивый. Какъ-же понять слова Іисуса Христа, что Илья пришелъ? Объясненіе дается въ Евангеліи совершенно ясное. Прочтемъ о значеніи самаго зачатія Іоанна въ утробѣ матери его Елизаветы. Тутъ главный моментъ воплощенія, и

Евангеліе будто предвидѣло, что будетъ когда-либо сомнѣніе, и выясняетъ зачатіе Іоанново самымъ опредѣленнымъ способомъ. «Не бойся, Захарія, сказалъ Ангелъ ему, предвѣщавшій о рожденіи сына; жена твоя родитъ сына Іоанна и предъидетъ онъ передъ Іисусомъ Христомъ въ духѣ и силѣ Ильи». (Лук. I—17).

Тутъ не говорится, что родится вновь никогда плотски не умиравшій Илья, котораго нужно назвать Іоанномъ, а родится Іоаннъ, по силѣ духовной равной пророчески духовной силѣ Ильи. Іоаннъ не былъ и пророкомъ, а предтечею, что выше пророка, и его слово и свидѣтельство было сильнѣе, чѣмъ слово ветхозавѣтнаго пророка Иліи, что видно изъ словъ Евангелія: «Но чесо изыдосте видѣти; пророка-ли? Такъ говорю вамъ и выше пророка». (Матѳ. 7—11). Значитъ въ тѣло Іоанна не надлежало перевоплотиться живому тѣломъ Ильѣ и не надлежало духу Ильи обратиться въ душу Іоаннову, т. е. его личность, какъ утверждаютъ спириты, его сознаніе не должны были выразиться сознаніемъ Іоанна, но, по слову Ангела, онъ будетъ духовною силою своею равенъ духовной силѣ Ильи. Это выражено ясно и прямо, и тѣмъ отрицается всякая мысль о фактическомъ въ данномъ случаѣ перевоплощеніи. Фактъ перевоплощенія Пророка Ильи въ сына Захаріи, душа котораго, т. е. Іоанна, какъ и душа всякаго человѣка, впервые отродилась отъ душъ Захаріи и Елизаветы, нигдѣ и ни единымъ словомъ во всемъ Евангеліи не подтвержденъ.

Въ приводимыхъ спиритами словахъ Господа Нашего Іисуса Христа тѣмъ болѣе нѣтъ ни малѣйшаго намека на этотъ лжедогматъ перевоплощенія. Іисусъ Христосъ прямо указываетъ, что Предтеча явится силою пророка Ильи и его духовной мощи. Тогда ученики поняли, что подъ именемъ Ильи нужно разумѣть Іоанна Крестителя, но они ничуть не поняли, что тутъ совершено небывалое чудо перевоплощенія, ибо этого домысла они не исповѣдали, его нигдѣ не выясняли, не передали въ своихъ многочисленныхъ писаніяхъ; наоборотъ, по посланію къ Евреямъ 9—27 сказано, что людямъ положено умереть тѣлесно однажды, а при спиритическомъ перевоплощеніи умирать возможно сколько угодно разъ, хотя-бы тысячи кратъ.

Алланъ Кардекъ въ подтвержденіе своего лжеизмышленія приводитъ еще одно мѣсто объ Ильѣ, будто-бы перевоплощенномъ въ Іоанна Крестителя, а именно евангеліе отъ Матѳея

XI, 12—15: „Отъ дней-же Іоанна Крестителя донынѣ Царство Небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его, ибо всѣ пророки и законъ прорекли до Іоанна, и, *если хотите принять*, онъ есть Илья, которому должно придти: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ“.

Тутъ прямо указывается, что дѣло ветхозавѣтнаго пророчества кончается до Іоанна; значитъ вѣрно сказалъ Іоаннъ, что онъ не пророкъ, а гласъ вопіющій въ пустынѣ. Затѣмъ тутъ нѣтъ утвержденія, что Илья есть Іоаннъ, а есть лишь условное указаніе «если хотите принять, онъ есть Илья, которому должно придти». Посему тутъ дается полное основаніе и не принять Іоанна за Илью, тогда Іоаннъ Предтеча не есть Илья Пророкъ. Іоаннъ есть пророкъ Илья по силѣ его духовности, но Іоаннъ не есть пророкъ Илья по самосознанію Іоанна Ильею. Во французскомъ текстѣ, приводимомъ Алланъ Кардекомъ, допущена умышленная подмѣна словъ „принять-prendre“ словомъ „понять-comprendre“, кромѣ того текстъ искаженъ вставкою несуществующаго въ подлинникѣ совершенно лишняго слова „Lui-même“—„онъ самъ“. У Кардека читаемъ: „если хотите понять, *онъ самъ* (Іоаннъ Креститель) есть Илья“. Это уже споръ о переводѣ, о самомъ текстѣ, но это хотя и очень важно, ибо придаетъ словамъ Іисуса Христа совершенно другой оттѣнокъ, но всетаки и въ приводимомъ французскомъ текстѣ о тѣлесномъ перевоплощеніи ничего не говорится. Сказать: «самъ Іоаннъ Креститель есть Илья» по духу или духомъ не значитъ сказать, что живой тѣломъ Илья перевоплотился въ тѣло младенца Іоанна, то же самое, какъ сказать: самъ Скобелевъ есть Суворовъ по храбрости,—не значитъ, что сгнившій тѣломъ Суворовъ воплотился въ младенца Скобелева, текинскаго героя.

Чтобы наши разсужденія не показались голословными, приведемъ толкованія, принятыя нашею святою Церковью. Не забудемъ,—мы преслѣдуемъ одну цѣль—показать, что спиритные домыслы не совпадаютъ и противорѣчатъ толкованію Отцовъ Церкви и православныхъ богослововъ, т. е. истинному вселенскому христіанству.

Св. Златоустъ о вопросѣ учениковъ и отвѣтѣ Спасителя св. Матѳ. 17, 10—12 замѣчаетъ: «была молва о пришествіи Христа и Иліи; но они (книжники) несправедливо толковали ее. Писаніе повѣствуетъ о двухъ пришествіяхъ Христа, о бывшемъ и будущемъ. И Апостолъ, открывая оныя, сказалъ: явися благодать Божія и пр. (Тит. VI, 11—13). Также про-

роки о томъ и другомъ упоминаютъ: они говорятъ, что предтечею одного изъ нихъ, именно второго, будетъ Илья, а перваго былъ Іоаннъ, котораго Христосъ называетъ Ильей не потому, чтобы онъ былъ Илья, а потому, что онъ совершалъ служеніе его. Ибо, какъ Илья будетъ предтечею второго пришествія Его, такъ Іоаннъ былъ предтечею перваго. Но книжники, сливая и то, и другое и развращая народъ, упоминали передъ народомъ объ этомъ только второмъ пришествіи и говорили, что ежели сей есть Христосъ, то Илья долженъ предварить его своимъ пришествіемъ. Какой-же отвѣтъ далъ Христосъ? Илья точно придетъ тогда предъ вторымъ Моимъ пришествіемъ, но и нынѣ пришелъ Илья, называя симъ именемъ Іоанна; этотъ Илья пришелъ, а ежели ты спрашиваешь о Ѳесфитянинѣ, то онъ придетъ... дабы убѣдить іудеевъ принять вѣру въ Іисуса Христа и дабы, когда сей придетъ не всѣ они погибли. Посему Онъ, приведя имъ сіе на память, сказалъ и устроитъ все, т. е. исправитъ невѣріе іудеевъ тогдашняго времени (Ф. Ѳеофил.). (Толкованіе Евангелія Еп. Михаилъ I—330).

Смыслъ отвѣта Іисуса Христа въ той связи рѣчи, какъ онъ поставленъ у св. Марка, таковъ: что предсказано объ Ильѣ пр. Малахіею (гл. 3), именно, что онъ долженъ придти прежде Мессіи и устроить все, что можно, къ принятію Мессіи народомъ,—это правда, это несомнѣнная истина, какъ написанная въ св. Писаніи—Словѣ Божіемъ. Но по сему-же самому несомнѣнно и то, что Мнѣ, Сыну человѣческому, какъ Мессіи, надлежитъ много пострадать и быть уничижену: ибо такъ написано о Немъ въ томъ-же св. Писаніи — непреложномъ словѣ Божіемъ. Если-же такъ, и если близко то время, когда я долженъ пострадать, то значитъ, предсказанный пророкомъ Илья, какъ Предтеча Мой, уже пришелъ. И я говорю Вамъ, что онъ уже пришелъ, но его большинство іудеевъ не знало, и *поступили съ нимъ, какъ хотѣли*, какъ написано о немъ, т. е. какъ предъизображенъ онъ въ исторіи жизни древняго Иліи, гонимаго и преслѣдуемаго. И Іоанна Крестителя преслѣдовали и искали умертвить, какъ древняго Илію. Хотя Господь въ сихъ словахъ и *прикровенно* говорилъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, какъ Иліи,—предтечѣ своемъ, но ученики поняли, что рѣчь идетъ о немъ (Матѳ. 17, 13) (Толков. Еванг. Еп. Михаилъ II—116). Слова Іисуса Христа были прикровенны; но ничего о перевоплощеніи не говорили.

Онъ есть Илія и пр.: великій пророкъ, который взятъ

былъ на огненной колесницѣ на небо (4. Цар. 2, 11). Пророкъ Малахія предсказывалъ (4, 5, 6), что Илія будетъ посланъ предъ лицомъ Мессіи, чтобы приготовить Ему путь. Это, конечно, не значило, что самъ ветхозавѣтный Илія долженъ явиться, а подобный оному Иліи, или, какъ говорится въ Еванг. отъ Луки, человѣкъ *съ духомъ и силою Иліи* (1, 17). Но это пророчество было понято іудеями въ собственномъ смыслѣ; они ожидали самого Илію, Іеремію и нѣкоторыхъ другихъ пророковъ, которые приготовятъ путь Мессіи (16, 14, 17, 10: Іоан. 1, 21). Господь объясняетъ истинный смыслъ пророчества, указывая Илію въ Іоаннѣ, и такъ какъ это до такой степени противорѣчило убѣжденію іудеевъ, что могло показаться имъ совершенно невѣроятнымъ, — то Онъ предваряетъ это объясненіе условною рѣчью: *если хотите принять.* (Толковое Евангеліе Еп. Михаила I—211).

Есть-ли тутъ въ толкованіяхъ св. Отцовъ поминъ о спиритномъ домыслѣ перевоплощенія Пророка Иліи въ тѣло младенца Іоанна Предтечи?... А если нѣтъ, то толкованіе спиритовъ не правильно, оно ложно и во всякомъ случаѣ не православно и не принадлежитъ соборной церкви христіанской.

§ 5. Для выполненія заповѣди блаженства о наслѣдіи земли не нужно догмата о перевоплощеніи духовъ въ утробу женщинъ на землѣ.

Какъ на второе изреченіе въ Евангеліи о перевоплощеніи, русскіе спириты указывали намъ лично [1]) на заповѣдь блаженства. „Блаженны кроткіе, яко ти наслѣдятъ землю". Причемъ тотъ кротокъ, кто будетъ кротокъ до послѣдняго своего вздоха, а потомъ быть наслѣдникомъ куска земли можно только, воплотившись вторично на землѣ, а не на Марсѣ, отъ владѣтеля земли, т. е. помѣщика или землевладѣтеля и получить его земельное наслѣдство. Такое неправославное толкованіе возраженія не требуетъ. По толкованію православныхъ богослововъ, ветхозавѣтное выраженіе «наслѣдовать землю». (Пс. 36, 11), намекающее на наслѣдованіе іудеями земли обѣтованной, означаетъ лишь полученіе высокаго блага или благословенія (Исаія 60, 21). „Народъ Твой будетъ праведный

[1]) Одинъ изъ видныхъ представителей и докладчиковъ петроградскихъ столичныхъ) спиритовъ на послѣднемъ московскомъ съѣздѣ.

навѣки наслѣдуетъ землю". „А кроткіе наслѣдуютъ землю и насладятся множествомъ міра" (Пс. 36, 11). Ни псаломъ 36-й, ни пророчество Исаіи даже ни малѣйшаго намека на наслѣдство земли кроткимъ, а тѣмъ болѣе перевоплощеніе для этой цѣли, не дѣлаютъ. Ветхозавѣтное выраженіе „*наслѣдовать землю*" (Пс. 36, 11) происходитъ, вѣроятно, отъ наслѣдованія іудеями земли обѣтованной и означаетъ *получить высокія благословленія и высокія блага* (Ис. 60, 21), какъ на землѣ, такъ и особливо на небѣ, въ горей землѣ. (Толкованіе по Златоусту Ф. Ѳеофила). Евангеліе отъ Матѳея съ примѣчаніями Еп. Михаила т. I стр. 81 изд. 5-ое. Кіевъ, 1889.

§ 6. Спиритическое перевоплощеніе Богородицы есть хлыстовское изувѣрство.

Пропустимъ иныя указанія спиритовъ, коими доказывается только, что у евреевъ было распространено суевѣріе о перевоплощеніи, и всегда, когда вопрошали объ этомъ Іисуса Христа, онъ отвергалъ рѣшительно. Конечно, и слова Христа распятаго, сказанныя любимому ученику Іоанну и Матери Своей, Пресвятой Богородицѣ,—„Жено, се сынъ твой! Се матерь твоя", послѣ чего ученикъ взялъ Матерь Божію въ свой домъ, не могутъ же быть истолкованы, какъ того желаютъ спириты, что Богородица и Іоаннъ должны умереть, затѣмъ перевоплотиться,—Богоматерь въ женщину, которая зачала-бы въ свою очередь ребенка съ духомъ и душою Іоанна, т. е. перевоплотила-бы любимаго ученика Христа, и тѣмъ плотски оправдала-бы иносказательныя слова Іисуса Христа: Жено, се сынъ Твой. Точь въ точь, какъ когда Господь сказалъ иносказательно объ Іоаннѣ Крестителѣ, что въ его лицѣ пришелъ пророкъ силой и духомъ Иліи, ожидаемый народомъ. Неоднократныя перевоплощенія Богородицы, какъ извѣстно, есть повѣріе секты, называемой хлыстовщиной. Въ этомъ, значитъ, спиритизмъ единомысленъ съ ученіемъ этихъ безнравственныхъ раскольниковъ, допускающихъ развратныя (сеансы) радѣнія.

§ 7. Бесѣдою Христа съ Никодимомъ отрицается лжеизмышленія спиритизма о перевоплощеніи.

Новая ссылка спиритовъ на бесѣду Іисуса Христа съ Никодимомъ доказываетъ непреложно какъ разъ обратное увѣре-

ніямъ спиритизма на томъ основаніи, что крещеніе водою и духомъ названо Іисусомъ Христомъ *новымъ* или, какъ нынѣ переводятъ это слово съ греческаго языка на русскій—*свыше*. Обратите вниманіе, это крещеніе свыше, вѣрнѣе новое, означаетъ полное отрицаніе вопроса Никодима, котораго, какъ истаго ученаго еврея, смущало его іудейское суевѣріе о перевоплощеніи, заимствованное евреями изъ метампсихоза Египетскихъ языческихъ суевѣрій. Несмотря на то, что Алланъ Кардекъ и утверждаетъ, будто есть много мѣстъ въ Евангеліи, гдѣ указывается на перевоплощеніе, но всѣ приводимыя изреченія доказываютъ одно, что существовало іудеское суевѣріе. Вотъ что пишетъ Алланъ Кардекъ: „Если-бы это повѣріе было ошибочно, продолжаетъ выдумщикъ спиритизма, Іисусъ (т. е. Господь Іисусъ) не примкнулъ бы опровергнуть его, какъ онъ опровергалъ такъ много другихъ суевѣрій. Наоборотъ, «онъ» (Кардекъ пишетъ малою буквою) освящаетъ это повѣріе всѣмъ своимъ авторитетомъ и ставитъ его въ основу и какъ необходимое условіе, когда глаголетъ: „Если кто не родится свыше (снова), не можетъ увидѣть Царствія Божія“ (Іоан. III—3). И „онъ“ настаиваетъ, прибавляя: „Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: *должно* вамъ родиться (свыше) снова“ (Іоан. III—7). Вотъ это самое мѣсто, которое Алланъ Кардекъ приводитъ въ защиту и въ *защиту неопровержимую* перевоплощенія, и есть самое непреложное отрицаніе этого перевоплощенія. Мы говоримъ, что оно и есть непреложное отрицаніе перевоплощенія и какъ разъ вполнѣ противоположно тому, чему учитъ спиритизмъ. Ибо перевоплощеніе что есть? Оно есть возрожденіе души умершаго въ плоть новаго человѣка, т. е. внѣдреніе души или духа (что одно и то же по спиритизму) въ плодъ утробы матери во время утробной жизни ребенка. Господь Іисусъ Христосъ, выясняя этотъ вопросъ тайному ученику Никодиму, о какомъ рожденіи говоритъ: о рожденіи новомъ и свыше? О плотскомъ-ли новомъ рожденіи или о рожденіи иного смысла? Ясно, Господь Богъ воплощенный, говоритъ о рожденіи отъ Духа въ противоположеніе рожденію во плоти, ибо рожденное отъ Духа есть духъ, а рожденное отъ плоти есть плоть. Значитъ Господь Богъ воплощенный говоритъ о двухъ разнообразныхъ рожденіяхъ; второе рожденіе, новое и свыше, пріобрѣтается крещеніемъ или погруженіемъ въ воду. Спиритическое перевоплощеніе есть внѣдреніе души въ плоть, а христіанское крещеніе, водопогруженіе или новорожденіе есть высокое возвышеніе души духовностью, новое

«одухотвореніе души». Въ первомъ случаѣ душа «регрессируя» воплощается, во второмъ—душа, совершенствуясь, одухотворяется, становится обителью, въ кою вселяется духъ; и такихъ обителей въ домѣ Отца много. И дѣйствительно, тутъ два взаимно-противоположныхъ взгляда: одинъ въ сторону плоти, а другой въ сторону духа. То возвышеннѣе и новѣе, что духовнѣе; то низменнѣе и дряхлѣе, что матеріально. И то вѣрно. Никодимъ совершенно ясно поставилъ вопросъ: Какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? Неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться? (Іоан. III—4). Тутъ и есть вся суть перевоплощенія. Гдѣ-же видно, что Господь Іисусъ Христосъ подтвердилъ это? Наоборотъ, Господь съ упрекомъ отвѣтилъ: „ты учитель Израилевъ и этого не знаешь? (Іоан. III—10). А чего Никодимъ не зналъ?—Онъ не вѣдалъ духовности и духовнаго новорожденія, второрожденія: „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ; такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа“. (Іоан. III—8). Этимъ ясно опредѣляется духовность внѣ мѣста и пространства и духовное на землѣ рожденіе. Это „новое“, „иное“, „другое“, духовное, высокое рожденіе, а не плотское. „Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ“. Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ, должно вамъ родиться свыше (снова), т. е. новымъ другимъ рожденіемъ духовнымъ. Спириты духъ принимаютъ за вещество или плоть и думаютъ, что это новое другое рожденіе свыше и есть новое плотское рожденіе, т. е. перевоплощеніе. Духъ есть отрицаніе плоти, а потому, кромѣ рожденія плотью, есть иное рожденіе „новое“—духовное, рожденіе свыше; какъ Богъ Сынъ родился или предвѣчно рождается отъ Бога Отца, не значитъ, что Богъ Отецъ переродился или перевоплотился въ Бога Сына. Возродиться духомъ ни въ какомъ случаѣ не есть перевоплотиться. И мы съ упрекомъ скажемъ нашимъ возражателямъ-спиритамъ: какъ вы, знатоки спиритнаго духовнаго дѣла, не различаете вещества отъ духа. Воплощеніе Сына Божія Іисуса Христа не есть перевоплощеніе или реинкарнація. Если-же спиритъ упорствуетъ, утверждая, что воплощеніе и есть перевоплощеніе и перерожденіе, то онъ упорствуетъ въ ошибкѣ, которая похожа на ложь, внушенную прелестью самого Сатаны и его ангеловъ или бѣсовъ. Рожденное отъ плоти есть плоть, рожденное отъ Духа есть духъ. Чтобы достичь Царствія Божія, Царствія Святаго Духа, нужно родиться не только

плотью, а новымъ рожденіемъ свыше, т. е. сызнова, Духомъ. Гдѣ тутъ хоть малѣйшій намекъ о перевоплощеніи земельномъ, лунномъ, планетномъ, на Марсъ, на Юпитеръ, и отрицаніе возможности перевоплощенія на солнца? И эта бесѣда съ Никодимомъ есть то главнѣйшее мѣсто, принимаемое спиритами за неоспоримую доказательность перевоплощенія; оно-же, наоборотъ, православному даетъ самое непреложное доказательство полнаго отрицанія Господомъ Іисусомъ Христомъ возможности всякаго перевоплощенія. Почему одно и то же изреченіе въ одномъ случаѣ подтверждаетъ и рядомъ отрицаетъ фактъ перевоплощенія? Мы сказали: это зависитъ отъ того, какъ понимать существо духа: Духъ есть *существующее* вещество (плоть) или духъ есть отрицаніе плоти и вещества, есть *существо* свыше.

Если духъ не есть плоть, то духовное рожденіе не есть плотское рожденіе, и рожденное отъ плоти есть плоть, рожденное отъ Духа есть духъ; и не нужно удивляться, если человѣку должно вновь еще разъ родиться свыше духовно, а обновиться духовнымъ крещеніемъ (погруженіемъ) можно лишь новымъ рожденіемъ отъ воды и Духа. Уже Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ о грядущемъ крещеніи Духомъ (Матѳ. I—8). Если-же духъ и есть плоть, какъ говорятъ спириты, то на землѣ надлежитъ родиться дважды, сперва просто, плотски, и второй разъ плотски, но духовной плотью, т. е. вещественнымъ духомъ. Это само по себѣ—противорѣчивая небылица, ибо духъ не есть плоть, а плоть не есть духъ. Такъ понимаетъ и самъ Кардекъ и признается, «что Іисусъ различаетъ положительно духъ отъ плоти». Рожденное отъ плоти есть плоть—ясно показываетъ, что исключительно плоть происходитъ отъ плоти, и что духъ независимъ отъ плоти, значитъ рожденіе отъ духа не зависитъ отъ рожденія отъ плоти и рожденіе отъ духа не есть перевоплощеніе. Алланъ Кардекъ, какъ мыслитель, очень слабъ. Онъ въ одномъ мѣстѣ мѣшаетъ духовное съ плотскимъ, а именно въ „Книгѣ Духовъ", въ то же время въ другомъ раздѣляетъ понятіе плоти отъ духа. Это мѣсто ему очевидно не удалось, и все происходитъ отъ того, что онъ вовсе не различаетъ плоть отъ духа. Его духъ веществененъ, самъ-же онъ послѣдовательный грубый матеріалистъ, ибо духъ низводитъ до грубаго вещества и его квинтэссенціи. Это нами не разъ было подтверждено ссылками изъ его сочиненій.

§ 8. Возрожденіе не есть перевоплощеніе.

Въ концѣ концовъ Кардекъ отсылаетъ читателя къ книгѣ адвоката Андрея Пеццани. „Многократность существованія души"—„La pluralité des existences de l'âme". А этотъ адвокатъ въ своемъ заключеніи о бесѣдѣ Господа съ Никодимомъ спрашиваетъ, на какіе небесные предметы намекаетъ Іисусъ Христосъ, когда глаголетъ: „Если я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не повѣрили, какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ". (Іоан. III—12). (Значитъ, даже съ точки зрѣнія спиритовъ, когда Іисусъ Христосъ говорилъ о возрожденіи, то глаголилъ не о перевоплощеніи вообще, но только о земномъ возрожденіи, а не планетномъ).

Логически по ходу мыслей, говоритъ далѣе Пеццани, эта рѣчь о небесномъ относится къ вопросу о *возрожденіи (renaissance)* въ различныхъ мірахъ, но Іисусъ Христосъ далѣе этого не идетъ. Іисусъ Христосъ не выясняетъ вопроса, Онъ только намекаетъ и его ставитъ лишь въ нѣкоторомъ отношеніи. Христосъ даетъ объясненія нѣкоторыхъ положеній и обходитъ молчаніемъ другія. Для подтвержденія Пеццани приводитъ слова Христа: „Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить", (Іоан. XVI—12), которыя Христосъ сказалъ при совершенно другихъ обстоятельствахъ. Значитъ адвокатъ-спиритъ самъ признаетъ, что вопросъ о перевоплощеніи остался Іисусомъ Христомъ не выясненнымъ до конца и въ главныхъ частяхъ, именно о перевоплощеніи людей на лунѣ, планетахъ, кометахъ и невозможности перевоплощенія ихъ на наше и другія солнца и другія звѣзды, а говоритъ только о возрожденіи людей на землѣ. Къ тому-же утвержденіе Аллана Кардека, что несомнѣнно подъ названіемъ *воскресенія* изъ мертвыхъ у пророковъ будто-бы была основа перевоплощенія, будто-бы это было одно изъ коренныхъ повѣрій іудеевъ,—очень сомнительно, а уже совершенно невѣрно мнѣніе его, будто это коренное суевѣріе іудеевъ было утверждено Іисусомъ Христомъ и пророками самымъ формальнымъ образомъ, изъ чего будто-бы должно слѣдовать, что «отрицать перевоплощеніе это совершенно отрицать (renier) глаголы Христа» (стр. 41 § 16). Не ясно-ли наоборотъ до очевидности, что только суевѣріе о перевоплощеніи было сильно распространено у евреевъ, и они, распявшіе Христа, этому суевѣрію вѣрили особенно охотно и даже упорно, такъ же,

какъ и книжники и фарисеи, ибо они всѣ были по убѣжденіямъ матеріалистами и не понимали будущую жизнь иначе, какъ матеріальною. Точь въ точь какъ современные спириты— понятія духовности небесной жизни безъ матеріальной сути, облеченной въ матеріальныя оболочки, не признаютъ. Тѣ и другіе, тогдашніе евреи и современные спириты, не вмѣщаютъ въ своемъ пониманіи безматеріальную загробную жизнь небесную, царство Божіе, царство небесное,—и Христу было трудно выбить изъ упорныхъ самоувѣренныхъ головъ современныхъ ему іудеевъ этотъ вещественный взглядъ на духовную жизнь. Суевѣріе о плотскомъ перевоплощеніи — вещь весьма просто принимаемая самою наивною головою, ибо она плотская и плоская, а не душевно-возвышеннаго свойства. Наоборотъ, отказаться отъ этого коренного заблужденія язычества и іудейскаго суевѣрія повидимому трудненько не только іудеямъ времени земной жизни Христа, но и современнымъ іудействующимъ въ этомъ вопросѣ спиритамъ.

И въ этой бесѣдѣ глазъ на глазъ съ тайнымъ ученикомъ Іисусъ Христосъ употребилъ иносказательно слово *крещеніе* (водопогруженіе), какъ сдѣлалъ это, когда сказалъ иносказательно, что Іоаннъ будетъ *сыномъ Богоматери*, а Іоаннъ Креститель есть *пришедшій Илія*. Спириты въ данномъ случаѣ оказались къ тому-же буквоѣдами. Всегда-ли вѣрны они себѣ въ другихъ болѣе существенныхъ случаяхъ? Такъ Алланъ Кардекъ нерѣдко отступаетъ отъ точнаго смысла словъ. Недобросовѣстность его къ тексту священнаго писанія обнаруживается особенно ярко въ его поясненіи словъ Іова глава 14 стихъ 10 и 14. Кардекъ прямо указываетъ на греческую церковь (православную), которая будто-бы утверждаетъ:

«Когда человѣкъ умеръ, живетъ всегда (продолжаетъ жить). Кончая дни моего земнаго существованія, я буду ждать, такъ какъ я снова вернусь на землю. Quand l'homme est mort, il vit toujours, en finissant les jours de mon existence terrestre, j'attendrai, car j'y reviendrai de nouveau (Version de l'Eglise grecque)». Искаженіе Кардека здѣсь очевидное.

Православная-же церковь понимаетъ этотъ стихъ совершенно иначе; и на самомъ дѣлѣ это мѣсто читается такъ:

14. «Когда умретъ человѣкъ, то будетъ-*ли* онъ опять жить? (тутъ вопросъ, а не утвержденіе). Во всѣ дни опредѣленнаго мнѣ времени я ожидалъ-бы, пока придетъ мнѣ смѣна».

Тутъ условность, а не утвержденіе къ тому же смѣна не

есть перевоплощеніе. Послушаемъ, что говоритъ Іовъ въ пропущенныхъ Кардекомъ, между 10 и 14 стихами, 11-мъ, 12-мъ и 13-мъ стихахъ:

«А человѣкъ умираетъ и распадается, отошелъ и гдѣ онъ? Уходятъ воды изъ озера и рѣка изсякаетъ и высыхаетъ: такъ человѣкъ ляжетъ и *не встанетъ;* до скончанія неба онъ не пробудится и не воспрянетъ отъ сна своего. О еслибы Ты въ преисподней сокрылъ меня и укрывалъ меня, пока пройдетъ гнѣвъ Твой, положилъ мнѣ срокъ и потомъ вспомнилъ обо мнѣ. «И далѣе: Когда умретъ человѣкъ, то будетъ-*ли* онъ опять жить?» Вопросъ и сомнѣніе, а не утвержденіе.

Значитъ ссылкамъ Аллана Кардека вѣрить нельзя, ибо онъ дергаетъ тексты, а передержка его не искусна. Между тѣмъ догматъ перевоплощенія есть его основной догматъ, безъ котораго спиритизмъ перестаетъ быть спиритизмомъ въ главной его части.

Произвольное перетолкованіе прямыхъ, вполнѣ ясныхъ словъ видно еще въ ссылкѣ Кардека на пророчество Исаіи. Самъ Кардекъ указывая, въ началѣ своихъ доказательствъ на догматъ перевоплощенія предупреждаетъ, что не нужно смѣшивать воскресеніе изъ мертвыхъ, напр. Лазаря, съ утробнымъ перевоплощеніемъ Иліи въ Іоанна (L'Evangile selon le spiritisme, page 35); а потому, какъ доказательство перевоплощенія, нельзя приводить слова пророчества Исаіи XXVI ст. 19: «оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла», ибо это предсказаніе воскресенія, а не перевоплощенія. Всѣ его понадерганныя изъ всей Библіи доказательства въ такомъ родѣ. Нелогичность и непослѣдовательность утвержденій Кардека изумительны, а его неразборчивость средствъ чисто іудейскаго и іезуитскаго свойства. Они разсчитаны на наивность и на невѣжество своихъ легковѣрныхъ адептовъ, кои не потрудятся даже провѣрить приводимые имъ тексты съ подлинниками. Подтасовка явная и безстыдная, и іудейское суевѣріе о перевоплощеніи подтверждается Кардекомъ іудейскими-же средствами. Буквоѣдство въ однихъ случаяхъ и совершенно произвольное толкованіе словъ Христа и св. Писанія въ другихъ—обычный пріемъ недобросовѣстнаго основателя перевоплощенія спиритизма. А ссылка на переводъ греческой церкви, имъ самимъ искажаемый въ свою пользу, что это есть, говоря напрямикъ? Не чистый-ли преднамѣренный обманъ?

Церковь своими постановленіями вселенскихъ соборовъ осудила лжемысліе Оригеново о предсуществованіи и премірномъ созданіи душъ до творенія вещественнаго міра, что отчасти связано съ вопросомъ о традиціонизмѣ, отвергающемъ ученіе креативизма, т. е. непосредственнаго творенія души Господомъ Богомъ.

Разсматривая вопросъ о предсуществованіи и о переселеніи душъ, встрѣчаемый у еретичествующихъ гностиковъ, Архимандритъ Сильвестръ въ III томѣ «Опыта Православнаго догматическаго Богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ)» указываетъ на то, что Пиѳагорійское и Платоновское сіе понятіе христіанству не принадлежитъ.

Вопросъ о традуціонизмѣ (ex tradиce=отъ родителей), т. е. объ отрожденіи душъ отъ душъ родителей, рѣшался двояко, и на сторонѣ этого ученія были только Макарій великій и Анастасій пресвитеръ. Остальные повидимому отрицали его. Златоустъ напр. пишетъ: «душа не рождаетъ, ни рождается» (Homil 25 in varia Math). Тутъ вопросъ, повидимому, оттого не рѣшается опредѣленно ясно, что не всѣ подъ словомъ душа понимаютъ «душа—душа», а принимаютъ, яко душа—духъ. Духъ—душа отъ души родителей не отрождается, ибо духъ исходитъ отъ Отца Свѣтовъ непосредственно.

Златоустъ и говоритъ о сей «душѣ—духѣ».

Но душа—душа, т. е. собственныя душевныя способности или силы разума (а не умодуховныя), воли, связанной и ограниченной, и чувства сознанія, а не совѣстливаго самосознанія,—эти силы иначе, какъ отрожденными отъ умственныхъ, личныхъ и волевыхъ способностей родителей, признать нельзя. Души въ этомъ смыслѣ отрождаются отъ душъ родителей, ибо способности и свойства характера душевныя очень часто наслѣдственны.

«Не болѣе благопріятный пріемъ въ христіанской церкви, пишетъ далѣе на стр. 316 той-же книги Арх. Сильвестръ, имѣла и гипотеза предсуществованія душъ (тоже перевоплощенія). Кромѣ св. Меѳодія и защитника Оригенова Памфила [1]), можно указать развѣ только, какъ на болѣе или менѣе выдающихся ея сторонниковъ, на Арновія, Викторина, Евагрія,

[1]) Въ своей апологіи (глава 9) Памфилъ не обвиняетъ, а совершенно оправдываетъ Оригена, по поводу его мнѣнія о предсуществованіи душъ, какъ такого мнѣнія, которое не выдавалось за догматъ, а только не безъ основанія предлагалось, какъ болѣе вѣроятное сравнительно съ другими мнѣніями.

Дидима Александрійскаго и Синезія. Ея держались манихеи и присциліане.

Большинство же именитыхъ пастырей и христіанскихъ писателей не сочувствовало ей и даже прямо ее отвергало. Таковы были на востокѣ: Григорій Нисскій и Григорій Назіанзенъ, Епифаній, Кириллъ Александрійскій, Өеодоритъ и Дамаскинъ, а на западѣ: Лактанцій, Іеронимъ, Августинъ и Левъ великій. Важнѣе всего то, что она, какъ миөическая (нынѣ сказали-бы мы: какъ ложно—мистическая), была отвергнута и осуждена (въ 1-мъ правилѣ) на второмъ Константинопольскомъ вселенскомъ соборѣ. (Т. III 316).

Левъ великій объясняетъ свою мысль, выражаясь такъ: «Каөолическая вѣра постоянно и неложно проповѣдуетъ, что души людей, прежде чѣмъ стали жить въ своихъ тѣлахъ, не существовали, и что онѣ воплощаются въ тѣлахъ не отъ кого-либо другого, какъ отъ зиждителя Бога, который есть Творецъ и ихъ, и тѣлъ».

Такимъ образомъ въ V вѣкѣ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, мнѣніе о твореніи душъ Самимъ Богомъ признавалось общецерковнымъ. Въ VI-мъ же вѣкѣ и пятый вселенскій соборъ такъ объ этомъ выразился, осуждая мнѣніе Оригеново о предсуществованіи душъ: «церковь, послѣдуя божественнымъ словамъ, утверждаетъ, что душа творится вмѣстѣ съ тѣломъ, а не такъ, чтобы одно творилось прежде, а другое послѣ, по лжеученію Оригена. Правда, соборъ здѣсь и высказалъ съ точностью мысли о свойствѣ творенія душъ Богомъ, такъ какъ его прямою задачею было только отвергнуть ученіе Оригеново о созданіи Богомъ душъ еще до созданія міра вещественнаго и вещественныхъ тѣлъ. Но то самое, что соборъ въ Оригеновомъ лжеученіи отвергъ только мысль о премірномъ созданіи, а не о самомъ созиданіи душъ Богомъ, даетъ основаніе думать, что, говоря о твореніи душъ, онъ (какъ и Оригенъ) понималъ его въ строгомъ смыслѣ этого слова, но только тѣсно и внутренно прикрѣплялъ его ко времени образованія тѣлъ, въ которыхъ должны жить созданныя Богомъ души (тамъ-же, стр. 319 и 320).

Что тутъ подъ душой разумѣется духъ—душа, а не душа—душа, видно изъ того, что Арх. Сильвестръ, подкрѣпляя слова эти священнымъ писаніемъ, приводитъ слова прор. Захаріи 12. 1: «простръй небо и основаяй землю и созидаяй *духъ* человѣка въ немъ», и въ другомъ мѣстѣ: «и возвратится персть въ землю, якоже бѣ и *духъ* возвратится къ

Богу, иже даде его» (Екклез. 12. 7), и тутъ-же продолжаетъ Арх. Сильвестръ: «Дается-же отъ Бога душа тогда, когда образуется тѣло»... Очевидно, что въ этомъ случаѣ говорится о душѣ—духѣ, т. е. о духовной сторонѣ души, а душа, яко душа—душа, душа—плоть, рождается отъ душъ родителей.

Скажемъ кратко еще объ одномъ излюбленномъ спиритами доказательствѣ перевоплощенія, а именно, словахъ Іисуса Христа: «Въ домѣ Отца Моего обителей много»,—будто обитель есть планеты и кометы.

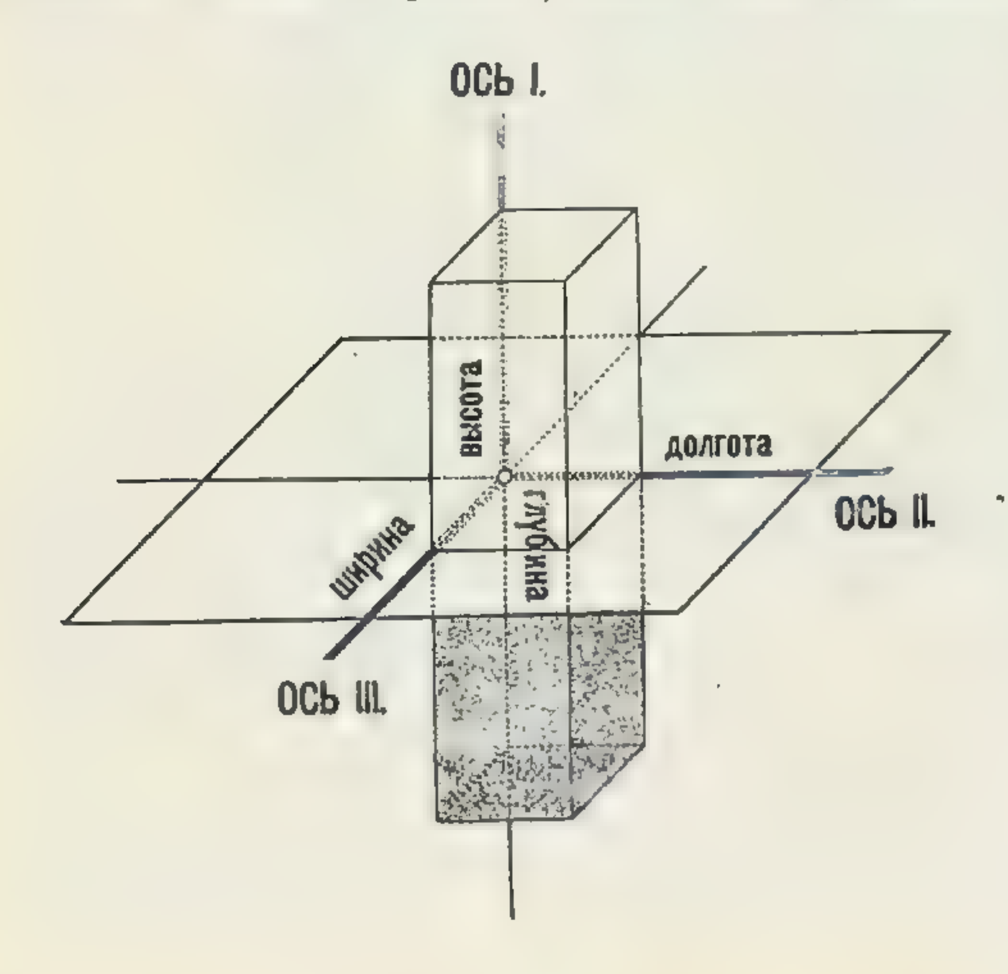
Спросимъ, какъ понимаютъ спириты слово „обитель" въ слѣдующемъ изреченіи Іисуса Христа? «Аще кто любитъ Мя, заповѣди Моя соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему пріидетъ и *обитель* у него сотворитъ (Іоаннъ 14, 21, 23). Обитель дома Отца Небеснаго и Имъ сотворенная у любящихъ Его и соблюдающихъ заповѣди Его и слово истины Его есть души, духовно-возвышенныя. И Духъ Святый, Царь Небесный, вселяется въ души наши по молитвѣ нашей: Царю Небесный, утѣшителю душе истиный.... приди и вселися въ ны.

Нетрудно сдѣлать изъ сего разбора евангельскихъ изреченій одинъ несомнѣнный выводъ: Іисусъ Христосъ, св. Апостолы, Святая Церковь своими соборными постановленіями и тысячелѣтнимъ исповѣданіемъ, предсуществованія, перевоплощенія и обитаемости планетъ и кометъ сынами земли, т. е. спиритическіе домыслы, не только не подтверждаютъ, но прямо таки отрицаютъ.

Какъ смотритъ философская мысль на реальность спиритическихъ увѣреній о перевоплощеніи и духообщеніи? Тутъ нужно различить два теченія: эволюціонное западное и свободнотворческое восточное. Первое теченіе, въ лицѣ барона Дюпреля и другихъ приверженцевъ чертвертаго измѣренія пространства, спиритизмъ вполнѣ защищаютъ, ибо онъ также весь основанъ на эволюціонной канители. Здѣсь кстати кратко опровергнуть ученіе о четвертомъ измѣреніи. Это ученіе говоритъ, что если-бы существовали живыя существа, плоскія, двухъ пространственныхъ измѣреній, то явленія объемнаго пространства ими были-бы непонятны за отсутствіемъ понятія о третьемъ измѣреніи — *высь—исподъ* (зенитъ и надиръ). Такъ точно по пресловутой спиритической аналогіи, а не по логикѣ, существа трехпространственнаго измѣренія не могутъ уяснить явленій четырехмѣрныхъ, ибо сознаніемъ, въ чемъ заключается четвертая мѣрность, не обладаютъ. И летаніе балалаекъ по воздуху, и проникновеніе предметовъ черезъ стѣны спирити-

ческіе мудрецы принимаютъ за проявленія будто-бы силъ четверомѣрной сути. Первое предположеніе, что существуютъ существа двумѣрныя, т. е. плоскія,—животныя безъ толщины,— вздорное, ибо таковыхъ нѣтъ; по несуществующему и вздорному судить о существованіи неизвѣстнаго не логично. Этого даже не допускаетъ и аналогія, ибо и въ аналогіи судятъ по существующему о неизвѣстномъ, а не по вздорному и невозможному. Существъ двумѣрныхъ, какъ и четырехмѣрныхъ, нѣтъ, но понятія внѣмѣрныя (духъ), одномѣрныя (причина — цѣль), двумѣрныя (время), и трехмѣрныя (пространство) существуютъ.

Ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ будто указываетъ на четыре измѣренія (гл. 3, 17 и 18): „Что вы могли постигнуть, что **ширина** и **долгота**, и **глубина**, и **высота**"; но, несмотря на очевидность четырехсторонняго выраженія, тутъ всего три пространственныя направленія: 1) ширина, которая отъ средины своей простирается впередъ и назадъ; 2) долгота, которая отъ средины своей также простирается вправо и влѣво, и наконецъ, 3) высота, которая отъ средины также простирается вверхъ и внизъ; внизъ-же, иначе въ глубину. Почему св. Апостолъ развилъ понятіе высоты на двѣ стороны, а понятіи ширины и длины не развилъ, можно только догадываться.



Потому, думаемъ мы, что ширина (впередъ и назадъ) и длина (направо и налѣво) и высота вверхъ, надъ поверхностью земли, видимы, глубина подъ поверхностью земли — невидима. Но можетъ быть и другое объясненіе, если глубинѣ придать смыслъ не пространственный, а иной, нравственный по достоинству, то глубина или высота будетъ признакомъ духовности, а ширина, длина и глубина (или высота) пространственными. Третье объясненіе вѣрно будетъ тогда, когда глубинѣ будутъ придавать значенія матеріальнаго, но не пространственнаго, а временнаго свойства; тогда ширина, долгота, высота и глубина будутъ означать временно-пространственность или часомѣсто, т. е. міръ, какъ явленіе; и тогда смыслъ изреченія будетъ слѣдующій:

«Да дастъ вамъ крѣпко утвердиться Духомъ Христа во внутреннемъ человѣкѣ (область духовная царства Божьяго), вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши (область душевная, собственно область чувства—первая его сторона, ибо сердце есть средоточіе души), чтобы вы, укорененные въ любви (область воли—вторая сторона души), могли и постигнуть (область мысли или ума — третья или послѣдняя сторона души) со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота (полная область часомѣста вещества) и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полностью Божьею». Другими словами: полнота разумѣнія заключается въ вселеніи духа, единеніи воли, чувства и мысли въ душѣ и постиженіи временно-пространственнаго вещества, и это требуется для сохраненія любовью единства духа въ союзѣ міра (тамъ же 4—3).

Итакъ, здѣсь указаніе на четвертое измѣреніе, высоту или глубину, вовсе не вещественно; здѣсь не указывается на четверомѣрность новыхъ существъ. Затѣмъ, если вѣрно, что всякій починъ безмѣренъ, если время двумѣрно по сути въ длительной своей капители, если причина—слѣдствіе одномѣрна, т. к. связывается въ единомъ явленіи.—(Причина, явленіе, слѣдствіе и рѣшимость (починъ), явленіе, цѣль расположится взаимно крестообразно:

и эта двусторонность связываетъ временную послѣдовательность съ пространственнымъ сосуществованіемъ трехъ пространственныхъ измѣреній — длины, ширины и высоты (или глубины), то это далеко не показываетъ, что починъ, время, явленіе и пространство суть существа, одаренныя разночисленными измѣреніями: нулевымъ, единичнымъ, двойнымъ, тройнымъ, кои дадутъ, будто по аналогіи, право предположить бытіе существъ четвертаго, пятаго и т. д. до безконечности пространственныхъ измѣреній.

Наоборотъ, при *возвышеніи* духовности, мѣрность сосредоточивается, ибо наиболѣе вещественное пространство трехъ измѣреній; оно ниже по отвлеченности времени и вообще явленія, составляя его отдѣльную часть; одномѣрная причина — тоньше времени, а починъ еще болѣе сосредоточенное начало, чѣмъ даже проявленіе причины. Онъ безъ всякой мѣры.

Какъ безгранично далеко отъ истины спиритическое философствованіе относительно явленій многомѣрнаго мудрованія! Восточная мудрость не склонна поддаться соблазну матеріалистическихъ выясненій пространственною мѣрностью; она, отрицаетъ существованіе духовноплотскаго или лжемистическаго, относитъ всѣ явленія спиритизма къ источнику естественно-физіологическому или источнику лукаваго прилога, а ученіе о перевоплощеніи отрицаетъ окончательно на томъ простомъ основаніи, что совершенство обратному ходу не подвергается; и если существо психическое досовершенствовалось до духовности, пріявъ второе рожденіе или новорожденіе, то вновь воплотиться оно не можетъ, т. е., кто родился водою и духомъ, тотъ, избавившись отъ тлѣннаго тѣла, снова плотскимъ вещественнымъ существомъ быть не можетъ, ибо совершенство и регрессъ взаимно противорѣчивы и уничтожаютъ себя. Тотъ, кто совершененъ, тотъ возродиться изъ духовнаго въ плотское униженіе не можетъ. Это въ частности. Но и вообще, перейдя изъ области плоти и вещества мускуло-крови въ область духа, какова область посмертная, даже не достигнувъ совершенства Отца Небеснаго, изъ этой области внѣ времени и пространства обратно вернуться въ прежнее состояніе невозможно, ибо существо это утратило смертью связь съ часомѣстомъ, обратившись въ безплотный духъ. Его несовершенство дѣлаетъ его духомъ вѣчной скорби и осужденія, но только послѣ двойного суда. Логически доказательство будетъ состоять въ томъ, что перешедшія въ міръ болѣе утонченный по совершенству свойствъ существа возвращаться въ міръ грубый и

несовершенный не могутъ; это дѣло вздорное, ибо прогрессъ не можетъ быть въ то же время регрессомъ. Тутъ психопневматическій прогрессъ, долженъ уступить мѣсто пневмопсихическому регрессу или перевоплощенію, иначе душе-духовное перерожденіе, что и есть наша *смерть*, избавленіе отъ временно-пространной нашей сути, хотятъ повернуть вспять и отъ жизни чистаго духа перейти въ жизнь тѣлесно-душевную, т. е. въ жизнь низшую, несовершенную. Огонь вѣчный—участь грѣшниковъ—происходитъ именно отъ несоотвѣтствія чисто-духовной жизни, какова загробная, съ нравственнымъ духовнымъ-же развитіемъ. Стремленіе вернуться къ землѣ духамъ—прямой признакъ грѣховнаго происхожденія или регресса, а теорія или ученіе, допускающее такое матеріалистическое низверженіе, вслѣдствіе признанія даже духа матеріей, есть ученіе регресса или упадчества, каково ученіе жестокаго спиритизма.

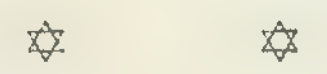
Спиритизмъ есть декаденство духа, ибо онъ допускаетъ возможность перевоплощенія или повторнаго землесуществованія, возвращеніе духа въ тѣло, матеріализацію духа. Фактически, какъ явленіе, онъ недоказуемъ, ибо духовное, отъ вещества освобожденное, существовать иначе, какъ духовно, не можетъ. При этомъ, какъ доказать явленіе духовнаго свойства (перевоплощеніе) не духовнымъ озареніемъ и вѣдѣніемъ, а логическими, физіологическими и даже физическими путями? Трудъ напрасный: разсудкомъ и физическимъ опытомъ доказать перевоплощеніе нельзя. Откровеніе и Вѣра Христова отрицаютъ его существенно.

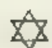
Матеріализація духа есть прилогъ или прельщеніе духа зла и плотскаго превозношенія: тутъ бѣсы и черти, слуги шайтана. Духъ Божій, духъ христіанскаго совершенія, матеріализацію не допускаетъ, ибо его дѣло путь совершенства, а не регрессивнаго обратнаго движенія въ область, пережитую плотскою смертью, т. е. удаленіемъ духа-души изъ оболочки и области вещества. Человѣкъ переживаетъ три развитія, кои отдѣляются другъ отъ друга двумя смертями, или двумя рожденіями: 1) утробная жизнь, чисто плотская, безъ сознательной душевности; 2) ея смерть есть рожденіе на свѣтъ Божій, и жизнь земная; 3) затѣмъ тѣлесная смерть есть рожденіе въ область чистаго духа. Какъ послѣ сего духу обратиться въ утробную матерію, чтобы снова одушевиться и снова одухотвориться? Это логически немыслимо, ибо духъ есть отрицаніе матеріи.

Теперь обобщимъ наши оправданія противъ нападковъ нашихъ противниковъ. Перевоплощеніе евангельскими изреченіями не подтверждается, наоборотъ, категорически опровергается. Новый осмысленный спиритизмъ масонскаго теософскаго уклада еще болѣе, быть можетъ, враждебенъ христіанству, чѣмъ наивный спиритизмъ бомонда, не углубившійся въ то искушеніе, которое подносилось всѣмъ старымъ спиритамъ въ лжедухоотвровенныхъ книгахъ маркиза Риваля, перевоплощенца Аллана Кардека.

Новый спиритизмъ, будто-бы христіанскій, исповѣдуетъ Іоанна Крестителя, какъ перевоплощенца пророка Иліи, и на этомъ перевоплощенствѣ настаиваетъ яро.

Итакъ, новоспиритизмъ, связанный съ теософіей, масонствомъ, оккультизмомъ,—такъ же далекъ отъ христіанства, какъ и старый, алланкардековскій.





Чтеніе третье.

Сущность психургическихъ явленій и опроверженіе будто бы спиритизмъ открылъ новые пути и средства познанія.

«У мистиковъ сравненіе идетъ за доводъ».
Хомяковъ.

«У спиритовъ бѣсенята дѣйствуютъ».
Еп. Θеофанъ, письмо 239, часть I—54.

«Справедлива также боязнь прельщенія. Бываетъ мысленная прелесть, это—самомнѣніе... бываетъ внѣшняя, это—свѣты, звуки, фигуры какія-нибудь. Плюйте на все сіе... Вражье есть. Бѣсъ явился къ одному и ну кричать: «Христосъ идетъ, Христосъ идетъ!» Тотъ сказалъ ему: «убирайся, прелесть лукавая! Не пойдетъ ко мнѣ Христосъ, ибо я крайне грѣшенъ»,—и бѣсъ исчезъ».

Еп. Θеоф. письмо 256, часть I—93.

§ 1. Спиритизмъ новыхъ гносеологическихъ (познавательныхъ) силъ и новыхъ путей вѣдѣнія человѣчеству не открываетъ.

Кто-то изъ возражателей указалъ на ожидаемую будто бы великую пользу отъ спиритизма, какъ новаго познавательнаго средства, открывающаго цѣлый кругъ доселѣ неизвѣстныхъ истинъ. Спиритизмъ-де новый источникъ и методъ познанія, откровеніе новой сверхпознавательной области.

Наша задача—отвергнуть и это ложное мнѣніе въ корнѣ. Основываясь на принятомъ психургическомъ укладѣ полноты нашей всесторонней составности, мы обязаны показать, что, кромѣ указанныхъ нами сторонъ познанія, иныхъ для человѣка быть не можетъ. Но тутъ вся трудность доказательствъ, ибо утверждать бездоказательно что-либо всегда легче, чѣмъ доказательно отрицать и опровергать несуществующее. Гораздо естественнѣе заставить противниковъ доказывать свое утвержденіе, чѣмъ отрицателю его отрицать. Но мы беремъ на себя этотъ трудъ. Одно необходимое предварительное условіе—признаніе противниками правоты нашихъ исходныхъ положеній. А мы утверждаемъ:

1) Что полнота природы человѣка въ ея цѣльности—его духъ, душа и тѣло (физическое, вещественное).

2) Что духъ и душа въ человѣкѣ безспорно взаимно дѣйствуютъ и взаимно связаны на вѣчныя времена. Эта связь можетъ быть названа его душедуховностью (душа—духъ). Душа,—вспоминаемъ наше опредѣленіе,—есть та сторона духа, которая связываетъ его съ плотью, и то на время жизни на землѣ. Она передаточная связь между плотью и духомъ.

3) Что тѣло и душа также связываются неразрывно. только лишь во всю продолжительность земной жизни человѣка.

Послѣ смерти жизненная связь прекращается, наступаетъ разрывъ физическаго тѣла отъ личной души, причемъ его тѣло обращается въ прахъ, который часто надолго сохра-

пяетъ силы жизненнаго потока и лучистаго движенія психическаго и физіологическаго свойства; его же безсмертная душа, *заключенная* въ тѣлѣ духовномъ (организмѣ духовномъ), духовна и ничего матеріальнаго въ себѣ не заключаетъ. Предсказанная Евангеліемъ смерть души есть лишь осужденіе на вѣчное пребываніе ея въ адѣ кромѣшномъ, въ геенѣ огненной, въ бѣсовской безднѣ преисподней,—на вѣчное мученіе. Доказать-же требуется: что духъ и вещественное тѣло непосредственно несоединимы, что духъ и тѣло проявляются въ душѣ, т. е. соотвѣтственно исходитъ и рождается для земного проявленія непосредственно, въ отдѣльности и независимо другъ отъ друга каждый самъ по себѣ, но безъ участія души, какъ источника земнаго обнаруженія, проявиться на землѣ не могутъ, т. е. духъ иначе не проявляется въ земной жизни, какъ исходя отъ души, а *не непосредственно черезъ плотское тѣло.* Говоря другими словами, актъ духовнаго исхожденія и проявленія въ мірѣ житейскомъ непосредственно только отъ души, а воздѣйствіе духа непосредственно на вещество—простая фактическая невозможность. Это все вѣрно только тогда, если духъ признается *духовною сутью,* духовнымъ существомъ, а не естественнымъ веществомъ. Если духъ есть вещественность, какъ это проповѣдуется по спиритизму, а не сверхвещественность, то объ этомъ вопросѣ спора быть не можетъ, ибо вещество на вещество можетъ воздѣйствовать непосредственно, какъ сѣрная кислота, дѣйствуя на металлы, даетъ купоросы. Но если духъ есть отрицаніе вещества, то духовное воздѣйствіе на землѣ и нигдѣ на свѣтѣ на бездушное вещество *непосредственно* —одна мнимая и лживая мечта теософовъ и мистиковъ—спиритовъ, подобныхъ Вл. Соловьеву.

Изъ этого слѣдуетъ, что существуютъ только три простыя области познанія:

1) вещественнаго, физическаго, механическаго, физіологическаго естественнаго міра,—это разсудочное *знаніе* и его выразительница—*наука;*

2) душевнаго психическаго личнаго міра—это разумное *сознаніе* и его научное разслѣдованіе—*психологія—душевѣдѣніе;*

3) духовнаго сокровеннаго внутренняго сверхъестественнаго міра—это *вѣра* и ея откровеніе—*догматъ.*

Опытъ—путь къ разсудочной наукѣ; опытное самоощуще-

ніе—путь къ сознанію; опытное внутреннее откровеніе или озареніе—путь духовной истины.

Кромѣ этихъ трехъ простыхъ, чистыхъ областей, есть еще двѣ промежуточныя, кои связываютъ знаніе науки и самознаніе психологіи въ одно общее вѣдѣніе, въ общую *философію*, а самосознаніе и вѣру—въ *богословіе*. Третьей познавательной силы непосредственной промежуточной связи между несоединимыми физически и духовно веществомъ и духомъ, т. е. помимо связности каждой стороны въ отдѣльности съ душою—нѣтъ.

Итакъ, есть въ познаніи связь между веществомъ и душою, и эта область душетѣлесности дозволяетъ проникать познаніемъ разума въ тайны вещества и его механическихъ законовъ и предметности; есть связь между душевнымъ міромъ и духовнымъ, и эта область душедуховности позволяетъ проникать познаніемъ ума въ тайны духа, даже внѣ часо-мѣсто-причинной свободы творчества. Но есть-ли непосредственная связь между *духовнымъ* и *физическимъ* міромъ и есть-ли органъ духо-вещественнаго познанія? Въ этомъ весь вопросъ, который рѣшаемъ мы совершенно отрицательно, что въ противорѣчіе всѣмъ лжемистикамъ, допускающимъ какое-то *мистическое воспріятіе*.

А приверженцы спиритическаго міровоззрѣнія эту связь допускаютъ и въ ней усматриваютъ новую силу новаго ими будто открытаго познанія. Спириты свои взгляды основываютъ на современномъ мистицизмѣ, который, по опредѣленію Вл. Соловьева, и есть интеграція (связь) *непосредственная* бездушнаго вещества и духа. Это воззрѣніе какъ-будто восполняетъ трехсторонность полноты міровоззрѣнія вообще, какъ бы указываетъ на необходимость ждать новыхъ откровеній изъ области или завѣта „Св. Плоти“, что и есть въ то же время Св. Духъ: душа на вершинѣ треугольника, тѣло на вершинѣ угла основанія, тоже съ другой стороны—духъ. Стороны (непосредственная связь) душа—тѣло и душа—духъ нами признаются; почему, казалось бы, не признать связь основанія этого треугольника, *духъ—тѣло* или *духъ—матерія*, т. е. психургію вещества? Вышло-бы при этомъ весьма симметрично: духъ исходитъ отъ души, жизнь тѣла рождается душою, тѣло одушевляется, и духъ исходитъ и отъ вещественнаго тѣла. Тутъ получится признаваемый западомъ, католиками и лютеранами, психическій филіоквизмъ.

Мы могли-бы опровергнуть психургизмъ и психургическое

познаніе мистическаго воспріятія, сказавъ вмѣстѣ со всею Православною церковью, что, такъ какъ мы не можемъ исповѣдовать исхожденія Духа Святаго отъ рожденнаго Сына Божія, Іисуса Христа, то по аналогіи (главная сила мышленія спиритовъ) не можемъ также признать психургическаго исхожденія духовнаго отъ рожденнаго душою жизненности нашего тѣла, а тѣмъ болѣе отъ нерожденнаго, но сотвореннаго вещества неорганической природы. Не можемъ никоимъ образомъ признать въ каждой планетѣ, въ каждомъ солнцѣ матеріальный личный духъ планетный и солнечный: духъ земли, духъ планеты Гершеля, Ураніи и т. д., тоже и духъ неодушевленнаго тѣла, какъ духъ кристалла повареной соли, горнаго хрусталя, сапфира или рубина и т. д. Но оставимъ аналогію и посмотримъ, насколько правильно съ точки зрѣнія научной мудрости допущеніе „интеграціи“ вещества и духа. Вопросъ рѣшится, когда припомнимъ опредѣленіе, что̀ есть вещество и что̀ есть духъ.

Вещество есть все то, что обладаетъ пространствомъ, временемъ и подчинено законамъ необходимости или причинности; это положительное опредѣленіе, а отрицательное—вещество есть то, что не духъ. Духъ есть все то, что внѣ пространства, внѣ времени и внѣ механическихъ законовъ вещественности; это отрицательное опредѣленіе, а положительное— то, что обладаетъ свободно-творческимъ починомъ и нравственно праведною оцѣнкою совѣсти. Полное и взаимное отрицаніе и противорѣчіе, а не противоположенія только духа и вещества. Это самый яркій примѣръ противорѣчивой противоположности. Духъ, занимающій опредѣленное пространство, ограниченный временемъ и подчиненный законамъ природы и естественнымъ механическимъ законамъ, уже не духъ, а вещество. Потому вещество и есть естественность, что проявляется своимъ естествомъ во времени, въ пространствѣ и въ законной зависимости (т. е. оно детерминично). А душа есть именно та сторона природы живой насущности, которая способна соприкасаться съ веществомъ, его оживотворяя, одушевляя. Въ оживленномъ или одушевленномъ вещественномъ мірѣ очевидно самая его сущность есть инстинктивная жизнь; жизнь-же осмысленная и самосознающая и есть душевность ея, т. е. та сторона духа, которая сливается съ оживотворенной физіологической матеріей, съ тѣломъ живымъ. Поэтому совершенно ложно признаніе, что духъ непосредственно соприкасается съ инертнымъ бездушнымъ веществомъ. Нельзя-же признать, что

духъ способенъ сливаться съ матеріей двояко—при посредствѣ души и безъ ея посредства. Это прямо исходитъ изъ опредѣленія души. Что такое душа? Это сторона жизни, свойство или сила особи, способная соприкасаться съ веществомъ и оживлять вещество, а въ высшихъ организмахъ воспринимать и выполнять велѣніе духа. Вотъ и выходитъ, что духъ, имѣя специальный органъ соприкасанія съ веществомъ въ настоящей жизни, другими словами, имѣя душевную сторону, въ то же время обладаетъ свойствомъ непосредственно вліять и воздѣйствовать (реагировать) на вещество помимо его органа этого воздѣйствія, т. е. обходиться совершенно безъ души, безъ воли, чувства и разума.

Если этими основаніями мы опровергаемъ какую бы то ни было возможность непосредственной интеграціи духа и вещества на землѣ, то это не значитъ, что не допускаемъ просвѣтленія вещества тѣла подвижниковъ, предвидѣннаго Св. Апостоломъ Павломъ, который пишетъ: сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Мы указали также, что еп. Ѳеоѳанъ признаетъ свѣтлую матеріальную оболочку души, матеріальную оболочку, а не матеріальность души. И просвѣтленіе можетъ произойти помимо и внѣ вліянія души. Но такое просвѣтленіе тѣла, его преображеніе, есть чудодѣяніе Божіе и не есть явленіе естественно природное, а сверхестественно благодатное.

Проникновеніе вещества злою духовностью и сатанинскимъ чародѣйствомъ и колдовствомъ такъ же возможно и на столь же сверхестественно, какъ сверхестественно обоженіе плоти, но такая связь просвѣтленнаго духомъ тѣла или осатанѣлаго колдовствомъ вещества предметовъ (амулетовъ и др.) все же новой силы познавательныхъ способностей не обнаружатъ, ибо признаніе безъ духа и знаніе безъ участія разсудка души быть не можетъ. Естественное вещество и духъ несоединимы. Разъяснимъ примѣромъ.

Хотимъ, чтобы паръ дѣйствовалъ на ткацкій станокъ. Для этого потребуется паровая машина. Источникъ силы *паровикъ*, отъ котораго и исходитъ сила, и паровикъ его рождаетъ, производитъ движеніе ткацкаго станка, черезъ передачу шкивами, ремнями, зубчатыми колесами. Паровикъ—творецъ и пара, творецъ и силы; отъ паровика исходитъ паръ, паровикъ рождаетъ силу. Почему-бы (для симметричности философскаго построенія фабрики) не допустить непосредственнаго исхожденія и направленія силы пара на ткацкій станокъ; другими словами, почему-бы не допустить непосредственнаго производ-

ства работы воздѣйствіемъ пара на шкивъ ткацкаго станка безъ паровика? Каждый самый наивный рабочій скажетъ, что паровикъ и поставленъ какъ разъ для того, чтобы отъ него производилась сила движенія, а безъ него, безъ котла пара не будетъ, вода и каменный уголь не сдвинутъ даже одного маленькаго стального челночка, не испортивъ машины.

Это-ли безтолковое невозможное движеніе разумѣютъ спириты, когда утверждаютъ о самостоятельной дѣятельности психургической силы? Въ нашемъ сравненіи работа станка можетъ изобразить всякую силу, и познавательную работу въ томъ числѣ. Допустить воздѣйствіе пара непосредственно на утокъ невозможно; допустить это, значитъ допустить духотѣлесность нашей организаціи.

Всякое сравненіе имѣетъ недостатки; оно недостаточно вообще, а въ нашемъ примѣрѣ въ особенности, ибо духовное матеріально не выразить, но аналогія для пониманія полезна: картина не есть дѣйствительность, хотя картина помогаетъ видѣть и уразумѣть въ приближеніи къ дѣйствительности, если она отъ насъ достаточно далеко удалена, т. е. для перспективнаго обозрѣнія картины.

Мы не въ состояніи провѣрить воздѣйствіе духа на вещество помимо нашего сознанія, и если видимъ *явленія*, указывающія, какъ-будто духъ реагируетъ прямо на вещество, то всетаки видѣть это иначе, какъ глазами сознанія, мы не можемъ, а «глаза сознанія» и есть свойство нашей души. А потому съ полной для себя очевидностью и непреложною убѣдительностью утверждаемъ, что всякое явленіе физическаго міра, по внѣшнему виду какъ-бы исходящее отъ силъ духовныхъ, есть лишь проявленіе нашей-же душевной настроенности, или эта кажущаяся духовность, реагирующая (воздѣйствующая) непосредственно на инертныя тѣла, есть не что иное, какъ сила физическая, механическая, естественнаго порядка, принятая нами ошибочно за духовную. Въ томъ-же случаѣ, если духовность несомнѣнна, то она не иначе проявится, какъ при помощи душевныхъ и физіологическихъ силъ наблюдателя или присутствующаго. Особой силы вещественно-духовной нѣтъ, а потому и отдѣльнаго органа познанія сей несуществующей силы также нѣтъ.

Теперь еще одно замѣчаніе: психургическая или спиритическая сила и мистическое воспріятіе въ извѣстной степени будто наукою установлены; какъ-же мы должны смотрѣть на нихъ? Отвѣтимъ кратко: психургическая сила, по нашему

мнѣнію, чисто физіологическаго происхожденія, не можетъ быть произведена безъ участія личныхъ силъ, хотя-бы въ безсознательномъ состояніи. Тутъ требуется участіе нашего «я». Мистическое воспріятіе, если ему придаютъ самостоятельное значеніе помимо тѣлодушевнаго разума (разсудка) и душедуховнаго ума, не существуетъ; *это* настоящее лживое, ни на чемъ не основанное мечтаніе болѣзненнаго воображенія. Но мы не отказываемся интегрировать двѣ познавательныя силы разума (разсудка) и ума (духовнаго), и эта интеграція получила свое наименованіе отъ главы славянофильской школы *вѣрознанія* и *вѣрующаго мышленія и познанія.* Познаніе есть исключительно душевное свойство.

Бездушное сочетаніе духа и вещества отъ того не познаваемо, что лишено органа познанія—души. Душевное сочетаніе духа и вещества и есть источникъ нашего земного познанія, и внѣ его предѣловъ познаванія нѣтъ: душа духомъ *вѣруетъ,* душа временемъ, пространствомъ и законами причины *знаетъ* и *разумѣетъ.* Душа разумною вѣрою достигаетъ вѣропознанія (вѣрознанія), что и составляетъ предметъ богословскаго любомудрія (а такъ какъ любомудріе должно быть полнымъ, а главное цѣльнымъ, то оно въ тоже время и цѣломудріе, цѣльномудріе, полномудріе). Внѣ цѣломудрія—бездушныхъ мистическихъ воспріятій существовать не можетъ и въ дѣйствительности и не существуетъ. Неодушевленный предметъ одухотвореннымъ существомъ быть не можетъ; это вздорное (абсурдное) представленіе, допускаемое въ сказкахъ и басняхъ, т. е. въ иносказаніяхъ, и самъ разсказъ называется иносказательнымъ, сказочнымъ, а не дѣйствительнымъ.

Иносказанія иногда полезны въ жизни: они служатъ зачастую высокимъ вспомогательнымъ средствомъ къ познанію истины, таковы приточные разсказы и поясненія евангельскія; но притча и есть притча, что̀ иносказаніе принимается за образъ или символъ, а не за дѣйствительное дѣйствіе. Психургизмъ же приписываетъ веществу силу духовную не приточно или иносказательно, а фактически реально, т. е. въ дѣйствительности явленно. Интеграція вещества и духа помимо души есть нелѣпѣйшая безсмыслица, которая можетъ окрылить талантъ только въ одномъ случаѣ, если онъ болѣзненный, а не цѣльный, т. е. лживо возгрѣтый разженнымъ воображеніемъ мнимыхъ явленій или галюцинацій. Такова, конечно, болѣзненная, пестрая философія ненормальнаго таланта болѣзненнаго Вл. Соловьева, проповѣдника мистическаго вос-

пріятія, установителя и опредѣлителя мистицизма, какъ интеграціи духа и вещества. Душа можетъ дѣйствовать непосредственно на вещество только въ воплощеніи. Внѣ воплощенія душа, т. е. послѣ смерти, и на плоть дѣйствовать неможетъ, и только на первыхъ порахъ, какъ говорятъ, въ теченіе 6-ти недѣль, когда связь со своимъ тѣломъ окончательно не уничтожена, проявленіе физіологическихъ силъ возможно. Замѣчено, что волосы послѣ смерти выростаютъ даже быстрѣе обыкновеннаго; значитъ жизненность отходитъ не сразу. Для проявленія физическими образами воли Божіей часто посылается особый разрядъ духовныхъ существъ— *ангелы.* Падшіе ангелы, т. е. бѣсы, дѣйствуя помимо воли Божіей, какъ ангелы, могутъ также воздѣйствовать на физическую сторону человѣка черезъ психическую сторону его, прельщая его разными видѣніями.

Такъ называемыя спиритическія явленія естественнаго порядка черпаютъ свою силу исключительно изъ запаса силъ самого человѣка, а потому они всегда личнаго происхожденія, физіологическаго свойства и подлежатъ медицинскому строгонаучному изученію.

Лицо или самоличность человѣка, т. е. его психологическая сторона, — есть звено сцѣпленія теоріи и практики, ученія и явленія самого спиритизма. Итакъ, точка исхода пониманія спиритизма, какъ цѣлаго, находится въ разсмотрѣніи дѣйствія спиритическихъ силъ въ лицѣ человѣка, возбуждающаго ихъ иногда произвольно, а чаще даже безсознательно. Эти, часто наемные, платные, возбудители спиритическихъ явленій, благодаря теоріи духообщенія, называются неправильно *посредниками* или *медіумомъ* на томъ-де основаніи, будто черезъ нихъ проявляется, пишутъ и вертятъ столы и бросаютъ балалайки, духовныя живыя существа, внѣ посредниковъ, витающія, стоящія или порхающюія въ пространствѣ. Наша точка зрѣнія расходится съ этимъ спиритическимъ вѣрованіемъ, и вотъ въ чемъ разница въ простомъ изложеніи: человѣкъ обладаетъ особою, отдѣльною, досихъ поръ мало изслѣдованною личною силою безсознательной воспріимчивости тонкихъ вещественныхъ излученій отъ другихъ людскихъ особей, и для этой воспріимчивости въ немъ существуетъ и особое, такъ же мало изслѣдованное физіологическое приспособленіе, какъ глаза для свѣтовыхъ, уши для звуковыхъ волнъ. Эта сила, которую Аксаковъ назвалъ *персонизмомъ*, отъ слова персона или лицо, особь — личнаго и

душевнаго свойства. Душевна она потому, что связана съ тремя сторонами нашей душевной жизни,—разумной чувствующей и производящей (волевой). Эту силу называли также *анимизмомъ* отъ слова animus — душа, *психизмомъ* отъ ψυχη—душа и, наконецъ, Вл. Соловьевъ придумалъ новое названіе, обозначивъ словомъ *психургизмъ*.

Вотъ, чтобы понять и убѣдиться въ правильности этого различія, мало доказать, что спиритическая сила въ нашей самости и въ нѣдрахъ нашей души; мало разрѣшить вопросъ: есть-ли она только познавательная откровенная сила, или имѣетъ своимъ источникомъ несознанное чувство физической связи живыхъ съ умершими, или оно воздѣйствіе нашей воли на чужую волю и усыпленіе (гипнозъ) воли этихъ ближнихъ, или, наконецъ воздѣйствіе живущихъ на землѣ на душу живыхъ мертвецовъ (по польски мартвицъ); но нужно ясно показать, какими душевными силами занимается спиритизмъ и въ какой области думаетъ спиритизмъ проявлять свою власть. Другими словами, лишь психологія спиритическихъ силъ удовлетворитъ пытливости вопросителей и изыскателей. Мы надѣемся, что современное состояніе психологіи, какъ науки, намъ дастъ желанный ключъ таинственной области и разгадку сокровенныхъ недоумѣній. А психологія есть собственно ученіе о составности человѣческой природы, о существенныхъ силахъ и способностяхъ проявленія и о сторонахъ его жизни.

Для объясненія всѣхъ разновидностей въ проявленіяхъ внутреннихъ спиритическихъ силъ слѣдуетъ, казалось-бы, принять во вниманіе психологію по указанію самого спиритизма, но на провѣрку выходитъ иначе; въ виду крайней односторонности спиритическаго ученія, и его исключительной матеріальности, психологія спиритизма ожидаемаго отъ него полнаго отвѣта дать не можетъ и не удовлетворитъ требованіямъ сколько-нибудь взыскательнаго изслѣдователя. Это уже потому такъ, что спиритизмъ и «духъ, или душу», и переспритъ (придухъ), и тѣло считаетъ исключительно вещественной субстанціей. Между тѣмъ какъ, душевныя качества разума, хотѣнія и чувства матеріальными никакъ быть не могутъ. Сообщенія иныхъ пишущихъ медіумовъ не лишены, хотя рѣдко, смысла, иногда учености, т. е. явленія чисто душевнаго порядка. Въ большинствѣ случаевъ эти сообщенія пустая болтовня и даже злонамѣренный обманъ. Вспомнимъ случай съ Вл. Соловьевымъ, который только въ Сахарѣ убѣдился, что есиритъ его ввелъ въ прискорбное заблужденіе,

стоившее чуть не его жизни. Мы не говоримъ теперь о духовной сторонѣ жизни человѣка, именуемой иногда спиритическою или по виду похожей на спиритическую. Посему намъ необходимо обратиться или къ психологіи языческаго склада съ богатыми и утонченными опредѣленіями, какова психологія оккультизма, теософскаго буддизма и еврейскаго каббализма, положенія которой основаны на аналогическомъ знаніи, или ограничиться нормальною, болѣе простою, но научно-обслѣдованною психологіей христіанства, подкрѣпленной, какъ опытомъ и философскими поясненіями,такъ и догматическими истинами откровенія священнаго писанія. Западно-европейская матеріалистическая, такъ наз. научная психологія, слишкомъ одностороння, чтобы разрѣшить значеніе спиритическихъ явленій психургіи.

§ 2. Психологія спиритизма.

По спиритизму, повторяемъ, человѣкъ состоитъ изъ плотскаго (т. е. вещественнаго тѣла или трупа), вещественнаго болѣе тонкаго астральнаго тѣла, или пересприта, со способностью свѣтиться (аура), его называютъ также «придухомъ», и изъ вещественной-же души, которая по смерти отлетаетъ отъ трупа (или праха) и становится духомъ, т. е. получаетъ новое названіе «духа», оставаясь по существу такимъ-же вещественнымъ, какъ и душа. Не вещественнаго или сверхъестественнаго духа по спиритизму нѣтъ, не вещественъ только Богъ, ибо Онъ одинъ лишь исключительная интеллигенція безвещественная,—а посему Богъ по спиритизму не есть даже духъ, а тѣмъ болѣе единосущное-тройственное начало или три-ѵпостасное единство.

Такой вещественный, односторонній взглядъ дѣлаетъ крайне матеріалистическую психологію спиритизма совершенно непригодною и не можетъ выяснить въ полнотѣ даже спиритическія явленія, не говоря о другихъ—болѣе таинственнаго свойства. Болѣе подробное изложеніе спиритическихъ взглядовъ пользы намъ не принесетъ, ибо всѣ спиритическія объясненія таинственныхъ явленій обоснованы лишь на веществѣ, т. е. матеріалистическаго значенія. Для ясности пониманія будемъ, согласно объясненію спиритизма, называть спиритическими только тѣ явленія, которыя въ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ тѣлеснаго, вещественнаго или плотскаго свойства. Всѣ

остальныя явленія не плотскаго или не тѣлеснаго происхожденія, а истинно-духовнаго источника, мы воздержимся называть *спиритическими*: они будутъ явленіями чудесными, а чудесъ спиритизмъ не признаетъ; ихъ можно назвать знаменіями, чудотвореніями, небесными откровеніями, озареніемъ, осѣненіемъ, освященіемъ или инымъ способомъ.

§ 3. Психологія каббалистическая.

Не поможетъ намъ и психологія каббалы, принятая оккультическими познаніями, такъ какъ эта жидовская психологія есть только осложненная и распространенная психологія спиритизма, хотя она будто содержитъ элементъ духовности, а потому ближе стоитъ къ реальной психологіи, но стоитъ ближе только по видимости.

Каббалистическая психологія теософіи или оккультическая психологія весьма сложна:

Человѣкъ состоитъ изъ девяти проявленій трехъ началъ, вполнѣ аналогичныхъ сторонамъ природы человѣка по спиритизму: трупа, астральнаго тѣла или ауры (тоже придуха) и духа. Эти девять проявленій слѣдующія: 1) собственно физическое тѣло, 2) отраженіе астральнаго тѣла въ физическомъ, 3) отраженіе духа въ тѣлосложеніи, 4) отраженіе физическаго въ астральномъ тѣлѣ, 5) собственно астральное тѣло, 6) отраженіе духа въ астральномъ тѣлѣ, 7) отраженіе физическаго тѣла въ духѣ, 8) отраженіе астральнаго тѣла въ духѣ и, наконецъ, 9) собственно духъ. Эти начала въ соединенномъ видѣ даютъ семь составныхъ частей человѣческой полноты: 1) физическое тѣло, 2) астральное низшее, 3) отраженіе духа, 4) отраженіе физическаго въ астральномъ, 5) отраженіе физическаго въ божественномъ, 6) астральное высшее и 7) духъ. Подобная каббалистическая картина душевныхъ сторонъ человѣка весьма удобна для опредѣленія воззрѣній оккультизма на спиритическія и медіумическія явленія, но нужно ранѣе повѣрить имъ, а убѣдиться въ достовѣрности этихъ аналогическихъ дѣленій нѣтъ никакой возможности, ни научно-эмпирически, ни разумно-логически.

Кто отнесется съ сомнѣніемъ, а таковы всѣ непосвященные въ сокровенности масонства и жидовскаго каббали-

стическаго спиритизма, тому эта декадентскаго пошиба картина отзывается какимъ-то вздоромъ, какой-то чепухой. А повѣрить спиритическому оккультизму человѣку логической, а не аналогической мыслью и прэстой нѣмудреной вѣрою и правдивымъ чувствомъ — невозможно. Для спиритовъ этой трудности не существуетъ, ибо они приняли за составность человѣка тѣ-же три основы, хотя считаютъ ихъ исключительно вещественными: основа душевной, астральной (переспиртной, придуховной) и тѣлесной плотской матеріи; девятичленность для настоящихъ спиритовъ есть извороты и каббалистическое упражненіе ума съ понятіемъ о трупѣ.

Трудность или, вѣрнѣе, невозможность провѣрки заключается въ томъ, что оккультизмъ признаетъ въ числѣ сторонъ природы человѣка, между прочимъ, — *отраженіе духа въ тѣлосложеніи* (третья составность или проявленіе) *) и *отраженіе физическаго тѣла въ духѣ.* Указанное непосредственное соединеніе духа и тѣла физическаго и духовнаго или простая игра словъ безъ смысла, или подъ духовнымъ разумѣютъ опять-таки такъ же физическое, какъ принимаетъ спиритизмъ. Всякая непосредственная связь духовнаго, вѣрнѣе, мнимо-духовнаго съ веществомъ, и называется нынѣ, по пониманію Вл. Соловьева, *мистицизмомъ.* А мистицизмъ (въ сущности лжемистицизмъ) въ дѣйствительности — величайшій абсурдъ. Духовное не можетъ овеществляться непосредственно; такое овеществленіе духа лже-духовно-мистично. Мы говоримъ здѣсь о непосредственной связи, ибо для посредственнаго единенія духовнаго съ тѣлеснымъ оккультизмъ отмѣчаетъ самостоятельное отдѣльное-же состояніе, а именно: *отраженіе духовнаго въ астральномъ* и *астральнаго въ духовномъ.* Но и здѣсь есть доля лже-мистичности, ибо и астральное, по понятіямъ оккультизма, матеріально, вещественно, такъ что соединеніе или отраженіе духовнаго всетаки будетъ вещественно, т. е. опять *непосредственно.* Срединою между духомъ настоящимъ и веществомъ можетъ быть въ жизни только личная душевность, каковая по сущности ни исключительно вещественна, ни исключительно духовна, ибо можетъ быть и безсмертной, можетъ быть и смертной (душа животныхъ). Душа человѣка одухотворена—животнаго неодухотворена, а оно оживлено душою. Что связь непосредственная

*) То, что послѣ Вл. Соловьева принято называть мистическимъ воспріятіемъ.

духа и вещества на землѣ безсмыслица, можно легко доказать, вводя вмѣсто названія содержаніе, опредѣляющее его признаки. Духовное все, что не время, не пространство, не механически—необходимое; вещество-же все, что свойственно времени, мѣсту и причинѣ. Духовное, связанное непосредственно съ веществомъ, значитъ временное—въ то же время и внѣ времени; пространственно — въ то же время и внѣ всякаго пространства; законное, естественное—въ то же время и внѣ законовъ природы, неестественное (сверхестественное или чудесное).

Внѣ временное время, внѣ пространственное мѣсто и чудотвореніе, какъ естественное, необходимое слѣдствіе механической причины, и есть нами отрицаемая лжемистическая сила или духовное вещество, иначе вещественная духовность. Безсмысленно признать реальность этихъ вопіющихъ противорѣчій.

Спиритизмъ ничего внѣ времени, мѣста и причины не признаетъ, все для него вещественно, все для него матеріально, а потому непосредственная связь духовнаго, (т. е. матеріальнаго по спиритизму) съ веществомъ или иначе матеріализація духа въ спиритизмѣ вполнѣ допустима; духъ и вещество у него однозначны, односущественны.

Въ оккультномъ познаніи эта связь или чисто словесная раскладка, акробатство каббалистическихъ умствованій, трехъ началъ въ трехъ отраженіяхъ, ничего общаго съ свойствами дѣйствительности не имѣющихъ, или и оккультическая духовность такъ же, какъ и въ спиритизмѣ, лже-мистически вещественна. Это второе предположеніе болѣе вѣроятно, ибо спиритизмъ признаетъ жидовскій каббализмъ своимъ, на что прямо и указывается. (Папюсъ на стр. 206).

Составъ человѣческаго существа по каббалѣ есть тѣло физическое, нефешь — формирующее начало, изображеніе (тотъ-же переспритъ или придухъ), раухъ—душа, нешамахъ или духъ чистый. Научнаго опредѣленія ни рауху, ни нешамаху Папюсомъ не дается, сами названія же жидовскія.

§ 4. Христіанская психологія (душевѣдѣніе).

Мы, конечно, придерживаемся указаній исключительно христіанства, которыя даютъ намъ всѣ данныя для полнаго

для выясненія свойствъ таинственныхъ, какъ спиритическихъ, такъ и духовно благодатныхъ явленій.

Христіанская полнота человѣческой природы, какъ нами указано въ первомъ чтеніи, по апостолу Павлу трояка: 1) духъ (отрицаніе, и при томъ полное, всякой вещественности и матеріальной существенности: все что внѣ времени, пространства и механическихъ законовъ), 2) душа, [1]) объединительница нашего разума, чувства и хотѣнія (связанной воли); она также внѣ вещества, но способна воспринимать впечатлѣнія отъ вещественныхъ силъ и въ свою очередь дѣйствовать на вещество нашего мозга, нервовъ и гангліиныхъ узловъ, и 3) тѣло или плоть, т. е. вещественное цѣлое нашего земного существа.

Конечно, для реальнаго, а не для мистическаго или мечтательнаго объясненія явленій спиритическихъ силъ, мы иначе, какъ реально существующую составность самаго богатаго сложенія изъ духа (духовнаго трансцендентнаго, а не мистическаго начала), изъ души, по насущности совершенно отличной отъ духа, и изъ тѣла, по своей вещественности иначе, какъ вполнѣ отдѣльно отъ духа, признать не можемъ. Плотская (вещественная) тѣлесность человѣка есть совокупность свойствъ и силъ механическихъ, физическихъ, физіологическихъ, опредѣляющихъ вещественную сторону земного существованія. Существенность (суть вещественная) этого бытія и его внутреннее содержаніе, опредѣляющее *суть тѣлесности*, есть его временно пространственная механичность (по Хомякову машинизмъ).

Душевность человѣка, или душевность его тѣла, есть совокупность свойствъ и силъ анимическихъ, психическихъ, сознательныхъ (себя ощущающихъ) и т. д., опредѣляющихъ жизнедушевную сторону существа. Сущность или насущность (суть душевная) этого душевнаго бытія и его внутреннее содержаніе, опредѣляющее суть души, есть его разумное, чувствующее и волящее сознаніе.

Духовность, человѣка, или духовность его душевности, есть совокупность свойствъ, силъ и дарованій созерцательныхъ, пневматическихъ, самосознательныхъ, вѣроопытныхъ и т. д., опредѣляющихъ духовно-божественную сторону сущаго, внутри насъ витающаго, внутри насъ сосредоточеннаго. Сущее (ду-

---

[1]) Собственно духовная душа, т. е. душа человѣка; не духовная душа —душа, животныхъ—иного свойства.

ховная суть) этого духовнаго бытія, его внутреннее содержаніе и починное самозарожденіе, опредѣляющее суть духа (духовности), есть его боговѣдѣніе и страхъ Божій [1]), совѣстное самосознаніе и творческій даръ свободнаго произволенія (произвола).

Въ человѣкѣ синтетическое начало—его душа; природное (физическое, естественное)—тѣло, и духъ—его исходное творческое начало сверхъестественнаго почина. Оболочка души есть грань между механическимъ пространствомъ и эволюціоннымъ временемъ и между творящей силой внѣ времени, пространства и причинности. Духъ человѣка отъ тѣла исходить не можетъ, а духовныя проявленія могутъ пользоваться тѣломъ, какъ средствомъ, т. е. проявляться черезъ тѣло опосредственно душою.

Стороны жизни и силы души могутъ соединяться со сторонами и силами тѣлеснаго бытія; таковы животныя.

Стороны жизни и силы души, связанныя съ вещественнымъ тѣломъ, могутъ также соединяться со сторонами и силами духовнаго бытія; таковы люди, рожденные на землѣ.

Стороны жизни и силы исключительно тѣлесныя, безъ душевныхъ и безъ духовныхъ проявленій, могутъ также существовать на землѣ; таково растительное царство.

Но стороны жизни и силы исключительно душевныя, безъ связи съ плотью или духомъ, въ отдѣльности не существуютъ.

Исключительная *жизненность* въ тѣлахъ механическихъ и физическихъ, безъ душевныхъ и духовныхъ, также немыслима. Исключительная механичность въ твореніи можетъ существовать въ вещахъ и предметахъ; таковы ископаемыя и всѣ неодушевленные и безжизненные предметы. А исключительная духовность безъ психологической душевности мыслима лишь въ Сущемъ Всесовершенномъ, т. е. въ Богѣ, Творцѣ вещества, Отцѣ душъ и Источникѣ духа. Богъ есть Духъ, но Богъ не есть вещественная тварь и рожденная душа. Вотъ почему вещество, т. е. исключительность предметная, испытывающая на себѣ силы механическія и физическія, и Духъ, т. е. исключительность творческаго личнаго почина, существуетъ въ отдѣльности, душа-же въ исключительной отдѣльности существовать не можетъ, а есть личное проявленіе разумночувствующаго и желающаго вещества и разумно-

---

[1]) Страхъ Божій спиритизмъ всячески вытравливаетъ изъ сознанія своихъ адептовъ (приверженцевъ).

самочувствующаговолящаго (произвольно) духа (духовности) существа. Душа единственная сущность связи вещества и духа. Первые—одушевленныя животныя, вторые—покойники, ангелы и аггелы и другіе небожители. Оккультизмъ, а не спиритизмъ, допускаетъ существованіе въ отдѣльности и въ исключительной обособленности души, называя ее *астраломъ* или *астральнымъ планомъ*. Астралъ есть душа внѣ духовности и плотской вещественной тѣлесности, есть какъ-бы *образъ, обликъ*, символъ или внутренній видъ будущаго земного животнаго и человѣка, какъ-бы замогильный предтеча животнаго и человѣка, пресмыкающійся приземно отдѣльнымъ существомъ. Онъ не воплощенный, но существующій невидимо двойникъ будущаго созданія: ихъ называютъ иногда лярвами. Польскіе декадентскіе писатели именуютъ ихъ «мартвицами» (почему не назвать «живницами»), т. е. живою мертвечиною, а по-русски они есть то, что называется «нѐжитью», «нѐчистью». Православное христіанство допускаетъ нѣкое подобіе и сего бытія, но опять не исключительно только душевнаго свойства, а относитъ ихъ къ разряду падшихъ духовъ, отдѣльныхъ существъ творенія; они называются бѣсами, чертями, муринами, князьями міра и другими демоническими, сатаническими и діаволическими наименованіями, но не принимаетъ ихъ за будущихъ земныхъ людей. Душа въ отдѣльности и духовно-вещественныя существа по христіанскому ученію существовать не могутъ. Ибо душа есть объединяющая связь жизненнаго свойства, а духовно-вещественное есть полное взаимное противорѣчіе по сути.

Ученіе оккультическое, признающее лярвовъ, астраловъ, мартвицъ, изучаетъ условія бѣсовскаго существованія и ихъ воздѣйствіе на жизнь человѣка, напр. вампиризмъ, и если-бы это ученіе было направлено въ огражденіе отъ сей бѣсовщины, то могло-бы принести великую пользу; но именно это ученіе основано на чрезвычайномъ тайноукрытіи, на знаніи, передающемся другъ другу только посвященіемъ, и подъ условіемъ тайнаго его сокрытія, т. е. на основахъ неискренности, что и порочитъ само ученіе, направленное на цѣли невѣдомыя, черныя (черная магія), а не на обнародованіе научныхъ истинъ изъ области бѣсовскаго существованія.

Наши богословы для болѣе тонкаго и проникновеннаго уясненія всѣхъ явленій и сторонъ духовной, душевной и тѣлесной жизни вынуждены были, съ исключительной цѣлью словеснаго удобства выраженія, допустить еще наименованіе

промежуточныхъ сторонъ полноты человѣка, а именно, между душою и тѣломъ — *тѣлодушевность* и между духомъ и душою—*душедуховность* [1]). Ставя *душу* срединнымъ средоточіемъ въ лицѣ или особи человѣка, нужно допустить положеніе, что отъ души рождается жизнеспособность тѣла и отъ души-же исходятъ во внѣшней земной жизни человѣка его духовныя проявленія. Духовная сторона жизни человѣка поэтому ни коимъ образомъ безъ посредства силъ души съ веществомъ плоти или тѣла сочетаться не можетъ; она внѣ часомѣстопричины, иначе говоря, она не подчинена законамъ времени, мѣста и причинности. Допущеніемъ синтеза вещества и духа по внутренней сути заставляетъ кореннымъ образомъ отдѣлить христіанскую систему полноты природы человѣка отъ спиритическихъ или каббалистическихъ домысловъ.

Этимъ также всякій мистицизмъ, мнимая духовность, не исключая мистицизма Вл. Соловьева, съ приписываемымъ ему мистическимъ воспріятіемъ, отличается отъ истинной христіанской духовности, озаряющей истиной душу человѣка. И дѣйствительно, можно прямо сказать, что коренная ошибка Вл. Соловьева въ пониманіи мистицизма, это допущеніе его непосредственнаго сочетанія духа и плоти, на что и обратилъ вниманіе проф. В. Д. Кудрявцевъ, который, говоря о познавательной сторонѣ мистицизма, о мистическомъ воспріятіи, утверждаетъ, что коренной недостатокъ мистическаго направленія не въ томъ, какъ многіе думаютъ, что онъ признаетъ возможность ощущенія божественнаго въ нашемъ духѣ (такое ощущеніе необходимо признать для объясненія происхожденія въ насъ идеи о Богѣ), но въ томъ, что оно это ощущеніе или чувство божественнаго считаетъ познаніемъ [2]) и притомъ *непосредственнымъ*. Но непосредственное интуитивное, въ точномъ смыслѣ слова познаніе невозможно для человѣка, существа условнаго и ограниченнаго. (А. Введенскій стр. 42). Тутъ отрицается только *непосредственное познаніе* плотскаго человѣка божественнаго, но, можно расширить это отрицаніе въ обратную сторону и, отрицая непосредственное дѣйствіе плоти на духъ въ области мистицизма, тѣмъ смѣлѣе должно отрицать также и обратное непосредственное воздѣйствіе духа на вещество. Такъ что вообще *мистика*, къ которой принадлежитъ теософія, спиритизмъ, (представител

[1]) Тѣлодуховность они не признаютъ — ибо она внѣ христіанской психологіи.

[2]) Въ смыслѣ разсудочнаго познанія.

Вл. Соловьевъ), — допускаетъ *непосредственное* воздѣйствіе матеріи на духъ и духа на матерію; и это совершенно понятно спириту, ибо *самъ духъ* признаетъ онъ за матерію, а матерію за духъ. Христіанство подобнаго непосредственнаго взаимнаго воздѣйствія не допускаетъ. Духъ дѣйствуетъ на душу живого человѣка, и его душевность, посредствомъ мозговыхъ, нервныхъ и ганглійныхъ потоковъ, воздѣйствуетъ на кровь (сѣдалище души), а черезъ кровообращеніе на вещество мускуловъ, на всѣ прочіе предметы, окружающіе оболочку человѣка.

Духовность отъ матеріи не исходитъ—вотъ христіанскій основной взглядъ на духъ, ибо духъ отъ начала своего внѣ матеріи. Духовность исходитъ и *отъ матеріи*,—вотъ основной взглядъ современнаго мистицизма, такъ ярко и даровито объясненнаго Вл. Соловьевымъ. Сила взаимнаго общенія, непосредственнаго между духомъ и веществомъ, названа имъ *психургической*. Мистическое художество, согласно этой силы, названо Вл. Соловьевымъ *теократіей*. Единеніе трансцендентнаго знанія съ вещественнымъ, (т. е. философіи и метафизики съ наукою) названа имъ свободною *теософіею*. И все это, утверждаетъ Вл. Соловьевъ, есть дѣйствительность, такъ какъ, по его словамъ, „истинный теософскій мистицизмъ, основываясь на божественномъ началѣ, стремится провести его (т. е. трансцендентное духовное начало) во всѣ человѣческія и природныя *вещи*, не уничтожая, а *интегрируя и духъ, и матерію*". „Очевидно, скажемъ мы Вл. Соловьеву словами Хомякова, обращенными къ Гегелю, великій мыслитель смѣшалъ два пути, противоположные другъ другу; путь синтетическаго развитія и путь аналитическаго разумѣнія, они другъ съ другомъ тождественны, но тождественны въ обратномъ направленіи, и переносить понятія необходимости (матерію) изъ одной области мысли въ другую значитъ впадать въ ошибку дѣтскую, которую повидимому не для чего было-бы опровергать, если бы опытъ не показывалъ, что нѣтъ такой явной ошибки, которая не могла-бы, хотя на время, увлечь за собою даже самыхъ умныхъ людей". (Хом. I. 145).

Подобную непосредственную интеграцію духа и матеріи западное христіанство вылило въ догматъ *филіокве*, т. е. исхожденіе понимается, какъ слѣдствіе рожденія. Восточное христіанство рѣшительно отвергаетъ исхожденіе, опосредственное рожденіемъ,—а исповѣдуетъ самостоятельность и отдѣльность отъ начала своего духовнаго исхожденія независимо отъ

сыновняго рожденія. Духъ отъ плоти не исходитъ. Духъ исходитъ непосредственно только отъ Отца, но посылается Сыномъ.

Эти указанія кажутся намъ достаточными для выясненія природы оккультическихъ, спиритическихъ явленій. Ихъ коренное свойство въ томъ, что безъ посредничества медіумовъ ни одно явленіе проявиться не можетъ, значитъ соучастіе душевныхъ силъ живого человѣка неизбѣжное условіе. Спиритическія явленія поэтому не преимущественно, а исключительно психическаго свойства. Вотъ причина, почему названія А. Н. Аксакова *„психизмъ“* и Вл. Соловьева *„психургизмъ“* вполнѣ подходящія. Также удачно названы эти явленія Н. А. Аксаковымъ *персонизмомъ*.

Всѣ эти названія указываютъ какъ на источникъ спиритическихъ явленій, душевныя силы лица, такъ наз. „медіума“. Медіумизмъ — обозначеніе невѣрное, ибо никакого механическаго физіологическаго посредничества чужаго [1]) духа съ чужою плотью предположить нельзя, такъ какъ медіумическія явленія могутъ проявиться исключительно изъ силъ самого лица (персоны) медіума, а не со стороны. Тутъ не существуетъ посредничества, между чужимъ духомъ и плотью медіума, а прямое воспроизведеніе своихъ собственныхъ, а не чужихъ силъ.

Мы подошли теперь къ самому важному выясненію, какъ отличить спиритическія явленія тѣлодушевнаго личнаго медіумизма, названныя *мистическими*, отъ явленій духовнаго благодатнаго свойства. Различаются они исключительно самооцѣномъ лица, одареннаго этими силами тайнаго дѣйства на окружающую его среду.

Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло не только съ физіологическими явленіями, но и съ духовнымъ воздѣйствіемъ на душу, то мѣриломъ должна быть *совѣсть*. Всѣ явленія помимо совѣсти суть душевно-тѣлеснаго свойства, а когда участвуютъ велѣнія совѣсти, то явленія становятся душевно-духовными, ибо совѣсть и есть та грань, которая связываетъ душевность и духовность и которая отдѣляетъ явленія душевно-тѣлесныя отъ и душевно-духовныхъ.

Вообразимъ себѣ сильнаго медіума, и вотъ при немъ скачутъ столы, летятъ барабаны, бубны, колокола; при этомъ спрашивается, замѣчается-ли соучастіе совѣсти? если *нѣтъ*,

---

[1]) Духи покойниковъ, обладая душою, механическою и физіологическою силою не обладаютъ, ибо не обладаютъ также и вещественною плотію, хотя ею окружены, разрывъ съ которою произвела плотская смерть.

значитъ явленія не духовнаго свойства: не происходятъ отъ вмѣшательства свѣтлыхъ духовъ. Участвуютъ-ли здѣсь разумъ, чувство или воля? Если нѣтъ, то явленія чисто вещественнаго свойства. Силы, производящія ихъ, суть силы плотскія (если, конечно, все это не сплошное шарлатанство). Достовѣрность ихъ не доказана, да доказанною никогда и не будетъ, ибо сіи доказательства невозможны.

Другой случай: медіумъ пишетъ письмо будто отъ умершей жены старику-вдовцу. Тутъ несомнѣнно сила душевная, ибо она умственная, но кому она принадлежитъ? Умершей женѣ или самому медіуму? Духъ умершей жены въ качествѣ духа непосредственно на планшетку или руку дѣйствовать не можетъ; онъ якобы дѣйствуетъ на душу медіума, который передаетъ дѣйствіе на мускулы и т. д. Принимаетъ-ли участіе въ этой якобы передачѣ совѣсть? Если нѣтъ, явленіе тѣлодушевное, психургическое (если только это не сплошное шарлатанство), а не отъ духа.

Когда совѣсть подскажетъ, что его писаніе не вполнѣ чистое дѣло, значитъ тутъ искушеніе лукаваго, т. е. соблазнъ, начало зла и лжи; напр. одобреніе якобы „духа“ на бракъ жениху, который испрашиваетъ разрѣшеніе, а бракъ этотъ, даже по здравому человѣческому смыслу, ничѣмъ инымъ, кромѣ скандальнымъ разводомъ, окончиться не можетъ.

Медіумъ—лѣкарь вылѣчиваетъ рукоприкладствомъ саркому. Очевидная польза; душевный восторгъ, примѣненіе дара Духа Святаго ко благому дѣлу, а *совѣсть* упрекаетъ тебя въ гордости и самомнѣніи — значитъ проявилось дѣло искушенія; дѣло это не духовное, а физіологическое, какъ всякій иной поступокъ обыкновенной жизни, напр. обыкновеннаго лѣченія,—зубной врачъ хлораломъ усыпляетъ невыносимую боль.

Исцѣленіе рукоприкладствомъ свѣтской дамы во время свѣтскаго разговора,—тутъ сомнѣнія нѣтъ, что явленіе физіологическое, а не духовнаго свойства. Святая икона или мощи угодника исцѣляютъ разслабленнаго по молитвѣ церковной или молитвѣ священнослужителя. Что чувствуетъ совѣсть исцѣленнаго и что чувствуетъ этотъ служитель-алтаря? Преданность Богу и славословное настроеніе; совѣсть подскажетъ, что дѣло *духовное*.

Итакъ, мы дѣлимъ всѣ эти таинственныя явленія на такъ называемыя мистическія, они-же спиритическія, медіумическія, факиристическія, оккультическія, теософскія, каббалистическія;

таковы силы психизма и психургизма,—и на явленія духовнаго озаренія.

Первыя относимъ къ душетѣлесной сторонѣ нашей природы, вторыя—къ душедуховному откровенію, вдохновенію; это область молитвы, знаменій и святыхъ таинствъ. Какъ тѣ, такъ и другія сокровенныя, но первыя—сокровенность мистическая, вторыя—таинства духовныя, таинства церковныя. Но при первыхъ никогда сознаніе наше не участвуетъ, часто оно раздваивается, и тогда спиритическія явленія получаютъ окраску трагизма, подобно снамъ въ кошмарахъ; вторыя глубоко сознательны, хотя разумомъ необъяснимы. Теплота и услада, духовная радость отъ св. Причастія испытывается всякимъ вѣрующимъ, но неописуема никакими словами. Раздвоенность или иногда разстроенность сознанія—явленія болѣзненнаго свойства, это своего рода одержимость. Всякое лукавство начинается въ тѣлодушевности часто отъ плотскихъ страстей и нечистыхъ вожделѣній. Духовная сила можетъ побороть это плотское искушеніе лукаваго, и только она избавитъ душу отъ соблазна. Тутъ воля Божія, которая побѣждаетъ святостью Имени Его.

Предположенія, что спиритическія—дѣйствія всѣ исполняются духами умершихъ, слѣдуетъ, какъ лживыя, совершенно отбросить. Даже появленіе во снѣ или на яву родителей нашихъ, дающихъ благіе совѣты и ограждающіе насъ отъ неминуемой опасности, не есть появленіе покойниковъ, а охрана ангеловъ-хранителей или ангеловъ одноименныхъ. Если совѣтъ лукавый, онъ отъ лукаваго. Наше съ умершими общеніе можетъ быть лишь молитвеннымъ. Спиритизмъ новаго гносеологическаго пути къ познанію невидимаго міра не открываетъ, никакой достовѣрности въ правдивости, такъ наз. спиритическихъ сообщеній не существуетъ.

Ни одного открытія спиритизмъ помимо простого соображенія не дало. Сообщенія, такъ тщательно собранныя экс-Алланомъ Кардекомъ, часто вздорны, въ большинствѣ случаевъ низменнаго свойства, а по содержанію выше ходячихъ модныхъ идей не подымаются... Спиритическія явленія часто личнаго свойства тѣлодушевной области. Ихъ слѣдуетъ изучить, какъ всякое иное психическое явленіе.

Силы спиритическія часто исходятъ отъ самаго лукаваго который пользуется наивностью или низкимъ нравственнымъ развитіемъ медіумовъ, чтобы приносить зло ему и человѣчеству... Избави насъ отъ лукаваго!

Все-же светлыя духовныя проявленія совестливаго характера благодатны часто съ явными признаками знаменія и даже чудотворенія. Совесть очевидно распознаетъ ихъ, ибо чувствуетъ, что исполняется чудесная воля Божія и приближается Его царствіе, такъ какъ это Его Царство, Его Сила, Его Слава, которыя не знаютъ ни места, ни времени, ни иной, кроме своей, причинности и воли и которыя просвящаютъ человека во веки вековъ.

Сделаемъ теперь выводы. Первое чтеніе было направлено къ доказательству того, что спиритическое вероученіе противо-христіанское. Вторымъ чтеніемъ пытались мы наглядно опровергнуть лжемненіе, будто Христосъ проповедовалъ перевоплощеніе. Предметомъ третьяго чтенія было установить христіанскую точку зренія на психологію и опровергнуть психологію спиритическую и теософскую, которыя, допускаютъ непосредственную интеграцію духа и вещества, иначе мистическую тайну, матеріализацію духа. Тутъ самыми трудными вопросами являются определеніе перерывовъ между смежными областями, кои по эволюціонному ученію совершенно отрицаются. Три рубежа особенно важны: граница между духовнымъ единствомъ и его выраженіемъ, иначе оправданіемъ (духовное проявленіе) то есть граница сущаго и личнаго проявленія. Затемъ, граница духа и души и, наконецъ, граница души и вещества. По западному воззренію этихъ границъ нетъ, ибо все эволюціонируется. Въ духе эволюція выражается филіоквизмомъ, въ жизни—эманаціею или собственно эволюціонизмомъ, въ психологіи—лжемистицизмомъ или медіумизмомъ. И филіоквизмъ, и эволюціонизмъ и въ особенности мистицизмъ есть тріединство спиритизма, что и указываетъ на его полное язычество.

Затруднителенъ былъ вопросъ, какъ определить границу сущности духа и его творческаго оправданія и какъ опровергнуть лжемысліе синтеза духа, действующаго исходя отъ души и отъ плоти. Теперь ясно безъ малейшаго сомненія, что исходъ духовнаго проявленія (оправданіе) *„и отъ вещества"* немыслимъ, недопустимъ и совершенно ложно въ чествованіи Троицы исходъ Духа *„и отъ Сына"*, а въ душе человека исходъ духа *„и отъ плоти"*, да и въ загробныхъ существахъ исходъ такъ называемаго духа *„и отъ древа"* (планшетки, стола, линейки, балалайки и т. д.).

Филіоквизмъ въ вероисповеданіи, филіоквизмъ въ психологіи и филіоквизмъ въ загробномъ существованіи одинаково

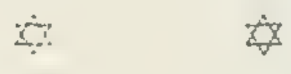
невѣрны, ибо всѣ три основаны на взглядѣ матеріалистическаго эволюціонизма, какъ въ почитаніи св. Троицы, какъ въ мистическомъ воздѣйствіи духа черезъ плоть, такъ, наконецъ, въ воздѣйствіи умершихъ на вещи и предметы неодушевленные.

А что-же значитъ наконецъ прогрессъ черезъ повторное перевоплощеніе? Ученіе о канители послѣдовательнаго происхожденія въ цѣпи причинъ и слѣдствій духовныхъ душъ, для человѣка не духовнаго настроенія, легче пріемлемо, чѣмъ пониманіе свободнотворческаго новообразованія, помимо и вопреки законамъ плоти. Свобода творчества отрицаетъ вѣчное расклубленіе причинно-слѣдственнаго шествія по неизбѣжно-установленной дорогѣ. Это расклубленіе духовнаго есть свойственная матеріализму отличительная черта ученія спиритизма во всѣхъ ея отрасляхъ; она не только не указываетъ на достойное происхожденіе отъ источника свѣта и добраго слова, но, наоборотъ, на источникъ лукавства и лжи. Спиритизмъ— ретроградное ученіе діавола, которе отрицаетъ духовность Божества. Перевоплощенническое суевѣріе сближаетъ спиритизмъ съ хлыстовщиной, у которой Богородица также перевоплощается очень часто. Спиритизмъ въ чистомъ видѣ есть великосвѣтская хлыстовщина.

Развѣ можно было отъ самозванца Риваля, назвавшагося Алланомъ и прорекавшаго при посредствѣ больной сомнамбулки (одержимой недугомъ) новыя будто-бы откровенной истины, ожидать чего-либо, кромѣ льстиваго невѣжественнаго ученія и сумбурнаго вздора гаданія и прорицательства?

Стыдно называться спиритомъ, и тѣмъ болѣе стыдно и грѣшно добрымъ христіанамъ считать себя спиритами.

«Спиритство есть бѣсовщина. Это общество бѣсовское или бѣсопоклонническое» (Еп. Ѳеофанъ затворникъ Вышенскій).



Мистицизмъ

Побѣда надъ діаволомъ.

Онъ взялъ дракона, змія древняго, который есть діаволъ и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ. (Откр. Св. Іоанна 20, 2).

Чтеніе четвертое.

Мистическое воспріятіе и духовное озареніе.

> **Чистая духовная вѣра должна смотрѣть на вещественность, какъ на корень всякаго зла.**
>
> Хом. V—190.

Выяснивъ въ достаточной полнотѣ наше воззрѣніе на демоническое свойство спиритизма и языческое провозношеніе плоти оккультизма намъ кажется полезнымъ остановиться по подробнѣе на выясненіи разницы понятій мистическаго воспріятія Владиміра Соловьева, сравнительно съ духовнымъ освященіемъ и духовнымъ озареніемъ по выясненію аскетовъ и пустыножителей, передавшихъ свои опытныя наблюденія и переживанія въ твореніяхъ отцовъ Церквей.

Изъ числа многочисленныхъ авторитетовъ духовной жизни остановимся на твореніяхъ Преподобнаго Сvмеона Новаго Богослова, помѣщенныхъ въ Добротолюбіи, въ переработкѣ на русскій языкъ еп. Ѳеофаномъ. Постараемся разобрать по возможности углубленно всѣ тонкости психической христіанской жизни и строя христіански построенной души. Это дастъ возможность при сравненіи съ изобличеніями Аллана Кардека, Папюса, Вл. Соловьева и другихъ посвященныхъ въ тайныя знанія мистицизма въ чемъ правда и ложь оккультизма и пресловутаго соловьевскаго «мистическаго воспріятія».

Это чтеніе выработано изъ сообщенія по тому-же предмету, читаннаго въ христіанскомъ содружествѣ учащейся молодежи общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви 9 ноября 1905 года.

✡

✡ ✡

Творенія Преподобнаго Сvмеона Новаго Богослова.

Творенія Преподобнаго Сvмеона Новаго Богослова привлекаютъ вниманіе не только богатствомъ содержанія, но, что еще важнѣе, основательностью поставленнаго вопроса. Вопросъ этотъ чрезвычайной важности для современнаго философскаго теченія мысли. Въ послѣднее время чаще всего даютъ, съ легкой руки Вл. Соловьева, явленіямъ духовной жизни и силамъ духовности особое словообозначеніе изъ современной, еще мало установившейся терминологіи, а именно называютъ мистическимъ воспріятіемъ. Таковое обозначеніе у Пр. Сvмеона безусловно отсутствуетъ. Было-бы пустымъ споромъ о словахъ, если-бы вмѣстѣ съ этимъ не произошло незамѣтнаго смѣшенія въ самой сущности понятій и тѣмъ не было-бы внесено одно коренное недоразумѣніе, совершенно измѣняющее взглядъ на свойства и значеніе духовныхъ силъ, проявляемыхъ въ духовной нашей жизни. Дѣло въ томъ, что явленія обозначаемыя выраженіями — *„зрѣніе Бога духовными очами"*, *„святость"*, *„высокая напряженность религіознаго чувства"* *„незримый свѣтъ"*, *„откровеніе Богочеловѣческой славы Христа Спасителя"*, *„истинная христіанская мистика"* и т. д., и поименованныя Преп. Сvмеономъ: *„духовное прозрѣніе"*, *„зрячесть умными очами"*, *„умъ, какъ око души"*, *„внутреннее умное или духовное"*, *„духовное созерцаніе"*, *„свѣтъ Всевышняго Духа"*, *„мысленное солнце"* — *„освященіе наитіемъ Св. Духа"*, *„внутреннее обученіе св. Духа"*, *„совершенное вѣдѣніе"* и *„духовная мудрость"*, *„божественный свѣтъ"*, *„созерцаніе до третьяго неба"*, *„Божественное свѣтолитіе"*, *„умное солнце правды"*, и многія другія—принадлежатъ къ одному кругу явленій, а *экстазъ* или *изступленіе* и *такъ называемое восторженное состояніе духа*, *психическая иллюзія*, *эротоманія* или *любовное безуміе* и, по выраженіямъ Пр. Сvмеона: *„прелесть явная"*, *„прельщеніе ложными сновидѣніями"*, *„душевная смерть"*, *„чувственное солнце"*, *„мнимое восхищеніе горѣ"* (мнясь восхитити горѣ) *„безмѣрное и безвремен-*

ное сокрушеніе сердца о чемъ-либо чувственномъ" и т. д.—принадлежитъ другому, и отнюдь всѣ эти явленія не могутъ быть названы однимъ общимъ словомъ—мистикою, или мистицизмомъ, даже допуская три его стороны: демоническій, естественный и божественный. У Хомякова мистичество осуждается въ трехъ или даже четырехъ видахъ, матеріалистическій, метафорическій, логическій и теологическій. Это смѣшеніе понятій, выраженныхъ однимъ обозначеніемъ, вноситъ въ изслѣдованія этой области христіанской психологіи большую неопредѣленность.

Напротивъ того, раздѣляя явленія, названныя мистическими, на собственно мистическія и духовныя, получается требуемая ясность. Замѣтимъ, что собственно мистическія явленія, согласно утвержденію Вл. Соловьева, бываютъ троякаго порядка: демоническія, естественныя и божественныя. (Словарь Ефрона, часть 37, стр. 454—456) и въ то-же время и духовныя явленія также могутъ быть, какъ отъ злого начала, чисто человѣческими и святыми (отъ Духа Святого). Такъ, что было-бы совершенно несправедливо считать низшія мистическія явленія демоническими, а высшія святодуховнаго свойства. Это коренное различіе во взглядѣ на мистику противъ пониманія, установленнаго знаменитымъ нашимъ теософомъ и спиритомъ Вл. Соловьевымъ должно быть выяснено и изучено тщательно. Наше стараніе посему будетъ направлено главнымъ образомъ на выдѣленіе мистической силы психургическаго свойства отъ силъ и явленій внутренняго духовнаго озаренія.

Мистикою теперь мы и займемся и изучимъ ее съ одной стороны по изслѣдованіямъ Вл. Соловьева, какъ наиболѣе талантливаго представителя мистическаго философскаго образа мыслей, причемъ примемъ его словообозначеніе для новыхъ философскихъ понятій, выросшихъ на новой нивѣ, а сами явленія назовемъ, согласно выдуманному Вл. Соловьевымъ обозначенію, *психургическими*; съ другой стороны дадимъ опредѣленія славянофильской школы, т. е. изложимъ, какъ понималъ мистику Хомяковъ, Гиляровъ-Платоновъ, Еп. Ѳеофанъ.

Установка этихъ опредѣленій неотложно-необходима, потому что, не условившись заранѣе, что нужно разумѣть подъ тѣмъ или другимъ словомъ, можно впасть въ великія ошибки, благодаря одному только непониманію новаго, пока условнаго,

языка. Первое, самое важное, конечно, опредѣленіе: что есть сама мистика и мистицизмъ.

Словарь Чудинова даетъ для мистики слѣдующее объясненіе: „Наука, искавшая сокровенный смыслъ въ священномъ писаніи и обрядахъ вѣры, ученіе о таинственномъ, загадочномъ, сверхестественномъ, особое расположеніе души къ впечатлѣніямъ таинственнаго, ученіе, признающее предметы религіозные доступными внѣшнимъ чувствамъ". По словарю Михельсона про мистицизмъ сказано слѣдующее: „Мистицизмъ фр. mysticisme, отъ греч. μυστικός—тайный, а) таинственность того, что выходитъ изъ ряда постижимыхъ умомъ явленій; б) особенное расположеніе души къ впечатлѣніямъ таинственнаго; в) ученіе, по которому обыкновенный путь познанія недостаточенъ, а есть другой путь высшаго познанія, которое открываетъ намъ міръ тайны". Вотъ, такъ сказать, обиходное, не строго научное пониманіе, хотя близкое къ нему, мистики и мистицизма. Для насъ-же, желающихъ углубиться въ этотъ предметъ, важно только научное опредѣленіе, которое и даетъ Вл. Соловьевъ въ его статьѣ помѣщенной въ словарѣ Ефрона. Приведемъ въ сокращеніи опредѣленія его, опуская всѣ историческія подробности (Слов. Ефрона, часть 37, стр. 454—456).

„Въ переносномъ словоупотребленіи *мистика* означаетъ: 1) совокупность явленій и дѣйствій, особымъ образомъ связывающихъ человѣка съ тайнымъ существомъ и силами міра независимо отъ условій пространства, времени и физической причинности, это есть мистика реальная или опытная, которая раздѣляется на: а) прорицательную, стремящуюся усматривать *непосредственно* явленія и предметы, *не* находящіеся въ данномъ пространственномъ и временномъ кругозорѣ,—сюда принадлежатъ разныя формы ясновидѣнія, гаданія, оракуловъ, также астрологія; и б) *дѣятельную* или *оперативную*, которая стремится, помимо обычныхъ средствъ и условій, производить различныя явленія, какъ-то: дѣйствовать на разстояніи, останавливать и вызывать жизненные процессы однимъ властнымъ внушеніемъ, создавать пластическія формы или матеріализовать духовныя сущности и дематеріализовать тѣлесныя и т. п.; сюда относятся такъ называемый магнетизмъ, магія, теургія, некромантія, всевозможные способы волшебства или чародѣйства и, наконецъ, вся область медіумическихъ или спиритическихъ явленій. Съ христіанской точки зрѣнія реальная мистика въ обоихъ своихъ видахъ раздѣляется, по достоинству и значенію предмета и среды мистическаго воздѣйствія, на мистику *боже-*

ственную, *естественную* и *демоническую*. 2) Мистика есть особый родъ религіозно-философской познавательной дѣятельности. Сверхъ обычныхъ способовъ познаванія истины—опыта, чистаго мышленія, преданія и авторитета, — возможно *непосредственное* общеніе между познающимъ субъектомъ и абсолютнымъ предметомъ познанія — сущностью всего, или божествомъ. Если такое общеніе признается единственнымъ или самымъ вѣрнымъ и достойнымъ способомъ познанія и осуществленія истины, то возникаетъ направленіе мысли, называемое *мистицизмомъ*. Если, независимо отъ крайности этого направленія, внутреннее общеніе человѣческаго духа съ абсолютнымъ признается, какъ существенная основа истиннаго познанія, то ученія, которыя, смотря по преобладанію въ нихъ религіознаго или философскаго элемента, обозначаются, какъ мистическое богословіе, мистическая философія или теософія".

„Въ аѳонскихъ монастыряхъ отшельническая теософія связывалась съ особымъ психофизическимъ методомъ для произведенія экстатическихъ состояній (умное дѣланіе), переходя такимъ образомъ изъ умозрительной въ опытную или реальную мистику. Писанія по сему предмету были соединены въ добротолюбіи (φιλοκαλια), которое было издано на русскомъ языкѣ Епископомъ Ѳеофаномъ († 1894). Теософическія идеи, связанныя съ умнымъ дѣланіемъ, объявлены согласными съ православіемъ, благодаря стараніямъ архіепископа ѳессалоникійскаго Григорія Паламы. Внѣ христіанства развились два великія мистическія движенія—каббализмъ у евреевъ и суфизмъ персовъ-магометанъ. Вообще два главные отдѣла мистики (теорія и практика) всегда болѣе или менѣе связаны между собою, ибо естественно, что мистическія ученія ищутъ себѣ опоры въ мистическихъ фактахъ, а изслѣдованіе послѣднихъ вызываетъ для ихъ объясненія тѣ или другія мистическія теоріи".

Къ этимъ отрывочнымъ словарнымъ поясненіямъ со стороны мистика и теософа Вл. Соловьева прибавимъ его выясненія изъ различныхъ частей его собранія сочиненій. Главное срединное объясненіе мистицизма Вл. Соловьева мы усматриваемъ въ его удостовѣреніи, что „истинный теософскій мистицизмъ, основываясь на божественномъ началѣ, стремится провести его во всѣ человѣческія и природныя вещи, не уничтожая, а интегрируя *и духъ, и матерію*". Эта основа *непосредственнаго* суммированія и сліянія духа и матеріи, т. е. признаніе духовной матеріи, вполнѣ единомысленно со взглядомъ основателя спиритизма Алланъ Кардека, который духъ опре-

дѣляетъ, какъ утонченную матерію (matière quintessenciée—матерію, приведенную въ квинтессенцію). *Теософія* понимается Вл. Соловьевымъ, какъ философія мистики. Явленія-же природы принимаются имъ тройственными: физическія, психическія и мистическія, а объ явленіяхъ духовной жизни у него не упомянуто. «Итакъ, пишетъ онъ, матеріалъ истинной философіи, какъ цѣльнаго знанія, дается всею совокупностью явленій, какъ мистическихъ, такъ равно психическихъ и физическихъ». Прямое-же опредѣленіе мистики принимаетъ у Вл. Соловьева слѣдующій оборотъ: „Творческое отношеніе человѣческаго чувства къ трансцендентному, сверхприродному и сверхчеловѣческому міру называется мистикою" (Часть 1, стр. 239). Причемъ добавляетъ: «Слѣдуетъ строго различать мистику отъ мистицизма. Первая есть прямое непосредственное отношеніе нашего духа (?) къ трансцендентному міру, второй-же есть рефлексія нашего ума на это отношеніе и образуетъ особое направленіе въ философіи. Мистика и мистицизмъ такъ-же относятся другъ къ другу, какъ напр. эмпирія и эмпиризмъ». «Теургіей»-же Вл. Соловьевъ обозначаетъ мистическое изящное и техническое художество или, что то-же, мистическое творчество.

Вотъ еще иначе выраженное, но вполнѣ обрисовывающее опредѣленіе мистицизма. Воззрѣнія, признающія въ качествѣ истинно-сущаго сверхкосмическое и сверхчеловѣческое начало и притомъ не въ образѣ только отвлеченнаго принципа, а со всею полнотою его живой дѣйствительности,—такія воззрѣнія выходятъ за предѣлы школьной философіи и рядомъ съ ея двумя типами образуютъ особый третій типъ умосозерцанія, обыкновенно называемый мистицизмомъ.

Предметъ мистической философіи есть не міръ явленій, сводимыхъ къ нашимъ ощущеніямъ, и не міръ идей, сводимыхъ къ нашимъ мыслямъ, а живая дѣйствительность существъ въ ихъ внутреннихъ жизненныхъ отношеніяхъ; эта философія занимается не внѣшнимъ порядкомъ явленій, а внутреннимъ порядкомъ существъ и ихъ жизни, который опредѣляется ихъ отношеніемъ къ существу первоначальному. (278).

Мистическое знаніе необходимо для философіи, такъ какъ помимо его она въ послѣдовательномъ эмпиризмѣ и послѣдовательномъ раціонализмѣ одинаково приходитъ къ абсурду. (279).

Мистицизмъ соотвѣтствуетъ теологіи.

Мистицизмъ по своему абсолютному характеру имѣетъ первенствующее значеніе, опредѣляя верховное начало и по-

слѣднюю цѣль философскаго знанія. Въ частности онъ есть цѣльное ученіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что обыкновенные пути къ познанію (синтезъ и анализъ) недостаточны и что возможенъ третій путь высшаго познанія, который открываетъ намъ невѣдомыя тайны. Этотъ путь аналогіи, принятый во всѣхъ оккультныхъ изысканіяхъ и составляющій основу вѣдѣнія спиритизма и теософіи всякихъ оттѣнковъ.

Сдѣлаемъ краткій выводъ изъ этого ряда опредѣленій и поясненій.

Мистика, какъ сложное явленіе, на основаніи ученія Вл. Соловьева о мистицизмѣ выдѣляется изъ общихъ вещественныхъ и душевныхъ явленій. Въ мистическихъ явленіяхъ сочетаются непосредственно двѣ силы: вещественности и духовности. Независимо отъ сего, по Вл. Соловьеву же, мистицизмъ есть творческое отношеніе чувства къ транцендентному, въ тоже время и рефлексія ума на это отношеніе; причемъ творчество понимается, какъ изящное и техническое художество. Итакъ, мистика и мистицизмъ въ конечномъ проявленіи есть интеграція физическаго съ духовнымъ, творческое чувство и рефлексія. Тутъ спутаны понятія мистики и мистицизма, несмотря на предупрежденіе самого Соловьева, что спутывать ихъ не слѣдуетъ. Одно изъ двухъ: духъ можетъ сочетаться съ веществомъ или духъ согласуется съ умомъ.

Мистику можно разсматривать, какъ творчество и художество, тогда она *теургія*, какъ философію, тогда она превращается въ *теософію*; мистическія явленія пріемлемы нами *мистическимъ воспріятіемъ*. Такъ что у мистики свой спеціальный органъ (нарочитое приспособленіе) познанія. Кромѣ того, явленія мистики получили отъ Вл. Соловьева особое названіе *психургическихъ*. Мистика по Соловьеву обнимаетъ собою всѣ таинственныя явленія оккультизма и христіанскаго аскетическаго умнаго дѣланія. Мистика доступна всѣмъ вѣрованіямъ,—буддизму, персидскому суфизму, еврейскому каббализму, спиритизму, теософіи и т. д., ибо, гдѣ только духъ непосредственно связывается съ веществомъ, тамъ — мистицизмъ въ своихъ правахъ и дѣйствіяхъ. Вотъ какъ выясняетъ самъ Вл. Соловьевъ свое новое названіе *психургическихъ явленій*.

Есть цѣлый рядъ фактовъ, принадлежащихъ къ одному отдѣлу обширной и важной области особыхъ естественныхъ явленій, которыхъ систематическая разработка началась во второй половинѣ истекшаго столѣтія. «Вслѣдствіе этой но-

визны, если не самаго дѣла, то сознательнаго и отчетливаго къ нему отношенія, даже нельзя сразу обозначить эту область явленій какимъ-нибудь общимъ названіемъ: окончательно установившагося и всѣми принятаго не существуетъ, а изъ многихъ болѣе или менѣе употребительныхъ нѣтъ ни одного вполнѣ удачнаго. Нѣкоторыя изъ этихъ названій, напр. мистическія явленія, таинственныя, скрытыя (оккультизмъ) выражаютъ лишь случайный и преходящій признакъ предмета: коль скоро эти явленія подвергаются открытому изученію и публичному обсужденію, они тѣмъ самымъ перестаютъ быть таинственными или скрытыми; другіе термины напр. *психическія* явленія, слишкомъ широки и неопредѣленны. Я предложилъ-бы новое названіе—*психургическія* явленія. Этотъ терминъ достаточно объемистый, чтобы покрыть всѣ факты данной области, вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно спеціаленъ, чтобы отграничить ихъ отъ предмета школьной психологіи, а главное—онъ выражаетъ основную сущность всѣхъ обозначаемыхъ явленій, именно то, что здѣсь психическій субъектъ *дѣйствуетъ* самъ, какъ самостоятельная сила, не подчиненная всецѣло даннымъ условіямъ пространства, времени и механическаго движенія». («Предисловіе. Прижизненные призраки и другія телепатическія явленія». Стр. 1).

Что касается до *мистическаго воспріятія*, то его опредѣленіе принадлежитъ пр. Александру Введенскому, который условливается назвать мистицизмомъ увѣренность въ существованіи мистическего воспріятія. А мистическимъ воспріятіемъ я условливаюсь назвать *непосредственное*, т. е. пріобрѣтаемое безъ посредства какихъ-бы то ни было разсужденій и выводовъ, знаніе того, что не составляетъ части внѣшняго міра, но что въ то-же время не мы сами и не наши душевныя состоянія, и притомъ знаніе внутреннее, т. е. возникающее безъ помощи внѣшнихъ чувствъ. Мистики всегда увѣрены, что они внутри самихъ себя воспринимаютъ именно нематеріальное абсолютное начало, которое иначе можно назвать Богомъ.

Вл. Соловьевъ допускаетъ, продолжаетъ А. Введенскій, существованіе мистическаго воспріятія, которое онъ самъ называетъ иногда этимъ-же именемъ, а иногда религіознымъ знаніемъ, и въ основу всей своей философіи онъ кладетъ то, что считаетъ предметомъ мистическаго воспріятія. (А. Введенскій. Вопросы филос. и психол. 56 стр. 1—11).

Здѣсь Вл. Соловьеву не хватаетъ самаго важнаго обосно-

ванія мистической философіи—психологіи мистическаго воспріятія. Кто согласенъ съ метафизикой Вл. Соловьева, тотъ обязанъ допустить во всѣхъ людяхъ способность къ мистическому воспріятію. Такъ было на первыхъ порахъ, но, такъ какъ Соловьевъ мыслитель неустойчивый, перемѣннаго характера, то и взгляды на мистику онъ впослѣдствіи измѣнилъ существеннымъ образомъ и до самой смерти такъ-таки не установилъ своего окончательнаго опредѣленія. Въ 1897 г. онъ отбросилъ первоначальное свое мнѣніе, что всѣ могутъ обладать мистическимъ воспріятіемъ. Во второмъ изданіи «Оправданія добра» сдѣланы существенныя поправки, которыя указываютъ, что онъ сталъ понимать эту силу, какъ особый даръ пророчества, и тѣмъ мистическое познаніе еще болѣе непослѣдовательно смѣшиваетъ съ понятіемъ духовнымъ, ибо въ пророкахъ откровеніе и прозорливость есть чистый синтезъ духа и разума, а не *непосредственный* синтезъ духа и вещества, какъ пишущіе медіумы спиритизма; а эта связь духа и матеріи и есть существенное свойство, по его взглядамъ, мистическаго проявленія и психургическихъ воспроизведеній.

Эти психургическія силы, основанныя на мистическомъ воспріятіи, отличаются отъ силъ вещественной природы осмысленностью, интеллектуальностью. Силы механическія, химическія, токовыя (одическія) и вообще всякаго вещественнаго происхожденія обладаютъ свойствомъ неизбѣжно и постоянно подчиняться непреложнымъ законамъ природы. Силы психургическія, будучи вещественными, подчинены той же неизбѣжности закона, но въ то-же время зависятъ отъ личныхъ душевныхъ силъ человѣка, часто прямо отъ его желанія. Онѣ воспроизводятся по волѣ медіума, въ присутствіи котораго онѣ только и проявляются. Посему психургическія силы бываютъ двойной природы, вещественной и душевной (психической). Чистыя психургическія явленія, производящіяся по настоянію вызывателя этихъ явленій, довольно рѣдки, хотя въ послѣднее время, когда начали все болѣе и болѣе присматриваться къ такимъ посредникамъ (медіумамъ) и они стали развивать свои способности, число ихъ значительно возросло. Можно смѣло утверждать, что никто не лишенъ этихъ силъ, только немногіе въ нихъ упражняются и развиваютъ ихъ въ себѣ.

Люди, совершенно не способные къ ихъ проявленію, которое, какъ всякое гимнастическое упражненіе, требуетъ большого

навыка и настойчивости, составляютъ исключеніе, какъ исключеніемъ являются слѣпые и глухонѣмые. Но ярко проявлять эти силы—всетаки особый даръ, какъ художественный писательскій талантъ. Это утвержденіе основывается на многочисленныхъ современныхъ опытахъ и на примѣрахъ исторіи всѣхъ вѣковъ. Силы психургическія всѣхъ сортовъ явленія—обиходныя, ежедневныя; лишь слишкомъ бьющія въ глаза рѣдки и возбуждаютъ порою всеобщее вниманіе.

Если-же это такъ, то возникаетъ вопросъ, какое мѣсто наряду всѣхъ силъ полной природы человѣка занимаютъ эти психургическія силы. Мистика поэтому, какъ естественная природная сила человѣка, не можетъ быть правильно понята безъ точнаго установленія взгляда на полноту составности человѣческой природы. А главныхъ воззрѣній на этотъ предметъ два: человѣкъ двойственъ, т. е. дуалистическое ученіе о тѣлѣ и душѣ, или трехсоставенъ изъ плоти, души и духа. Психологи и богословы христіанства почти въ равныхъ по численности частяхъ придерживаются или того, или другого взгляда. Св. Ап. Павелъ ярко проповѣдовалъ трехсоставность. Обычное-же пониманіе дуалистическое. Отцы церкви также повидимому, по сему вопросу между собою не согласны.

Сумеонъ Новый Богословъ какъ-будто держится двойственности. Въ статьѣ 176-й прямо указывается имъ: „Человѣкъ двоякъ, состоя изъ души и тѣла; такъ и міръ, подобно ему, двоякъ, видимый и невидимый, и въ каждомъ изъ нихъ свои особыя идутъ дѣла по духу каждаго и свои заботы о дѣлахъ". Тутъ при перечисленіи членовъ составности человѣка изъ души и тѣла всетаки не упущено понятіе о духѣ (духѣ-душѣ), а потому нѣтъ никакого противорѣчія между взглядами Пр. Сумеона и Ап. Павла. Здѣсь невольно задаешь себѣ вопросъ: не совмѣстимы-ли естественно и логично оба взгляда, и если совмѣстимы, то въ какомъ смыслѣ? И въ самомъ дѣлѣ, если совокупность тѣлесныхъ (физіологическихъ, жизненно-тѣлесныхъ) силъ съ душевными образуетъ сложное средоточіе психургическихъ силъ съ одной стороны, то съ другой должно допустить совокупностъ психическихъ и духовныхъ силъ. Это средоточіе одухотворенной душевности,— въ противоположность психургическимъ силамъ, — назовемъ духовнымъ внутреннимъ воздѣйствіемъ, *духовнымъ озареніемъ*. Тогда, разсматривая полноту человѣка извнѣ, какъ зритель, можно сказать—человѣкъ состоитъ изъ плоти, души и духа.

Онъ трехсоставенъ. Относя-же силы къ личному самопознанію или самосознанію, увидимъ, что для этого сознанія силы будутъ съ одной стороны психургическія, а съ другой—духовныя внутренняго сокровеннаго проявленія. Такъ что тройственность составности вмѣщаетъ въ себѣ *двойственность сознательныхъ и проявленныхъ силъ.* Нужно здѣсь замѣтить, что духовныя проявленія въ нашемъ сознаніи могутъ отразиться и на психургію нашу, т. е. проявиться явленіями телепатическими, спиритическими, медіумическими. Но оба рода силъ будутъ соприкасаться въ сознаніи, но никакъ не совпадать,— оба они противоложнаго происхожденія, значенія и назначенія.

Итакъ, повторяемъ: трехсоставность полноты человѣческой природы, по Св. Ап. Павлу, и трехсторонность души человѣка вполнѣ согласуются съ дуализмомъ нѣкоторыхъ отцовъ церквей, какъ разсматриваемый нами Преп. Симеонъ, т. е. съ двусторонностью проявленія самосознанія человѣка въ сторону плотской тѣлесности и въ сторону противоположную ей, къ духовному озаренію и святому обоженію. Первая сторона мистическая, тѣлодушевная; вторая сторона умовая (духовная), т. е. душедуховная.

Мистика противостоитъ духовному, соприкасаясь въ личности, но не покрывая другъ друга. Мистическія силы, какъ то познавательныя, желательныя и чувствующія,—внѣ круга истока духовнаго вѣдѣнія, силы любви и нравственной совѣстливой оцѣнки, ибо все духовное въ отрицательномъ противорѣчіи съ веществомъ. Такъ какъ воздѣйствіе духовнаго на проявленіе мистическаго обнаруженія возможно *посредствомъ* личнаго сознанія и вѣрнѣе сосредоточивается только въ личномъ самопознаніи, то какъ мистическія, такъ и явленія духовнаго озаренія могутъ, каждый въ своемъ кругу быть отъ источника зла и лжи, отъ естественныхъ личныхъ причинъ и отъ дара Духа Святаго. Во всякомъ случаѣ духовное не матеріально и не мистично, и матеріальное и мистическое не духовно, но то и другое лично, человѣчно.

Найдя такимъ образомъ взаимное отношеніе плоти, души и духа и сложныхъ проявленій въ сознаніи тѣлодушевности (психургіи) и духодушевности (внутренняго озаренія), намъ легко будетъ дать и свое собственное опредѣленіе и подмѣтить, въ чемъ самая коренная ошибка мистической философіи. *Мистика не духовность,* мистическое воспріятіе совершенно независимо отъ духовнаго *созерцательнаго воспріятія*; нѣ-

которые называютъ это духовное воспріятіе *духовнымъ ощущеніемъ*, а потому, если мистика почему-либо пытается проявить свои права въ области духа, то она становится мнимою духовностью, мечтою, искусственнымъ возгрѣваніемъ, но не дѣйствительнымъ духовнымъ ощущеніемъ. Мистицизмъ, какъ мы понимаемъ, *по отношенію къ духовной жизни* есть проявленіе увѣренности въ осуществленіи предполагаемыхъ и ярко представляемыхъ, но не доказуемыхъ явленій духовной жизни, увѣренность въ немедленномъ или быстромъ исполненіи страстно желаемаго, не взирая на совершенную невозможность этого исполненія. Мистицизмъ же по отношенію психо-физіологической жизни есть реальное явленіе особаго рода, въ немъ дѣйствуютъ сообща силы душевныя, разсудокъ, воля, чувство, при содѣйствіи нервныхъ, мозговыхъ, ганглійныхъ токовъ, всякаго рода процессовъ кровообращенія и сердечнаго возбужденія. Мистицизмъ, бывшій до сего времени какою-то сокровенностью и таинственною силою (колдовства, гаданія), изучается опытно въ обществахъ ученыхъ, напр. въ Лондонѣ, Берлинѣ. Вл. Соловьевъ справедливо различаетъ божественную мистику отъ мистики естественной и демонической, но по существу она всегда естественна и матеріальна, хотя можетъ быть возбуждена воздѣйствіемъ сознанія подъ вліяніемъ духовныхъ (добрыхъ и злыхъ) силъ. Также точно и силы духовнаго внутренняго озаренія могутъ быть святы по воздѣйствію и вселенію въ насъ Духа Святаго или Царя Небеснаго; могутъ быть и отъ злого навожденія. Нерѣдко у отшельниковъ злое начало выбираетъ болѣе легкій путь соблазна, воздѣйствуя на страсти человѣка, а въ особенности на его сладострастіе, т. е. въ области физіологической и не выходятъ изъ мистическаго круга. Наконецъ духовныя силы могутъ быть возбуждены въ самомъ сознаніи самосознающаго „я“. Значитъ, эти три починныя воздѣйствія, т. е. начала божеское, естественное (личное) и демоническое, проявляются, какъ въ кругу мистическаго, такъ и внутренно-духовнаго воспріятія. Намъ сдается, что философія мистики Вл. Соловьева погрѣшаетъ въ корнѣ смѣшеніемъ и отождествленіемъ этихъ двухъ круговъ двойного сложнаго проявленія, мистическаго и духовно-озареннаго.

Ошибка, вѣрнѣе погрѣшность, его въ понятіи мистическаго, какъ *непосредственнаго* сочетанія духа и плоти, на что и обратилъ вниманіе проф. В. Д. Кудрявцевъ, который утверждаетъ «что коренной недостатокъ этого мистическаго

направленія не въ томъ, какъ многіе думаютъ, что оно признаетъ возможнось ощущенія божественнаго въ нашемъ духѣ (такое ощущеніе необходимо признать для объясненія происхожденія въ насъ идеи о Богѣ), но въ томъ, что оно это ощущеніе, или чувство Божественнаго, считаетъ познаніемъ (въ смыслѣ разсудочнаго) и притомъ *непосредственнымъ*. Но непосредственное, интуитивное въ точномъ смыслѣ слова, познаніе невозможно для человѣка, существа условнаго и ограниченнаго». (А. Введенскій стр. 402).

Вл. Соловьевъ даже философскій мистицизмъ опредѣляетъ, какъ «чувство» внутренней неразрывной связи, мыслящаго духа съ абсолютнымъ началомъ всякаго бытія, сознаніе существеннаго тождества между познающимъ умомъ и истиннымъ предметомъ познанія, если подъ умомъ считать духовный умъ, а не разсудокъ. Тутъ у него мистицизмъ понимается, какъ озареніе духовныхъ очесъ, психургическое-же воздѣйствіе есть единство духа и плоти; между тѣмъ какъ, согласно нашему представленію о составности человѣка, воздѣйствіе духа на плоть, или вещество, въ дѣйствительности, а не разсудочное познаніе въ области вещественнаго воспріятія, возможно лишь посредствомъ силъ душевныхъ въ ихъ тѣсной и полной совокупности, т. е. въ сочетаніи, или тѣснѣйшемъ соединеніи, силы воли, чувства и мысли, иначе въ личномъ сознаніи. Насколько спиритическая философія Аллана Кардека злоупотребляетъ словомъ духъ, духи, обозначая ими явленія вещественнаго происхожденія, каковы замогильныя тѣни, матеріализація этихъ привидѣній, и т. п.; настолько Вл. Соловьевъ невольно, но всетаки злоупотребляетъ словами «мистика», «мистицизмъ» для обозначенія явленій чисто духовнаго свойства.

Что нашъ взглядъ вполнѣ совпадаетъ со взглядомъ наиболѣе авторитетныхъ богослововъ православнаго ученія и со взглядомъ славянофильской школы, т. е. со взглядомъ Еп. Ѳеофана и Хомякова, достаточно ясно видно изъ ихъ опредѣленій, которыя по сути совершенно тождественны между собою, и оба вмѣстѣ не согласуются съ опредѣленіемъ Вл. Соловьева, какъ непосредственная связь духа и плоти.

Еп. Ѳеофанъ усматриваетъ въ мистицизмѣ болѣзненное *порожденіе*, ложно направленной религіозности, исканіе живого общенія съ Богомъ *самонадѣянно* и *самодѣльно*, при разгорѣвшемся воображеніи и при мечтательномъ ожи-

данія, которыя, какъ жарко желаемыя, скоро казались достигнутыми.

Хомяковъ мистицизмъ опредѣляетъ такъ: «Мистицизмъ не есть собственно вѣра въ невидимое и неизвѣстное, но неразумное желаніе опредѣлять то, что̀ признается неизвѣстнымъ, какъ будто извѣстное: смѣшеніе признаннаго съ сознаннымъ и *замѣненіе* яснаго выраженія (явно въ этомъ случаѣ невозможнаго) выраженіемъ приблизительнымъ и метафорическимъ, соединенное съ притязаніемъ на логическую строгость. Наукообразная личина на вѣрованіи болѣе или менѣе произвольномъ: таковъ общій характеръ всѣхъ мистиковъ. (И. И. П. И. часть II. т. VI стр. 455).

Что Хомяковъ относился къ мистицизму, какъ отрицательному познавательному свойству, это видно изъ многихъ другихъ мѣстъ его сочиненій. Онъ выдѣляетъ «логическій мистицизмъ, принимающій слово за мысль, точно такъ-же какъ болѣе обыкновенный мистицизмъ принимаетъ за мысль представленіе» (I Хом. стр. 347). Значитъ мистицизмъ есть свойство принимать одно за другое, т. е. ложно и нестройно передавать дѣйствительность. Кромѣ того, Хомяковъ указываетъ на гордо созерцательный мистицизмъ, на страстный мистицизмъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ школъ и нѣкоторыхъ нервно-восторженныхъ лицъ, что видимъ на стр. 211 его I тома. Но главное, на что намъ теперь надлежитъ обратить особое вниманіе, это на мистицизмъ *теологическій*, созидающій олицетвореніе судьбы (fatum или ανaγκε) или мистицизмъ, созидающій какой-то субъективный, личный и въ то же время собирательный геній человѣчества [1]) (не то же-ли самое, что и пророчество, по Вл. Соловьеву, второго, еще ему не вполнѣ уясненнаго періода пониманія исключительнаго мистицизма «Оправданіе добра», по̀ второму, имъ исправленному изданію).

Вообще Хомяковъ распредѣлялъ ложно-понимаемое міровоззрѣніе на эти три мистицизма. «Первая форма мистицизма, продолжаетъ Хомяковъ, никѣмъ не была упомянута, какъ слишкомъ неразумная—(теологическій мистицизмъ, созидающій судьбу); вторая (мистицизмъ собирательнаго генія или мистическій спиритуализмъ) наполнила собою и каѳедры историческія, и книги, и убѣжденіе многихъ, особенно въ Германіи. Не скоро догадались, но все-таки догадались, что она такъ же неразумна, какъ и первая, и Фейербахъ сознавалъ это

[1]) Хом. I стр. 298 и 299. Вопросъ этотъ разсмотрѣнъ подробно въ чтеніи пятомъ.

неразумie... У Фейербаха судьба человѣческаго развитія является без всякой связи съ общею міровою жизнью: это какое-то полудуховное пятнышко въ безконечной толкотнѣ грубовещественнаго міра,—чистая случайность. Упадокъ философскаго духа явенъ, и, несмотря на странный мистицизмъ раціоналиста Гегеля, вы, вѣроятно, скажете со мною «Malo errare cum Hegelio». У него судьба земная тѣсно и неразрывно связана съ всемірнымъ развитіемъ; это разныя ступени, по которымъ отвлеченное понятіе вырабатывается до реальнаго духа. Невозможное осталось невозможнымъ». Третья форма мистицизма названа Хомяковымъ магнетическимъ или матеріалистическимъ (современный спиритизмъ и матеріализація духовъ). Это проявленіе мистицизма соотвѣтствуетъ тому, что попросту называется волшебствомъ или колдовствомъ. Къ сему мистическому проявленію Хомяковъ причисляетъ и тѣ розсказни о видѣніяхъ подъ вліяніемъ магнетизма, на которыхъ мистики строятъ столько нелѣпыхъ толковъ, не будучи въ состояніи сдѣлать ни одного путнаго вывода. Тутъ необыкновенно ясно высказанъ взглядъ Хомякова на мистицизмъ, какъ на нѣчто лживое, ошибочное, нестройное.

Въ мистицизмѣ, какого бы онъ оттѣнка ни былъ, вездѣ усматриваетъ онъ несоотвѣтствіе воображенія съ дѣйствительностью, особенно это несоотвѣтствіе мистическаго вѣрованія съ дѣйствительною вѣрою или, какъ онъ называетъ, мистицизмъ теологическій, близко подходитъ къ мистическому познанію Вл. Соловьева, или, по терминологіи А. Введенскаго, къ мистическому воспріятію. Это-то восприятіе есть тотъ неуловимый соблазнъ, который духовность низводитъ на лжевоображаемую мистику, и духовныя явленія подводятся подъ одно опредѣленіе съ мистическими явленіями ложно-направленнаго воображенія и представленія, матеріализуя ихъ мистическими силами (психургическими), черпая изъ физiологически-кровеноснонервнаго запаса тѣлесныхъ нашихъ накопленій. Соблазнъ тѣмъ болѣе великъ, что при допущеніи этой незамѣтной словесной перестановки и подмѣны духовнаго мистическимъ вся область духовнаго обращается въ область архиматеріалистическую.

Итакъ, Еп. Ѳеофанъ мистикою называлъ болѣзненное порожденіе лженаправленной религіозности, Хомяковъ видѣлъ въ мистицизмѣ несоотвѣтствіе вѣрованія съ духовною дѣйствительностью, гордосозерцательный страстный порывъ. Слова мистицизмъ и мистикъ принимаются и Гиляровымъ-Платоновымъ, какъ за отрицательную религіозность, основанную на

нервномъ разстройствѣ; напр. говоря о Гоголѣ, столь близкомъ по нервному разстройству къ самому Вл. Соловьеву, Гиляровъ-Платоновъ защищаетъ отъ несправедливаго обзыванія мистиками нашихъ лучшихъ писателей: *„Пусть упрекъ Гоголю въ мистицизмѣ,* пишетъ онъ, *представлялъ за себя основаніе въ его несомнѣнномъ „нервномъ“ разстройствѣ передъ кончиною, хотя направленіе, за которое его упрекали, зародилось въ немъ еще задолго ранѣе“*... и т. д.

На основаніи изложеннаго разграниченія мистическаго воспріятія отъ духовнаго озаренія или обоженія мы еще разъ постараемся изобразить существенную разницу между тѣмъ и другимъ психическимъ состояніемъ и воспроизвести ходъ проявленія обѣихъ силъ.

Мистическое воспріятіе, какъ на то указываютъ сами слова, суть таинственныя сокровенныя проявленія разсудочной безсознательной скрытной части нашей душевности и имѣютъ источникомъ физіологическія силы нашей плоти; духовное озареніе-же, какъ также усматривается изъ самаго имени, внѣ вещественнаго или плотскаго источника, а отъ Воли Бога Живаго, отъ Духа Святаго; оно не таинственно и не сокровенно, а просвѣтленно и осіятельно свѣтоносно, т. е. проходитъ черезъ наше совѣстливое сознаніе или вѣрнѣе черезъ самосознаніе. Въ первомъ положеніи тьма и скрытость, во второмъ свѣтъ и яркосознательность. Первое зарождается въ плотяныхъ нашихъ вожделѣніяхъ, второе внѣ нашего произволенія, но по волѣ Духа Святаго отъ внѣ во внутрь проникающее. Первое—соблазнъ лукаваго или плотскаго вожделѣнія, второе—просвященіе духовнаго возрожденія. А потому ходъ развитія мистическаго воспріятія, даже когда оно и не отъ лукаваго воздѣйствія, всегда матеріальнаго, плотскаго происхожденія въ предѣлахъ до или подъ сознательнаго невѣдѣнія, а потому оно-то и мистически (таинственно) по преимуществу. Воздѣйствіе это какъ-бы непосредственно раздражаетъ плотскія тѣлесныя силы помимо сознанія и совѣсти; но у людей высокой чуткости и духовности эти возбужденія не остаются незамѣченными. Озареніе-же, исходя изъ источниковъ духовныхъ, прямо бьетъ живою струею на наше самосознаніе и потому и есть источникъ лучезарнаго свѣта совѣсти, а не подкрадывается къ совѣсти мистически, т. е. сокровенно. По сей причинѣ сила таинства духа проявляется въ насъ ясно и сознательно, эта сила явная, пресвѣтлая, а не туманно-таин-

ственная, сокрытая мантіей тайны и мистики. Затѣмъ озареніе дѣйствуетъ не по нашему произволенію и не въ нашемъ тѣлесномъ составѣ, какъ-бы эти вещественныя силы не были тонки и эѳирны, т. е. токами или свѣтовыхъ матеріальныхъ лучей (одитическихъ), или лучей какой-то матеріальной мысли, способныхъ—де отпечататься на свѣточувствительныя пластинки спиритической фотографіи, а въ области нашей совѣсти и сознанія правды и истины.

Ходъ озаренія и обоженія такой.

Богъ,—Святой Духъ, по Своей Личной Святой Волѣ вселяется духовно въ нашу совѣсть, готовую Его принять. Совѣсть подъ вліяніемъ этого духовнаго озаренія, всегда внѣшняго, дѣйствуетъ во внутреннемъ нашемъ сознаніи, ибо царство внутри насъ, и имя Бога святится въ нашемъ внутреннемъ «я» не сокровенно, а откровенно и свѣтоносно. Воспринятое озареніе духа воздѣйствуетъ на нашу душу вполнѣ и явно, открыто, такъ что чувство наше согрѣвается духовнымъ жаромъ духовнаго соблаженства, воля наша ярко опредѣляется дѣятельною собранностью силъ любви, а вѣдѣніе наше просвѣтляется до Богозрѣнія духовными очесами сознательно: симъ мы достигаемъ общенія со Духомъ Святымъ. Это состояніе души и ея составныхъ частей, разума, чувства оцѣнки правды и непреодолимаго хотѣнія исполнять веленія любви передаются нашими ганглійными и иными нервными узлами, мозгомъ и кровообращеніемъ на нашу плотскую тѣлесность, просвѣщая и преобразуя ее иногда вещественнымъ свѣтомъ, физическаго облистанія, какъ Христосъ на горѣ Ѳаворѣ (самъ этотъ свѣтъ называется потому ѳаворскимъ). Чтобы уготовиться этому божественному озаренію, нужно просвѣщенной жизнью и выполненіемъ заповѣдей пріучить человѣка и его душевность и даже его плотскую тѣлесность, для чего аскетизмъ всегда весьма пригоденъ. Пріуготовленіе это по времени долгое—озареніе по духовности своей миговое, ибо оно происходитъ изъ области внѣ временнаго (вѣчнаго), гдѣ все вѣчно-миговое, т. е. гдѣ все—отрицаніе низменнаго нашего представленія о перемѣнахъ времени.

Когда воздѣйствіе просвѣщенной души достигнетъ до тѣлесныхъ плотскихъ отправленій, то нѣкоторыя явленія въ ихъ измѣненіяхъ, т. е. въ нашей плотской жизни, могутъ произойти помимо нашего сознанія; эти измѣненія въ нашей плоти и будутъ тѣмъ мистическимъ скрытымъ воспріятіемъ, которое иногда называютъ христіанскимъ мистицизмомъ. Это

будетъ слѣдствіемъ всеобщаго озаренія, а не причиною или его началомъ, какъ обыкновенно случается при лукавомъ прельщеніи или соблазнѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ ходъ злого прилога совершенно обратный ходу духовнаго озаренія. Онъ зачинается въ духовно-грубыхъ людяхъ обыкновенно плотскою страстностью и всякими страстями; маніями величества, властолюбіемъ, кончая даже страстью воровства (клептоманіею), игрока и хищника. Когда эта страстность и эти лукавыя страсти войдутъ въ привычку, тогда затемненная совѣсть требуетъ успокоенія въ ложной теоріи, т. е. разсудочномъ оправданіи лжи и зла, какъ-бы оправданіи добра. Тутъ явная подмѣна. Такія ученія успокоительно (квіетически) дѣйствуютъ на уснувшую окончательно совѣсть; таковъ спиритизмъ Алланъ Кардека. Когда душа по согласію съ ея разсудочными выводами примирилась съ необходимостью для насъ страстнаго плотскаго вожделѣнія или даже страсти, напр. стяжанія власти, достоянія, имущества и т. д., тогда душа согласуетъ и остальныя свои части своей полноты: любовь низводитъ до альтруизма, любовь къ ближнему замѣняетъ теоретическимъ сочувствіемъ, крайне отъ него удаленнымъ (дальнимъ) общечеловѣчествомъ, т. е. космополитическимъ гуманизмомъ и т. д.

Когда человѣкъ утвердится окончательно въ этихъ воззрѣніяхъ, онъ теряетъ въ совѣсти мѣрило добра и зла и успокаивается на томъ, что зло есть лишь недоразвитое добро, что лежитъ въ основаніи спиритизма, — и послѣ тысячей перевоплощеній даже діаволъ досовершится до совершенства Христа, а послѣ еще нѣсколькихъ перевоплощеній, на кометахъ напр., онъ неминуемо превзойдетъ и самого Христа. Духъ зла и лжи обращается въ свѣтоносного Люцифера лжи, и ему поклоняться станетъ легко и выгодно; оно то-же, что поклоняться Богу-Истинѣ. Культъ христіанскаго Бога замѣняется культомъ сатанизма. Такая душа по-христіански умираетъ, а когда въ ней духъ и совѣсти, и стыда, и страха Божія замѣнится духомъ, отрицающимъ совѣсть (аморализмъ), духомъ безстыдства всякаго сорта и духомъ безстрашія Бога (квіетизмъ и спиритизмъ), спокойствія и нравственнаго довольства, то душа съ ея духомъ достигнетъ, послѣ второго пришествія Христа, второй смерти. Смерть темна и мистична, возрожденіе свѣтло и озаренно.

Итакъ, существуетъ два пониманія мистицизма: 1) какъ непосредственная интеграція духа и плоти, — это психургія

оккультизма, 2) какъ ложно-понятая и болѣзненная, возгораемая духовность.

Мы, хотя и не отвергая дѣйствительность (реальность) психургизма и признавая его существующимъ и фактически возможнымъ въ прилогѣ, первое, а придерживаемся второго воззрѣнія, и вполнѣ отдѣляемъ плотедушевную мистику отъ душевно-духовнаго озаренія.

У Сумеона Новаго Богослова представлена совершенно отчетливо духовная сторона богообщенія и выдѣлены прилоги мистическаго навожденія. Эта разница обнаруживается какъ указываетъ Сумеонъ Новый Богословъ, въ проявленіи и сознаніи двоякаго источника силы: „умное солнце правды" и «чувственное солнце, мняся восхитити горѣ». Эта разница существенна, а потому казалось-бы необходимымъ и въ словообозначеніяхъ ихъ различать, и мы въ смѣшеніи этихъ понятій, вслѣдствіе ихъ обозначенія однимъ общимъ словомъ *мистики*, видимъ большую опасность для правильнаго ограниченія истины отъ соблазна и отождествленія высшей области духа подъ чужимъ именемъ съ мнимымъ возгорѣніемъ полуплотскаго вожделѣнія.

Можетъ случиться лукавая подмѣна, думая служить всецѣло духу и называя его *мистикой*, подчиняемся невольно одной этой плотской психургической силѣ вещественнаго, медіумическаго и спиритическаго свойства и тѣмъ впадаемъ, и сами того не замѣчая и не подозрѣвая, въ область низшаго гаданія и низменнаго радѣнія, которая, какъ всякій соблазнъ, блистая правдивостью и святостью по внѣшности, внутри содержитъ одну лишь прелесть или прельщеніе. (Въ настоящее время прежнее обозначеніе *«христіанская мистика»* опошлилось ученіемъ спиритизма и оккультизма. Удивительная боязнь интеллигентовъ «духовное» называть „духовнымъ"!)

Тѣмъ съ большей осторожностью должны мы обозначать чистыя явленія духа, столь глубоко изслѣдованныя Сумеономъ Новымъ Богословомъ, словомъ, которое философіей лже-психургическихъ явленій и теургическаго творчества, низведено до обычнаго обозначенія явленій спиритическихъ, медіумическихъ и прилога сатанизма. Оккультизмъ черезъ посредство *мистики* становится чуть ли не желаннымъ вѣроисповѣданіемъ многихъ спиритовъ. Обозначать духовное мистическимъ психологически невѣрно: одно внѣ времени, пространства и необходимости—это духовное; другое вещественно, т. е. физіо-

логически-плотяно, — оно скоропреходяще, призрачно и возгрѣто ложнымъ воображеніемъ.

Небесный истинный свѣтъ въ духѣ, земная лукавая тьма—въ мистикѣ.

Помимо пріобрѣтенія мистическихъ познаній черезъ пресловутое мистическое воспріятіе (т. е. попросту прилогомъ и діавольскимъ навожденіемъ) Вл. Соловьевъ указываетъ еще и на другой путь, болѣе простой и прямой,—это путь *посвященія* отъ тѣхъ, которые сами приняли такое-же посвященіе отъ другихъ.

Въ этомъ смыслѣ мистицизмъ пріобрѣтаетъ совершенно особое значеніе тайноученія *условнаго* характера. Онъ получаетъ такимъ образомъ у Вл. Соловьева первенствующее мѣсто въ основныхъ формахъ пониманія общечеловѣческаго организма (I стр. 239), а именно, какъ выразитель абсолютной степени познанія въ сферѣ творчества (выдумки). Плоды творчества понимаются, не какъ дѣйствительныя проявленія и реальные (существующіе) факты (дѣи), а какъ условныя познанія, кои не отвергаются Вл. Соловьевымъ, а причисляются имъ къ мистикѣ, какъ плоды повышеннаго воображенія и фантазіи.

Мистика при этомъ, согласно его мнѣнію, такого-же положительнаго значенія въ творчествѣ, какъ церковь въ сферѣ нравственной жизни, какъ богословіе (теологія) въ сферѣ знанія. При этомъ Вл. Соловьевъ, какъ мы замѣтили раньше, отдѣляетъ понятіе мистики отъ мистицизма, и тутъ обнаруживается не правильность и его пониманія: мистика не есть прямое непосредственное отношеніе нашего духа къ трансцендентному міру, т. е. не тоже самое, что духовность въ правильномъ ея пониманіи (конечно, не по спиритизму), ибо мистика есть сила, связывающая нашу душу не съ духомъ (спиритизмъ отождествляетъ духъ и душу) или съ міромъ духовнымъ (внѣ пространства, времени и причинной необходимости), и съ дѣйствительнымъ посюстороннимъ вещественнымъ реальнымъ міромъ. Мистика, замѣчаетъ Вл. Соловьевъ, относится къ мистицизму, какъ эмпирія — опытное существованіе—къ эмпиризму—опытному знанію.

Правда, никто не затруднится допустить между мистикой и художествомъ слѣдующія общія черты:

«1) *И то и другое имѣютъ своей основой чувство (а не познаваніе и не дѣятельную волю)*».

Уже изъ этого одного непосредственно явствуетъ, что, по выясненію Вл. Соловьева, между мистикой и духовностью

большая разница, ибо духовность вмѣщаетъ въ равной степени и свободу воли (и въ ней она даже преимуществуетъ), и познавательную дѣятельность, что совпадаетъ съ обиходнымъ пониманіемъ мистики, какъ непосредственнаго познанія и ощущенія божества; но высшая воля, проявляющаяся въ свободѣ, и вышее познаніе, проявляющееся въ боговѣдѣніи, не отрицаютъ и высшее чувство совѣстливаго самоопредѣленія. Объ этомъ-ли чувствѣ говоритъ Вл. Соловьевъ, когда основываетъ мистику на чувствѣ, на творчествѣ, на художествѣ, на непосредственномъ впечатлѣніи чего-то сокровеннаго и условнаго?

Но и та мистика, которая не имѣетъ въ основѣ своей собственной силы познаванія, должна выработать или заимствовать свое знаніе, а потому, вопреки мыслямъ Вл. Соловьева, все-же участвуетъ въ познавательной дѣятельности.

«2) *И то и другое,* (т. е. художество и мистика), *имѣютъ своимъ орудіемъ или средствомъ воображеніе или фантазію (а не размышленіе и не внѣшнюю дѣятельность)*».

Другими словами, художество и мистика основываются на фантазіородномъ чувствѣ условныхъ образовъ и построеній.

«3) *И то и другое, наконецъ, предполагаютъ въ своемъ субъектѣ экстатическое вдохновеніе (а не спокойное сознаніе)*».

Итакъ, сводя все это вмѣстѣ, по Соловьеву, мистика есть *фантастическое художество* и *экстатическое вдохновеніе.* Для удостовѣренія въ этомъ убѣжденіи, что мистика и художество проявленіе одного и того-же фактора, необходимо нужно *посвященіе.* Тутъ впервые ясно промолвлено, куда ведутъ всѣ мыслительныя напряженія г-на Соловьева:—къ *посвященію въ тайны мистицизма,* что и есть экзотеризмъ психургизма, теургизма и теософіи. Вл. Соловьевъ мыслитель разсудникъ герметической тайны, спиритъ-оккультистъ и теософъ тайны посвященія.

„Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ Вл. Соловьевъ, остается сомнительнымъ для *непосвященныхъ,* чтобы мистика и художества могли быть лишь различными проявленіями и степенями одного и того-же начальнаго фактора,—потому сомнительнымъ, что мистикѣ обыкновенно приписывается исключительно субъективное значеніе, отрицается у нея способность къ такому-же опредѣленному и объективному выраженію и осуществленію, какое несомнѣнно принадлежитъ художеству. *Но это есть заблужденіе, происходящее отъ того, что никто почти не знаетъ,*

что такое собственно мистика, такъ что для большинства само это названіе сдѣлалось синонимомъ всего неяснаго и непонятнаго—что и совершенно естественно. Ибо, хотя сфера мистики не только сама *обладаетъ безусловною ясностью*, но и **все другое** она одна только можетъ сдѣлать яснымъ, но именно вслѣдствіе этого для слабыхъ и невооруженныхъ глазъ свѣтъ ея (люциферизмъ?) невыносимъ и погружаетъ ихъ въ абсолютную темноту.

Дальнѣйшее объясненіе объективно-творческаго характера мистики заставило-бы коснуться такихъ вещей, о которыхъ говорить считаю *преждевременнымъ*". (Соловьевъ т. I, 239—240).

Благовременность раскрыть объективно творческій характеръ мистики такъ-таки до самой смерти его не наступила, и Вл. Соловьевъ умеръ не повѣдавъ ничего, что зналъ хорошо.

Тутъ прямо бросается въ глаза неискренность и преднамѣренное замалчиваніе и закрываніе знанія, если только Вл. Соловьевъ обладалъ ею. Можетъ быть онъ мнилъ, что обладаетъ, не обладая въ дѣйствительности. Посвященіе есть знаніе для избранныхъ. Мистика мнитъ обладать безусловною ясностью и «всѣмъ другимъ», о чемъ всегда отказывается, говорить прямо, а посвящать всѣхъ и вполнѣ въ тайны своей „лучезарной мистики" всегда считается *преждевременнымъ.* Хорошо-же это любомудріе экзотерическихъ тайнъ!... Мистика область безусловнаго чувства, которая сохраняется тайною для большинства и открывается посвященіемъ не многимъ для вящшей пользы ихъ. Дальнѣйшее объясненіе объективно-творческаго характера мистики заставило посвященнаго Вл. Соловьева коснуться такихъ вещей, о которыхъ говорить считаетъ онъ по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ (1877). Таинственнымъ молчаніемъ прерывается рѣчь его о мистикѣ.

Хорошъ мыслитель! ему какъ будто неразрѣшено извнѣ выяснять и обнаруживать знанія ему принадлежащія. Мистика, первая степень абсолютнаго творчества, должна для непосвященнаго оставаться сокровенною, потому что ея свѣтъ для непосвященнаго до того ослѣпителенъ и невыносимъ, что погружаетъ торопливаго неофита (новичка) въ абсолютную темноту. Какова сила лучезарности мистика!...

Мы въ ходѣ мысли Вл. Соловьева видимъ непослѣдовательность и нелогичность. Мистика, по его мнѣнію, есть творчество и чувство, а не размышленіе и не внѣшняя дѣятельность. А творить не значитъ ли дѣйствовать и дѣйствовать наружно, т. е. проявлять эту дѣятельность въ жизнь дѣй-

ствительную? Позволено усумниться, что, если мистика не основана на волѣ, то она можетъ принадлежать творческому почину, а также, будучи исключительнымъ плодомъ фантазіи и воображенія, т. е. условностью, можетъ-ли она быть въ то же время творческою дѣятельностью. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ—одно ясно даже безъ всякаго посвященія: *мистика—не есть духовность, духовность не есть мистика.* Духовность—дѣло сверхвещественное, сверхприродное, цѣльное, связное и состоитъ изъ союза безграничной мысли, сосредоточеннаго чувства и свободной воли. Мистика—бездѣятельное и непознаваемое творчество фантастическаго вдохновенія и экстатическаго воображенія.

Существуетъ-ли она въ дѣйствительности?

Не есть-ли мистика на самомъ дѣлѣ только одно таинственное, сокровенное, недоступное для непосвященнаго тайнознаніе чисто условныхъ образовъ и преднамѣренное злоупотребленіе жизненныхъ силъ нашего физико-психическаго возбужденія, достиженіе недостойныхъ цѣлей. Въ самомъ этомъ тайнознаніи не заключается-ли игры съ числами, образами и очертаніями, а гаданія эти не начинаются-ли эквилибристикою числа „три“ и треугольниковъ и не сосредоточивается-ли оно въ *тріадѣ?* Не скрывается-ли здѣсь грубый каламбуръ „три ада“ или „три яда“, кои суть: ложь, зло и рабство?..... Такое таинственное значеніе числа три, повторяемаго три раза для образованія магическаго тройного тернера, Вл. Соловьеву свойственно. Онъ особенно любилъ *тройнословіе* (трихотомизмъ), но тройнословіе мистическаго тайнознанія, а не православную единотроичность божескаго творчества: созидательства, рождаемости и исходности ипостасей Св. Троицы, Которую прославляютъ и чествуютъ словами «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, отъ Отца, а не отъ Сына, исходящаго»!

Чтеніе пятое [1]).

Мистическій спиритуализмъ по Хомякову.

Для болѣе глубокаго выясненія понятія о мистицизмѣ или мистическомъ спиритуализмѣ, въ дополненіе къ нашимъ чтеніямъ, приведемъ взглядъ на мистицизмъ великаго и тонкаго знатока русскаго языка и основателя школы просвѣщенія восточнаго направленія половины прошлаго вѣка, именуемой славянофильствомъ, — А. С. Хомякова. Выясненіе его взгляда на мистицизмъ, или, какъ онъ называлъ, на мистичество, вызвано было тѣмъ, что нѣкоторые изслѣдователи славянофильства считаютъ Хомякова мистикомъ, или, какъ они его величаютъ, мистицистомъ, и это мнѣніе высказываютъ въ чтеніяхъ и бесѣдахъ и даже въ торжественныхъ собраніяхъ, посвященныхъ памяти этого великаго духовнаго мыслителя, и не только высказываютъ устно, но и повторяютъ печатно. Такъ въ рѣчи своей на торжественномъ засѣданіи въ память столѣтія рожденія Хомякова П. Аникіевъ увѣрялъ будто-бы: „Хомяковъ допускаетъ существованіе «мистическаго воспріятія» (хотя не употребляетъ такого термина),—которымъ человѣкъ непосредственно постигаетъ живую дѣйствительность вещей, высшей степенью котораго человѣкъ способенъ постигать «тайны Божія и человѣческія»: итакъ Хомяковъ — *мистицистъ*". (Стр. 11 [2]).

Такое ложное наименованіе заставило насъ пересмотрѣть всѣ 8 томовъ сочиненій Хомякова и прослѣдить по нимъ, какъ уразумѣлъ онъ самъ лично мистицизмъ и какими доводами опровергалъ его во всѣхъ областяхъ жизни и познанія. Мы утверждаемъ послѣ этого тщательнаго пересмотра, что Хомяковъ былъ яркій неуклонный отрицатель антихристіанской ми-

---

[1]) Чтеніе пятое печатается въ Мірномъ Трудѣ. 1909 г. Харьковъ, Дѣвичья, 14.

[2]) *Павелъ Аникіевъ.* А. С. Хомяковъ, какъ философъ. С.-Петербургъ. 1905. Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Православно-Русское Слово» № 6, за 1905 г.

стики, или мистицизма (мистичества, какъ онъ называетъ), источника всякихъ мистификацій религіознаго, научнаго, бытового или иного свойства. Доказать основательно эту антихристіанскую суть мистицизма теперь необходимо болѣе, чѣмъ когда либо, ибо наше расшатанное современное общество сильно увлекается вздорнымъ спиритизмомъ, таинственной теософіей и всякимъ инымъ оккультизмомъ, а само славянофильство оно готово считать мистическимъ ученіемъ. Да, нынѣ своевременно заняться мистицизмомъ и вполнѣ точно опредѣлить его истинное значеніе! Это ученіе, которое старо, какъ міръ, приписываетъ веществу возможность воспріять силу, непосредственно дѣйствующую отъ духа, или духовности, покойника, причемъ для наглядности сіе воздѣйствіе можно представить себѣ такъ, какъ будто духъ, въ видѣ Лейденской банки, есть источникъ потока такихъ мощныхъ физическихъ силъ, который по своему усмотрѣнію двигаетъ и бросаетъ даже тяжелые предметы. Этотъ мистицизмъ—мистицизмъ физическихъ явленій, психургизмъ, какъ назвалъ Вл. Соловьевъ; но мистицизмомъ называютъ также особую мыслительную и познавательную способность и, наконецъ, своеобразное, религіозное суевѣріе. Религіозный мистицизмъ обладаетъ даже всѣми свойствами самыхъ неприглядныхъ сектъ, напримѣръ, хлыстовской, для которой, какъ извѣстно, многократное перевоплощеніе Богородицы есть вѣрованіе, подобно спиритизму, увѣренному въ такое же многократное перевоплощеніе не только Богородицы, но и вообще всѣхъ людей.

Проф. Свѣтловъ распредѣляетъ на категоріи современный мистицизмъ такъ: «Мистицизмъ пріурочивается исключительно къ области необыкновенныхъ психическихъ явленій и можетъ быть названъ *психологическимъ* въ отличіе отъ древняго языческаго, который слѣдуетъ назвать *метафизическимъ* и *религіознымъ*, а также и средневѣковаго, который не иначе можно назвать, какъ *физическимъ*» [1]). Мы же на современный мистицизмъ не можемъ смотрѣть иначе, какъ со всѣхъ трехъ сторонъ: 1) и вещественной (волшебство или колдовство), 2) и психической (трансъ или трепетъ, а также медіумизмъ, или духовызывательство) 3) и умственной и религіозной (палладизмъ и сатанизмъ). Выдѣляя этотъ лжемистицизмъ

---

[1]) *Проф. П. Я. Свѣтловъ.* Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи. Стр. 10.

отъ мистики восточной церкви, которая называется точнѣе духовнымъ озареніемъ или вдохновеніемъ.

Западно-европейскій мистикъ видитъ во всемъ сокровенную область, вѣдѣніе которой передается не иначе, какъ *посвященіемъ;* такое вѣдѣніе, т. е. эзотерическое знаніе, недоступное непосвященному, есть предметъ всѣхъ мистическихъ и оккультныхъ наукъ и этотъ мистицизмъ Вл. Соловьевъ опредѣлилъ вполнѣ точнымъ образомъ. Одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ современнаго мистицизма заключается въ суевѣріи метампсихоза, называемаго нынѣ реинкарнаціей, или перевоплощеніемъ (Хомяковъ называетъ перерожденіемъ и метампсихозисомъ), а также признаніе возможности непосредственнаго механическаго воздѣйствія тѣней душъ умершихъ на вещественные предметы, иначе заклинательство и колдовство. Это суевѣріе несомнѣнно языческаго свойства, выведено изъ тьмы забвенія французскимъ основателемъ спиритуалистической секты, называемой *спиритизмомъ*, а именно маркизомъ Ривалемъ, коего лженазваніе, или псевдонимъ, Алланъ Кардекъ по имени духа будто въ него перевоплотившагося. Духовность превращается по его ученію въ матерію и въ своемъ дикомъ полурелигіозномъ экстазѣ обращается въ настоящее заклинательное радѣніе жрецовъ, въ фетишизмъ, или веществопоклонство. Въ большинствѣ случаевъ спиритическія проявленія суть попросту колдовство, волшебство и чародѣйство современнаго заклинательнаго чернокнижія. Вотъ каково мнѣніе объ этомъ самого Хомякова: «Всякая религія, доктриною своею расплывающаяся въ отвлеченностяхъ, вещественною своею стороною непремѣнно погрязаетъ въ фетишизмѣ и чародѣйствѣ; такъ вообще всякое заблужденіе разрѣшается самоубійствомъ» (II—127).

«Потребность жизни загробной,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—соединенная съ поклоненіемъ стихійному міру, служила основаніемъ вѣры въ перерожденіе» (метампсихозисъ, т. е. древній мистицизмъ). Это есть мнѣніе Египтянъ, будто бы души послѣ нѣсколькихъ перерожденій удаляются къ блаженнымъ богамъ. Это была тайна жрецовъ, хранителей Буддаизма, древней вѣры, родившейся у благодушныхъ, но вещественныхъ Негритянъ (Ѵ—358).

Хомяковъ изображаетъ приверженцевъ магнетизма съ магнетизерными сеансами, нынѣ бы сказали—медіума съ трансомъ фассеансовъ, подъ вліяніемъ котораго появляются всевозможныя видѣнія — матеріалистами чистѣйшей воды, и напря-

микъ отзывается о нихъ, какъ о совершенно тупыхъ субъектахъ, да къ тому же очень нервныхъ. Воистину болѣе правильнаго опредѣленія спиритическаго или магнетическаго матеріализма, называя это ученіе тупостью, сдѣлать нельзя.

Фассеансъ это радѣніе спиритовъ, при которомъ ихъ заклинатель медіумъ помѣщается за ширмочкой, изъ за которой выдѣлываются разныя уморительныя штучки и появляются фигуры, будто замогильныхъ существъ, облеченныя плотью и одѣтыя въ замогильные костюмы, лоскутки отъ которыхъ даются иногда на память присутствующимъ радѣтелямъ. Фассеансы братьевъ Давенпортовъ носили характеръ обыкновеннаго фокусничества и грубаго обмана. Продѣлки эти были чистою насмѣшкою надъ довѣрчивостью петербургской публики. Вышеприведенное отрицательное мнѣніе Хомякова о спиритизмѣ есть также мнѣніе представителей христіанства. Напримѣръ, основатель новой науки «христіанской психологіи», Еп. Ѳеофанъ, затворникъ Вышенскій, безъ сомнѣнія великій ученый и духовный авторитетъ Православной Церкви, вторитъ взглядамъ Хомякова на спиритизмъ и оккультный мистицизмъ, и даже выражается болѣе опредѣленно, называя спиритизмъ сатанизмомъ.

«Спирититство, пишетъ Преосвященный затворникъ, есть бѣсовщина. Это общество бѣсовское или бѣсопоклонничество. У спиритовъ бѣсенята дѣйствуютъ» (Еп. Ѳеофанъ—письмо 239-е, I—54).

Хомяковымъ дается «нестройному» мистицизму въ познавательномъ отношеніи, слѣдующее точное и ясное опредѣленіе: «Мистицизмъ не есть собственно вѣра въ невидимое и неизвѣстное, но неразумное желаніе опредѣлять то, что признается неизвѣстнымъ, какъ будто извѣстное: смѣшеніе признаннаго съ сознаннымъ и *замѣненіе* яснаго выраженія (явно въ этомъ случаѣ невозможнаго) выраженіемъ приблизительнымъ и метафорическимъ, соединенное съ притязаніемъ на логическую строгость. Наукообразная личина на вѣрованіи болѣе или менѣе произвольномъ: таковъ общій характеръ всѣхъ мистиковъ (Зап. о всем. Ист. часть II, стр. 455).

Это опредѣленіе было повторено значительно ярче Еп. Ѳеофаномъ, который усматриваетъ въ мистицизмѣ болѣзненное исканіе живого общенія съ Богомъ, порожденіе ложно направленной религіозности [1]).

Нестройный мистицизмъ, по мнѣнію Хомякова, прини-

---

[1]) Мы привели эти опредѣленія выше въ чтеніи 4-мъ на стр. 119—120 и сл.

маетъ начала чисто произвольныя и въ то же время подчиняетъ ихъ развитіе законамъ логической необходимости и логическихъ опредѣленій (VI—454). Примѣромъ такого произвольнаго начала служитъ перевоплощенческій прогрессивный метампсихосъ, что на языкѣ спиритовъ и называется реинкарнаціей. Онъ есть эволюціонизмъ матеріальной жизни, перенесенный въ область духовнаго и посмертной небесной жизни, очевидно принимаемую спиритизмомъ за чисто вещественную. Такъ образовался неоплатонизмъ совершенно безплодный въ отношеніи къ расширенію человѣческой мысли.

Для вполнѣ яснаго подтвержденія, что Хомяковъ мистикомъ и мистицистомъ не былъ, какъ приписываютъ ему это нѣкоторые недальновидные писатели, навязавъ ему даже ученіе о какомъ-то «мистическомъ воспріятіи», разсмотримъ поближе, что понимается обыкновенно подъ туманнымъ словомъ «мистицизмъ» или «мистичество», и въ чемъ его разница съ духовностью дѣйствительнаго реально-существующаго міра. Мистицизмъ, находясь въ полномъ противорѣчіи съ духовно-божественной истиной, есть по существу своему *двойственность, двупольность* и *двуполярность*, или отожествленный (дуализмъ) духа и вещества.

Духовность-же, какъ предѣльность, всегда тройственнаго свойства и духовный образъ есть образъ и подобіе Бога, Который прославляется и почитается единотроично, ибо всякая полнота истины (а неполная истина, т. е. частичная или половинчатая есть лишь въ лучшемъ случаѣ приближеніе къ истинѣ, а не сама истина),—*троична* по существу.

Такъ Владиміръ Соловьевъ, яркій представитель этого направленія въ Россіи, также опредѣляетъ мистицизмъ двойственно и обозначаетъ варварскимъ, т. е. иностраннымъ выраженіемъ, а именно какъ непосредственную интеграцію духа и матеріи. Такой интеграціонный двуосновной мистицизмъ есть отрицаніе духовности христіанства и въ сущности чистѣйшій матеріализмъ, такъ какъ все духовное доводится до крайняго предѣла овеществленія. Спириты матеріализуютъ духовъ не только теоретически умозрительно (т. е. научно), но и въ дѣйствительности во время фассеансовъ и спиритическихъ радѣній, когда медіумъ—заклинатель за ширмой—самъ находится въ трансѣ, т. е. изступленіи и «трепетѣ», и когда изъ за ширмочекъ выходятъ посмертныя тѣни замогильныхъ привидѣній, которыя будто-бы бросаютъ и швыряютъ бубны и разные, нарочно для сихъ полетовъ заготовленные, предметы.

Мистицизмъ не есть такимъ образомъ духовность, раскрытая въ Евангеліи, въ Новомъ Завѣтѣ, и разъясненная откровеніями и въ твореніяхъ Святыхъ Отцовъ. Потому, дабы не смѣшивать его съ христіанскою духовностью, этотъ матеріалистическій мистицизмъ будемъ принимать за «лжемистику», «лжедуховность» и «западно-европейскій мистицизмъ». Противъ этой именно лжемистики современнаго спиритизма, оккультизма, масонства и теософіи и высказался уже полъ вѣка назадъ очень недвусмысленно Хомяковъ.

Такъ, во-первыхъ, по сути мистицизмъ, согласно опредѣленію самихъ спиритовъ, объединяетъ или связываетъ двѣ стихіи: а) вещества или матеріи и б) духа (лжедуха), или, иначе говоря, силы спиритуализма. Духъ и вещество непосредственно связанные, или отождествленные, и есть такъ называемая мистическая сила: тутъ матеріализмъ и спиритизмъ обобщены и отождествлены,—это и есть идейный или мыслительный мистицизмъ. Мы сказали выше «лжедуха», ибо духъ, будучи отрицаніемъ вещества, непосредственно (механически) съ нимъ соединяться не можетъ. Наивные спириты убѣждены, что духи и души умершихъ,—что при ихъ неразвитой, отсталой психологіи рѣшительно одно и то же,—могутъ непосредственно передвигать тяжелые предметы. Это ихъ суевѣріе. Такой мистицизмъ спиритическаго, или иначе говоря оккультическаго свойства (тайнаго), есть мистицизмъ чародѣйства и чернокнижнаго волшебства (черной и бѣлой магіи, психометріи, хиромантіи, некромантіи, сомнамбулизма и т. д.) и всякаго иного медіумизма.

Кромѣ сего указаннаго матеріалистическаго мистицизма въ обыкновенномъ и собственномъ смыслѣ, т. е. чистаго физическаго дуализма, есть еще, по опредѣленію Хомякова, второй видъ мистическаго двуединства, а именно: *разсудочный дуализмъ*, т. е. единодвойственность мысли и бытія. Это есть мистицизмъ (конечно, ложный) гегеліанства, спинозизма и другихъ философскихъ домысловъ западно-европейскаго идеализма, вѣрнѣе раціонализма. Мистицизмъ гегеліанства есть мистицизмъ тождества идеи и бытія. Наконецъ, существуетъ и третье мистическое двуполье *религіозный дуализмъ*; онъ заключается въ единствѣ вѣроисповѣднаго чувства и вещественной природы. Таковъ лжерелигіозный мистицизмъ современной теософіи, признающей перевоплощеніе душъ умершихъ. Сей мистицизмъ религіознаго суевѣрія въ метампсихозисѣ выросъ въ древности на почвѣ жреческаго

тайновѣдѣнія и сокровеннаго знанія и состоитъ въ вѣрованіи въ переселеніе душъ въ высшія существа, напримѣръ, въ священныя животныя или въ героевъ, подвинутыхъ впередъ на пути совершенства и даже въ высшія существа, обитающія на лунѣ и другихъ планетахъ (кромѣ, почему-то, нашего солнца). Онъ нынче усиленно проповѣдывается и называется *реинкарнаціей* или людскимъ *перевоплощеніемъ*. Такого распредѣленія держался точно также и Свѣтловъ, но это дѣленіе принадлежитъ собственно Хомякову, ибо Хомяковъ, задолго до Свѣтлова, мистицизмомъ обозначилъ и отдѣльную отрасль мышленія и отдѣльное теченіе исторической науки философіи и даже признаніе отдѣльнаго религіознаго заблужденія. Можно утверждать, что именно эти послѣднія разновидности мистицизма (разсудочный и религіозный) имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, Хомяковъ. Метафорическій мистицизмъ, во всякомъ случаѣ, значительно тоньше по содержанію мистицизма матеріализаціи духовъ спиритизма, психургизма и всякаго чернокнижнаго волшебства и черной и бѣлой магіи.

Вообще же Хомяковъ вездѣ употреблялъ слово «мистицизмъ» въ отрицательномъ и часто даже въ пренебрежительномъ смыслѣ, что и подтверждается болѣе полутора десяткомъ мѣстъ его сочиненій. Хомяковъ устанавливаетъ точно три разновидности мистицизма: религіозный, разсудочный и физическій.

Приведемъ изъ его сочиненій нѣсколько типичныхъ примѣровъ этихъ трехъ разновидностей; но не забудемъ при этомъ, что во всѣхъ 3-хъ случаяхъ мистицизмъ есть *дуализмъ* и *логическая мистификація* (ложь)—невольная у иныхъ забуждающихся и—преднамѣренная у недобросовѣстныхъ шарлатановъ мысли и жизни.

Въ мистицизмѣ заключена великая неправда признанія единодвойственной интеграціи (говоря словами философа мистицизма Вл. Соловьева), матеріи и духа, просто-же говоря *матеріализаціи* (овеществленія) *духа*. Первый мистицизмъ Хомяковъ называетъ *„магнетическимъ“* или *„матеріалистическимъ“*, второй—*„мистическимъ спиритуализмомъ“* (по Вл. Соловьеву «психургизмъ»). Третій мистицизмъ обозначенъ, какъ *„теологическій“*, религіозный и богословскій, иногда также *„метафорическій“* (по Вл. Соловьеву—«теургизмъ»).

I. Мистицизмъ матеріалистическій.

Въ статьѣ «Воля, какъ представленіе» свойства мистики, психургизма и магнетизма выражены Хомяковымъ такъ:

„Вспомните чудный разсказъ «Тысяча и одной ночи» о султанѣ, погрузившемъ голову въ лоханку, или «Путешествіе Магомета по небесамъ», или хоть менѣе умныя сказки о «видѣніяхъ подъ вліяніемъ магнетизма», на которыхъ мистики строятъ столько нелѣпыхъ толковъ, не будучи въ состояніи сдѣлать ни одного путнаго вывода. Между нами—прибавляетъ Хомяковъ—они, вѣдь, такъ же тупы, какъ матеріалисты, они даже тѣ-же матеріалисты или тѣ-же попадьи, научность которыхъ такова, что для нихъ легкій паръ надъ сытной кулебякой есть крайній предѣлъ духовнаго представленія“ (I—333—334 и 326).

Нельзя сказать, чтобы Хомяковъ этими словами очень восхвалилъ магнетическій (нынѣ называемый медіумическій или спиритическій) мистицизмъ. Тутъ, кромѣ того, намъ весьма важно отмѣтить и то обстоятельство, что подобныхъ мистиковъ-спиритовъ Хомяковъ отождествляетъ съ *матеріалистами*, къ тому-же, подчеркиваемъ мы, съ матеріалистами тупыми и нервными. Между тѣмъ какъ по Хомякову «Чистая духовная вѣра должна смотрѣть на вещественность, какъ на корень всякаго зла» (V—30), но «У мистиковъ сравненіе всегда идетъ за доводъ; душа покойна, а это хуже, чѣмъ неудовольствіе, оставленное матеріализмомъ» (II—429).

Спиритизмъ, по своимъ успокоительнымъ вѣрованіямъ, представляетъ въ дѣйствительности также ученіе современнаго квіэтизма.

Спрашивается теперь: какъ-же можно послѣ сего считать Хомякова приверженцемъ мистицизма и обзывать его кличкою „мистициста“.

II. Мистицизмъ разсудочный.

Переходя ко второму мистицизму, разсудочному, вспомнимъ о Гегелѣ. Извѣстно сей лейбъ-философъ Берлинскаго университета и прусской учености отождествилъ въ своемъ ученіи мысль и бытіе, а потому представилъ историческую жизнь земли, какъ интеграцію мысли и историческаго бытія и она не могла оправдаться научно безъ признанія за всѣмъ человѣчествомъ свойства проявить въ жизни свой собирательный духъ, т. е. духъ единаго человѣчества. Это, по мнѣнію

Хомякова, и есть *мистицизмъ разсудочный*, и объ этомъ разсудочномъ мистицизмѣ гегельянства (и ученія Спинозы тоже) Хомяковъ говоритъ такъ: «Гегелевская система историческая, основанная на какомъ-то *мистическомъ* понятіи о собирательномъ духѣ собирательнаго человѣчества, не могла быть принята: она была осыпана похвалами и отчасти заслуживала ихъ, не только по остроумію частныхъ выводовъ, но и по глубокимъ требованіямъ, высказаннымъ Гегелемъ въ этой части науки, какъ и во всѣхъ другихъ, но она осталась безъ плодовъ, по той простой причинѣ, что она дѣйствительно *безплодна и смѣшна*. Историческая система Гегеля неразумна, но она безконечно важна, потому что доказываетъ, какъ глубоко этотъ великій умъ понималъ ничтожность современной и исторической науки (I—36—37).

Основаніе исторической системы Гегеля—мистическое понятіе овеществленія интегрированнаго и олицетвореннаго въ единствѣ человѣчества и его духа—привело науки къ безплодію и неразумію.

Въ подобномъ мнѣніи Хомякова относительно историческаго мистицизма, какъ каждый можетъ судить, нельзя усмотрѣть большой похвалы. Хомяковъ разсудочнымъ мистицистомъ также не былъ.

III. Мистицизмъ религіозный (теологическій).

Впослѣдствіи-же разсудочный мистицизмъ гегельянства перешелъ въ Германіи въ „*мистическій спиритуализмъ*" (I—292).

«Теологія Гегелевой школы—чистая нелѣпость, облекающая себя въ ученіе формы» (VII—446).

Вообще въ историческомъ понятіи, установленномъ школой Гегеля, заключается непремѣнно какой нибудь изъ двухъ мистицизмовъ: или мистицизмъ *теологическій*, созидающій олицетвореніе судьбы (fatum или ανανκε), или мистицизмъ, созидающій какой-то субъективный, личный и въ то же время собирательный геній человѣчества.

Первая форма мистицизма никѣмъ не была упомянута, какъ слишкомъ неразумная; вторая наполнила собою и каѳедры историческія, и книги, и убѣжденіе многихъ, особенно въ Германіи. Не скоро догадались, но все таки догадались, что она такъ же не разумна, какъ и первая (I—298).

Не настало-ли нынче, спрашиваемъ мы себя, время для

перваго неразумнаго, фаталистическаго, религіознаго (теологическаго) мистицизма, распространеннаго въ Россіи съ тяжелой руки Вл. Соловьева, подъ видомъ теургіи и теософіи, и другихъ прелестей современнаго лжедуховнаго дуализма и спиритизма?

Вообще-же всякій разъ, когда Хомяковъ желалъ выразиться о предметѣ, какъ о чемъ-то темномъ и обманномъ, то представлялъ его предметомъ мистическимъ. Это видно изъ словъ его о Шеллингѣ: «Тутъ великому философу измѣняетъ сила и ясность мысли: метафорическія выраженія (т. е. элементъ мистицизма) становятся на мѣсто выраженій строго сознательныхъ, и кажущаяся (только кажущаяся) послѣдовательность діалектической критики смѣшивается незаконно съ неопредѣленнымъ созерцаніемъ и съ обманными представленіями (der Representation)» (I—325).

Такъ какъ гегельянство есть цѣлая особо философская школа исторіи (исторіософія), а Хомяковъ создалъ иную свою собственную школу исторіи цѣльной земной жизни, то не безъ пользы узнать намъ теперь критику его, направленную вообще противъ ученыхъ историковъ Германіи, признавшихъ фатализмъ за главную основу въ исторіи.

«Нельзя отрицать, пишетъ онъ, значенія лицъ и случайностей историческихъ; но нельзя не чувствовать, какъ ничтожно ихъ дѣйствіе въ сравненіи съ необходимостью историческою, которая не имѣетъ ничего общаго съ фатализмомъ: ибо онъ одинаково безплоденъ для науки, въ какомъ-бы видѣ онъ ни являлся, въ грубомъ-ли видѣ магометанства, въ простодушной-ли теологіи историковъ христіанскихъ, слѣдящихъ за непонятными путями Провидѣнія и думающихъ усмотрѣть перстъ Божій въ дѣлахъ человѣческихъ, или въ *мистической теологіи* ученыхъ философовъ Германіи, понимающихъ развитіе основныхъ мыслей, лежащихъ въ началѣ обществъ, но какъ стремленіе къ будущимъ идеямъ, безсознательно осуществляемое обществами людскими и движущее ихъ какою-то таинственною силою, которой точка отправленія заключается не въ причинахъ явленій, но въ ихъ послѣдствіяхъ, наперекоръ логикѣ и здравому смыслу» (VII—445).

Итакъ, эта метафорическая мистическая теологія нѣмецкихъ ученыхъ философовъ идетъ вразрѣзъ здравому смыслу и законамъ логики. Заключеніе для гегельянскаго мистицизма не изъ лестныхъ!..

Безпощадно нападая на Соловьева (историка, отца Влад.

Соловьева), Хомяковъ опредѣлилъ отрицательно мистическую идею какъ выраженіе вещественно-духовнаго организма.

«Тогда спрашивается, о чемъ-же говоритъ г. Соловьевъ? О томъ, что какой-то *вещественно-духовный* организмъ, т. е. отвлеченная идея вещественно-духовнаго организма, находится въ состояніи прогресса отъ животнаго до человѣка. Или это вовсе не имѣетъ смысла, или это имѣетъ смыслъ только въ *мистикораціоналистической* теологіи, ученіе объ абсолютномъ духѣ, который стремится постепенно къ усовершенствованію своего самопредставленія и своего самосознанія» (III – 344).

Тутъ опредѣленіе Хомякова мистическаго раціонализма, какъ организація (по Вл. Соловьеву-сыну — интеграція) вещественно-духовная совпадаетъ съ опредѣленіемъ мистицизма сего послѣдняго.

О мистическомъ каббализмѣ жидовства Хомяковъ выражаетъ свое вполнѣ опредѣленное мнѣніе, когда говоритъ о представителѣ мистическаго каббализма жидѣ Спинозѣ, имя котораго преемственно связано съ мистицизмомъ еврейства.

Кстати мы смѣло и безъ стѣсненія употребляемъ слово «жидъ» и «жидовство», вмѣсто «еврей» и «еврейство», на томъ основаніи, что и самъ Хомяковъ евреевъ называлъ жидами. Мы читаемъ на страницѣ 345, II т. такъ: «Церковь не требуетъ ни отъ язычниковъ, ни отъ *жидовъ* возобновленія брака». Въ другомъ мѣстѣ Хомяковъ даже оговаривается, что для него наименованіе «жидъ» не имѣетъ пренебрежительнаго значенія, а именно въ I части, на стр. 312, Хомяковъ пишетъ: «Тождество мысли и вещества насъ приводитъ опять къ старому знанію геніальнаго жида Спинозы (слово это *жидъ*, не имѣетъ для меня значенія упрека, а смыслъ чисто-научный). Пусть и для насъ слово «жидъ» не будетъ словомъ упрека, но чисто научнаго значенія».....

Итакъ приведемъ нашу выдержку о жидѣ Спинозѣ, какъ объ основателѣ наукообразнаго пантеизма, или, если можно такъ сказать, *безвѣрной религіозности*.

«Спиноза былъ еврей, и это фактъ не случайный: Спиноза долженъ былъ быть евреемъ. Отвергнувъ Новый Завѣтъ, единственное разрѣшеніе прежнихъ обѣщаній, евреи остались въ неопредѣленномъ понятіи о единобожіи, переходящемъ по необходимости или къ заключенію божества въ антропоморфизмъ (духовный или тѣлесный, все равно), или въ пантеистическую безличность—аморфизмъ. Таковъ былъ смыслъ

еврейства, отвергающаго Новый Завѣтъ. Въ древности преобладало первое стремленіе подъ вліяніемъ еще неослабѣвшихъ надеждъ на пришествіе Мессіи. При ослабленіи этой вѣры должна была возникнуть другая крайность, и явился Спиноза, котораго можно отчасти угадывать напередъ въ пантеизмѣ еврейской каббалы, несмотря на ея *мистическія оболочки*.

«Начало спинозизма лежало въ томъ еврействѣ, въ которомъ выросъ Спиноза, и оттого-то его пантеизмъ, въ сущности атеистическій, сохранилъ для него характеръ религіозный».

«Спиноза... онъ совсѣмъ не матеріалистъ, хуже—онъ ничего», заключаетъ Хомяковъ. Здѣсь мистическая оболочка каббалы «интегрируетъ» атеистическій матеріализмъ съ религіознымъ чувствомъ пантеизма, хотя-бы лжедуховнаго настроенія. Безвѣрная религіозность или религіозный лжебогословскій мистицизмъ не есть христіанство, для котораго земной образъ человѣка могъ воплотить Божество, а черезъ это христіанинъ получилъ освященіе и благословеніе свыше. Еврейство могло лишь одухотворить божество пантеистически, т. е. признать мистическую «интеграцію духа и матеріи». Спиритическій и религіозный мистицизмъ находится въ самой природѣ еврея. Посему спиритизмъ, оккультизмъ и масонство руководятся всецѣло жидами или жидовствующими.

На стр. 143—144 I тома сочиненій Хомякова читаемъ, что *теологическая мистика* системъ Гегеля и Спинозы „*ложна отъ начала до конца*" и «не заслуживаетъ отъ разумнаго существа ни вниманія, ни изученія». Приговоръ, какъ видитъ читатель, рѣшительный и опредѣленный и въ то же время крайне отрицательный. Хомяковъ посему теологическимъ мистицистомъ также быть не могъ.

IV. Мистическій дуализмъ.

Говоря вообще о западной цивилизаціи, Хомяковъ дѣлаетъ весьма краткое, но яркое заключеніе:

«Итакъ, западная мысль совершила свой путь вслѣдствіе необходимаго и логическаго развитія своихъ началъ. Односторонняя разсудочность уличила себя въ безсиліи и безплодности. Исторія ея движенія подчинена законамъ строгой логики. Временныя *неправильности* въ этомъ движеніи (какъ, напримѣръ, гордо-созерцательный мистицизмъ первыхъ францисканцевъ или *страстный мистицизмъ* нѣкоторыхъ

отдѣльныхъ школъ и нѣкоторыхъ нервно-восторженныхъ лицъ) не могли измѣнить ея правильнаго хода.

Основаніемъ всего движенія были: *односторонняя разсудочность* и *раздвоенность просвѣтительнаго начала* и совершенно соотвѣтствующая имъ *раздвоенность общественной стихіи, составленной изъ завоевателей и завоеванныхъ* (I—211).

Тутъ прямо указывается на однобокость и неправильность какъ мистицизма такъ и всего культурнаго движенія Запада, и основа неправильности этой заключается *въ дуализмѣ* цивилизаціи и общественной стихіи. Мистицизмъ двойственъ въ существѣ своемъ. Нельзя не убѣдиться здѣсь, что Хомяковъ относился къ мистическому дуализму съ обычнымъ ему рѣшительнымъ отрицаніемъ. Но окончательный недостатокъ мистиковъ, усматриваетъ Хомяковъ, въ смѣшеніи двухъ явленій: *вѣры* и *сознанія*, и ложь этого недостатка выяснена имъ съ большимъ мастерствомъ. Замаскированный полупрозрачный туманъ произвольнаго мистицизма (II—74, 79) и, затемненная туманами мистика (I—356), наконецъ, ложь ея (I—328), опять-таки высказывается Хомяковымъ съ разительною опредѣленностью Очевидно Хомяковъ не смѣшивалъ понятій «духовное» съ понятіемъ «мистическимъ», какъ дѣлаетъ мистикъ-спиритъ Вл. Соловьевъ.

Замѣтимъ, что духъ или умъ, т. е духовный разумъ, по обыкновенію Хомякова, изображается просто словомъ «разумъ»; но здѣсь для ясности, устраняя всякое сомнѣніе, онъ самъ опредѣлилъ разумъ словомъ «духъ».

«Полнота *разума или духа* человѣческаго, пишетъ онъ Юрію Ѳедоровичу Самарину, сознаетъ всѣ явленія объективнаго міра *своими*, но идущими или отъ него самого, или не отъ него. Въ обоихъ случаяхъ онъ принимаетъ ихъ еще непосредственно, т. е. *вѣрою*. При всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, предметъ (или явленіе, или фактъ) есть *вѣруемый*, и только воздѣйствіемъ сознанія обращается вполнѣ въ сознаваемаго, и мѣра сознанія никогда не переходитъ предѣловъ или, лучше сказать, не измѣняетъ характера, съ которымъ принятъ первоначально предметъ (такъ слѣпой оптикъ будетъ всегда знать свѣтъ только какъ перемѣну въ чужой жизни, а не въ своей; такъ призраки доктора Николаи продолжали быть для него реальными, хотя онъ и сознавалъ ихъ ничтожность)... Мѣра сознанія не-просто неполная, какъ была при недостаточности въ данныхъ, но самоуничтоженная, т. е. ложная. Таковъ вообще недостатокъ мистиковъ» (I—328).

Яснѣе отрицательное отношеніе Хомякова къ мистикѣ, выразить нельзя: мистика есть ложь. Круженіе же въ области мистической риторики не менѣе осуждается Хомяковымъ, чѣмъ и самая мистика. Онъ прямо говоритъ, что мистическая риторика столь же противна нравственному чувству, какъ и логикѣ (П—272).

Такъ-таки Хомяковъ не сказалъ ни разу ничего положительнаго относительно какого-бы то ни было мистицизма, мистики и мистиковъ. Въ исключительномъ случаѣ удалось намъ найти единственное кажется мѣсто, гдѣ слову мистицизмъ не приданъ лживый, туманный, произвольный оттѣнокъ, вообще отрицательный, а положительный; это мѣсто находится въ письмѣ Хомякова къ Пальмеру, которое, какъ извѣстно, написано по англійски и переведено другимъ на русскій языкъ лишь впослѣдствіи. Смѣемъ думать слово мистицизмъ или принадлежитъ переводчику, а не самому Хомякову, или на англійскомъ языкѣ слово мистицизмъ употребляется и въ одобрительномъ смыслѣ, замѣняя, по скудости языка, слово — духовный.

Во П части сочиненій Хомякова, на стр. 388, говорится о признакахъ подлинности и доказательности каноническихъ Евангелій: «Въ Евангеліи Іоанна, если принять въ соображеніе духовный и *мистическій* характеръ цѣлаго, важнѣйшимъ фактомъ является пропускъ разсказа объ установленіи таинства Евхаристіи»...

Въ сихъ словахъ «*мистическій*» означаетъ *чисто духовный*, и иначе оно истолковано быть не можетъ; тутъ, собственно говоря, тавтологическое выраженіе для усиленія силы духовности. Но за исключеніемъ этой, быть можетъ, невольной обмолвки въ письмѣ къ англичанину, по невѣдѣнію называющему все духовное мистическимъ—такое для него облегающее пониманіе, выраженіе, можетъ-быть и умѣстно — нигдѣ больше *мистическій*, въ смыслѣ, равносильномъ духовному, не употребляется.

Вотъ почему это исключеніе не можетъ заставить опровергнуть наше убѣжденіе, что Хомяковъ всегда относился отрицательно къ мистицизму и придавалъ ему значеніе туманнаго и произвольнаго дуализма или даже лжи, и никогда не употреблялъ въ смыслѣ какого-то духовнаго воспріятія и озаренія или истинно-духовнаго общенія (напр., въ молитвѣ или таинствахъ), какъ то желаютъ приписать ему, совершенно произвольно, нѣкоторые изслѣдователи Хомяковскаго ученія.

Заключеніе.

Въ опредѣленіяхъ и изслѣдованіяхъ Хомякова, мистицизмъ представляется ученіемъ двойственнымъ, въ коемъ отрицается непосредственная связь несвязуемыхъ категорій духа и вещества. Двойственно и опредѣленіе ученика славянофильства Вл. Соловьева. Но между великимъ учителемъ и шаткимъ ученикомъ разница та, что учитель отвергалъ и осуждалъ, то стало фетишемъ для ученика. Глубокій дуалистъ Соловьевъ, несмотря на безчисленное множество троицъ, воспроизведенныхъ имъ въ своихъ философскихъ колебаніяхъ и шатаніяхъ, былъ отрицателемъ предѣльнаго тріединства Хомякова. Тройственнымъ представлялъ Хомяковъ и «западное мистичество», что представлено современнымъ богословомъ проф. Свѣтловымъ точно также тройственно.

I. *По Хомякову* мистицизмъ троякъ:

1) магнетическій или матеріалистическій мистицизмъ,

2) мистическій спиритуализмъ,

3) мистицизмъ теологическій (метафорическій).

II. *По проф. Свѣтлову* мистицизмъ:

1) физическій,

2) психологическій и

3) метафизическій или религіозный.

Тутъ очевидно одно и то же распредѣленіе, но наименованія различны. Во всѣхъ же случаяхъ въ мистицизмѣ опредѣляется связь (интеграція) двухъ непосредственно несвязуемыхъ понятій: духа и вещества. Духъ, въ дѣйствительности-же, сопрягается съ веществомъ не двойственно, а въ тріединствѣ духа, души и оживленной плоти, причемъ душа одушевляетъ тѣло (вещество), а духъ одухотворяетъ душу.

Построенія

и чертежныя изображенія.

Построенія.

Для полной наглядности и ясности раскрытія нашего понятія о членосоставности человѣка примѣнимъ къ нему способъ чертежнаго и числового сопоставленія, такъ что къ логическому и діалектическому изложенію присовокупимъ еще аритмологическое и графическое построеніе. Это тѣмъ болѣе полезно, что тройной способъ изображенія сложнаго понятія, каковъ составъ человѣка, а именно словесное, числовое и чертежное,—единственно полный и выпукло-объемный.

Этотъ способъ изложенія какъ нельзя лучше примѣняется къ изслѣдуемому предмету и даетъ наглядную осязательную разницу между составностью христіанскою и оккультическою. Мы будемъ сравнивать три уклада членосоставности: по спиритизму, оккультизму и по взглядамъ психологической науки христіанства, которая кратко выражается изреченіемъ Апостола Павла, растолкованнымъ Епископомъ Ѳеофаномъ, Затворникомъ Вышенскимъ.

Не нужно забывать, что никакой образецъ и образцовое построеніе никогда не могутъ открыть всей внутренней сути состава человѣческой природы въ полнотѣ своей, если нѣтъ силъ или желанія провѣрить построеніе внутреннимъ своимъ сознаніемъ и самонаблюденіемъ, но даже при отсутствіи самоиспытанія, наглядное построеніе это уже тѣмъ полезно, что даетъ наиболѣе простое представленіе самыхъ сложныхъ явленій внутренней жизни. И вообще, чѣмъ сложнѣе выводы и глубже понятія, тѣмъ пригоднѣе и полезнѣе наглядный ихъ образъ (символъ) и числовая ихъ основа.

Изобразимъ же составность человѣка по спиритизму, по каббалѣ, по ученію теософовъ и оккультистовъ, а также по дѣйствительно существующему живому составу, согласно какъ строгой наукѣ, такъ и ученію Церкви Вселенской, основанному на апостольскомъ утвержденіи. Христіанская церковная психологія, основателемъ которой считается Епископъ Ѳеофанъ,

вполнѣ точно, ясно и даже ярко установила составность природы во всей ея полнотѣ и цѣльности, а именно *единотроично,* а не по дуалистическому пріему, свойственному всей западно-европейской цивилизаціи и эволюціонной наукѣ.

Начнемъ съ ложнаго, но очень простого построенія спиритизма, затѣмъ изобразимъ наиболѣе въ оккультизмѣ сложное представленіе, а именно каббалистической теософіи и, наконецъ, попытаемся построить членосоставность природы человѣка христіанскаго воззрѣнія по тѣмъ же каббалистическимъ образцамъ, но, не найдя въ нихъ удовлетворительнаго изображенія, перейдемъ къ нашему соотвѣсному трехосновному распорядку для выраженія той же составности.

A. Построеніе полноты сторонъ природы человѣка по спиритизму.

I) До воплощенія человѣка.

Спиритизмъ до воплощенія человѣка на планеты называетъ его духомъ.

Духи спиритизма, которыхъ мы, во избѣжаніе недоразумѣнія, называемъ Еспритами (съ большою буквою), замѣняя русское слово французскимъ, состоятъ собственно изъ трехъ членовъ:

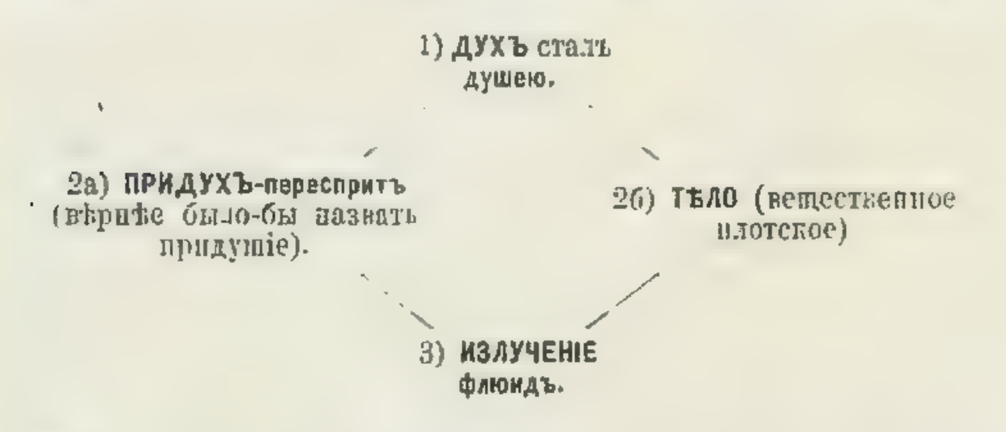
1) **духъ = Еспритъ;**	3) **излученіе = флюидъ.**
2) **придухъ = переспритъ;**	

Всѣ три эти составности по спиритизму чисто матеріальнаго свойства, ибо обладаютъ матеріальною вещественною сущностью, т. е. онѣ проявляются во временныхъ измѣненіяхъ и подчинены законамъ природы и все въ нихъ проявляется, какъ слѣдствіе отъ производящей ихъ причины въ чисто механическомъ смыслѣ. Духъ—еспритъ въ этомъ случаѣ спиритизмъ обозначаетъ „е“ построчною буквою.

II) По воплощеніи.

Составность живого человѣка иного свойства, ибо духъ= еспритъ мѣняетъ свое состояніе и дѣятельность, не мѣняя своей сущности и обращается въ душу, которая не что другое, какъ воплотившійся духъ. По числооснові человѣкъ Еспритъ также мѣ-

няется, и изъ двухъ составностей, интегрирующихся въ третьей, обращается въ сложное цѣлое изъ трехъ членовъ, причемъ второй членъ какъ бы поляризовался на-двое; всѣхъ же членовъ получилось четыре, что видно изъ слѣдующаго построенія:



Всѣ эти четыре члена составности человѣка по спиритизму въ воплощеніи остаются также матеріальными, и въ нихъ духовности въ христіанскомъ смыслѣ не проявляется, ибо нематеріальнаго духа спиритизмъ не признаетъ вовсе.

III) Послѣ земной смерти.

Послѣ кончины живое тѣло человѣка обращается въ трупъ; душа пріобрѣтаетъ вновь свойства и названіе матеріальнаго духа, но его придухъ часто надолго остается связанъ лучевыми нитями флюида съ трупомъ. Поэтому сверхчеловѣкъ по смерти, т. е. его замогильный духъ, нѣсколько иной, чѣмъ до воплощенія, что изображаемъ условно такъ:

1) **духъ = еспритъ;**	3) **флюидъ = излученіе + + трупъ.**
2) **придухъ = переспритъ;**	

Б. Полнота природы человѣка по каббалѣ.

Тайнознаніе жидовское, или иначе мистицизмъ каббалистическій, изображаетъ составность человѣка также тройственно изъ четырехъ членовъ, какъ и спиритизмъ, но въ нѣсколько иномъ смыслѣ и значеніи. Этотъ составъ похожъ на составъ по взгляду жрецовъ Египта древности, по персидскому признанію, въ которомъ еще сильнѣе обозначенъ дуализмъ.

1) **Тѣло физическое.**

2а) **Нефешъ** = изображеніе, формирующая составность.

2б) **Раухъ** = душа, которая существенно отличается отъ духа.

3) **Нешамахъ** или **нушума** = духъ или свѣтоносная сущность.

Эта *нушума* есть чистое и утонченное начало, которое соотвѣтствуетъ существу сверхразумному по ученію древнихъ Египтянъ, извѣстному у нихъ подъ названіемъ *Ба-бай.* Тутъ мы имѣемъ дѣло какъ будто съ настоящею духов ностью, т. е. духомъ въ чистомъ видѣ, но онъ былъ бы таковымъ, если бы у Египтянъ само божество не было языческое, не было бы фетишемъ. Египтяне, очевидно, не вѣдали истиннаго Бога, поклоняемаго въ духѣ и истинѣ единотроичной ѵпостаси, и не знали духовности внѣ временной, внѣ пространственной и чудотворной.

Каббалистическое двуполярное построеніе, которое мы примѣнили и къ спиритизму для душевныхъ людей, а не духовныхъ посмертниковъ, т. е. покойниковъ, было широко распространено. Къ такому построенію подходятъ взгляды Зороастра, древнихъ грековъ классическаго періода (напр., по Овидію), древнихъ римлянъ, наконецъ, оно свойственно и Парацельсу.

Мы представимъ эту составность въ двуполярномъ видѣ, тѣмъ болѣе охотно, что укладъ подобныхъ тріадъ выясненъ основательно и Хомяковымъ и принятъ новѣйшими оккультистами. Въ довольно распространенной книгѣ Папюса повторено тоже построеніе и оно объяснено слѣдующимъ образомъ:

„Здѣсь надо отмѣтить, пишетъ Папюсъ, что невозможно понять дѣйствительнаго состава человѣческаго существа, если не принять исходной точкой тотъ фактъ, что человѣкъ есть *кватернеръ,* образовавшійся изъ тертра (четырехсоставность, полученная изъ трехсоставности), *второй членъ котораго двойной,* такъ точно, какъ великая тетраграмма I Е В Е, второй членъ которой Е удвоенъ; это удвоеніе второго члена соотвѣтствуетъ дополненію половъ. Женщина ни выше, ни ниже мужчины, она дополняетъ его“.

Какъ ни странно сопоставлять мысль, изложенную въ сумбурной книгѣ Папюса, съ выдержкой изъ научно-философскихъ сочиненій Хомякова, но мы все-же будемъ продолжать изложеніе каббализма словами основателя славянофильства, кои указываютъ, что и въ этой области чисто условнаго тайнознанія жидовства Хомяковъ былъ вполнѣ освѣдомленъ.

„Можно даже въ священномъ числѣ *четыре*, читаемъ у Хомякова, предполагать окончательное развитіе тріады; ибо тріада, примѣряющая два органическіе полюса въ новорожденномъ мірѣ, переходитъ въ четырехъ-членный сѵмволъ, когда первые два полюса признаются раздвоеніемъ основного первобыта:

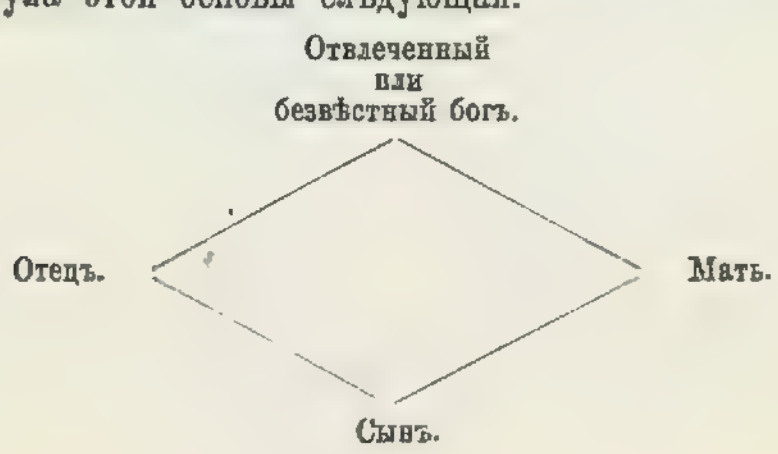
А таковъ истинный смыслъ тріады, прообразившей въ видимомъ образѣ ту самую инстинктивную мысль, которая самостоятельно высказалась въ позднѣйшихъ философскихъ школахъ и основала науку о необходимости, о полярности и о мнимой свободѣ, развивающейся изъ тождества и нетождества положенія и отрицанія. Тождество бога и богини извѣстно было Египту, Индіи и Сиріи». (Стр. 32—322 Хом. VI И. И. И. И., часть II).

Эту тріаду онъ принимаетъ, какъ дробленіе идеи отвлеченной на органическую полярность.

Рожденіе было признано сѵмволомъ совокупнаго дѣйствія полюсовъ.

Этотъ сѵмволъ, пишетъ Хомяковъ дальше, долженъ былъ дать самимъ полюсамъ тѣлесный характеръ мужского и женскаго, подъ которыми наука понимала *силу* и *воспріемлемость*. Міръ-божество разлагается на органическую полярность и воспроизводитъ самъ себя въ дѣйствительности. Онъ воплощается разложеніемъ двухъ внутреннихъ началъ.

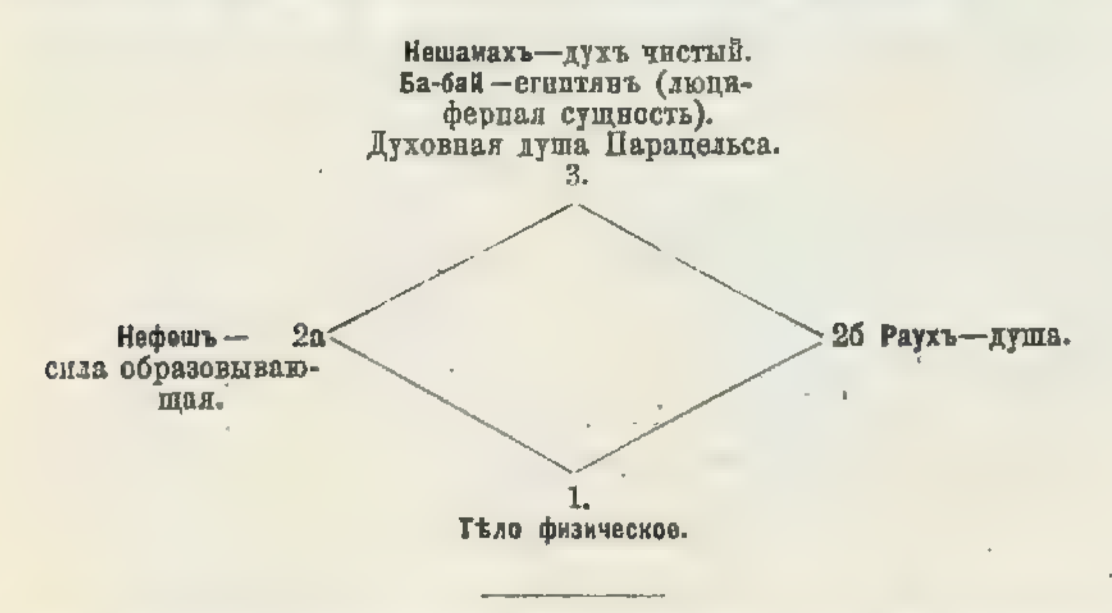
Формула этой основы слѣдующая:



А таковъ истинный смыслъ тріады, прообразившей въ видимомъ ту самую инстинктивную мысль, которая самосознательно высказалась въ позднѣйшихъ философскихъ школахъ (Хом. Т. 6, стр. 322).

Природа вещественно-духовная (сынъ-міръ-божество), т. е. интеграція матеріи и духа по каббалѣ, выводится подобно образцу Хомякова, по въ обратномъ порядкѣ: что внизу, то поставлено наверхъ, что наверху, то спускается внизъ:

Это изображеніе, какъ видно, симметрически перевернуто кверху низомъ, и это выполнено вполнѣ по закону аналогіи, который требуетъ для гармоническаго вывода аналогіи противоположнаго: самоперевертываніе кверху низомъ называется *эволюціей*. Итакъ, производя эту магическую эволюцію мы получимъ укладъ по образцу данному Хомяковымъ.



В. Составность полноты природы человѣка по теософизму.

Очевидно, составность человѣка по каббалѣ глубже и ближе къ правильному пониманію его существа, чѣмъ убогое

и куцое ученіе спиритовъ, но самое развитое и многостороннее построеніе принадлежитъ не каббалѣ и обыкновенному оккультизму, а значительно превосходящему его теософизму.

Мы изложимъ составность человѣка теософовъ-оккультистовъ по Папюсу.

Анализъ Папюса даетъ девять членовъ или составныхъ частей:

I Духъ.	1. Собственно духъ. 2. Отраженіе астральнаго тѣла въ духѣ. 3. Отраженіе физическаго тѣла въ духѣ.
II Астральное тѣло.	4. Отраженіе духа въ астральномъ тѣлѣ. 5. Собственно астральное тѣло. 6. Отраженіе физическаго въ астральномъ тѣлѣ.
III Трупъ.	7. Отраженіе духа въ тѣлосложеніи. 8. Отраженіе астральнаго тѣла въ физическомъ. 9. Собственно физическое тѣло.

Но эти девять началъ переходятъ въ семь.

Чтобы ясно понять этотъ переходъ, Папюсъ изображаетъ наглядно, какъ I *экипажъ не запряженный* и какъ II *экипажъ запряженный*.

I. Экипажъ не запряженный.			II. Экипажъ запряженный.	
Кучеръ.	Голова кучера.	9.	Голова кучера.	7.
	Руки кучера.	8.	Тѣло кучера.	6.
	Тѣло кучера.	7.	Вожжи—способъ управленія (соединеніе рукъ кучера съ головою лошади).	5.
Лошадь.	Голова лошади.	6.		
	Тѣло лошади.	5.		
	Ноги лошади.	4.	Ноги лошади.	4.
Экипажъ.	Козлы.	3.	Оглобли способъ движенія (соединеніе тѣла лошади съ кузовомъ повозки)	3.
	Кузовъ.	2.		
			Козлы.	2.
	Колёса.	1.	Колёса.	1.

Папюсъ по этому экипажному укладу распредѣляетъ члены составности слѣдующимъ порядкомъ:

Статика.

Духъ.	Духъ.	9.
	Отраженіе астральнаго.	8.
	Отраженіе физическаго.	7.
Астральное.	Отраженіе духа.	6.
	Астральное тѣло.	5
	Отраженіе физическаго.	4.
Физическое.	Отраженіе духа.	3.
	Отраженіе астральнаго.	2.
	Физическое тѣло.	1.

Функціи.

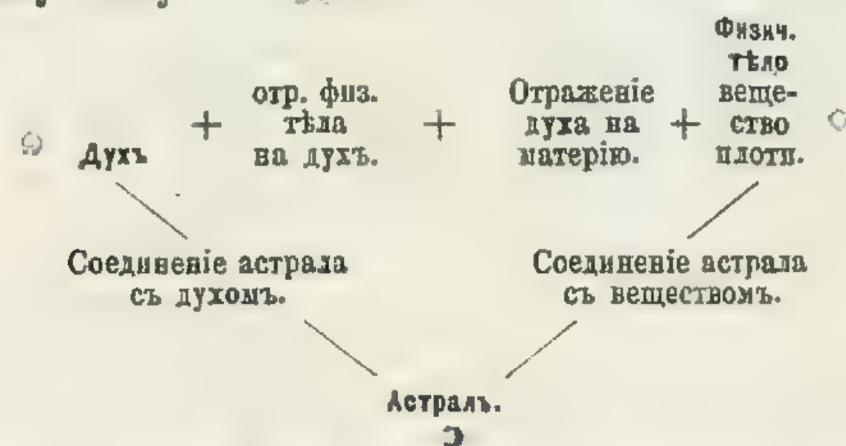
Духъ.	7.
Отраженіе физическаго.	6.
Соединеніе астральнаго съ духомъ.	5.
Отраженіе физическаго.	4.
Соединеніе астральнаго съ физическимъ.	3.
Отраженіе духа.	2.
Тѣло физическое.	1.

Итакъ семь составныхъ частей природы человѣка слѣдующія:

7. Духъ.
6. **Астральное высшее.**
5. Отраженіе физическаго въ *божественномъ.*
4. Отраженіе физическаго въ астральномъ.
3. Отраженіе духа.
2. **Астральное низшее.**
1. Физическое тѣло.

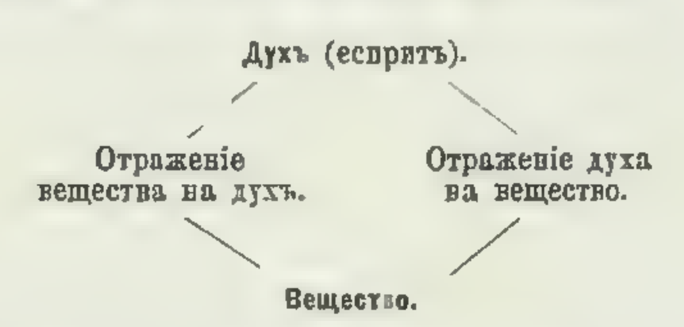
Два переходныхъ элемента: астральное низшее и высшее: соединяющія три начала, исчезаютъ при перерывѣ жизни, первый съ первою земною смертью; второй—со второю смертью, т. е. со смертью астральною.

Эти девять членовъ расположимъ по каббалистическому треугольнику, чтобы имѣть возможность наглядно усмотрѣть послѣдовательность въ переходахъ отъ одного къ другому сосѣднему члену.



Такова общая картина наиболѣе подробнаго оккультическаго дробленія состава природы на части. Тутъ отмѣчается

одно свойство теософскаго воззрѣнія: въ то время, какъ самъ астралъ отдѣляется легко въ одиночную объединенную составность, соединеніе астрала съ духомъ и физическимъ болѣе крѣпкое, соединеніе-же духа и физическаго тѣла еще мощнѣе, ибо развитіе интеграла духа+матерія образуетъ самостоятельную кватерну, происшедшую изъ тріады духа, психургической мистической силы и матеріи физическаго тѣла.



Этотъ укладъ представляетъ изъ себя наглядное изображеніе развитой интеграціи духа и матеріи, т. е. мистической силы Вл. Соловьева, представленной въ поляризованномъ видѣ. Въ начальномъ же эволюціонномъ построеніи укладъ будетъ филіоквистическаго вида.

Укладъ мистицической силы по Вл. Соловьеву.

1. **Духъ**
2. **Матерія**

} интегрируются 3. въ психургическія или **мистическія явленія**.

Г. Составность человѣка по ученію Церкви.

Христіанское воззрѣніе въ своей полнотѣ представляетъ составность значительно подробнѣе и связь частей иного свойства. Конечно, его взглядъ не укладывается въ малоостроумую фигуру фантастическаго извозчика съ запряженнымъ или незапряженнымъ конемъ. Статика дрожекъ и возницы, гдѣ руки извозчика сочетаются съ головою лошади, а тѣло лошади съ кузовомъ или козлами дрожекъ, а также функція—способа управленія *вожжами* и способа движенія *оглоблями* по меньшей мѣрѣ неудачны и, во всякомъ случаѣ, символизмъ не серьезный, даже смѣшной.

Если позволительны вообще сравненія въ теоретическомъ ученіи, кои никогда доказательствами правильности служить

не могутъ, то все-таки въ данномъ случаѣ это грубое сравненіе указываетъ на тривіальность самой мысли, и мы не могли-бы серьезно говорить вообще объ уподобленіи съ извозчикомъ, если бы оно по внѣшнему виду не было отчасти похоже на образъ, который мы принимаемъ для настоящаго духовнаго пониманія человѣка. Сходство не есть тождество, и фальшивый сокровенный и неудачный образъ не можетъ замѣнить ясное до прозрачности изображеніе дѣйствительности.

По христіанскому ученію, согласно изслѣдованіямъ и изысканіямъ христіанской психологіи, изложенной Еп. Ѳеофаномъ, полная составность человѣка тройная: *тѣло*, *душа* и *духъ*.

Между тѣломъ и душою промежуточную область составляетъ *тѣло-душевность*, а между душою и духомъ — *душедуховность*.

Между тѣломъ и духомъ же человѣка *связи никакой нѣтъ*, ибо духъ по христіанскому воззрѣнію, дѣйствительно духовенъ, т. е. небеснаго возвышенія и божескаго свойства, а не матеріаленъ. Если-же связь между такъ наз. „духомъ" и тѣломъ вещественнымъ и существуетъ, то она въ большинствѣ случаевъ должна быть отъ нечистаго соблазна и отъ діавольскаго поспѣшенія: человѣкъ становится тогда одержимымъ или находится въ прелести искушенія, ибо, если духи зла и лжи, быть можетъ, способны къ непосредственной интеграціи съ веществомъ и плотью въ человѣкѣ одержимомъ, но, во всякомъ случаѣ, въ человѣкѣ нормальномъ, неодержимомъ и помимо соблазна, таковая мистическая интеграція не допускается христіанствомъ.

Мы представимъ составность человѣка внѣ одержимости, т. е. нормальной духовной чистоты. Составность ея нижеслѣдующая:

1) **тѣло физическое;**

2) **душетѣлесность**—физіологическое тѣло съ признаками разумности;

3) **тѣлодушевность**—душевность, связанная съ физіологическими необходимыми воздѣйствіями;

4) **душа**—разумъ, сознаніе, хотѣніе;

5) **духодушевность** —душевность, одухотворяемая духовнымъ вліяніемъ;

6) **душедуховность**—духовность, сохранившая признаки разсудочности, страстей и своеволія;

7) **духъ**—боговѣдѣніе, совѣсть самосознанія и творческая свободная воля.

Представимъ составность человѣка двояко: 1) внѣ соблазна и 2) при его одержимости духомъ лжи и отца лжи, тогда произойдетъ двойное дѣйствіе внутреннихъ силъ самого человѣка совмѣстно съ наважденіемъ и вліяніемъ на него силъ соблазна, такъ сказать, въ гипнозѣ сатаны.

Изображеніе нормальнаго человѣка чертежными расположеніями, нами выбранными, будетъ слѣдующее:

1) Построеніе состава человѣка по Еп. Θеофану, Затворнику Вышенскому.

а. **ДУША.**

б. Тѣло душевное.

е. Духо-душевное.

г. Душе-тѣлесное.

з. Душе-духовное.

д. **ТѢЛО.**

Взаимное отрицаніе.

и. **ДУХЪ.**

2) Построеніе составности одержимаго духомъ лжи, прелести и діавольскаго споспѣшенія, иначе бѣсноватаго.

Область мистическаго воздѣйствія прилога.

1. **ТѢЛО.**

2. Тѣло въ страстномъ настроеніи.

3. Духъ въ діавольскомъ споспѣшеніи.

4. **ДУХЪ.**

5. Душе-тѣлесное, страстью помраченное.

6. Душе-духовное въ прилогѣ.

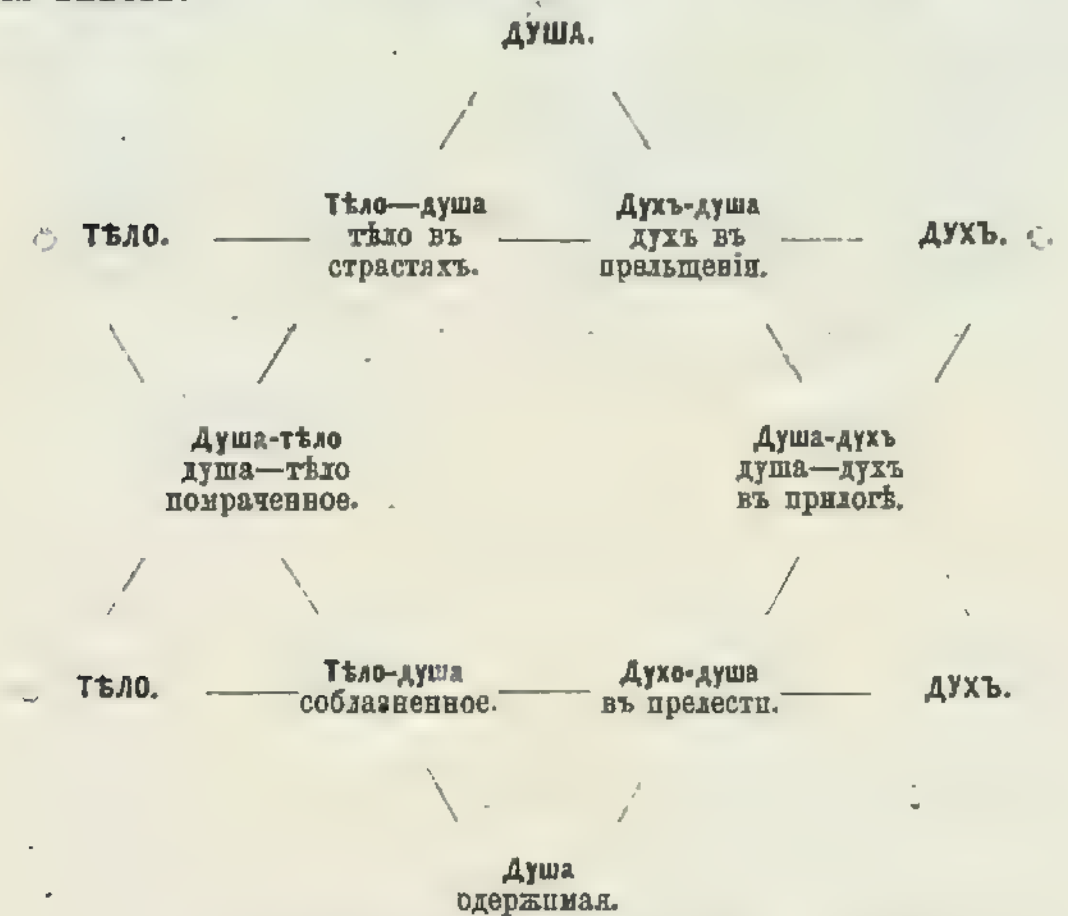
7. Тѣло душевное соблазненное.

8. Духо-душевное въ прельщеніи.

9. **ДУША** одержимая.

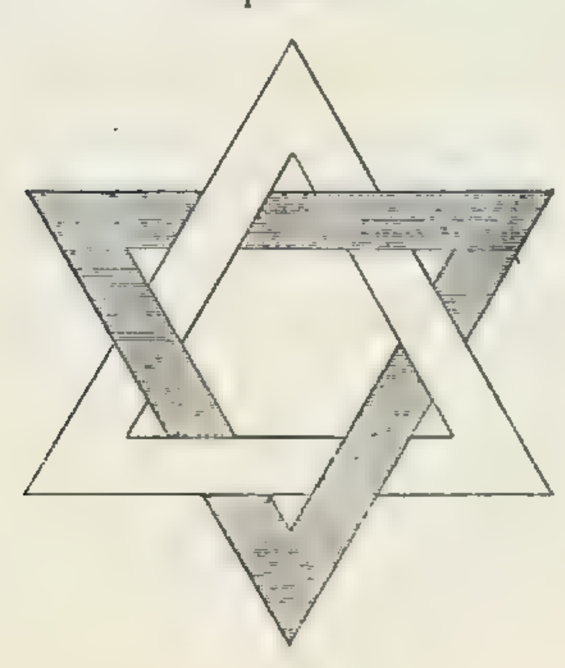
Среднее состояніе, когда сила чистой души не осиливается силою души осатанѣлой.

Оно наглядно изобразится, когда мы сдвинемъ оба построенія вмѣстѣ.



Тутъ получилась звѣзда или печать Соломона.

Чертежъ I.



Этотъ плоскій образецъ есть типичнѣйшій символъ аналогическаго мышленія, которое и составляетъ основу всѣхъ оккультическихъ наукъ, причемъ аналогія служитъ главнымъ мыслительнымъ дѣйствіемъ для образованія *гармоніи* или *равновѣсія*, и составляетъ ключъ пониманія *іерархическаго* построенія. Не углубляясь въ подробности мысли о гармоническомъ сочетаніи, дадимъ только краткое его опредѣленіе, ибо гармонія служитъ основою для всей мистики и довершеніемъ стремленія аналогическаго міровоззрѣнія. „**Гармонія есть выводъ изъ аналогіи противоположностей**“. Сопоставляя составность человѣка по черной или бѣлой магіи съ естественною природною составностью, т. е. дѣйствительно-существующею, получимъ полную гармонію въ аналогіи двухъ противоположныхъ построеній. Въ нашихъ изслѣдованіяхъ и сравненіяхъ противоположеніе заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ душа на вершинѣ жизни человѣка и возвышается въ высь къ небу, во второмъ—одержимая душа склоняется внизъ въ сторону исподни; въ первомъ—основаніе несліянное, взаимное отрицаніе духовности съ тѣлесностью на низу горы, во второмъ—тѣсное сліяніе тѣла и духа есприта, но съ явнымъ разграниченіемъ воздѣйствія (отраженія) духа-есприта на плоть и плоти на духъ есприта—наверху основанія.

Чистая тѣло-душевность и душе-духовность сливаются вполнѣ или отчасти съ одержимостью, какъ духа, такъ въ особенности съ осатанѣлостью физическаго тѣла. Тутъ все-таки только сходство, но не тождество.

Аналогія во всѣхъ случаяхъ подмѣна и подлогъ, и какъ пріемъ мышленія свойственна мистической природѣ оккультной мысли, и ни въ какомъ случаѣ не есть научное тождество логическаго, психологическаго или даже металогическаго мышленія. Аналогія полуоборотъ мысли въ смыслѣ перестановки и перетасовки, а не твердое и точное доказательство и, всегда вводитъ мистика въ неминуемый обманъ, если онъ фантастическое представленіе оккультизма приметъ за серьезную научную мысль. Еще одна подмѣна заключается въ самомъ понятіи *гармонія*, ибо она высокоцѣнна лишь въ теургическомъ художествѣ мистической фантазіи, но малоцѣнна и ложна, если ищутъ соотвѣтствій или соотвѣсности бытія дѣйствительнаго, если ищутъ истиннаго согласія и дѣйствительнаго соборнаго творческаго проявленія, а не сходства или намека, ибо это сходство не есть тождество или равенство. Подмѣна и подлогъ не есть подобіе или образъ.

Въ соотвѣсности все дѣйствительное настояще реально, а въ гармоніи теургической фантазіи все сомнительная аналогія и игра предательскаго остроумія и соблазненнаго воображенія. Похожее не есть тождественное.

Раскрытіе значенія этого построенія носитъ признаки каббалистическаго мышленія и пониманія. А потому дальнѣйшій ходъ мыслей въ этомъ направленіи намъ представляется здѣсь неумѣстнымъ, ибо мы разбираемъ реальную (дѣйствительную) психологію, и не можемъ вступать въ область гаданій и откровеній условнаго познанія, хотя бы очень занимательнаго свойства. Во всякомъ случаѣ, присутствіе въ этомъ укладѣ шестиугольника, шести трехугольниковъ и шести осей вращеній обнаруживаетъ звѣриное число 666, значеніе котораго раскрыто давно въ вѣрномъ пониманіи «латинскаго». Нельзя здѣсь не замѣтить еще и того, что это построеніе совершенно плоское, ограниченное и поверхностное. Плоское— потому, что не имѣетъ объемной толщи или возвышающаго подъема,—ограниченное, такъ какъ совершенно исключаетъ понятія безконечныя и предѣльныя, наконецъ, оно поверхностное,—такъ какъ не имѣетъ ни глубины, ни стремленія къ проникновенію въ нѣдра сосредоточенности. Очевидно, такой плоскій, ограниченный и поверхностный укладъ не можетъ служить, не только по виду, но и по внутреннему значенію своему прообразомъ построенія христіанской дѣйствительной (реальной) психологіи.

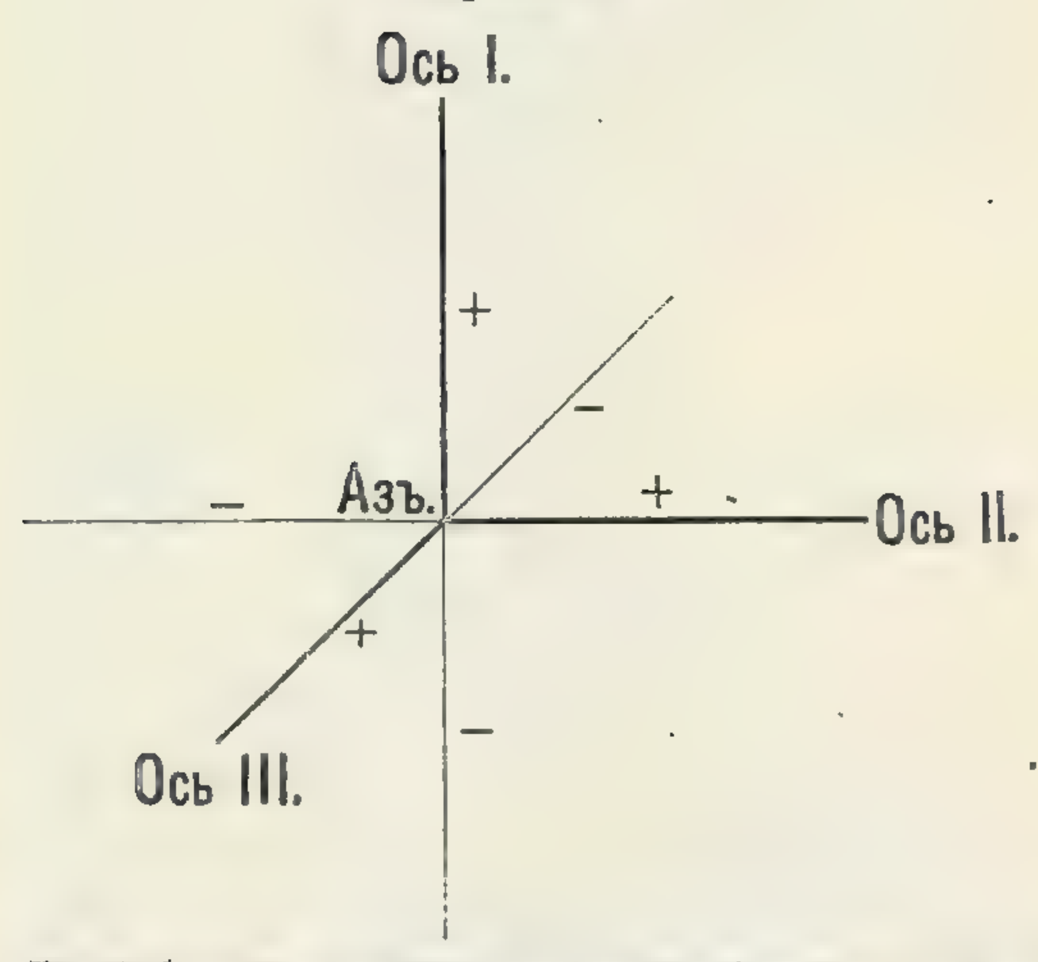
Мы отказываемся, какъ отъ изображенія составности въ видѣ колесницы съ колёсами, козлами и двумя оглоблями, возничаго (кучера) съ тѣломъ, двумя руками и головою, и лошадью съ головой и четырьмя ногами, такъ и отъ изображенія звѣздою Соломона.

Мы выбираемъ для нашей цѣли иной видъ, а именно укладъ координатный, называемый нами *соотвѣснымъ*, вслѣдствіе математически точной соразмѣрности частей и притомъ не плоскаго, а объемнаго полно-пространственнаго свойства.

Этотъ укладъ состоитъ изъ трехъ взаимно-перпендикулярныхъ или соотвѣсныхъ осей и изображаетъ объемное пространство такъ, какъ это принято въ точной наукѣ. Здѣсь каждая ось имѣетъ и положительное направленіе вверхъ, вправо и впередъ, и отрицательное направленіе=внизъ, влѣво и назадъ, что и помѣчено на чертежѣ II знаками + и —.

Въ серединѣ въ точки пересѣченія трехъ осей ставимъ понятіе самосознающаго лица, обозначая его словомъ «Азъ».

Чертежъ II.



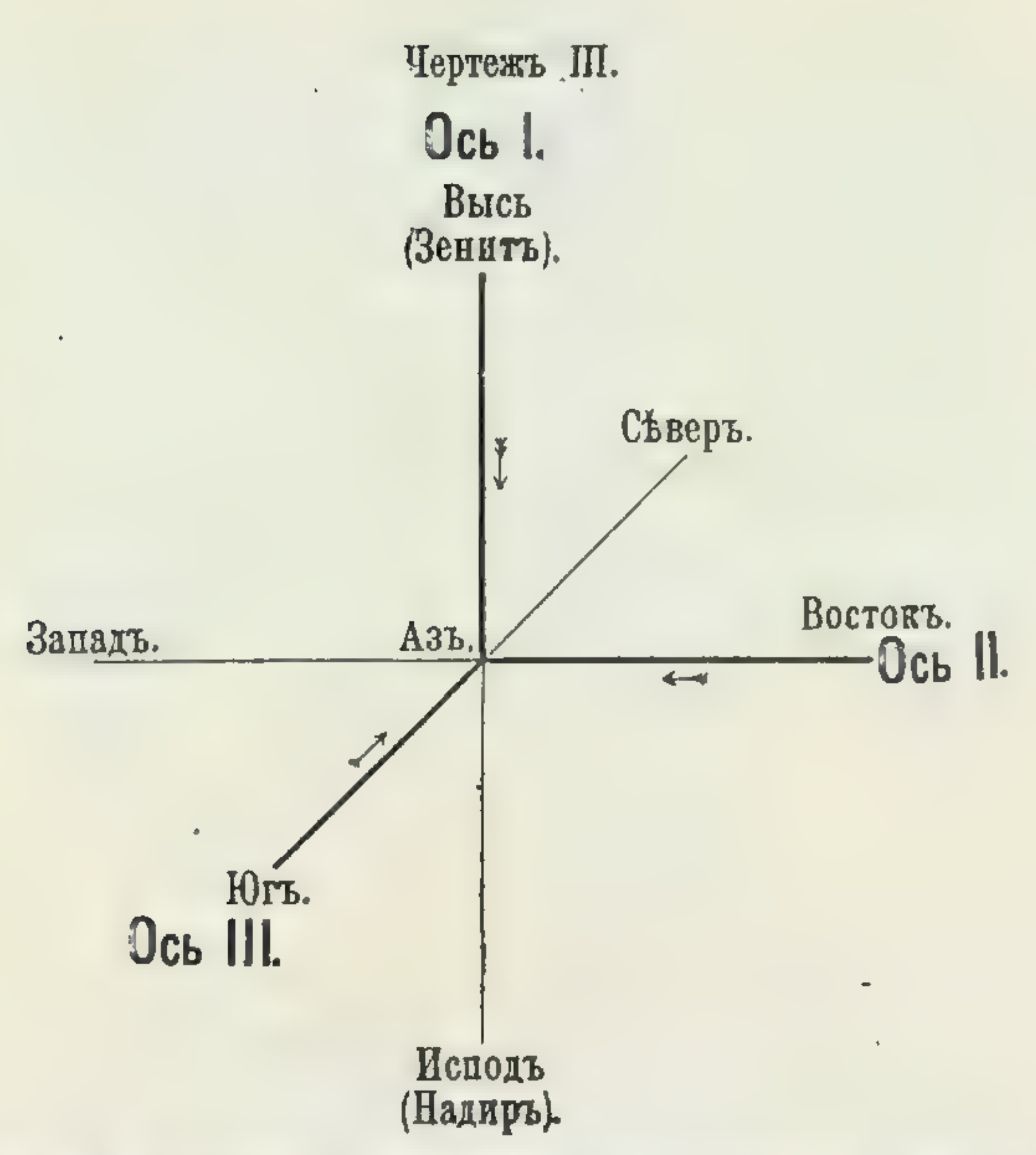
Кромѣ большой простоты, это построеніе имѣетъ и то преимущество, что не ограничиваетъ своихъ осей какимъ-либо предѣломъ, но можетъ распространяться до безконечности. Каждая остановка въ какой-либо точки какой-либо оси можетъ быть началомъ или узломъ, изъ котораго разойдутся во всѣ три стороны снова три взаимно перпендикулярныя (соотвѣсныя) оси, и построеніе повторится со всею строгостью и въ любой точки пространства.

Всякая часть ея окажется точь въ точь того-же свойства, какъ и первоначальный исходный очагъ съ тремя осями.

Эти оси собственно означаютъ страны свѣта: Сѣверъ, Югъ, Востокъ и Западъ на плоскости горизонта. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить еще двѣ точки: одна, называемая зенитомъ, надъ головою, другая названная астрономами надиромъ, подъ ногами. Эти двѣ точки дополняютъ объемность пространства. Одна для человѣка всегда находится наверху въ выси, а другая внизу изъ подъ самой земли. Посему зенитъ названъ нами *Высью*, а надиръ—*Исподомъ*.

Собственно говоря этотъ прообразъ есть сфера, или область, надглобуснаго пространства.

Чертежъ III.



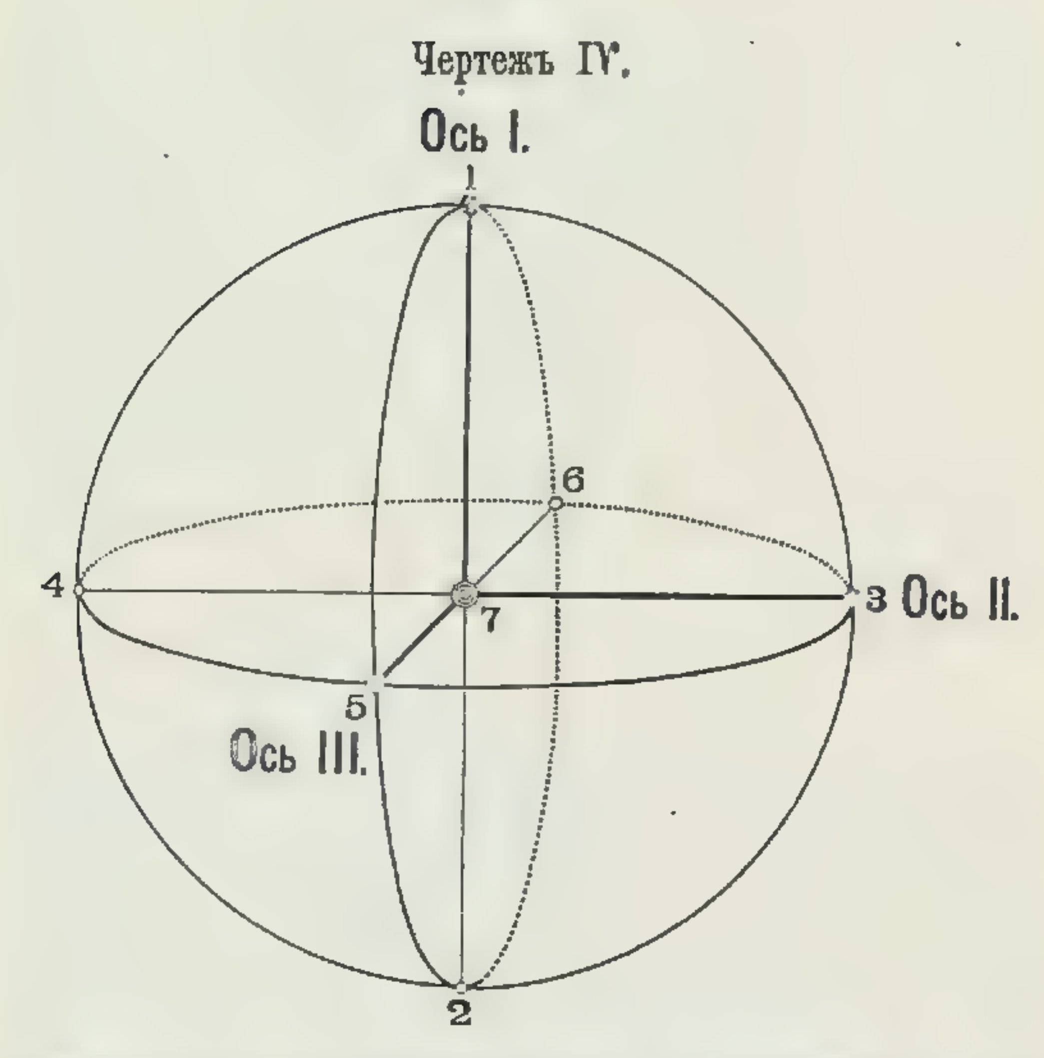
Тутъ стрѣлками обозначаются направленія во внутрь къ очагу сосредоточія «Аза», гдѣ помѣщается лицо наблюдающее. Оно здѣсь стоитъ, а потому называется точкою „здѣстоянія". Стрѣлки могутъ быть повернуты въ обратныя стороны, тогда произойдетъ излученіе изъ нѣдръ срединнаго средоточія къ внѣшнему обхвату. Оба эти движенія, извнутри въ внѣ и извнѣ во внутрь, представляются ясно при помощи сего построенія.

Каждыя двѣ оси опредѣляютъ по одной плоскости одна горизонтальная и двѣ вертикальныя (отвѣсныя), что и показано на чертежѣ IV, гдѣ горизонтальная плоскость обозначена числами 3, 4, 5, 6, вертикальная (отвѣсная) лицомъ—числами 1, 2, 3, 4 и отвѣсная торцемъ (бокомъ) 1, 2, 5, 6.

Эти плоскости образуютъ, такимъ образомъ, восемь трехгранныхъ угловъ:

7—1.5.3; 7—1.4.5; 7—1.4.6; 7—1.6.3.
7—2.3.5; 7—2.4.5; 7—2.4.6; 7—2.6.3.

Чертежъ IV.



Выбравъ этотъ отвѣсный укладъ, распредѣлимъ въ немъ составныя части природы человѣка. Пусть ось I будетъ осью *духовнаго* состава, II—*душевнаго* и III—*вещественнаго* плотскаго тѣла. На оси опредѣляются три положенія: 1) верхнее для силы воспріятія духовнаго внѣ духа человѣка сіяющаго; это и будетъ *боговѣдѣніе*; 2) средоточенное положеніе для чувства Божества въ страхѣ Божіемъ и *совѣсти* или совѣтѣ закона, на сердцахъ нашихъ начертаннаго для распознанія добра и зла, и, наконецъ, 3) для силы свободнаго творческаго начинанія, или *свободной воли*, т. е. проявленія духовнаго во внѣ.

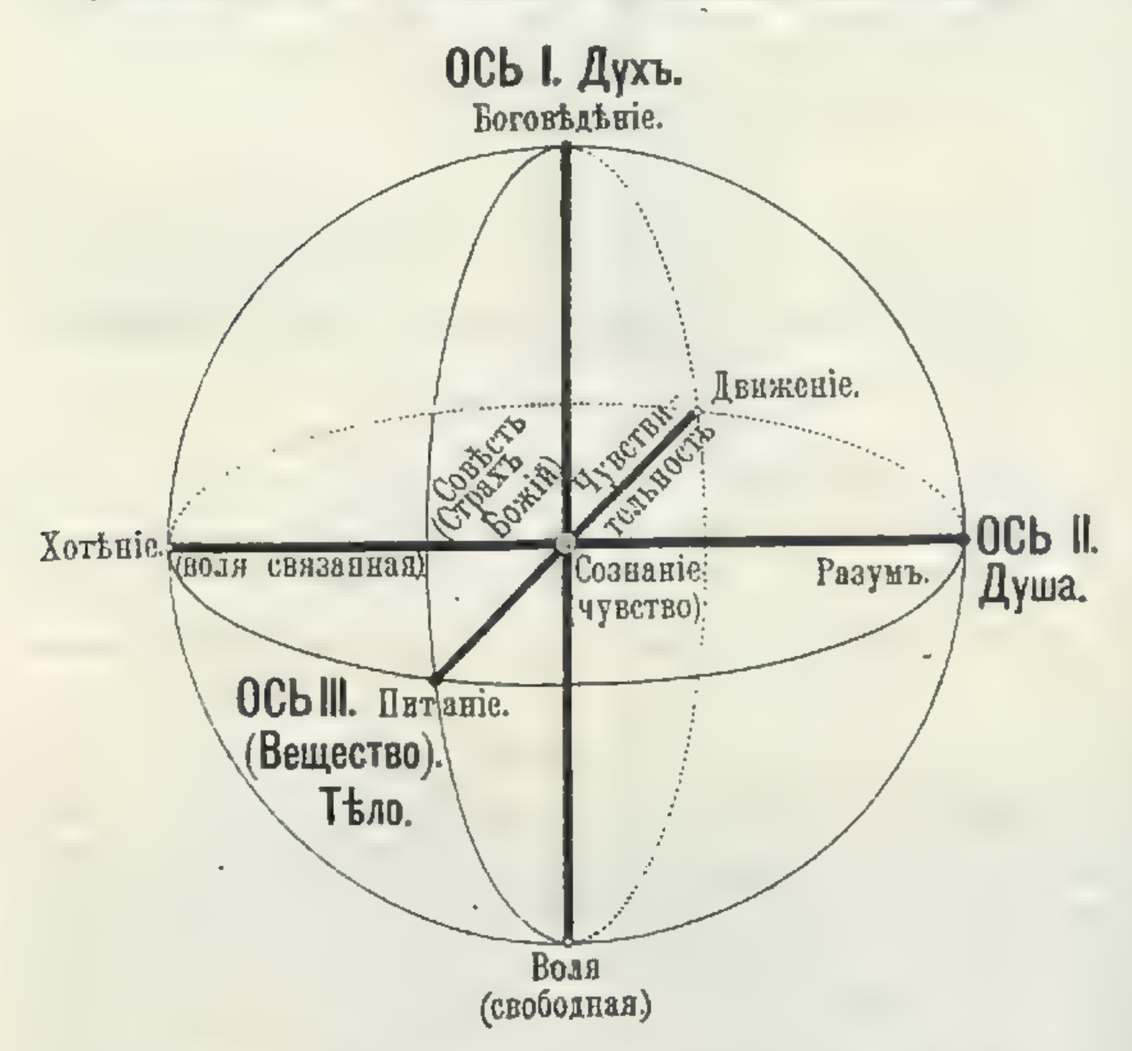
Вторая ось душевныхъ способностей опредѣляетъ три положенія: 1) сила дѣлать внѣшнее, наружное, внутреннимъ, это сила *разумѣнія*; 2) сила и способность оцѣнивать и сосредоточивать внутреннее дѣйствующее въ человѣкѣ – чувство *сознанія* и 3) сила и способность внутренія рѣшенія обнаруживать во внѣ—*хотѣніе* или связанная воля.

Третья ось вещественнаго состава также опредѣлится тремя положеніями: 1) пріемъ внѣшняго во внутрь, *питаніе* или плотетвореніе; 2) внутренняя *чувствительность*, и

3) обнаруженіе внутренняго во внѣ—*движеніе.* Тогда составность природы человѣка изобразится такъ:

Чертежъ V.

Полнота членосоставности природы человѣка по христіанской психологіи Еп. Ѳеофана, Затворника Вышенскаго.



То же самое, но выраженное постолбно и построчно:

	Усвоеніе извнѣ во внутрь.	Сосредоточенное углубленіе.	Проявленіе извнутри во внѣ.
Духъ.	Боговѣдѣніе.	Совѣсть страхъ Божій.	Воля свободная.
Душа.	Разумъ.	Сознаніе (чувство).	Хотѣніе (воля связанная).
Тѣло.	Питаніе.	Чувствительность.	Движеніе.

Чтобы опредѣлить промежуточныя положенія, перейдемъ отъ разсмотрѣнія осей къ уразумѣнію плоскостей, образующихся отъ пересѣченія осей, взятыхъ по двѣ. Мы вступаемъ въ область понятій двойственныхъ, хотя таковыхъ счетомъ будетъ три. Первая и вторая ось дастъ отвѣсный кругъ, видимый нами цѣликомъ прямо передъ глазами. Эта плоскость будетъ кругомъ проявленія духа-души. Вторая и третья ось образуютъ плоскость горизонта (кругозора), которая дастъ кругъ душе-вещества. Третья и первая будетъ плоскость отвѣсная, обращенная къ зрителю поворотомъ, которая послужитъ мѣстомъ взаимодѣйствія духа и вещества. Тутъ-то должно быть обращено все наше вниманіе, и мы легко усмотримъ въ кругахъ духо-души и духо-вещества двѣ противоположныя части: 1) надземную, верхнюю въ направленіи къ небу, въ высь и 2) подземную, нижнюю съ направленіемъ въ сторону исподни. Все верхнее полупространство съ верхнею надземною частью первой оси есть какъ бы сводъ неба, атмосфера (міроколица), на поверхности котораго проектируются всѣ лучи, отраженные отъ средоточія «Азъ» или «здѣстоянія» (личнаго сознанія); вся эта область съ двумя полукругами, пересѣкающимися въ полуоси I первой, есть область небеснаго божественно-духовнаго озаренія, и самый полукругъ вещества—духа, выступающій надъ кругозоромъ горизонтальной плоскости земли служитъ плоскостью духовнаго ощущенія, что часто называется совершенно ошибочно мистическимъ воспріятіемъ; она, такъ сказать, область восточнаго духовнаго мистицизма просвѣщеннаго, а не затемненнаго свойства. Отраженіе вдохновенія и проявленіе духовнотворческаго новообразованія, которыя соприкасаются съ вещественностью исключительно на плоскости земной поверхности, все цѣликомъ стягивается по полуоси I духовнаго возвышенія.

Второе нижнее полупространство принадлежитъ мрачной или тѣневой сторонѣ подземелья, а полуось его какъ бы врыта въ темныя глуби исподняго погруженія. Эта область прилога, соблазна и діавольскаго поспѣшенія. Если-же указанное вліяніе духа лжи и прельщенія, воздѣйствуя на физику человѣка, что проявляется въ мистицизмѣ, медіумизмѣ и психургизмѣ, то оно все произойдетъ въ плоскости (по оккультизму въ планѣ) отвѣснаго торцевого круга. Нашъ нижеслѣдующій трехкружный образецъ (чертежа VI) будетъ указывать, сверхъ правильнаго распорядка сторонъ природы человѣка по концамъ осей, еще и на качество воздѣйствія въ осевыхъ

ОСЬ I. Духъ.
высь(зенитъ).

Духовная область свѣта, истины и правды.

1.

Полукругъ Духовное ощущение (озарение).

Кругъ Духъ—душа.

Горизонтъ (Кругозоръ).

сѣверъ.

Духъ—тѣло.

одухотворенность.

Кругъ Душа—тѣло.

западъ. 4.

Азъ. 7.

востокъ. ОСЬ II. 3. Душа.

Плоскость земнаго существованія.

югъ.

5. Кругъ

восприятие.

ОСЬ III.
Тѣло.

Мистическое (прилогъ)

одержимость, Полукругъ

2.

исподъ
(надиръ)

Мистическая область тьмы, лжи и лукавства,

Чертежъ VI.

плоскостяхъ. Все, что выше горизонта земного кругозора, то получаетъ свойство свѣта, тепла и силы творчества, все, что ниже подъ землею—свойства темноты, холода и силы лукавства. Все же, что на плоскости (планѣ), тутъ было - бы вѣрнѣе сказать на поверхности земли, то—жизненно и человѣчно. Эта плоскость земли дѣлится осью вещества также на двѣ половины, на восточный полукругъ и на западный; но разница двухъ полукруговъ въ плоскости земли далеко не такъ существенна, какъ разница между полуосями свѣта и тьмы. То же замѣчается и относительно оси душевности, которая даетъ также два полукружія сѣверное и южное, опять различающіяся между собою не такъ существенно, какъ полукружіе тѣло-духа неба и тѣло-духа исподни.

Область подъ плоскостью земного существованія съ обращенными внизъ полукругами—духъ-душа и тѣло-духъ,—съ ихъ взаимнымъ перемѣніемъ въ нижней полуоси I оси, есть низведеніе тьмы, лжи и лукавства и можетъ быть названа областью мистическихъ силъ или одержимости. Въ этой именно области проявляются тѣ медіумическія явленія, которыя наблюдаются въ самихъ медіумахъ, и которыя, какъ указываетъ проф. Александръ Введенскій, «прекрасно характеризуются, *какъ проявленія одержимости*»[1]). Къ этой части тѣло-духовной дѣятельности можно причислить и пресловутое, «мистическое воспріятіе» Вл. Соловьева, несмотря на то, что онъ отъ одержимости будто и отличается степенью сознательности. Въ одержимости воспріятіе совершается подсознательно, въ мистическомъ омраченіи или притупленіи (гипнозѣ) дѣлается будто бы сознательно. Магнетизеръ-усыпитель собираетъ сознательно всю свою силу воли, чтобы притупить волю паціента, дабы онъ повиновался ему безпрекословно и безъ малѣйшаго сознаванія, иначе говоря, чтобы магнетизеръ одержалъ надъ волею паціента побѣду, т. е. осилилъ его, а паціентъ сталъ одержимымъ непонятнымъ и непреодолимымъ повиновеніемъ. Если одержимость происходитъ непосредственно отъ сатаны, то она называется осатанѣлостью, если отъ мелкаго бѣса, то—бѣсноватостью. Всѣмъ извѣстно, что бѣсноватость можетъ происходить даже отъ цѣлаго легіона бѣсовъ.

Въ нашемъ соотвѣсномъ изображеніи двѣ области жизни рѣзко отограничены другъ отъ друга:

---

[1]) Александръ Введенскій, профессоръ С.-Петербургскаго Университета. «Философскіе очерки». Выпускъ I, стр. 76.

1) жизнь духовная, истинная, божественная и 2) жизнь соблазна, лукавая, лживая.

Промежъ ними жизнь плоская, поверхностная,—жизнь душевная земная, которая получаетъ значимость и достоинство отъ возвышенія или углубленія внутрь себя, въ сторону Истины вѣрою, или отъ погруженій, потопленія и внѣдренія къ низу, въ сторону исподнюю прельщеніемъ, прилогомъ, подлогомъ, измѣною, однимъ словомъ, лукавою ложью.

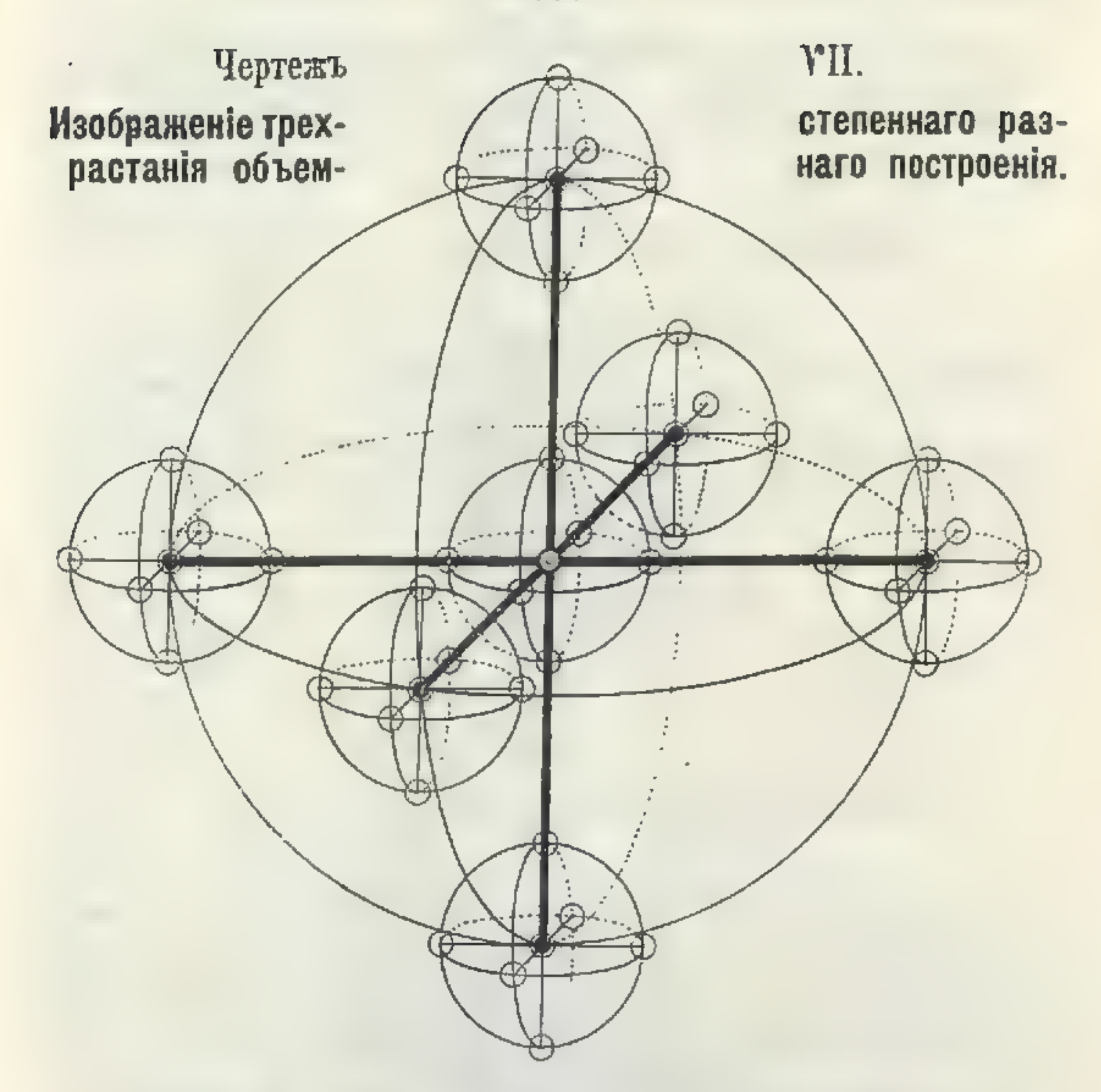
Первая область духа нематеріальнаго, вторая область духа матеріальнаго, что по спиритизму называется еспритомъ, по Вл. Соловьеву — эта сторона жизни называется мистицизмомъ.

Объемное изображеніе составности человѣческой природы соотвѣсными осями имѣетъ еще и то несомнѣнное преимущество, что даетъ возможность развивать изученіе всѣхъ частей природы человѣка во всѣ стороны. Стоитъ только остановить свое вниманіе на какой-либо точкѣ построенія, какъ укладъ разрастется новымъ приростомъ. Точка при этомъ должна быть принята какъ новое сосредоточіе или очагъ, изъ котораго во всѣ три стороны излучатся три соотвѣсныхъ оси: духовнаго, душевнаго и вещественнаго свойства. Такимъ образомъ, наше построеніе даетъ возможность проникать не только въ высь до предѣловъ святости имени Господа Бога, отыскивая начало свободнаго творчества духа и опредѣляя сосредоточіе, скажемъ духовнаго „Аза", но и образовать новый полный трехосный соотвѣсный укладъ въ любой точкѣ, повторяя тоже построеніе и во вновь получаемыхъ объемныхъ разверстаніяхъ. Итакъ безъ конца. Какъ бы далеко ни было наше дробленіе мысль будетъ въ состояніи дробиться и углубляться и вмѣстѣ съ тѣмъ и расширяться все дальше и дальше, все глубже и глубже...

И поневолѣ придется на чемъ-либо остановиться и прекратить ходъ дальнѣйшаго развитія круговъ и области объемнаго соотвѣснаго построенія. Мы не безъ умысла, напримѣръ, оставили почти безъ вниманія области этики (нравоученія) и эстетики (ученіе о прекрасномъ), о которыхъ при нашихъ изслѣдованіяхъ спиритизма и мистицизма мы почти ничего не говорили. Соотвѣсное построеніе составности человѣческой природы пока того не требовало.. Теперь достаточно уяснить этотъ ростъ и дробленіе объемнаго построенія. Прилагаемый чертежъ выяснитъ это разрастаніе проще, чѣмъ то можно выразить описательно словами:

Чертежъ VII.

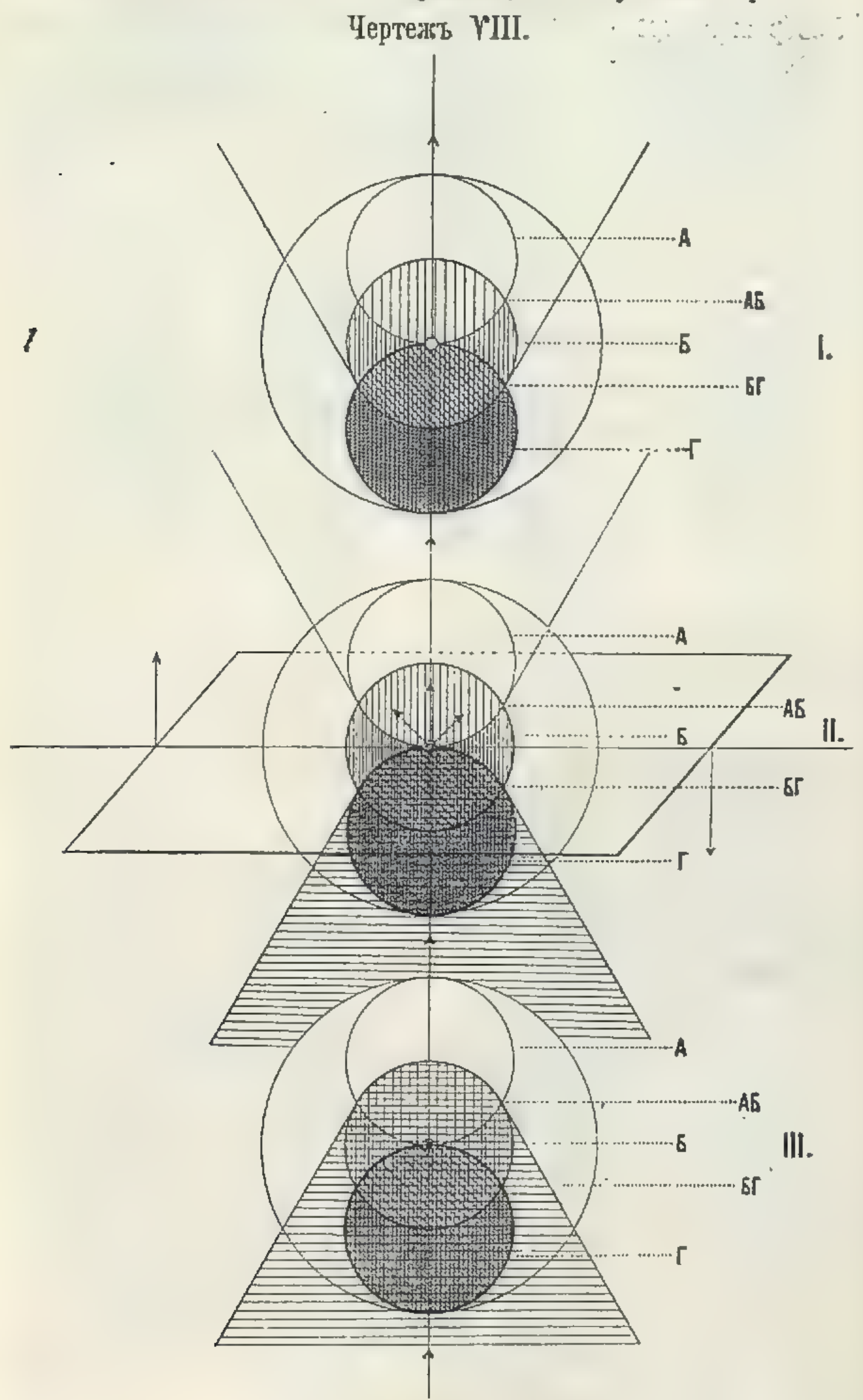
Изображеніе трехстепеннаго разрастанія объемнаго построенія.



Но подобный ростъ мысли не исключаетъ изображеніе поступательнаго движенія по одному направленію и, для выясненія разницы положенія духовно-озаренной души отъ положенія сатанински-одержимой души, прибѣгнемъ не къ объемному росту предыдущаго чертежа, а къ движенію души къ свѣту истины. Намъ въ этомъ случаѣ придется изобразить составность человѣка тремя кругами: бѣлымъ кругомъ—духовность, среднимъ сѣроватымъ—душевность, темнымъ же—тѣлесность. Дѣйствіе благодати и соблазна изображаются касательными и тѣмъ мы ясно представимъ себѣ, какъ нужно понимать духовное вліяніе и соблазнъ на человѣка. Среднее положеніе выражаетъ какъ-бы уравновѣшенное, такъ сказать, теплохладное положеніе. Духовное и мистическое прикоснулись здѣсь только въ одной точкѣ. Смотря на то, что въ человѣкѣ перетянетъ доброе или злое начало; душа просвѣтлится или омрачится. Первое положеніе изображено на верху чертежа надъ земною плоскостью, второе подъ этою плоскостью, она вся цѣликомъ въ области прилога и соблазна.

Всѣ эти положенія ясно изображены на слѣдующемъ чертежѣ:

Чертежъ VIII.



Составность полноты природы человѣка въ трехъ состоянiяхъ.

Кругъ просвѣтлѣнiя и озаренiя.

Двѣ касательныя озаренiя.

I. Состоянiе свѣта.
- **А.** духъ.
- **Б.** душа.
- **Г.** тѣло.

- **АБ)** духъ - душа.
- **БГ)** душа - тѣло.

Кругъ земного обихода.

Двѣ касательныя озаренiя.

II. Состоянiе теплохладности.
- **А.** духъ.
- **Б.** душа.
- **Г.** тѣло.

- **АБ)** духъ - душа.
- **БГ)** душа - тѣло.

Двѣ касательныя лукавства.

Кругъ одержимости и осатанѣлости.

III. Состоянiе мрака.
- **А.** духъ.
- **Б.** душа.
- **Г.** тѣло.

- **АБ)** духъ - душа.
- **БГ)** душа - тѣло.

Двѣ касательныя лукавства.

Объясненіе чертежа.

Плоскость средины раздѣляетъ смыслъ жизни человѣка на двѣ области: I верхняя область свѣта, добра, истины и правды и III нижняя область мрака, зла, лжи и лукавства. Человѣкъ можетъ находиться въ трехъ положеніяхъ: 1) *среднемъ* теплохладномъ (индиферентномъ), въ положеніи видимаго равновѣсія или гармоніи, когда ни добро не осиливаетъ зла, ни тьма не затемняетъ свѣта; 2) *высшемъ* надъ среднимъ въ горячемъ и свѣтломъ положеніи, когда духовность человѣка осилила его плотское и лукавое вожделѣніе, и 3) *низшемъ* подъ среднимъ огненнопылающемъ и черномрачномъ положеніи страстнаго, матеріалистическаго лукаваго осатанѣнія, когда ложью помрачена совѣстливая духовность человѣка и одержимость бѣсовская овладѣваетъ душею человѣка полностью. Въ человѣкѣ три составныя части: а) духъ, б) душа и г) тѣло (вещественная плоть) въ трехъ положеніяхъ свѣта, теплохладности и мрака. Это выражено тремя кружками, заключенными въ общемъ кругѣ — бѣлый верхній кружокъ - духъ; полутемный средній кружокъ - душа и темный нижній кружокъ — тѣло вещественное. Бѣлый кружокъ покрытъ отчасти затемняющимъ это духо-душевное положеніе. Душевный кругъ отчасти покрытъ темнымъ кругомъ вещества; это—душе-тѣлесность.

Касательныя къ кругамъ означаютъ вліяніе озаренія и осатанѣнія. Касательныя его направленію вверхъ отограничиваютъ область духовнаго вліянія въ природѣ человѣка: область свѣтлая и возвышенная. Касательныя по направленію внизъ отдѣляютъ область вліянія лукаваго, она область затемненная мракомъ зла и лжи.

Мы все время исключительно оставались въ предѣлахъ познаніевѣдѣнія (гносеологіи или, говоря шире, ноэтики), а съ точки зрѣнія красоты, соразмѣрности (гармоніи), нравственной добродѣтели мы оккультизмъ не разсматривали вовсе. Вотъ причина, почему и науки или отрасли наукъ, соотвѣтственно составнымъ частямъ природы человѣка, послѣ нашей оговорки въ неполнотѣ, можемъ смѣло распредѣлить по семи точкамъ соотвѣснаго построенія природы человѣка.

Въ духовномъ направленіи науки—умовое познаніе Бога Творца и Промыслителя сосредоточится въ пророческихъ и боговдохновенныхъ догматахъ. Свободная творческая воля наша найдетъ указанія для правильнаго примѣненія духовныхъ силъ къ жизни, ведущихъ ко спасенію съ одной стороны и къ правильному вѣроисповѣданію съ другой.

Вся наука душевнаго направленія, антропологія въ собственномъ смыслѣ, обниметъ всѣ науки и ученія, кои расположатся между душевѣдѣніемъ и любомудріемъ (психологіей и философіей) и она усваивается сознаніемъ человѣка.

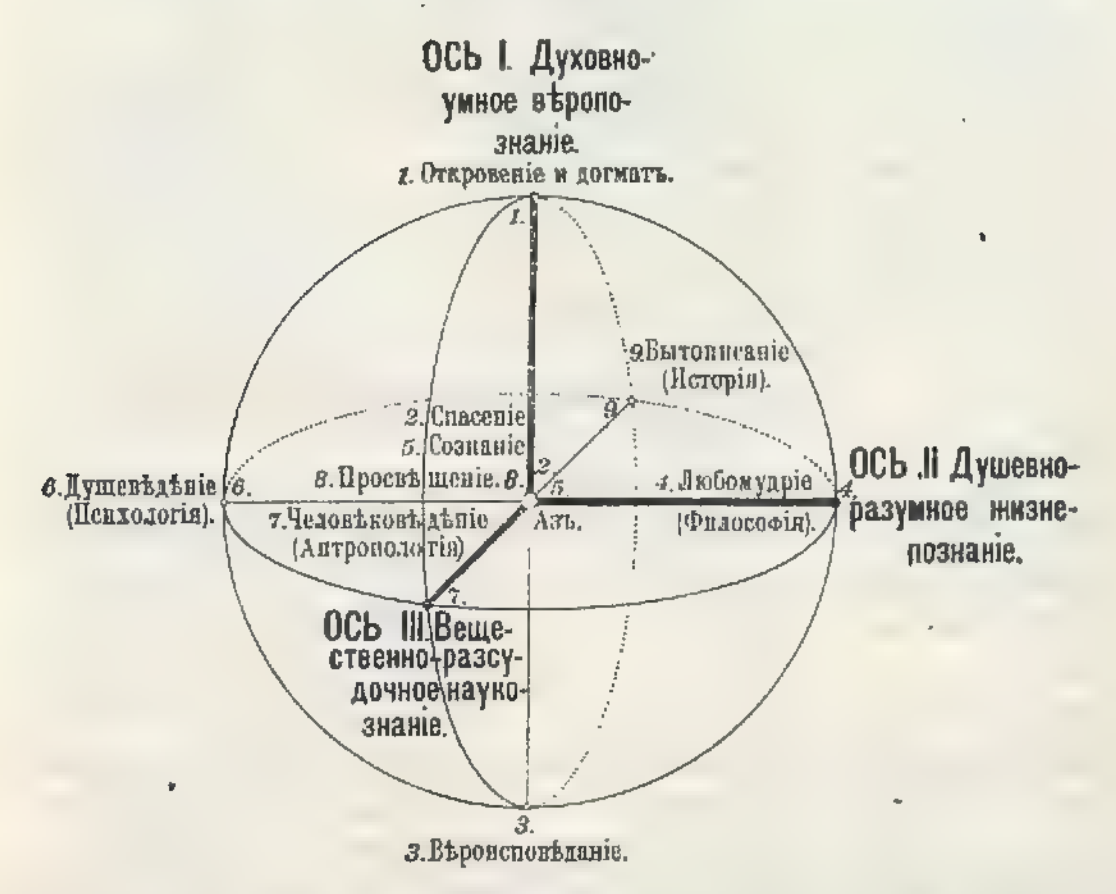
Наконецъ, вся наука вещественнаго направленія, отъ атомовъ матеріи до тѣла человѣка, оживленная душою одухотворенною, вмѣститъ, какъ природовѣдѣніе, такъ и антропологію въ частномъ значеніи, когда будетъ разсматривать человѣка, какъ участника вещественной природы. Наука, которая составитъ конечную границу этого ряда человѣкоученія, будетъ физіологія, которая незамѣтно перейдетъ къ наукамъ жизни человѣчества, называемымъ исторіею или бытописаніемъ народовъ.

Тутъ догматъ соотвѣтствуетъ силѣ духовнаго познанія, наукѣ нравственнаго совершенствованія, кои поведутъ къ познанію правды, а жизнь къ спасенію, что и вырабатывается духовнымъ сознаніемъ, возбуждаемымъ постоянно страхомъ Божіимъ и сама жизнь обнаруживается исповѣданіемъ. Любомудріе есть наука разума. Сознаніе само по себѣ есть источникъ силъ всякаго познанія и въ немъ вся область человѣка находитъ срединное средоточіе. Психологія изучаетъ проявленія душевныхъ силъ, кои обнаруживаются сознательно силою хотѣнія. Наука же вещественнаго содержанія, т. е. матеріалистическаго свойства относительно человѣка распредѣляется: 1) на науку всякаго вещества, служащаго для жизни и питанія человѣка; 2) на науку о самомъ человѣкѣ и его физіологіи и 3) на науку его жизни и внѣшняго проявленія, т. е. его исторіи и бытописанія.

Изъ общаго сонма всякихъ наукъ, мы выдѣляемъ девять областей познанія о человѣкѣ, кои охватятъ человѣка со всѣхъ сторонъ, изъ нихъ три связываютъ человѣка съ міромъ для человѣка внѣшнимъ: *откровеніе*, *философія* и *наука о человѣкѣ* (антропологія); три внутренія состоянія человѣка въ его просвѣтленіи: *спасеніе*, *сознаніе*, *просвѣщеніе;* и, наконецъ, три дисциплины (уклады) внѣшняго обнаруженія въ внѣ внутренняго познанія: вѣроисповѣданіе, ученіе о проявленіи душевныхъ силъ (психологія) и наука о жизни человѣка и всего человѣчества (исторія) эта уклады распредѣляетъ по тремъ осямъ соотвѣтственнаго образца, изъ которыхъ три средняя познанія чисто личнаго свойства и находятся въ горнилѣ внутренняго броженія; силы эти и составляютъ средоточія познаванія.

Построеніе полноты вѣдѣнія о человѣкѣ и его отношеніяхъ къ внѣшней и внутренней природѣ вселенной.

Чертежъ IX.



Здѣсь внутренняя работа самовѣдѣнія, т. е. вѣдѣнія человѣка о себѣ самомъ, есть совокупность просвѣщенія (8), сознанія (5) и спасенія (боговидѣнія) (2). Эти составныя части составляютъ полноту внутренняго *самосознанія.*

Представимъ построеніе полноты человѣческаго самовѣдѣнія построчно и постолбно:

	Усвоеніе извнѣ во внутрь.	Сосредоточенное углубленіе.	Проявленіе извнутри во внѣ.
Духъ.	1. Откровеніе и догматъ.	2. Спасеніе (Боговидѣніе).	3. Вѣроисповѣданіе.
Душа.	4. Любомудріе (философія).	5. Сознаніе.	6. Душевѣдѣніе (психологія).
Тѣло.	7. Человѣковѣдѣніе (антропологія).	8. Просвѣщеніе.	9. Бытописаніе (исторія).

Познаніе о человѣкѣ, такимъ образомъ, по соотвѣтствію со всѣми распредѣленными составными частями полноты его природы.

Этотъ краткій укладъ познанія о человѣкѣ (антропологіи) приведенъ нами съ цѣлью отдѣлить вѣдѣніе человѣка нормальнаго съ его правильною христіанскою жизнью отъ знанія темной, мистической, сокровенной, оккультической, таинственной, магической жизни, которая изучается аналогическимъ способомъ раскрытія и символическимъ пріемомъ изложенія.

Тутъ со всею яркостью и явностью обнаруживается особое свойство этихъ ученій, которое зависитъ отъ отсутствія правильнаго понятія духовности. Эти науки не укладываются никакъ въ объемномъ соотвѣсномъ порядкѣ, а неизбѣжно принимаютъ плоскій, поверхностный и ограниченный видъ плана. Невозможность подвести весь сонмъ ученій магическаго направленія къ объемному представленію совершенно ясно объясняется тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ такихъ ученій, которыя соотвѣтствовали бы богопознанію и вѣроисповѣданію, несмотря на присутствіе ученій теософскихъ, теократическихъ и теургическихъ, ибо всѣ они духовность не отдѣляютъ на чисто отъ матеріи, а, наоборотъ, обосновываютъ на обматеріазированной духовности (лже-духовности) или одухотворенномъ веществѣ, такъ какъ теургія, теософія, теократія суть проявленія лишь мистической, а не духовной сущности.

За то удивительно соразмѣрно и сообразно распредѣляются эти ученія по точкамъ вершинъ и пересѣченій Соломоновой звѣзды.

Все взаимно переплетается, дополняется, одно за другимъ слѣдуетъ въ удивительномъ порядкѣ, одно подъ другое подходитъ съ аналогическою необходимостью. Съ поразительною строгостью вся эта система эволюціонируется, развивается, развертывается, раскрывается.

Аналогическое построеніе ученій, знаній, распорядковъ — спиритизма, мистицизма и оккультизма и ихъ дальнѣйшая эволюція наглядно и кратко выразится въ слѣдующемъ видѣ; при этомъ всю совокупность наукъ мистическихъ и аналогическихъ называемъ общимъ народнымъ именемъ чернокнижія, расширяя обычное представленіе о немъ, какъ о грязной, истрепанной черной книгѣ, по которой гадаютъ гадалки.

Поэтому само чернокнижіе или Магія нами помѣщено въ срединѣ звѣздообразнаго распорядка. Шесть спутниковъ чернокнижія распредѣлены лучами во всѣ стороны.

Чертежъ X.

При раскрытіи основныхъ двухъ треугольниковъ, т. е. повертывая треугольники вправо и влѣво, мы получимъ два ряда по преимуществу теоретическихъ ученій:

I.	Теософизмъ.	Спиритизмъ.	Оккультизмъ.
II.	Теургизмъ.	Каббализмъ.	Мистицизмъ.

Чернокнижіе или Магія и ея 6-ть спутниковъ: медіумизмъ, анимизмъ, психургизмъ и его организація — люциферизмъ и масонство—являются сосредоточеніемъ не столько ученій, какъ скорѣе силъ приложенія и осуществленія ихъ.

III.	Анимизмъ.	Медіумизмъ.	Психургизмъ.
IV.	Люциферизмъ.	Теократія.	Масонство.

Сравненіе значенія того или другого построенія по каббалистической звѣздѣ или соотвѣснаго также не входитъ

въ задачу настоящаго труда. Одно только должно быть ясно: это то, что каббалистическое построеніе есть изображеніе плоское, ограниченное и поверхностное, годное для спиритизма и мистицизма, не пригодно для строгой науки о нормальной, здоровой и неповрежденной природѣ человѣка, ибо человѣкъ по сути своей объеменъ и полномѣренъ, а не плосокъ и поверхностенъ. Все преимущество христіанскаго воззрѣнія въ богатствѣ научной постановки. И насколько число 3 богаче числа 2-хъ, настолько трихотомизмъ христіанскаго воззрѣнія выше дуализма ученія спиритизма, оккультизма и теософіи. И съ этой стороны подтвердится наше коренное утвержденіе:

Спиритизмъ антихристіанское лжеученіе.

Для нагляднаго въ семъ удостовѣренія приведемъ главнѣйшія различія между домыслами спиритизма и вѣроисповѣданіемъ христіанскимъ:

По спиритизму.	**По ученію Церкви.**
1. Богъ есть интеллигенція.	Богъ есть Духъ.
2. Духъ есть квинтэссенція вещества.	Духъ есть отрицаніе вещества.
3. Духъ и душа одно и то же по существу, но въ разныхъ состояніяхъ до и послѣ рожденія или смерти человѣка.	Духъ и душа по существу различны, хотя совмѣстны, но не тождественны. Иная душа не одухотворенная (животная), иная же душа одухотворенная (человѣка).
4. Душа есть воплощенный духъ, т. е. матерія или вещество души, одинаковой тонкости, какъ и матерія духа.	Душа не вещество плоти, а есть соборъ разума, чувства и хотѣнія, а духъ есть соборъ или совѣтъ боговѣдѣнія, страха Бога или совѣсти и свободнотворческой воли.
5. Іисусъ не есть медіумъ какого-либо духа, а медіумъ самого спиритическаго бога интеллигенціи. Онъ	Господь Іисусъ Христосъ есть Ѵпостась Св. Троицы, отъ Бога Отца рожденная, Духа Святаго посылаемая и

не духовызыватель, а боговызыватель.

6. Духа Святаго по спиритизму нѣтъ, ни какъ Упостась Троицы, ни иначе.

7. Ангелы, аггелы, бѣсы, черти, демоны суть тоже матеріальныя души до и послѣ воплощенія, какъ и души людей земли и иныхъ планетъ и звѣздъ. Ихъ зовутъ также элементалами, элементерами, лярвами, муринами, кикиморами и т. д.

8. Троица спиритизма состоитъ изъ бога (т. е. интеллигенціи); есприта и флюида.

9. Составность человѣка до перевоплощенія и послѣ смерти: духъ, переспритъ и флюидъ; послѣ воплощенія: душа (еспритъ), переспритъ, флюидъ и тѣло (трупъ).

10. Спиритизмъ убѣжденно увѣренъ въ перевоплощеніе душъ и духовъ, и притомъ обязательно прогрессирующее къ совершенству. Эволюція детерминистическаго свойства.

11. Вызываніе духовъ, и духообщеніе на радѣніяхъ, есть обычное явленіе въ жизни спирита.

12. Культъ и радѣнія спиритическаго духообщенія съ грубымъ овеществленіемъ матеріальныхъ духовъ (есприговъ) признаются спиритиз-

съ Богомъ Духомъ Святымъ споклоняема и славима.

Духъ Святый есть Упостась Св. Троицы, отъ Бога Отца исходящая, а *не и отъ Сына.*

Ангелы, аггелы, бѣсы, черти и демоны суть отдѣльныя существа творенія, ничего общаго съ душами людей не имѣющія, и не суть матеріальныя твари той или другой тонкости; они не плоть, а духи: одни—добрые, блаженные; другіе —падшіе, сатанинскіе, бѣсовскіе.

Св. Троица есть Совѣтъ Упостасей: Сынъ, Духъ Святый и Отецъ.

Составность человѣка по христіанскому ученію: духъ, душа и тѣло (вещественен и плотяненъ только послѣдній членъ составности).

Христіанство перевоплощенія вовсе не признаетъ, и отрицаетъ даже простое предсуществованіе.

Духовызываніе есть колдовство и вѣдунство знахарей и кудесниковъ, воспрещенное церковью и Св Писаніемъ.

Культъ и радѣнія эти церковью преслѣдуются и считаются службою сатанинскою.

момъ допустимыми, а не грѣховными.

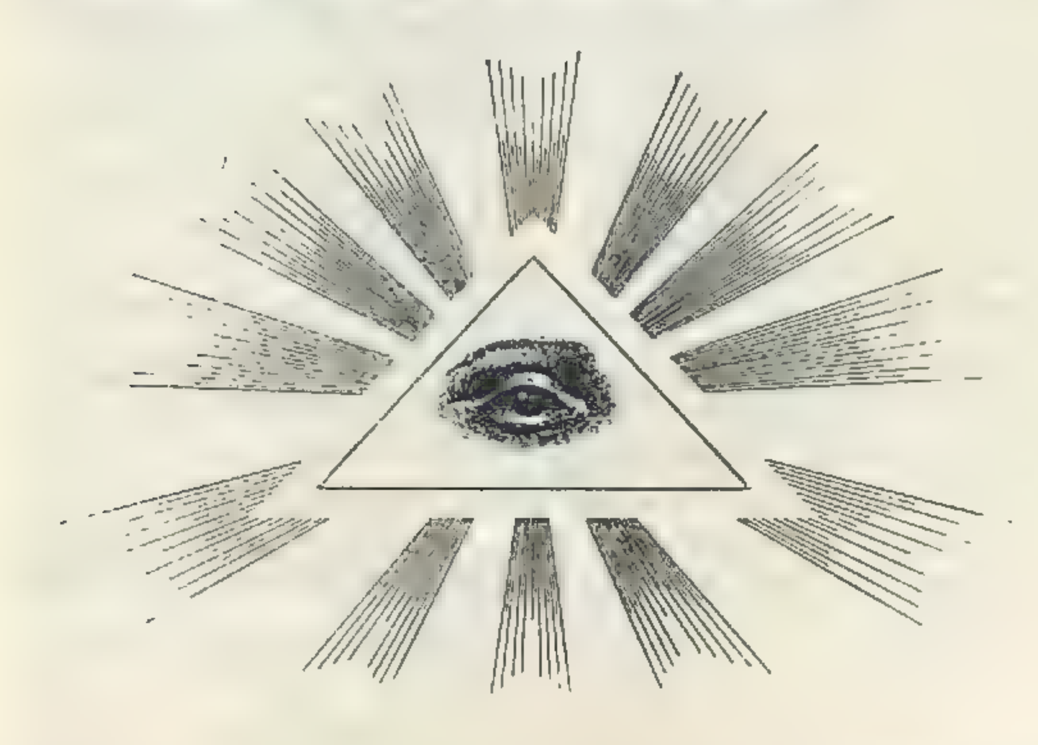
13. Зла, какъ особое нравственное начало, и сатаны, какъ отца лжи, по спиритизму нѣтъ. Зло (эволюціонное начало) есть лишь недоразвитое добро.

Зло и грѣхъ есть отступленіе отъ Законовъ Божескихъ и противоборство противъ добра. Зло имѣетъ источникомъ отца лжи, т. е. діавола, иначе падшаго ангела свѣта.

14. Семь спиритическихъ книгъ [1]): 1) Книга духовъ, 2) Книга медіумовъ, 3) Евангеліе по спиритизму, 4) Небо и адъ, 5) Книга бытія, 6) Что есть спиритизмъ? и 7) Спиритизмъ въ наипростѣйшемъ выраженіи, принадлежащія Аллану Кардеку, составляютъ изложеніе основъ ученія спиритизма.

Библія, т. е. Книги Ветхаго и Новаго Завѣтовъ суть основныя книги *христіанства.*

Изъ сего сравненія можно сдѣлать заключеніе неоспоримое: **Спиритизмъ — антихристіанское вѣроученіе.**



[1]) Объ этихъ книгахъ Еп. Θеофанъ выражается такъ: „Спиритическія книги, писанныя духами лестчими черезъ обольщенныхъ ими посредниковъ своихъ". (Письма къ одному лицу въ С.-Петербургъ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры) Санктпетербургъ 1881, стр. 109.

И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной для отдѣленія дня и ночи.

Быт. I. 14.

Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, первый и послѣдній.

Откр. Св. Іоанна 22. 13.

Смыслъ и значеніе аналогіи и ея чертежныя изображенія.

«У мистиковъ сравненіе идетъ за доводъ».

Хомяковъ.

Аналогія есть слово греческое, слово сложное изъ ανα, что значитъ по образцу, и λογος — слово, разсудокъ, разумъ, мысль; она означаетъ сходство, соотвѣтствіе, подобіе, сообразность двухъ нетождественныхъ понятій, явленій или вещей и то въ извѣстныхъ отношеніяхъ, въ извѣстныхъ частяхъ и доляхъ, но никоимъ образомъ не тождество, равенство, подобіе по существу (единосущность) и полная взаимнозамѣняемость двухъ одинаковыхъ предметовъ.

Таково значеніе въ логическомъ, математическомъ и даже образномъ представленіи, т. е. въ сходствѣ по внѣшнему виду. Но не въ этомъ смыслѣ понимается мистиками и оккультистами. Оккультные тайновѣдцы считаютъ аналогію особымъ логическимъ пріемомъ, особою мыслительною силою, которая по существу мощнѣе и глубже, чѣмъ простое познаніе, и служитъ для раскрытія тайнъ истины, тайнъ жизни и смерти. Безъ аналогіи, по ихъ мнѣнію, немыслимо никакое тайнопознаніе, никакой мистицизмъ; безъ аналогіи нѣтъ путей къ открытію сокрытаго, къ откровенію сокровеннаго. Безъ аналогіи *мракъ* (ослѣпленіе), отъ чрезмѣрнаго сіянія свѣта и лучезарности, не можетъ быть освѣщенъ, такъ что самъ свѣтъ безъ аналогіи какъ бы недоступенъ. Вотъ почему мыслители тайновѣдцы (вѣдуны, вѣщуны, вѣщіе мудрецы, знахари) все свое познаніе сокровеннаго и сокрытаго добываютъ путемъ аналогическаго мышленія, путемъ изученія символистики, всякой гармоніи, интеграціи и іерархіи. Аналогія, на которую опираются всѣ оккультныя, мистическія и спиритическія ученія, составляетъ *ключъ* всякаго тайновѣдства, весь внутренній смыслъ и суть теософскаго и мистическаго познанія различныхъ областей и плановъ. Нѣтъ положительно никакой возможности безъ аналогіи и аналогическихъ сравненій дойти до

главнаго вывода всѣхъ мистическихъ ученій и мистическихъ домоганій, а именно до уразумѣнія: что есть по сути своей мистическая интеграція духа и вещества, гармоніи природы и жизни, іерархіи познанія и подчиненія. Доводы эти, опираясь не на тождество, а лишь на сравненія и отраженія, для истиннаго и точнаго научнаго знанія никакой цѣны не имѣютъ.

Слово аналогія точно передается на русскомъ языкѣ словомъ «мыслеподобіе», но по смыслу мистики, магіи и т. п. означаетъ постепенная (эволюціонная) незамѣтная подмѣна, подлогъ, поворотъ (то, что повернуто), оборотень и умышленная тайная измѣна, мыслительная, числовая или образная перемѣна внѣшняго вида. Отраженіе и сравненіе, а не доказательства и твердые основы и доводы, достигаются путемъ аналогіи. Степеней сей незамѣтной подмѣны (перемѣны) существуетъ нѣсколько, и мы укажемъ въ настоящемъ чтеніи такихъ степеней постепеннаго оборотня (то, что обернулось) пять, но предварительно дадимъ краткія опредѣленія кореннымъ понятіямъ, что такое мистическая *интеграція*, магическая *гармонія* и теократическая *іерархія* тайновѣдства или оккультизма.

Мистическая *интеграція* есть аналогическій выводъ изъ сопряженія и подмѣны (оборотня или подлога) вещества духовнымъ и духовнаго вещественнымъ.

Мистическая *гармонія* или равновѣсіе и квіэтическое успокоеніе суть выводы, происшедшіе изъ аналогіи противоположнаго или противорѣчиваго въ жизни и природѣ.

Мистическая *іерархія* есть передача знанія и власти отъ обладателей ихъ къ неимущимъ; при этомъ передача познанія для большинства тайновѣднаго происходитъ отъ единицъ къ множеству, а передача естественной власти силы множества (толпы) восходитъ отъ большинства къ меньшинству и къ единицамъ.

Первоисточникъ сего мистическаго знанія тайновѣды приписываютъ **дарованіямъ Божіей милостью.**

Тутъ мы и мистическую *интеграцію* (совокупленіе несовокупляемаго), и мистическую *гармонію* (равновѣсіе неуравниваемаго), и мистическую *іерархію* (сосредоточіе силы и вѣдѣнія несвязуемаго и разбросаннаго и расчлененнаго), указываемъ съ двухъ точекъ зрѣнія, съ той и съ другой стороны противорѣчиваго: 1) и со стороны вещества, и со стороны духа; 2) и со стороны борьбы и движенія, и со сто-

роны покоя, 3) и со стороны массъ (толпы), и со стороны особей (лицъ въ ихъ одиночествѣ и обособленности).

Ученіе объ аналогіи, нынѣ еще мало разработанное, представляетъ изъ себя громадное поприще для изслѣдованія, и изъ всего количества аналогическихъ понятій остановимся для скромной задачи нашей хотя бы на одномъ примѣрѣ. Лживость аналогіи усмотримъ на выясненіи, что есть гармонія, какъ выводъ аналогіи противорѣчиваго и противоположнаго. Остальные вопросы іерархіи познанія и власти оставимъ совершенно въ сторонѣ, какъ вопросы, менѣе всего затронутые спиритизмомъ, составляющіе главный предметъ магизма. Вопросы же мистической интеграціи разсмотрѣны нами подробно въ достаточной степени.

Смыслъ аналогіи (оборотня мысли и подлога силы и измѣны образовъ) уясняется лучше всего въ раскрытіи понятія *гармоніи*. Ея опредѣленіе, выраженное кратко, слѣдующее: «Гармонія есть выводъ изъ аналогіи уравновѣшеннаго противоположнаго и противорѣчиваго». Это положеніе послѣдователей магіи, «добивающейся найти міровое вселенское равновѣсіе» все заимствовано изъ книгъ извѣстнаго среди оккультистовъ изслѣдователя тайнознанія Лэви: «La formule de l'équilibre, пишетъ онъ, est celle-ci: l'harmonie résulte de l'analogie des contraires". Le nombre est l'échelle des analogies dont la proportion est la mésure. Histoire de la Magie», p. 530 par Eliphas Lévi.

Интеграція есть будто бы равновѣсіе дѣйствительности при непосредственномъ проникаціи вещества духовнымъ.

Гармонія есть уравновѣшенность художественная и мыслительная.

Іерархія есть уравновѣшенность жизненно-общественная (политическая, міродержавная и вселенская).

Всѣ три намѣчаютъ одну цѣль—спокойствіе (квіэтическое равновѣсіе). До наступленія сего квіэтизма во всѣхъ областяхъ идетъ эволюціонное развитіе, движеніе къ покою, борьба за покой, считая счастье и блаженство лишь въ покоѣ.

Эволюція же и есть тотъ всепримиряющій путь, то всеизлѣчивающее средство квіэтистовъ, которые безъ пониманія аналогіи не разъяснимы, безъ мистической интеграціи не осуществимы, безъ оккультныхъ отраженій на духъ и тѣло не воспринимаемы. Итакъ, гармонія квіэтистовъ есть выводъ изъ аналогіи противоположнаго, и этотъ выводъ течетъ по законамъ эволюціоннаго расклубленія и развитія. Эволюцію

текучести нужно разсмотрѣть въ различныхъ фазисахъ (или фазахъ) своего поступательнаго движенія, а для цѣльности и полноты эволюціоннаго круга требуется въ концѣ концовъ вернуться къ первоначальному положенію, т. е. связать начало съ концомъ, что образно представляютъ видомъ змія, поглощающаго свой собственный хвостъ.

И такъ какъ раскрытіе понятія эволюціи самой аналогіи мы желаемъ провести наиболѣе наглядным путемъ, то воспользуемся рисунками, изданными Лэви и отберемъ изъ его книгъ «Исторіи Магіи» и «Догматъ и ритуалъ высокой Магіи» тѣ двусмысленныя изображенія, которыя выясняютъ и раскрываютъ свойства аналогіи. При этомъ отмѣтимъ пять остановокъ въ расклубленіи непрерывной эволюціи. Эти пять переломовъ хода дадутъ пять родовъ перемѣнъ, а именно:

I. Наиболѣе простая симметрическая разверстка и раздвоенный *разгибъ* или соразмѣрное *отраженіе*, будто отблескъ въ зеркалѣ.

II. *Сдвигъ* или надвиганіе одной части на другую.

III. *Поворотъ* или опрокидываніе кверху ногами.

IV. *Оборотъ* или перевертываніе лицомъ внизъ, спиною наверхъ.

V. Окончательное *раскрытіе* сокровеннаго образа, въ полнотѣ вида съ едва замѣтными слѣдами предшествующихъ раздвоеній и переходныхъ эволюціонныхъ сопоставленій. Цѣль домоганій аналогическаго хода откровенія достигнута. Цѣльная фигура (образъ) обрисовывается вполнѣ и окончательно.

Эти пять эволюціонныхъ превращеній расположимъ для наглядности по вершинамъ пятистороннeй звѣзды пентаграммы.

Чертежъ XI.

Для каждой остановки Лэви даетъ по рисунку. Значеніе ихъ непосредственно выступаетъ само по себѣ и не требуетъ многоглагольныхъ растолкованій. Лишь нѣкоторыя бѣглыя указанія разъяснятъ окончательно весь вопросъ, настолько рисунки сами собой понятны. Изображенія эти представлены по виду тѣ же самыя, что и у Лэви, но по существу значительно измѣнены и даже противоположны первоначальнымъ; въ нихъ пропущены почти всѣ каббалистическіе знаки, кои составляютъ главный смыслъ, т. е. душу рисунка, пропущена и вся латинщина, т. е. всѣ изреченія, придававшія каббалистическимъ фигурамъ мѣстную латинскую окраску. Въ изображеніяхъ сохраненъ съ фотографическою точностью самъ рисунокъ; по величинѣ они всѣ воспроизведены одного размѣра=13 мил. Два изъ нихъ изображены въ перевернутомъ видѣ, низомъ кверху, и аналогія представлена нами не какъ тождество, какъ то опредѣляется по магіи, а только какъ мистическая соотвѣтственность какъ нѣчто обернутое, измѣненное и подмѣненное.

Самъ законъ аналогіи, который долженъ привести насъ къ установкѣ трехъ весьма важныхъ въ оккультической наукѣ понятій: *равновѣсія (гармоніи)*, *интеграціи* и *іерархіи*, выясняется этими символическими рисунками вполнѣ опредѣленно.

Равновѣсіе во всѣхъ рисункахъ достигается полнымъ симметрическимъ расположеніемъ частей рисунка, внѣ зависимости отъ внутренняго содержанія всегда противоположнаго.

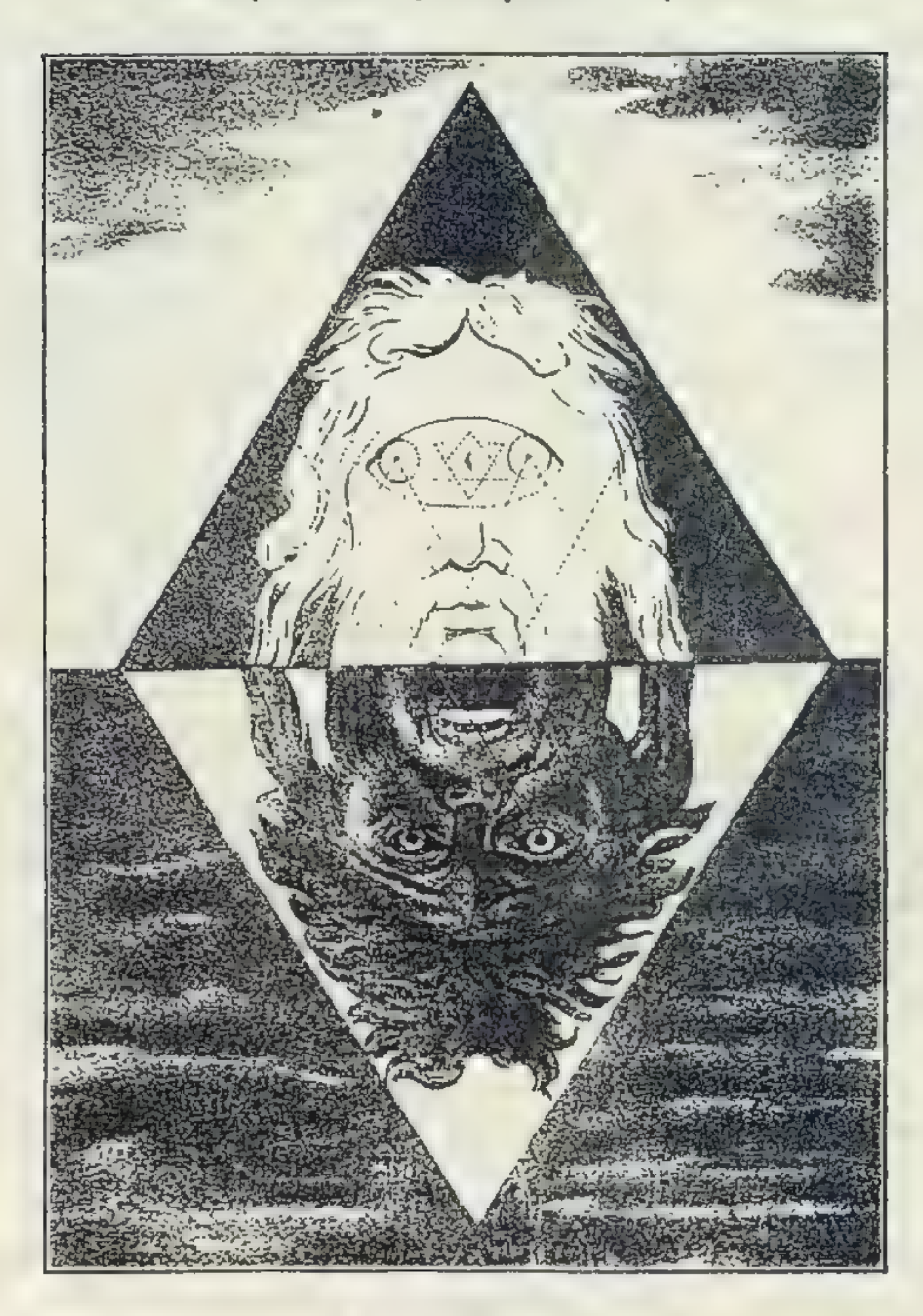
Гармонія представлена въ началѣ своего эволюціоннаго движенія уже на первомъ же рисункѣ и повторена четыре раза въ послѣдующихъ.

Интеграція ясно изображена на четвертомъ рисункѣ, а іерархическое первенство на пятомъ, какъ единый властелинъ на алтарномъ престолѣ, попирающій ногами весь міръ.

Каждую картину разсмотримъ отдѣльно, хотя кратко, но надѣемся достаточно ясно, дабы опредѣлить точно значеніе эволюціоннаго развитія аналогическаго расклубленія и посвященіе въ образъ іерархической главы оккультическаго совершенства. Въ основѣ всѣхъ рисунковъ лежатъ треугольники, то вершиною вверхъ, то вершиною внизъ, различной окраски и значенія. Эти треугольники то слагаются въ звѣзду Соломонову, то располагаются отдѣльно, въ извѣстной послѣдовательности и въ различныхъ способахъ соприкасанія.

РИСУНОКЪ ПЕРВЫЙ.

Симметрическая разверстка. Отраженіе.



Ростъ первый.

Симметрія или соразмѣрность есть соотвѣтствіе между собою двухъ понятій, явленій, предметовъ или образовъ по формѣ (внѣшнему виду), по величинѣ цѣлаго и частей, но не по окраскѣ, по значенію, по расположенію и по существу. Эта соотвѣтственность двухъ похожихъ предметовъ, всегда не полная и никогда не тождественная, предназначена быть постоянно во взаимной связи, т. е. вмѣстѣ навсегда,

ибо, при отдѣльности и разрывѣ ихъ, являются два самостоятельные предмета, другъ отъ друга независимые, и тотчасъ-же нарушится всякая симметрія.

На первомъ рисункѣ нашемъ дана самая первоначальная простая геометрическая форма (образъ)—*треугольникъ*, который служитъ ободомъ (рамкою) для бѣлаго лица безъ глазъ, но съ различными каббалистическими знаками на лбу и переносицѣ. Для удобства описанія припишемъ это лицо бѣлбогу, смотрящему своимъ внутреннимъ взоромъ во внутрь себя Сѣдая старческая голова бѣлбога на темномъ треугольникѣ, который вырисовывается на свѣтлой дали яснаго неба.

Основаніе треугольника составляетъ линію горизонта или черту уровня, и эта черта въ предстоящей эволюціи перегиба бѣлбога неподвижна.

Эволюція первая (ростъ первый) есть разверстка сверху внизъ, причемъ осью вращенія служитъ черта уровня, совпадающая съ основаніемъ треугольника. Выводъ этого низведенія и перегиба бѣлбога сверху внизъ слѣдующій: бѣлбогъ становится чернобогомъ; глаза широко раскрываются, лицо становится суровѣе, черный треугольникъ бѣлѣетъ, а небо темнѣетъ.

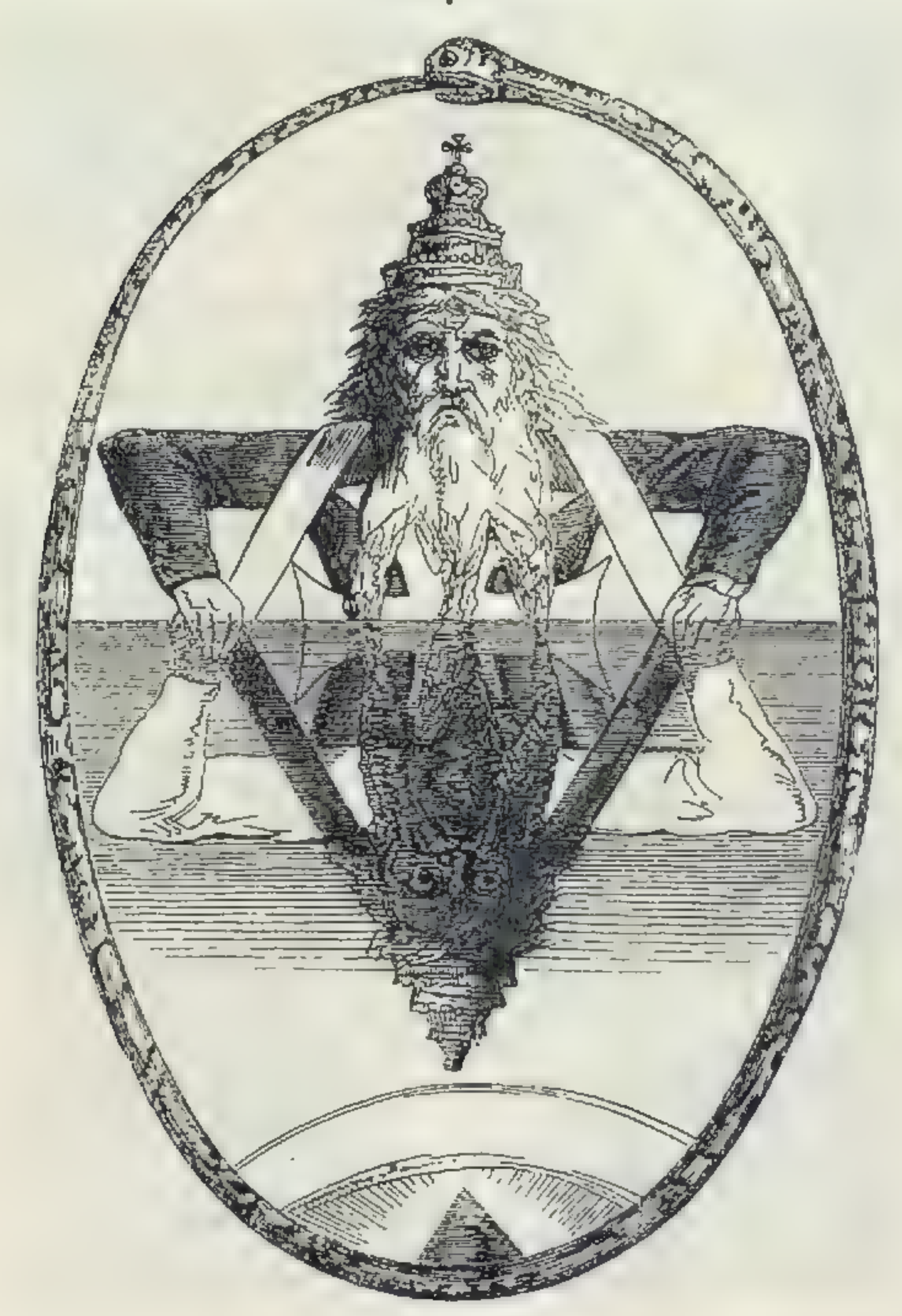
Тутъ полная *гармонія*. Аналогія всего рисунка заключается въ положеніи, въ цвѣтѣ фигуры (образа), иначе говоря, происходитъ измѣна внутреннему смыслу рисунка и замѣна стремленія въ высь къ небу стремленіемъ внизъ въ исподню. Вотъ первая степень аналогическаго превращенія или эволюціоннаго разверстанія или разгиба.

Смыслъ верхняго лица бѣлбога—добро и нижняго лица чернобога—зло противорѣчивый и это противоположеніе путемъ аналогіи стремится отождествиться. Одно замѣнить другимъ для полученія равновѣсія между зломъ и добромъ. Такое отождествленіе, какъ мы указали, составляетъ основу воззрѣнія спиритизма на этику. Зло должно перевоплотиться путемъ усовершенствованія въ добро, и вотъ это усовершенствованіе, т. е. постепенное обѣленіе черноты чернобога, и есть цѣль всѣхъ аналогическихъ превращеній, пока замѣнившій бѣлбога не сядетъ на престолъ всеземельной области. Второе превращеніе есть сдвигъ нижняго треугольника на верхній.

Полулицо перваго рисунка выростаетъ въ изображеніе поясное—это второй ростъ. Крестъ тіары бѣлбога помѣщенъ непосредственно ниже головы змія поглощающаго вѣчно начало, что обозначаетъ самоуничтоженіе или перерожденіе, перевоплощеніе.

РИСУНОКЪ ВТОРОЙ.

Сдвигъ бѣлбога сверху внизъ и надвигъ чернобога снизу вверхъ.



Ростъ второй.

На семъ рисункѣ изображена не одна голова бѣлбога съ трехрядною тіарою съ крестомъ на вершинѣ, а нарисована верхняя часть тѣла по поясъ и съ крестомъ на груди, съ орарemъ на плечахъ. Основаніями своими треугольники бѣлбога уже не совпадаютъ и не проходятъ чрезъ черту уровня, а верхній треугольникъ какъ бы погрузился подъ водную прозрачную поверхность. Основаніе треугольника чернобога,

наоборотъ будто выплыло изъ подъ уровня и превратилось въ темныя плечи и руки бѣлбога. Чернобогъ въ тіарѣ уже безъ креста, но подъ тіарой виднѣется непосредственно радуга, которая обхватываетъ треугольникъ значительно уменьшенный размѣрами. Этотъ черный треугольничекъ низводится въ преисподнюю, взамѣнъ чернаго большого треугольника перваго рисунка. Самъ крестъ на груди двухъ противоположныхъ полубоговъ разбитъ уровнемъ на двѣ части, и нижняя доля почернѣла уже достаточно сильно. Обѣ поясныя фигуры (образа) окаймлены со всѣхъ сторонъ зміемъ, который пожираетъ свой собственный хвостъ. Тутъ получаются всѣ части Соломоновой печати: два надвинутыхъ треугольника образующихъ звѣзду, кругъ и внутри круга крестъ. Эволюція въ полномъ развитіи втораго роста (голова и поясная часть тѣла). Къ отраженію какъ бы въ зеркалѣ перваго рисунка прибавилось еще взаимное перекрываніе отъ взаимнаго надвига другъ на друга въ одной и той же плоскости.

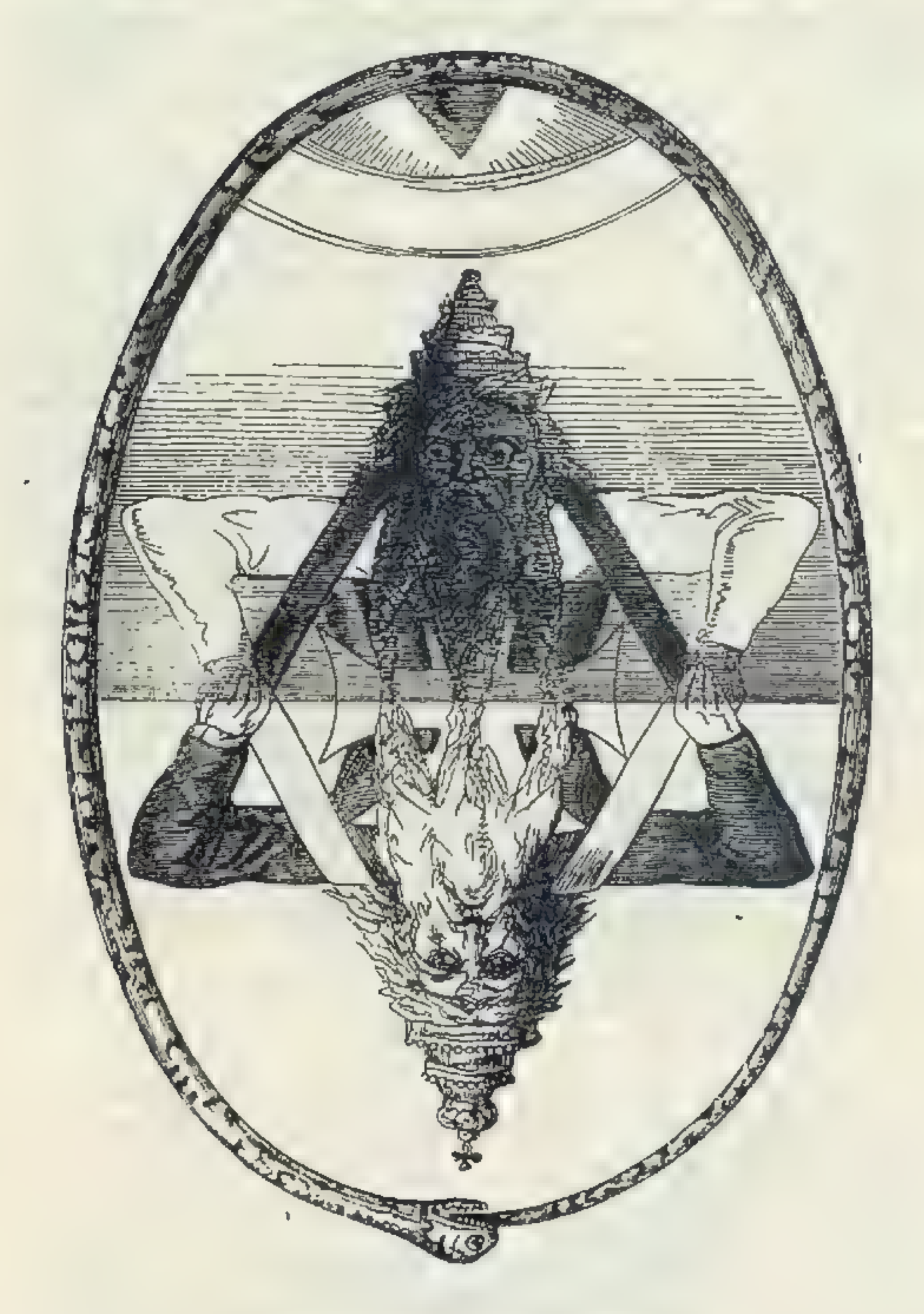
РИСУНОКЪ ТРЕТІЙ.

Поворотъ низа къ верху.

Третій поворотъ роста не прибавляетъ. Рисунокъ остался тотъ же, но представленъ въ повернутомъ видѣ, такъ что было внизу стало на верху, и бѣлбогъ опрокинутъ внизъ головою. Крестъ тіары бѣлбога низвергнутъ, наоборотъ черный треугольничекъ исподни и сама исподня возвышены до небесъ. Треугольничекъ получилъ обратное направленіе. Тутъ представляется третья ступень эволюціоннаго развитія по пути совершенства и осиленія темнаго отраженія надъ низпровергнутою дѣйствительностью образа свѣта. Главенствуетъ не бѣлбогъ, а грозный чернобогъ. Ростъ, оставшись безъ дальнѣйшаго развитія къ полутуловищу не прибавилъ нижней части тѣла и все ниже пояса остается пока еще сокрытою. Третья ступень роста ожидается впереди. Голова змія поглощающая свой собственный хвостъ уже внизу.

При тождествѣ рисунка значеніе его измѣнилось окончательно. Здѣсь перемѣна не замѣтная съ виду по очертаніямъ и тѣнямъ, но значительная и существенная, ибо превращеніе произошло полное отъ положительнаго въ отрицательное.

Поворотъ вокругъ середины креста на 180°.



Ростъ второй (повторный).

Эта степень эволюціи далеко еще не полная: фигуры (образы) не представляютъ цѣльныхъ субъектовъ: ногъ нѣтъ, нѣтъ и нижней части туловища. Окончательный ростъ произойдетъ на четвертой ступени развитія прогресса или эволюціоннаго хода къ совершенству, т. е. изображенію мистическаго властелина и хозяину оккультныхъ вожделѣній.

РИСУНОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Оборотъ лицомъ отъ зрителя и поворачиваніе спиною къ зрителю.

Ростъ третій.

Тутъ поясная фигура бѣлбога и чернобога выростаетъ въ полные образа двухъ человѣкъ съ точнымъ воспроизведеніемъ головы бѣлбога перваго рисунка; это ростъ окончательный. Образъ чернобога какъ бы перевернулся и покрылъ своимъ тѣломъ образъ бѣлбога, который очутился теперь съ головою,

повѣшенной внизъ. Эволюція достигаетъ полноты своего расклубленческаго развитія. Черный треугольникъ чернобога уже во всемъ ростѣ установился на мѣсто треугольника бѣлбога, а оба треугольника вмѣстѣ какъ бы невидимо касаются своими невидимыми основаніями, кои совпадаютъ съ неподвижною чертою уровня. Здѣсь какъ и во всѣхъ прочихъ рисункахъ, замѣчается дуализмъ строго послѣдовательный. Аналогія дѣйствительно выражаетъ тутъ выводъ искусственно отождественнаго противоположенія не только по взаимной соразмѣрности (симметріи), но добивается тождества или равенства противорѣчиваго даже по смыслу. Дальнѣйшее углубленіе значенія сего рисунка предоставимъ сообразительности самого читателя, ибо во всемъ нашемъ трудѣ мы всегда воздерживались, поскольку было возможно, отъ всякаго неприличія.

Остается одно: найти настоящую образину повернутаго спиною къ зрителю чернобога, осилившаго, повидимому, окончательно бѣлбога.

Чертежъ пятый даетъ эту образину песьяго, ослообразнаго козла, называемаго Букой Шабаша (Bouc du Sabbat. Figure pantheistique et magique de l'absolu).

РИСУНОКЪ ПЯТЫЙ.

Раскрытіе или эзотеризмъ сокровенной образины Буки Шабаша или чернобога и полное исчезновеніе бѣлбога.

Мы, наконецъ, увидимъ образину, къ которой привела система аналогическихъ превращеній. Это олицетвореніе всякой передержки и подмѣны, т. е. противорѣчіе сопоставленное рядомъ: звѣрь и человѣкъ, оселъ, козелъ и собака въ одно и то же время, женщина и мужчина, руки человѣка, ноги козлиныя, два крыла внизъ, точно крылья орла изъ государственнаго герба, два рога кверху съ факеломъ промежъ рогами, печать пятивершинная на лбу; шарикъ на шестѣ указываетъ середину нутра чрева, покрытаго чешуею и перьями; вокругъ шеста двѣ змѣи, одна бѣлая, другая черная. Два рога свѣтлаго мѣсяца въ сторону низа, два рога темнаго мѣсяца смотрятъ въ сторону выси. Всюду дуализмъ (двойственность) самый послѣдовательный. Весь образъ сталъ настолько понятенъ и выразителенъ, что безъ малѣйшаго сомнѣнія узнаешь кто «онъ», и, мы не называя его, вмѣсто имени поставимъ «черту» —, какъ дѣлали

въ старину благочестивые иноки, не желая изображать буквами вражьяго названія, дабы не произносить и не писать чернаго имени черной силы.

Довершеніе побѣды зла надъ добромъ.

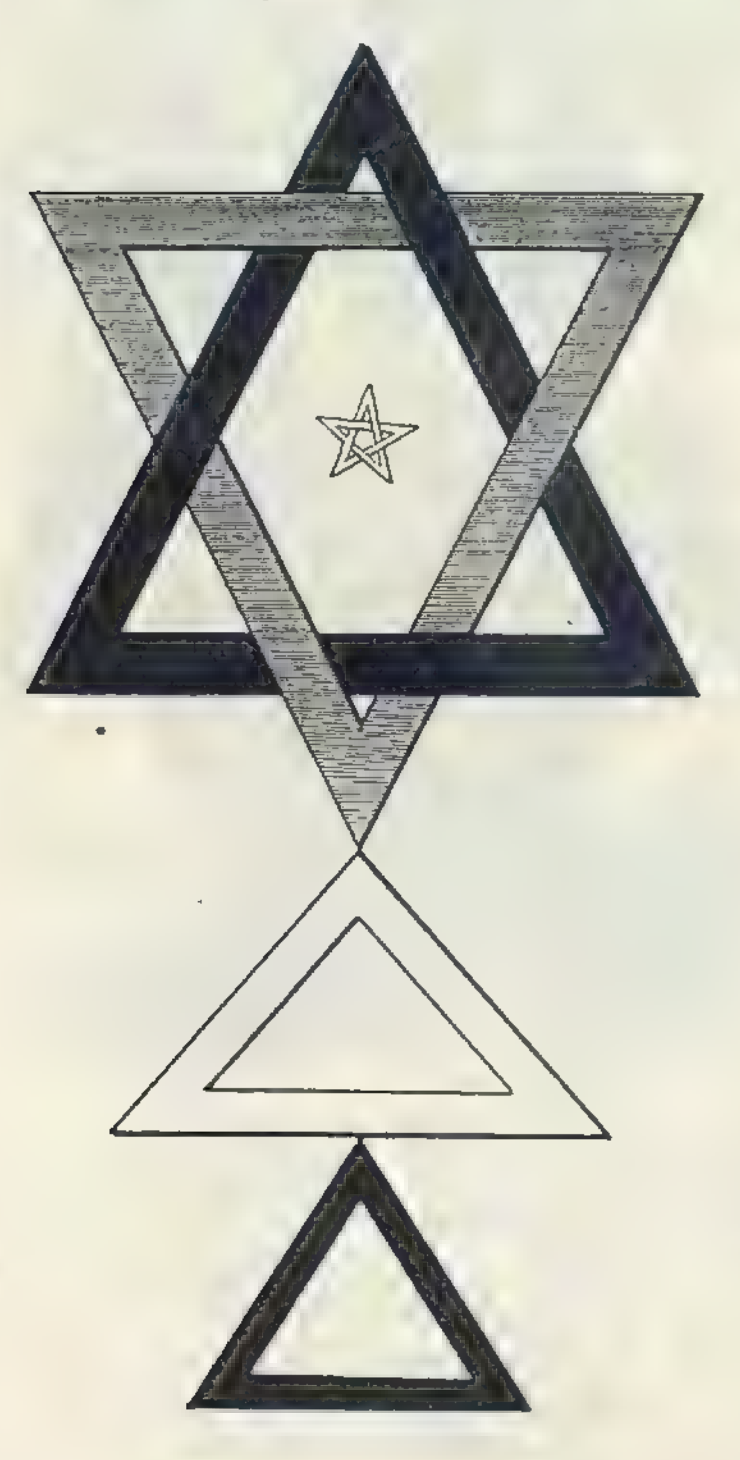
Рисунокъ этотъ есть гармоническій выводъ изъ постепеннаго іерархическаго расклубленія и превращенія по способу аналогіи, бѣлбога въ чернобога, онъ привелъ насъ къ самой образинѣ Буки, сидящаго на Алатырѣ камнѣ кубическаго вида, какъ бы на престолѣ. Оселъ—песій бука упираетъ свои козлиныя двойныя копыта (основа бидуализма пантеистическаго образа чернобожьяго абсолюта) на міровой глобусъ, на міровую сферу. Тутъ полный эзотеризмъ (посвященіе) въ

данномъ нашемъ частномъ примѣрѣ превращенія бѣлбога въ чернобога аналогическимъ пятиступенчатымъ путемъ для достиженія побѣды гармоніи въ окончательномъ выводѣ.

Но разсмотримъ образину Буки съ точки зрѣнія сѵмволизма, выраженной гармоническимъ сочетаніемъ мистическихъ треугольниковъ.

ЧЕРТЕЖЪ XI.

Раскрытіе мистическаго значенія образины и распредѣленіе въ ней звѣзды Соломоновой, пентаграммы и двухъ треугольниковъ.



Въ внушительной фигурѣ Буки не трудно разсмотрѣть слѣдующіе четыре знакомые геометрическіе прикровенные оккультные знака. Расположеніе и значеніе ихъ изображено на предлагаемомъ чертежѣ.

1) Треугольникъ, образующійся верхушками роговъ и концовъ бороды, спущенной книзу клиномъ; треугольникъ этотъ основаніемъ наверху, вершиною опрокинутъ внизъ; 2) черный же сокровенный треугольникъ, опредѣляющійся вершиною кверху, концомъ пламени, и двумя вершинами основанія на нижнихъ концахъ крыльевъ. Сочетаніе этихъ треугольниковъ даетъ звѣзду Соломона чернаго вида; 3) сокрытый треугольникъ, бѣлый, вершиною вверхъ, упирающеюся въ средину чрева ослино-образной Буки, тамъ гдѣ упирается черный треугольникъ, опрокинутый внизъ, а именно гдѣ конецъ клинообразной бороды козлиной образины; основаніе бѣлаго треугольника—колѣни козлиной образины. Весь бѣлый треугольникъ подавленъ окончательно черною шестиконечною звѣздою Соломона, представляющею изъ себя число 666 (шесть сторонъ, шесть вершинъ и шесть угловъ); 4) второй черный треугольникъ съ вершиною вверхъ составляетъ козлиныя ноги Буки. Тутъ полное разстройство трехъ треугольниковъ съ вершиной къ верху. Это значитъ, что треугольникъ бѣлбога окончательно попранъ каббалистической звѣздою козлоногаго песьяго властелина. Дальнѣйшее раскрытіе этого символа чернобога, осилившаго бѣлбога, намъ кажется излишнимъ, и для выясненія вывода, что есть аналогія противоположнаго достаточно и того, что тутъ раскрыто. Обратимъ вниманіе лишь на пятивершинную звѣзду на лбу собаки. Эта звѣзда символъ оккультной мудрености есть вмѣстѣ съ тѣмъ и путеводная звѣзда всего нашего построенія пяти чертежныхъ изображеній аналогіи въ послѣдовательномъ развитіи и расклубленіи, достигшемъ подъ конецъ раскрытія сокровенной образины пантеистическаго чернобожества. Расположимъ и наши рисунки по сему пути; тогда мы получимъ въ дѣйствительности ту пятивершинную звѣзду, которая припечатана на лбу «мудренаго пантеиста», т. е. на лбу Буки Шабаша.

Общій рисунокъ пяти аналогій даетъ полное представленіе и изображеніе мистической гармонированной эволюціи для достиженія каббалистической іерархіи, происшедшей отъ интеграціи духовнаго съ плотскимъ образа, т. е. отъ мистической интеграціи бѣлбога съ чернобогомъ—духа и матеріи.

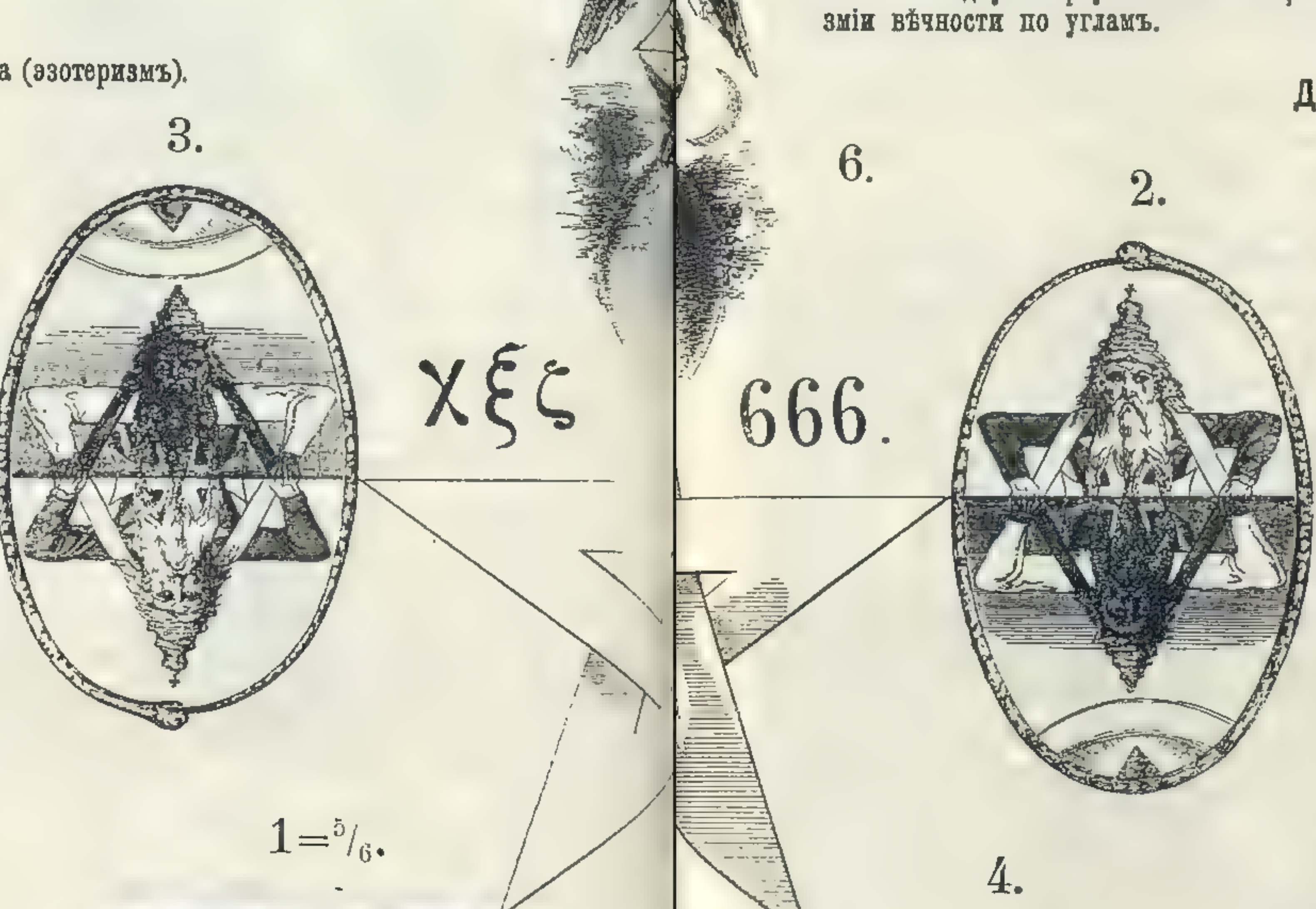
ПЕНТАГРАММА ПРОГРЕССА ИЛИ ПУТЬ АНАЛОГІИ.

Изображеніе эволюціоннаго прогресса мистическаго совершенствованія и перевоплощенія свѣтлаго начала въ начало люциферное аналогическимъ путемъ.

Ходъ эволюціи и прогресса.

1) Отраженіе.
2) Сдвигъ.
3) Поворотъ.
4) Перевертываніе.
5) Раскрытіе люциферизма (эзотеризмъ).
6) Уничтоженіе свѣта (послѣдняя доля старолунія).

$$\begin{aligned} \chi &= 600 \\ \xi &= 60 \\ \zeta &= 6 \\ \hline & 666 \end{aligned}$$



Названія фигуръ по магіи (Лэви).

1) Магическая голова Сохара.
2) Квод суперіус макропросопус.
3) Квод инферіус микропросопус.
4) Великій каббалистическій символъ Сохара.
5) Козелъ (Буки) Бафометъ и Мендэсъ, иначе Пантэй.

Объясненіе геометрическихъ фигуръ.

1) Два треугольника на лбу бѣлбога, печать Соломона и два полнолунія вмѣсто глазъ; лучи изъ глазъ котораго составляютъ стороны треугольника вершиною внизъ.

2—3) Печать Соломона—внутри нея крестъ, вокругъ змій мистическая вѣчность эллипсисъ, или иначе повернутый кругъ въ ракурсѣ. Тутъ всѣ части полной масонской печати.

4) Геометрическое соединеніе 2 печатей Соломона рисунковъ 2 и 3 съ двумя треугольниками перваго рисунка. Слѣды эллипса зміи вѣчности по угламъ.

Довершеніе интеграціи.

5/6) Образина пантея, т. е. многобожества или всебожества спинозизма, онъ же козелъ (Бука) шабаша магизма и каббализма, онъ же нàбольшій, прихода котораго ждутъ въ радѣніяхъ спиритизма.

Раскрытіе главы *іерархіи*. Весь образъ—есть печать Соломонова съ пентаграммою въ срединѣ. Нижняя часть есть три треугольника вершиною къ верху подвластныя верхней пентаграммѣ; два треугольника обозначены на чертежѣ, а третій внутри шара, составляя верхнюю отрасль общей пентаграммы всего изображенія. Двѣ луночки послѣдніе признаки и остатки эллипсиса змія мистической вѣчности.

Рисунокъ 5/6 связывается съ первымъ (1—5/6) луночками наростанія и ущерба съ новолуніемъ и полнолуніемъ глазъ бѣлбога, между которыми помѣщена печать Соломонова. Эволюція прогресса возвращаетъ къ починному началу: конецъ сопрягается съ началомъ. Змій каббализма, поглощающій свой собственный хвостъ, окружаетъ глаза и мистическіе знаки переносицы бѣлбога.

Тутъ мистическая и магическая вѣчность.

Для понимающаго это ясно.

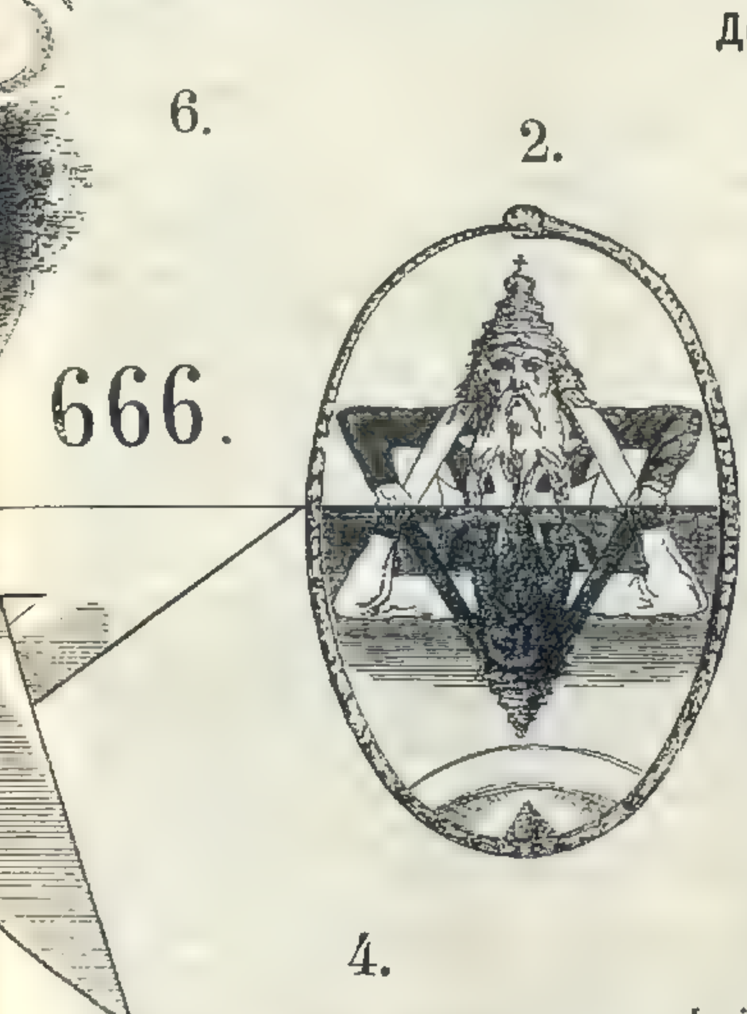
ИЛИ ПУТЬ АНАЛОГІИ.

мистическаго совершенствованія и перево-люциферное аналогическимъ путемъ.

или иначе повернутый кругъ въ ракурсѣ. Тутъ всѣ части полной масонской печати.

4) Геометрическое соединеніе 2 печатей Соломона рисунковъ 2 и 3 съ двумя треугольниками перваго рисунка. Слѣды эллипса зміи вѣчности по угламъ.

Довершеніе интеграціи.



5/6) Образина пантея, т. е. многобожества или всебожества спинозизма, онъ же козелъ (Бука) шабаша магизма и каббализма, онъ же наибольшій, прихода котораго ждутъ въ раденіяхъ спиритизма.

Раскрытіе главы *іерархіи.* Весь образъ— есть печать Соломонова съ пентаграммою въ срединѣ. Нижняя часть есть три треугольника вершиною къ верху подвластныя верхней пентаграммѣ; два треугольника обозначены на чертежѣ, а третій внутри шара, составляя верхнюю отрасль общей пентаграммы всего изображенія. Двѣ луночки последніе признаки и остатки эллипсиса змія мистической вѣчности.

Рисунокъ 5/6 связывается съ первымъ (1—5/6) луночками наростанія и ущерба съ новолуніемъ и полнолуніемъ глазъ бѣлбога, между которыми помѣщена печать Соломонова. Эволюція прогресса возвращаетъ къ починному началу: конецъ сопрягается съ началомъ. Змій каббализма, поглощающій свой собственный хвостъ, окружаетъ глаза и мистическіе знаки переносицы бѣлбога.

Тутъ мистическая и магическая вѣчность.

Для понимающаго это ясно.

Итакъ, этотъ сводный рисунокъ многорѣчивъ самъ по себѣ.

Бѣлый треугольникъ (колѣни и средина чрева) и черный треугольникъ (рога и клинъ бороды) (5—6) въ обратномъ положеніи, но вполнѣ аналогичны двумъ первоначальнымъ треугольникамъ перваго чертежа разверстки и разгиба аналогической симметріи (соразмѣрности), причемъ перевернутый черный треугольникъ прикасается къ перевернутому (подложному) бѣлому треугольнику не основаніями, а вершинами, и это соприкосаніе въ срединѣ нутра чрева пантеистическаго Буки. Эволюція подмѣны, подлога и передержки аналогіи достигаетъ своего побѣдоноснаго конца. Все есть изображеніе пути незамѣтно подкравшейся побѣды лжи надъ истиной.

Аналогическое мышленіе, приведя къ побѣдѣ лжи надъ истиной, достигаетъ предѣла своего подлога эволюціей равновѣсія и доводитъ до полнаго теплохладнаго квіэтизма, гипнотическаго самоусыпленія, ибо уничтожаетъ различіе *правды* отъ *неправды, добра* отъ *зла, истины* отъ *лжи.*

Не такова *мирность* христіанской борьбы съ грѣхомъ. Квіэтизмъ лжи есть полное отрицаніе мира Христова, который приводитъ къ христіанской любви народовъ, а не къ самоусыпленію или гипнотическому отупленію. Мистическій перелетъ отъ любви къ теургической іерархіи, выясненный философскими трудами Вл. Соловьева, стремящійся къ квіэтизму народовъ вселенной, есть весьма наглядный образчикъ примѣненія способа аналогическаго мышленія. Вл. Соловьевъ, извѣстный мистикъ-аналогъ, достигаетъ весьма легко своей цѣли: онъ мистически читаетъ слово *любовь* латинское— „амор“ (Amor) по жидовски, справа налѣво, и получаетъ мистическій аналогическій перелетъ прямо въ Римъ къ подножію римскаго престола, иначе къ латинскому «Рома» («Roma»). Точно также аналогическимъ пріемомъ Вл. Соловьева можно привести всякаго отъ «мира всего міра» опять въ тотъже Римъ, прочитавъ, прибѣгнувъ къ передержкѣ, слово «*миръ*» по жидовски справа налѣво, что дастъ опять тотъ же «*Римъ*».

Очевидно, что эта аналогія не есть пріемъ научный и не обладаетъ силою довода истины.

И мы пожелаемъ нашимъ читателямъ воздержаться навсегда отъ всякаго гаданія аналогизмами.

Христіанскій миръ, побѣждающій весь міръ, не смѣшиваетъ и не подвертываетъ передержкою квіэтизмомъ мистическимъ вмѣсто мира благодати. Передержка опасна.

Да не будетъ такъ, что выразимъ слѣдующимъ буквосочетаніемъ:

M

A E

N O(U) N

R

Читая слѣва направо и снизу вверхъ и наоборотъ. Это буквосочетаніе даетъ четыре слова: «Non», «amen», «amor», «Roma». Здѣсь всѣ знаки для составленія треугольника индійской мистики:

A(O)

U(У) M

Дальнѣйшее раскрытіе аналогическихъ символовъ мы прекращаемъ, ибо нѣтъ имъ конца, а гдѣ-либо надлежитъ остановиться: A U M не есть, конечно, единственная буквенная символизація треугольника вершиною вверхъ, но и она очень любопытна по созвучію со славянскимъ словомъ «оум», что значитъ *духъ*.

Аналогія приводитъ въ дебри всякихъ догадокъ и загадокъ. Гаданіе не есть наука. Аналогія не есть источникъ вѣрнаго знанія, а путь къ подмѣнѣ, подлогу и передержкѣ, т. е. къ подвигу и побѣдѣ лжи надъ истиной, мрака надъ свѣтомъ. *Свѣтъ христіанства долженъ осилить мракъ мистицизма.*

AMOR научно не тождественно съ ROMA.

Изъ указаннаго хода развитія аналогизма мистическаго и магическаго свойства, можно сдѣлать одно несомнѣнно вѣрное заключеніе; подобная аналогія никакого научнаго значенія не имѣетъ; она или только недостойная, при разсмотрѣніи предметовъ высшаго порядка, игра и гаданіе словами и образами (Roma—Amor) каламбурнаго или ребуснаго характера, или, наконецъ, даже, въ худшемъ случаѣ, она есть умышленно лживый пріемъ умственнаго шантажа и идейнаго подлога.

Аналогія не есть научная соразмѣрность (симметрія), ни философское соотвѣтствіе.

Мистическую образную аналогію ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать ни съ научною теоріею *симметріи*, т. е. съ научнымъ ученіемъ о соразмѣрности, о геометрическомъ подобіи фигуръ очертаній, (напр., о подобіи треугольниковъ), ни съ дѣйствительнымъ *соотвѣтствіемъ*) или зависимостью причинъ и явленій (реальною функціею чисто математической точности. Ни проекція (отраженіе) дѣйствительнаго на плоскость или на сфероидальную (шаровую), косую или иную поверхность, ни перспективное изображеніе реальныхъ предметовъ на картинной плоскости также не даютъ ни малѣйшаго сходства дѣйствительнаго соотвѣтствія съ мистическою аналогіею, ибо никакая проекція, хотя-бы лишь по теоріи тѣней, никакое иное отраженіе, не заключаютъ въ себѣ ни малѣйшей тѣни подмѣны, передержки, подтасовки. Истина въ настоящихъ научныхъ представленіяхъ изображается точными, несомнѣнно правильными пріемами, и она остается неизмѣнно сама себѣ равна. Въ аналогіи истина замѣняется и измѣняется, т. е. измѣняетъ себѣ, и такая измѣна проводится незамѣтно, крадучись, втихомолку. Только сравненіе крайнихъ положеній обнаруживаетъ явный обманъ. Истина въ конечномъ довершеніи (совершенствованіи) черезъ рядъ переобразованій, перевоплощеній, превращеній замѣняется ложью, такъ что получается равновѣсіе (равенство) или гармонія—соразмѣрное сочетаніе (интеграція) истины и лжи, добра и зла, правды и кривды. Въ концѣ на вершинѣ іерархическаго возвышенія перевоплощенческаго совершенствованія (прогресса), достигается вожделѣннаго квіэтизма гипнотическаго направленія, достигается рабства вожделѣннаго безразличія.

Для познаго уразумѣнія что есть таинственная «аналогія»—требуется посвященіе или «шулерство» въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. передача отъ учителя тайновѣдца, посвященнаго въ оккультное знаніе (чернокнижіе) къ ученику (шулеру [1]) = новичку, т. е. мало посвященному прозелиту. Раскрытіе тайны оккультизма (тайновѣдства) не состоитъ въ томъ, чтобы научить проектировать истины одной области (сферы) на плоскость (планъ) нашего уразумѣнія, т. е. на-

[1]) Шулеръ по нѣмецки есть ученикъ.

учить находить соотвѣтствіе между положеніями одной области (сферы) и положеніями другой, посредствомъ проектированія ихъ на касательную плоскость (планъ отограниченія), а состоитъ въ навыкѣ находить способъ обращать и выворачивать наизнанку смыслъ и значеніе всякой мысли на противоположное. Эти способы и пріемы требуютъ и таинственности, и скользкой символизаціи, а главнымъ образомъ, сосредоточиваются въ умѣніи находить аналогическую гармонію между данной мыслью и ея отрицаніемъ. Мистическая аналогія въ посвященіи магистромъ своего шулера раскрывается постепенно и осторожно, причемъ мыслительный обманъ, или обмѣнъ положенія противоположеніемъ, носитъ въ аналогіяхъ характеръ прогресса совершенствованія рядомъ перевоплощеній „души идей" въ новыя формы, до полной замѣны души своимъ противоположеніемъ, своимъ отрицаніемъ.

Мы достаточно ярко выяснили эти превращенія мысли на примѣрѣ преобразованія бѣлбога въ образину чернобога (въ буку шабаша). Каждый шагъ роста или хода эволюціоннаго прогресса есть незамѣтное измѣненіе чего-либо существеннаго при полномъ будто-бы сохраненіи аналогическаго равновѣсія (гармоніи). Расклубленіе клубка сокровенныхъ положеній производится постепенно и плавно. Эволюціонное совершенствованіе перевоплощеніемъ неизбѣжно, опредѣленно, необходимо (нецессаріанистически) доводитъ до вожделѣннаго конца своего торжества, до владычества іерархически объединенной сверхъ-силы. Ростъ измѣны приводитъ къ родоначальнику и основоположнику передержки, т. е. къ отцу лжи. Соотвѣтствіе-же прямо противорѣчиваго свойства этому аналогическому прогрессу и перевоплощенскому совершенствованію.

Основная сфера (область) почииныхъ творческихъ началъ находитъ въ соотвѣтствіи согласованіе всѣхъ частей начальнаго творчества со всѣми частями другой области (другой сферы), и обѣ области, прочно и неразрывно связанныя въ соотвѣтственныхъ частяхъ между собою, одна другую не замѣняютъ, а обрѣтаются въ обоюдномъ соглашеніи сосуществованія. Если составныя части второй области находятъ соотношеніе съ частями третьей, и это соотношеніе по свойствамъ третьей сферы существенно, то обнаружится и третья область соотвѣтствія, и тогда будемъ имѣть примѣръ сосуществованія трехъ областей, составляющихъ единую цѣлокупность, которая даетъ единотроичную сущность. Чтобы представить соотвѣтствіе наглядно, вообразимъ три области:

1) звѣздный сводъ небесный, 2) область солнечной планетарной системы (солнечнаго свѣта или міра) и 3) землю. Шесть точекъ странъ свѣта на землѣ: Сѣверъ и Югъ, Востокъ и Западъ, Зенитъ (Высь) и Надиръ (Исподъ)—опредѣляютъ земельный обхватъ съ его воздушной околицей или атмосферою (воздушнымъ шаровымъ объемомъ). Если въ области солнечной планетарной системы наука опредѣлитъ также шесть точекъ для научнаго обхвата всего объема солнечнаго свѣта, и если между Сѣверомъ, Югомъ, Востокомъ, Западомъ, Высью и Исподомъ земли и шестью главными точками (кардинальными пунктами) солнечнаго свѣта установится соотвѣтствіе, то шаръ земли съ ея воздушной околицею и шаръ солнечной системы съ ея свѣтомъ составляетъ прочно установленное связное сосуществованіе. Далѣе, если въ области поверхъ солнечнаго свѣта, т. е. въ звѣздной области, наука установитъ тѣ же шесть главныхъ точекъ странъ звѣзднаго свѣта (кардинальныхъ пунктовъ), иначе говоря, установитъ звѣздный Сѣверъ, Югъ, Востокъ и т. д., то получится соотвѣтствіе звѣзднаго неба или области (сферы) съ солнечнымъ небомъ планетной системы и тѣмъ вмѣстѣ и съ Сѣверомъ, Югомъ, Востокомъ и т. д. земли. Глобусъ земли, сфера свѣта солнца и область звѣзднаго міра пространственно и объемно соотвѣтствуетъ, одно другое не замѣняя, а находясь въ сосуществованіи, они образуютъ то, что называемъ *соборнымъ соотвѣтствіемъ*. Это соборное соотвѣтствіе есть полное отрицаніе аналогической мистической гармоніи, интеграціи іерархіи прогресса.

Въ соборномъ соотвѣтствіи начала неподвижны и неизмѣнно стойки, какъ координатныя (соотвѣсныя) оси въ системахъ при полной свободѣ взаимно-связнаго перемѣщенія и движенія. Въ соборномъ соотвѣтствіи истина непоколебима, неизмѣнна, при полной свободѣ отъ препятствія проявленія. Въ аналогическомъ прогрессѣ, этотъ пресловутый прогрессъ неизбѣжно детерминиченъ и нецессаріаниченъ при полной шаткости основъ и координатныхъ осей существеннаго. Напр., по спиритизму, зло есть добро. Соборное соотвѣтствіе и аналогическій прогрессъ взаимно-противорѣчивыя и исключающія другъ друга понятія, какъ зло исключаетъ добро, какъ мистическій оккультизмъ исключаетъ свѣтъ откровенія, какъ спиритическое матеріалистическое перевоплощеніе исключаетъ духовность просвященія словомъ Истины и спасеніе даромъ Духа Святаго.

Другимъ примѣромъ соотвѣтствія въ умственной области

можетъ служить соотвѣтствіе законовъ мышленія со сторонами жизни и полноты природы составныхъ частей человѣка и съ научными и внутренними укладами (дисциплинами) познаваемаго. Сводъ основныхъ законовъ мышленія, полнота составныхъ частей природы человѣка, соборная жизнь многосоставнаго человѣчества, цѣлокупное единство науки всѣхъ сторонъ познаваемаго только тогда будутъ поняты правильно, когда будутъ связаны въ соборность единоцѣлокупнымъ истиннымъ соотвѣтствіемъ, а не ложью аналогическаго равновѣсія—перевоплощенческимъ прогрессомъ, когда получится гармоническое единство цѣлаго.

Не признавая окончательнымъ выраженіемъ всѣхъ частей разсматриваемыхъ областей, а опредѣляя составные члены всѣхъ областей лишь апріорно, по наружному разсмотрѣнію, выразимъ соотвѣтствіе области законовъ онтологики, области полноты природы человѣка и области познавательныхъ силъ человѣка и соотвѣтственныхъ имъ научныхъ укладовъ и мы получимъ соборный сводъ трехъ областей по ихъ соотвѣтствію.

Таблица соотвѣтствій трехъ областей.

	I. Область мысли-онтологика.	II. Область полноты состава человѣка. Человѣкъ.	III. Область внѣшняго выраженія познаванія. Наука.
А.	Три закона логики.	Три свойства веществ. тѣлъ.	Три уклада дѣйствительной жизни человѣка.
1. 2. 3.	Противорѣчія. Самотожества. Исключеннаго третьяго.	Питаніе. Чувственность. Движеніе.	Человѣковѣдѣніе. Просвѣщеніе. Исторія. (Бытописаніе умственнаго развитія).
Б.	Три закона психологики.	Три свойства душевнаго.	Три стороны себявѣдѣнія.
1. 2. 3.	Противоположенія. Тождества противоположнаго. Включеннаго третьяго.	Разумъ. Сознаваніе. Хотѣніе.	Любомудріе. Самознаніе (психологія). Творчество.
Г.	Три закона металогики.	Три свойства духовнаго бытія.	Три стороны духовнаго сознанія.
1. 2. 3.	Несліянность. Нераздѣльность. Единотроичность.	Вѣра (богопознаніе). Совѣсть. Свобода духа.	Вѣроисповѣданіе. Спасеніе (боговидѣніе). Откровеніе.

Законы мышленія, основа всякаго истиннаго познанія, какъ бы выросли изъ корней природы умнаго (духовно-мыслящаго) человѣка. Они были бы лишь условными и, можетъ быть, не основоположными аксіомами, если бы они не соотвѣтствовали самымъ тѣснымъ образомъ дѣйствительной сущности человѣческой природы. Не будь человѣкъ тѣлесенъ, душевенъ и духовенъ, не понималъ бы онъ законовъ логики, психологики и металогики. Не будь у человѣка разума, сознаванія и хотѣнія, онъ не усвоилъ бы, какъ истину, законовъ противоположенія, тождества противоположнаго и включенія третьяго и т. д. То же относительно третьей области. Законы мышленія какъ бы проектируются на поверхность сферы (области) самой природы человѣка или наоборотъ. И это соотвѣтствіе не есть подмѣна одного другимъ, а внутреннее совпаденіе срединнаго понятія и равномѣрное соотносительное развитіе очага первоначальнаго положенія по всѣмъ направленіямъ. Это соотвѣтствіе трехъ областей выражается наиболѣе полно и наглядно нашимъ укладомъ (системою) шарового всеобъемнаго обхвата съ тремя соотвѣсными осями, съ шестью конечными точками и срединно-сосредоточеннымъ очагомъ, но какъ-бы разслоившагося на три объема, одинъ въ другой включенныхъ.

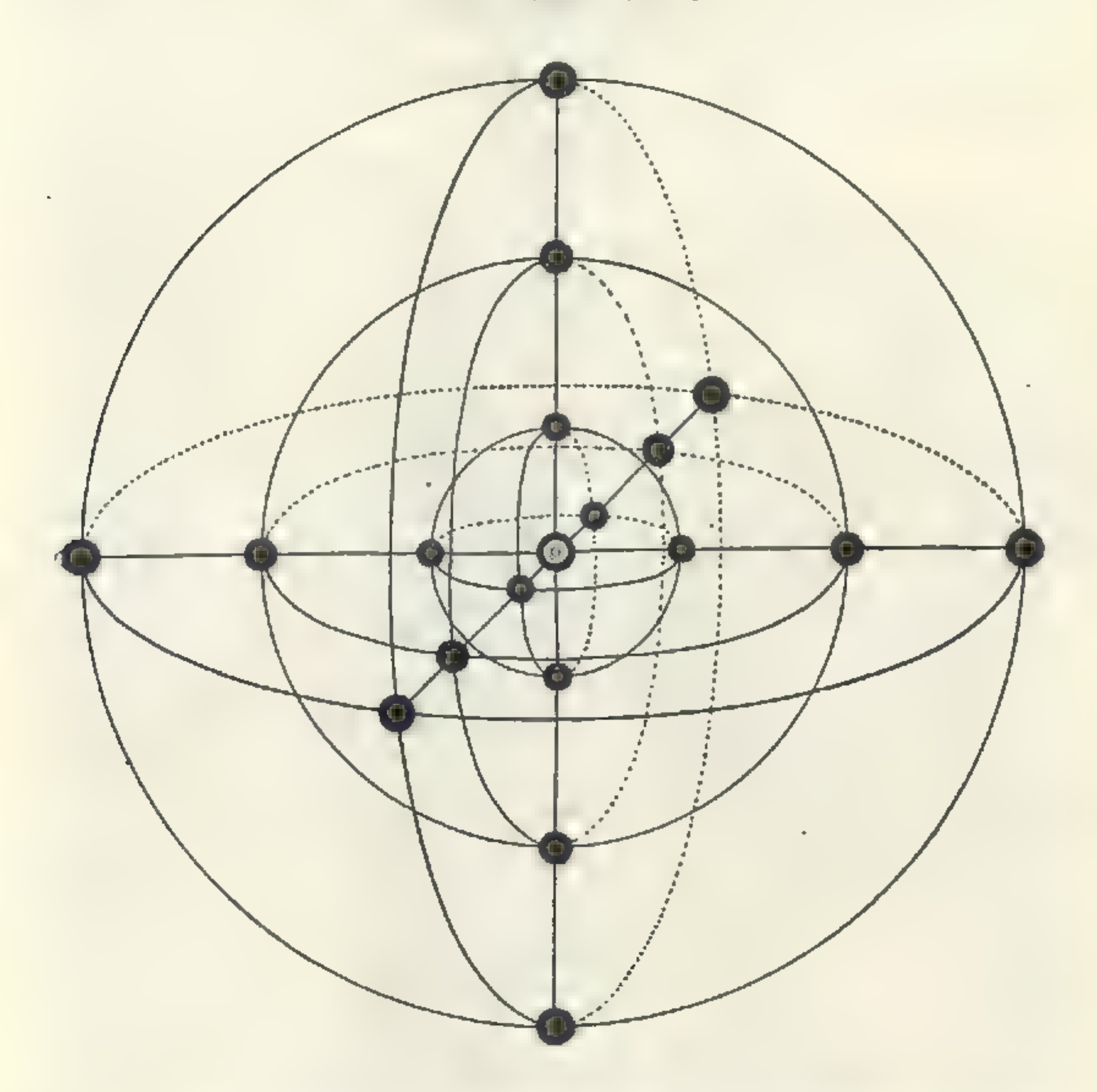
Тутъ вмѣсто одной степени развитія допущены одновременно три возвышенія: 1) срединный клубокъ съ шестью малыми точками, 2) промежуточный шаръ съ шестью точками средней величины и 3) граничная наибольшая область съ шестью большими черными кружками вмѣсто точекъ. Оси всѣхъ трехъ системъ (укладовъ) совпадаютъ по неподвижности и неизмѣнности своего существа. Они суть вѣчные законы бытія, законы самой истины, порожденные и исходящіе изъ источника творчества всяческаго.

Здѣсь представлено тройное соотвѣтствіе въ неподвижномъ состояніи, или иначе говоря, соотвѣтствіе статическаго свойства. Но кромѣ сего есть и соотвѣтствіе кинетическаго значенія, когда одна или нѣсколько областей находятся въ движеніи. Третье соотвѣтствіе будетъ соотвѣтствіемъ самихъ силъ. Оно динамическаго свойства. Но ни одно изъ этихъ трехъ не подойдетъ, хотя-бы приблизительно, къ ходу измѣны и къ постепенному росту эволюціонной аналогіи прогресса мистическаго очарованія или магическаго волхвованія.

Чертежъ XIII представляетъ развитое трехъ-степеннаго свойство въ статическомъ положеніи. Отъ средины сосредото-

чія во всѣ стороны по тремъ осямъ размѣщены точки остановокъ или перерыва, и такихъ точекъ насчитывается 18 кромѣ самаго срединнаго очага.

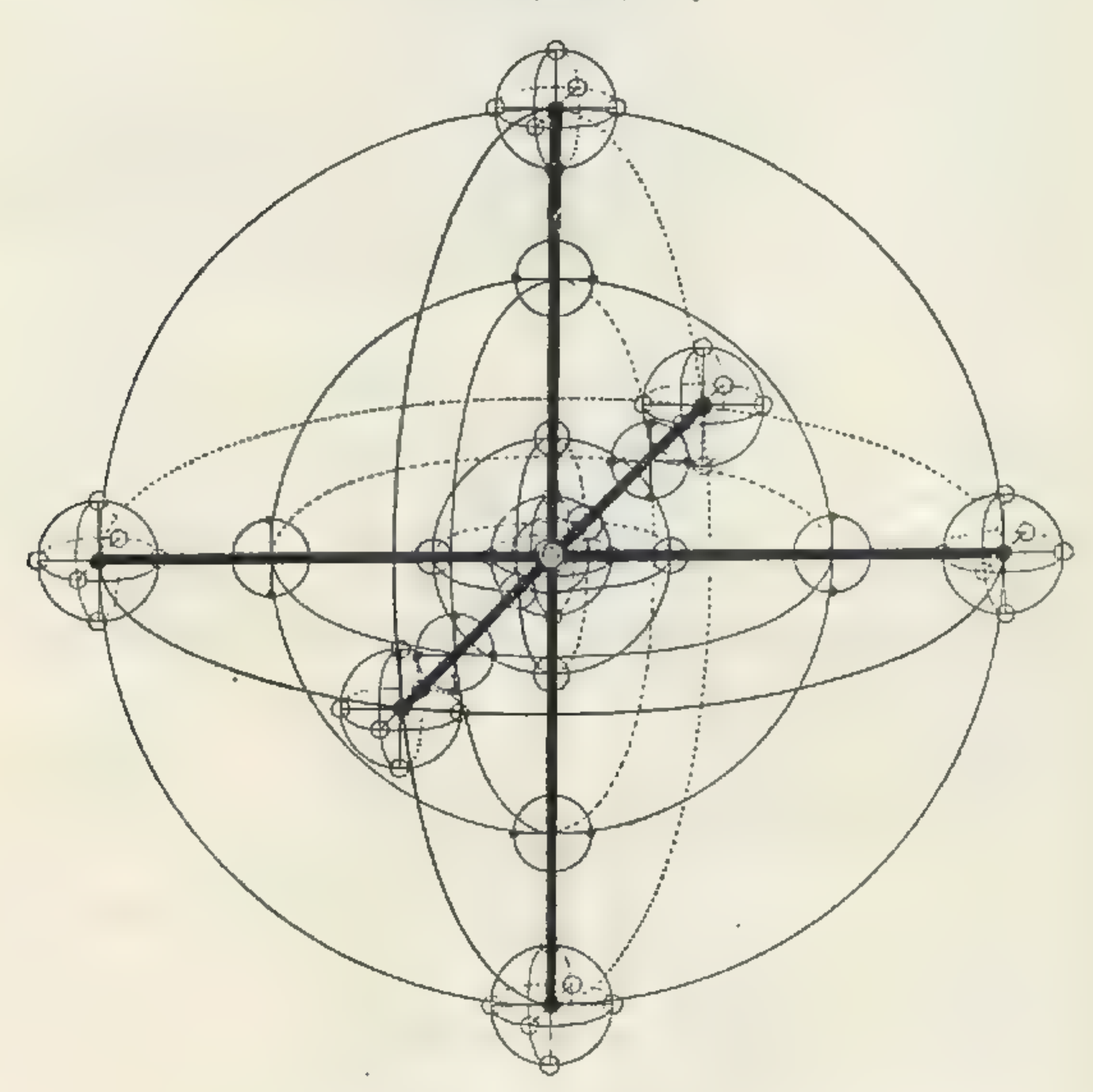
ЧЕРТЕЖЪ XIII.



Не будемъ забѣгать впередъ для выясненія дальнѣйшаго развитія и роста соотвѣтствія соотвѣснаго уклада, но скажемъ, что этотъ укладъ въ значительной степени лучше и полнѣе передаетъ всякое развитіе (прогрессъ) къ безконечному довершенію, чѣмъ мистическая аналогическая эволюція, прогрессъ перевоплощенческаго роста, который приводитъ лишь къ замѣнѣ добра зломъ, правды кривдой, истины ложью. Любая точка трехстепеннаго развитія нашего уклада можетъ стать самостоятельнымъ очагомъ совершенно одинаковаго развитія, какъ и первоначальный соотвѣсный укладъ, и всѣ указанныя 18 точекъ трехстепеннаго роста суть творческіе очаги трехосной системы, что и показываемъ на прилагаемомъ чертежѣ,

гдѣ самыя крупныя точки (кружки) предыдущаго чертежа развились каждая въ самостоятельный трехосный укладъ. Средніе и малые кружки того же самаго значенія изображены лишь въ недоразвитомъ, недорисованномъ видѣ, съ цѣлью не пестрить и безъ того сложнаго рисунка.

ЧЕРТЕЖЪ XIV.



Въ обоихъ послѣднихъ чертежахъ положенія первой внутренней области какъ бы проектируются извнутри въ высь или отображаются (отражаются) на поверхности двухъ высшихъ областей, обхватывающихъ каждую предшествующую. Всѣ члены первоначальнаго ряда, круга или области, при всей своей самостоятельности, находятъ вполнѣ имъ соотвѣтственные члены второго и третьяго ряда, круга или сферы.

Подобная связность (система) соотвѣтствій по направленію коренныхъ лучей (осей) или въ плоскости (планахъ) коренныхъ круговъ одного горизонтальнаго (въ уровень) и двухъ

вертикальныхъ (отвѣсныхъ) и трехъ шаровыхъ объемовъ, т. е. областей, одна въ другой заключающихся, конечно, ничего общаго съ мистической аналогіей или спиритическимъ перевоплощенческимъ прогрессомъ не имѣетъ и имѣть ничего не можетъ. Эти сферы между собою не аналогичны, а намъ приходится въ противовѣсъ мистикѣ и спиритизму назвать ихъ *областями соотвѣтствій*, кои въ статическомъ своемъ положеніи и будутъ во взаимной связи по совпаденіи трехъ коренныхъ осей уклада.

То же самое было бы и въ томъ случаѣ, если представить три области не одна въ другой находящіяся, а одна внѣ другой независимо сосуществующія. Соотвѣтствіе не нарушится и тогда, когда одинъ или нѣсколько изъ шаровъ придутъ въ движеніе. Статическое (неподвижное) соотвѣтствіе перейдетъ въ соотвѣтствіе кинетическое (подвижное), да начальныя силы, возбуждавшія движеніе могутъ сами соотвѣтствовать основнымъ высшимъ законамъ первой мысли, понятымъ и выраженнымъ основными законами мышленія. Тогда получится соотвѣтствіе высшаго порядка, а именно динамическое, т. е. согласованіе съ самыми производящими движеніе силами. Наука соотвѣтствій весьма полезная, богатая своими выводами, разработана еще далеко не въ должной степени даже въ точной математикѣ, въ области общественныхъ отношеній и интересовъ, т. е. въ области оборотовъ пользы и довольства соотвѣтствія едва затронуты, хотя установленіе его казалось бы весьма желательнымъ и необходимымъ. Соотвѣтствія, выраженныя геометрически осями шаровъ просятся на бумагу и изображеніе этихъ областей шаровиднаго значенія чертятся на плоскости, т. е. приведеніе изъ объемнаго тѣлеснаго образа въ чертежный видъ многоразлично. Перспективное начертаніе наиболѣе художественно и картинно, но и всякая иная проектировка (изометрическая или начертательная) или способомъ географическихъ картъ любой сѣтки (по способу Гауса, Неймана, Меркатора или иного) ничего общаго съ нагляднымъ изображеніемъ превращеній эволюціонной подтасовки аналогіей также имѣть не можетъ. Отраженіе, сдвигъ, поворотъ, перевертываніе и, наконецъ, раскрытіе скрытаго лица и образины аналогіи прогресса, слѣдующаго по пути *пентаграммы*, не содержитъ въ себѣ ничего, что могло бы даже намекнуть на пріемъ сосуществованія связнаго соотвѣтствіемъ, ибо въ немъ прогресса нѣтъ, а есть лишь ростъ отъ начальнаго почина до предѣльнаго конца. Въ аналогіи лучи свѣта заходящаго солнца,

за водный кругъ горизонта океана, замѣняются видимостью отраженія солнца въ холодной блестящей поверхности невѣрной и измѣнной глади морской. Вотъ картина аналогіи. Глобусъ земли и небесная звѣздная область (сфера)—вотъ прообразъ соотвѣтствія въ реальномъ смыслѣ, дѣлающій мысль самою дѣйствительностью, когда идеологія соотвѣтствуетъ самому бытію.

Итакъ, трехосное построеніе наше установляется нами для всевозможнаго примѣненія всякихъ цѣльныхъ и полныхъ понятій. Ростъ его, какъ и само построеніе, строго соразмѣрны и соотвѣтственны, связь самая тѣсная и свободная. И если объ этомъ построеніи можно сказать, что въ нѣкоторомъ смыслѣ оно гармонически, іерархически и интегрально правильно, то подъ гармоніей нужно разумѣть соразмѣрность, подъ интеграціей—связность, а подъ іерархіей—соотвѣтственную соборность. Мистическія гармонія, интеграція и іерархія—три цѣли аналогическаго, эволюціоннаго равновѣсія. Соразмѣрность, связность и соборность суть три стороны сосуществованія въ соотвѣтствіи, которая нами изображается трехоснымъ соотвѣснымъ укладомъ пространственнаго, т. е. объемнаго вида. Здѣсь собственно и заключается все разительное несоотвѣтствіе между чертежнымъ выраженіемъ, по оккультизму, сторонъ жизни и свойствъ человѣка посредствомъ треугольниковъ, пантаклей и Соломоновыхъ печатей—съ укладомъ полноты природы человѣка и сторонъ его жизни по христіанскому догмату, выраженнымъ соотвѣсными осями. Одно двухосно-плоско, поверхностно и ограниченно; другое выпукло, объемно, трехосно и безпредѣльно неограниченно. Что возвышеннѣе, пусть судитъ читатель самъ. Спросимъ только: можетъ ли слово истины быть плоскимъ, поверхностнымъ и ограниченнымъ, слово, въ которомъ жизнь? Мы говоримъ именно о той жизни, о которой Св. Іоаннъ Богословъ возвѣстилъ: „И жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его". Іоаннъ 1—4.

„Азъ есмь свѣтъ міру, говоритъ Господь, ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный" (Іоан. 8, 12)

„Слѣдовательно, кто отклоняетъ отъ Господа, пишетъ епископъ Ѳеофанъ [1]), тотъ отклоняетъ отъ свѣта и ведетъ

---

1) «Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія епископа Ѳеофана. Москва 1890 г., стр. 129—131.

во тьму и есть настоящій обскурантъ. Знаешь, что требуетъ ученіе Христово, и смотри: Коль скоро кто проводитъ мысли, противныя сему ученію, не бойся назвать того *обскурантомъ*,—это прямое ему имя.

Учитъ Господь, что Богъ есть единъ по существу и троиченъ въ лицахъ—это есть лучъ преестественнаго свѣта истины: кто проповѣдуетъ противное сему ведетъ во тьму отъ свѣта, и есть *обскурантъ*".

Спиритизмъ Святаго Духа не признаетъ и не почитаетъ, ибо всякій духъ по спиритизму—вещество.

Вотъ почему наше заключеніе, что спиритизмъ и его оккультный мистицизмъ—есть тьма лжи.

Свѣтъ христіанства—есть свѣтъ истины.

„Пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да ведутъ они меня и приведутъ въ обители Твои". (Пс. 42—3).

Объясненія рисунковъ и чертежей.

1. Страница 2.

Искушеніе отъ діавола (рисунокъ съ картины Шеффера). Послѣднее искушеніе отъ сатаны: требованіе, чтобы Господь Богъ Истины поклонился отцу лжи.

2. Страница 78.

Чертежъ изображающій направленія высоты, ширины, долготы и глубины. Земная поверхность, изображенная горизонтальною плоскостью, дѣлитъ отвѣсное (вертикальное) направленіе па верхнюю видимую половину, называемую высотою, и на нижнюю невидимую, называемую глубиною. Пространственныхъ-же измѣреній все таки остается только три, по тремъ осямъ соотвѣтственности (координаціи).

3. Страница 107.

Св. Михаилъ Архангелъ. Картина Гвидо Рени, находящаяся въ церкви Капуциновъ въ Римѣ. Въ лицѣ Архангела Михаила, побѣда духовныхъ силъ надъ соблазномъ и ложью. Сатана, по откровенію Св. Іоанна, будетъ скованъ до наступленія дня Господня на тысячу лѣтъ, и это плѣненіе сатаны до его окончательнаго уничтоженія и предстоящее тысячелѣтнее царствіе Христа, будто-бы видимымъ образомъ, извѣстно подъ названіемъ «хиліазмъ»—побѣда надъ діаволомъ.

4. Страница 158.

Чертежъ I. Звѣзда или печать Соломона. Масонскій знакъ гармоніи дуализма (равновѣсія двупротивоположности). При полномъ равенствѣ треугольниковъ, по расположенію неодинаковыхъ, одинъ, бѣлый, смотритъ въ Высь, другой, темный, по направленію Испода. Прообразъ тѣсно сплетенной аналогіи, гдѣ равновѣсіе и гармонія выражены математическимъ равенствомъ треугольниковъ по величинѣ, а противоположеніе—ихъ направленіями и окраскою.

5. Страница 161.

Чертежъ II. Изображеніе трехъ осей пространства, пересѣкающихся въ начальной точкѣ „Азъ" координаціи (соотвѣсности) съ обозначеніемъ положительныхъ и отрицательныхъ частей или полуосей соотвѣсовъ.

6. Страница 162.

Чертежъ III. Тотъ-же укладъ соотвѣсныхъ осей съ обозначеніемъ шести странъ свѣта: Сѣверъ и Югъ—Ось I; Востокъ

и Западъ—Ось II; Зенитъ (Высь) и Надиръ (Исподъ)—Ось III.

7. Страница 163.

Чертежъ IV. Тотъ-же чертежъ съ тремя пересѣкающимися плоскостями осей. Тутъ отмѣчаются семь точекъ: 1—6 по концамъ осей и 7-я въ очагѣ или сосредоточіи (центрѣ).

8. Страница 164.

Чертежъ V. Полнота членосоставности природы человѣка по христіанской психологіи епископа Ѳеофана, затворника Вышенскаго.

Чертежъ VI. Тотъ-же чертежъ съ дополнительнымъ обозначеніемъ плоскости земного существованія трехъ круговъ: Духъ-душа, Душа-тѣло, Духъ-тѣло,—и шести точекъ странъ объемнаго свѣта. Плоскость земного существованія или кругозоръ отдѣляетъ другъ отъ друга двѣ области: 1) Духовная область свѣта, истины и правды, 2) Мистическая область тьмы, лжи и лукавства.

10. Страница 169.

Чертежъ VII. Изображеніе трехстепеннаго разростанія объемнаго построенія.

11. Страницы 170 и 171.

Чертежъ VIII. Составность полноты природы человѣка въ трехъ состояніяхъ: 1) Свѣта, 2) Теплохладности и 3) Мрака. Тутъ три области дѣйствія, изображенныя кругами, а именно: I просвѣтленія и озаренія, II земного обихода, III—одержимости и осатанѣлости. Въ каждомъ изъ нихъ 5 сторонъ, изображенныхъ пересѣченіемъ трехъ круговъ: А. бѣлаго = духа, Б. затемненнаго = и Г. темнаго = вещественнаго плотскаго тѣла. Промежуточныя положенія, полученныя отъ перекрытія двухъ крайнихъ круговъ, соприкасающихся лишь въ одной точкѣ кругомъ души, изображены двумя чечевидными выкружками: 1) полосатымъ АБ—духъ-душа и 2) перекрещеннымъ БГ—душа-тѣло.

12. Страница 174.

Чертежъ IX. Построеніе полноты вѣдѣнія о человѣкѣ и его отношеніяхъ къ внѣшней и внутренней природѣ вселенной. Объемный укладъ общаго принятаго нами вида съ обозначеніемъ девяти сторонъ человѣческаго познанія, распредѣленныхъ по тремъ осямъ соотвѣтственно сторонамъ полноты природы человѣка; I духовноумнаго вѣрознанія, II душевноразумнаго жизнепознанія и III вещественноразсудочнаго наукознанія.

13. Страница 176.

Чертежъ X. Общее расположеніе предметовъ и сторонъ мистическаго знанія (чернокнижія или магіи).

Всѣ оккультическія науки и ученія расположены по вершинамъ звѣзды Соломона; ихъ шесть. При поворачиваніи треугольниковъ около боковыхъ сторонъ, какъ около оси, получимъ два ряда мистическихъ ученій. Чертежъ представленъ въ этой эволюціи въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ, дабы выиграть мѣсто и получить ряды въ болѣе сжатомъ видѣ. Остальныя ученія тайновѣднаго чернокнижія расположены лучами по ободу Круга Магіи. Первыя и вторыя шесть ученій изображены въ двухъ таблицахъ изъ двухъ строкъ съ тремя столбиками. Такое распредѣленіе отличается плоскостностью и поверхностью и не обладаетъ свойствами объемнаго пространственнаго обхвата.

14. Страница 179.

Рисунокъ „Всевидящее око“.

15. Страница 180.

Рисунокъ «Богъ Саваоѳъ» съ картины художника Агина, изданной О. Пряничниковымъ и А. Сапожниковымъ. Ветхій Завѣтъ въ картинахъ. Санктъ-Петербургъ. 1846. Часть картины 12.

16. Страница 184.

Чертежъ XI—пятивершинной масонской звѣзды, называемой пентаграммой.

17. Страница 186.

Рисунокъ первый. Симметрическая разверстка отраженіемъ. Взятъ изъ книги Лэви—„Исторія Магіи“, стр. 41, приложенъ къ книгѣ безъ подробнаго объясненія, подъ названіемъ: Магическая голова Сохара.

18. Страница 188.

Рисунокъ второй. Сдвигъ бѣлбога сверху внизъ и надвигъ чернобога снизу вверхъ. Осмысленное изображеніе шестиконечной звѣзды Соломона, которая называется магическимъ равновѣсіемъ. Лэви, часть I, стр. 192.

19. Страница 190.

Рисунокъ третій. Тотъ-же, но перевернутый кверхъ ногами.

20. Страница 191.

Рисунокъ четвертый. Оборотень лицомъ къ заду и поворачиваніе спиною къ зрителю. Великій символъ каббалистики Сохара. Иное изображеніе полнымъ ростомъ того же

самаго магическаго равновѣсія. Лэви, часть II, стр. 53. Заимствовано въ измѣненномъ видѣ изъ книги „Исторія Магіи“ Лэви.

21. Страница 192.

Рисунокъ пятый. Раскрытіе или эзотеризмъ сокровенной образины Буки Шабаша или чернобога и полное исчезновеніе бѣлбога.

Этотъ рисунокъ у Лэви названъ Букой Шабаша (Bouc du Sabbat), слѣдуетъ переводить собственно „Козелъ Шабаша“. Но мы предпочли оставить слово Бука, ибо по случайному совпаденію значеніе имени второй буквы русской азбуки то же, что и Буки Шабаша, Бука означаетъ конецъ или смерть. Рисунокъ Буки (Козла) Шабаша въ пентаграммно эволюціи или довершеніи мистическаго прогресса и будетъ конецъ домоганія всякихъ перевоплощеній. И это видно изъ объясненія сего Козла авторомъ книги (Лэви).

„Пантеистическая и магическая фигура абсолюта. Пламя, помѣщенное между двумя рогами, изображаетъ интеллигенцію (по спиритизму бога) равновѣсія троссловія, или терпера. Голова козла—голова синтетическая, которая соединяетъ (интегрируетъ) нѣкоторыя свойства собаки, вола и осла и изображаетъ отвѣтственность исключительной матеріальности и искупленіе въ тѣлахъ плотскихъ грѣховъ. Руки человѣка показываютъ святость труда, онѣ творятъ знаки эзотеризма (посвященія) наверху и внизу для предложенія и раскрытія (pour recommander) тайны посвященнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на двѣ фазы луны, одну бѣлую наверху и другую черную внизу, дабы выяснить отношеніе добра ко злу, милосердія и справедливости.

Низшая половина тѣла прикрыта, образъ мистерій тайновѣдѣнія міровыхъ родовъ, выраженный символомъ жезла Меркурія. Брюхо Козла чешуйчато и зеленаго цвѣта. Полукругъ надъ нимъ синяго цвѣта. Перья, которыя достигаютъ грудей, разноцвѣтны. Козелъ съ женскими грудями и отъ человѣчества обладаетъ признаками лишь материнства и работы, т. е. знаками плѣненія и искупленія. На лбу между рогами подъ пламенемъ отмѣчается знакъ микрокосма или пентаграмма съ вершиною въ высь, символъ человѣческой интеллигенціи (разсудочности), а будучи помѣщенъ подъ пламенемъ высшей интеллигенціи (что выражено вполнѣ по спиритически), придаетъ ему значеніе божественнаго откровенія. Этотъ пантей (многобожное изображеніе) сидитъ на кубѣ (алатырь камнѣ),

а его подножіе лишь шаръ или трехугольная скамья. Скамья на рисункѣ не изображена, дабы избѣжать его осложненія".

22. Страница 194.

Чертежъ XII — расположенія треугольниковъ и Соломоновой звѣзды, скрытыхъ въ предыдущемъ рисункѣ. Нижній черный треугольникъ какъ бы воспроизводитъ пропущенный Лэви треугольникъ подножія рисунка „Буки Шабаша".

23. Страница 195—197.

Рисунокъ сводный шестой всѣхъ пяти магическихъ рисунковъ книги Лэви. Треугольникъ подножія Буки Шабаша совмѣстно съ шаромъ представляетъ пятую вѣтвь пентаграммы, смотрящую въ высь. Звѣриное число Апокалипсиса, по Откровенію св. Іоанна, **666** состоитъ изъ трехъ греческихъ буквъ: 600 есть χ, шесть есть ζ, средняя же—кси ξ—60, похожая на змѣю, разрываетъ χ и ζ на двѣ части. Слово λατεινος, будучи сложено изъ соотвѣтственныхъ чиселъ, дастъ также звѣриное число 666.

24. Страница 205.

Чертежъ XIII. Трехстепенное развитіе соотвѣснаго уклада съ тремя осями координатъ.

25. Страница 206.

Чертежъ XIV. Дальнѣйшее развитіе предшествующаго построенія. Развитіе двухъ внутреннихъ сферъ, или областей, изображено для простоты чертежа не вполнѣ подробно: въ малыхъ шарахъ во избѣжаніе запутанности рисунка не указаны всѣ три оси и всѣ три круга пересѣченій съ осями уклада.

26. Страница 209.

Рисунокъ „Свѣтъ". Сей рисунокъ понятенъ самъ собою. Мы воздержимся отъ разсмотрѣнія съ надлежащею полнотою и углубленіемъ значенія этого изображенія.

СЛОВАРЬ ИНОЯЗЫЧНЫХЪ РЕЧЕНІЙ.

Абсолютъ, абсолютный — первоистина, совершенный, безусловный, безотносительный, предѣльный. Абсолютомъ иногда называютъ Бога Вседержителя изъ боязни произнести Его Святое Имя. Первоначальная, основоположная Истина, краеугольная исходная точка всѣхъ познаній.

Абсолютизмъ—первопредѣльность, — стремленіе къ непосредственному воспріятію и созерцанію безотносительной первоистины. Въ любомудріи—ученіе, которое основываетъ все существующее на высшемъ первоначалѣ, сверхъ всего неограниченнаго и безпредѣльнаго, и признаетъ первоистину, какъ предѣлъ безпредѣльности, какъ первопричину всего существующаго.

Абстракція — отвлеченіе, представленіе. Отвлеченіе свойствъ и признаковъ предмета отъ самаго предмета и мышленіе объ этихъ признакахъ, какъ о самостоятельныхъ предметахъ; то, что нами именуется «метами».

Абсурдъ—вздоръ. Безсмыслица, нелѣпость, чепуха, несуразное и т. п. Русскій языкъ и безъ иноязычія богатъ словами, обозначающими вздорность.

Автоматизмъ психическій см. **персонизмъ.**

Автосомнамбулизмъ — самоусыпленіе, ночебродство (лунатизмъ—тожъ). Болѣзненное состояніе, въ которомъ сонный человѣкъ встаетъ и дѣйствуетъ безсознательно, какъ-бы на-яву и въ полномъ сознаніи, сонъ наступаетъ при этомъ самъ собою. Способность засыпать сомнамбулическимъ сномъ по собственному произволу, по самовнушенію въ противоположность искусственному сомнамбулизму, гдѣ сонъ проявляется подъ вліяніемъ и по внушенію медіума (бѣсовызывателя) и магнетизера (усыпителя).

Агностицизмъ—невѣдомство, незнайство. Ученіе о невозможности истиннаго познанія и вообще о непознаваемости всего сверхчувственнаго. Его представители: Гамильтонъ, Спенсеръ. Признаніе безусловнаго невѣдѣнія и невозможности познанія Бога.

Адептъ—приверженецъ, посвященный, сообщникъ. Человѣкъ, посвященный въ тайныя науки, завѣты какой-либо секты или тайнаго общества. Также вообще приверженецъ какого-либо ученія, науки или общества.

Аженеръ (нерожденный)—**призракъ, видѣніе.** Вызванный или самоявившійся матеріализованный духъ съ видомъ живой особы, ярко и точно воспроизведенной до невозможности отличить отъ настоящаго, живого, подлиннаго человѣка.

Актъ—дѣяніе, дѣло, поступокъ, движеніе, «дѣя». Актъ въ мыслимомъ отвлеченіи; актъ, какъ предметъ мышленія, мы обозначаемъ словомъ «дѣя».

Аггелъ, ангелъ, — небожитель, посланникъ. Особое отдѣльное безтѣлесное существо творенія, отличающееся существенно отъ землероднаго человѣка тѣмъ, что существуетъ безъ всякаго вещественнаго тѣла, безъ всякой вещественной оболочки, хотя облекается ими временно, когда ниспосылается Богомъ для возвѣщенія человѣку и исполненія Его святой Воли. Душа и Ангелъ—не тѣло, а духъ. Аггелъ и ангелъ—два различныя произношенія и одного того же слова ἄγγελος. Въ греческомъ языкѣ γ передъ другимъ γ произносится, какъ н. По смыслу аггеловъ пріурочиваютъ большею частью, но не исключительно, къ слугамъ діавола или сатаны, т. е. они означаютъ бѣсовъ или чертей.

Алланкардизмъ — ученіе Аллана Кардека. Отсебятина лжехристіанскаго ученія спиритизма нѣкоего маркиза Риваля, подъ лжеименемъ Аллана Кардека, котораго Риваль считаетъ себя перевоплощенцемъ. Коренныя отличительныя черты алланкардизма—искусственное бѣсовызываніе во время спиритическихъ радѣній и перевоплощенство на землю и иныя планеты.

Алхимія. Средневѣковая наука объ открытіи философскаго камня, превращающаго всякій металлъ въ золото, излѣчивающаго всѣ болѣзни и возвращающаго молодость. Алхимики почитались чернокнижниками.

Альтруизмъ или **туизмъ—«другость»** (отъ алтер—другой). Альтруизмъ есть противоположность эгоизму. Поелику эгоизмъ переводится словомъ **самость**, альтруизмъ нужно перевести словомъ **другость**. Альтруизмъ противополагается не только самости, но и любви (ἀγάπη). Чувство и стремленіе заниматься другими, а не собою—высшая цѣль достиженія по этимъ ученіямъ. Польза замѣнила въ нихъ нравственность и законъ Божій. Чистаго альтруизма быть не можетъ, ибо полнаго самоотреченія и самоотчужденія человѣкъ достичь не можетъ; онъ изъ своего «я—самъ—свой» «другимъ» «не я» стать не можетъ. Сравнительно съ христіанскою любовью, которая обязываетъ относиться къ другимъ, какъ къ самому себѣ, альтруизмъ — понятіе узкое, исключающее любовь къ Богу, ангеламъ, святымъ Его и своимъ умершимъ роднымъ, ибо христіанская любовь сосредоточивается въ нѣдрахъ самосознанія и требуетъ взаимности и соборности. Альтруизмъ—теоретическое понятіе, переходящее въ безличный и безнародный космополитизмъ. Любовь по существу лична и ограничивается ближними предѣлами. Любить нужно ближняго, какъ самого себя. Дальній и дальнѣйшій, теряя связь и взаимность съ любящимъ отчуждается, а любить чужого какъ самого себя «я» не можетъ при полномъ отчужденіи отъ предмета любви. Ближній и другъ нужно отдѣлить отъ другихъ и дальнихъ, которые становятся въ концѣ концовъ, какъ язычники и мытари, чуждыми даже часто хуже оглашенныхъ. Альтруизмъ не вѣдаетъ также обоженіе твари. Альтруизмъ безжизненъ, ибо не основывается на чувствѣ самосравненія и самопризнанія.

Аморализмъ—безнравственность. То, что агностицизмъ въ познаніи, что атеизмъ въ вѣроисповѣданія, то аморализмъ въ поведеніи. Отрицаніе всякихъ нравственныхъ основъ и служенія добру, правдѣ и истинѣ, при замѣнѣ нравственнаго чувства—пользою.

Анализъ—разборъ, расчлененіе. Дѣятельность мышленія и способность разсудка расчленять предметъ мышленія (метъ) и познаваемаго (понятіе) на составныя части по ихъ признакамъ.

Аналогизмъ—подобозаключеніе. Доказательство не по прямому послѣдовательному умозаключенію и разсужденію, а по сходству и подобію. Заключеніе по соотносительности. Ученіе объ аналогіяхъ.

Аналогія—сходство, соотвѣтствіе, подобіе. Подмѣна, подлогъ «Ana» гречески «по» (по образцу) или «далеко» въ «отдаленіи». Мышленіе не непосредственное, а побочное, постороннее, въ отдаленіи. Аналогическое мышленіе, главная мыслительная сила оккультизма и мистицизма, принимаетъ за вѣрное заключеніе и выводы по соотвѣтствію, сужденію по параллелизму. Такая достовѣрность лишь символическая, а не логическая; образная, а не непреложная. Аналогія—источникъ лжи и неправды, орудіе преднамѣренныхъ лживыхъ удостовѣреній. Аналогія — заманчивый путь прелести и чародѣйственнаго сатанизма. Какъ въ предѣльномъ мышленіи нѣтъ параллельности, такъ въ немъ не можетъ быть и подобозаключенія для доказательности истины; аналогія служитъ лишь для поверхностной убѣдительности лжи и обмана.

Анаѳема—отлученіе, проклятіе, удаленіе.

Анимизмъ (см. психизмъ) — **душевность, душэтѣлесность.** Философское и физіологическое ученіе, по которому душевная дѣятельность принимается за исключительное начало и единственную основу всякаго проявленія въ живомъ тѣлѣ, какъ человѣка, такъ и всякаго живого организма. А. Н. Аксаковъ анимизмомъ обозначаетъ безсознательныя психическія явленія, имѣющія мѣсто внѣ предѣловъ тѣлесной сферы (области вещества), мысленное общеніе людей между собою безъ посредства свѣтовыхъ, звуковыхъ или иныхъ вещественныхъ посредниковъ.

Антиспиритизмъ—противоспиритство (см. спиритизмъ). Стремленіе доказать, что спиритизмъ — вѣроученіе языческое, противохристіанское, единомышленное и схожее въ нѣкоторыхъ суевѣріяхъ съ иными сектами, напр., хлыстовствомъ.

Антихристіанство—ученіе противъ догматовъ христіанской церкви, напр., ученіе спиритизма, оккультизма и теософизма.

Антихристово—все, что относится къ антихристу.

Антроподемонъ—оборотень, духъ или бѣсъ въ образѣ человѣка.

Антрополатрія — боготвореніе человѣка, **человѣкопоклоненіе.**

Антропологизмъ—человѣковѣдѣніе, человѣкословіе. Всякое ученіе, которое основывается исключительно на человѣческомъ разсудкѣ и не признаетъ, кромѣ него, высшаго мышленія и воли. Философскій антропологизмъ есть укладъ или соборный распорядокъ всѣхъ наукъ о человѣкѣ естественныхъ, общественныхъ, историческихъ и т. д.

Апортъ—приносъ. Предметы, приносимые матеріализованными духами или антроподемонами изъ небесной междузвѣздной лабораторіи или переносимые въ сеансъ во время радѣній черезъ стѣны и закрытыя двери; они называются также муміями.

Аритмологія—высшая ариѳметика. Наука, которая имѣетъ предметомъ прерывныя величины, каковы, напр., весь природный рядъ чиселъ. Философское ученіе, въ основѣ котораго лежатъ свойства цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ. Примѣненіе математики къ философіи для точнаго раскрытія категорическихъ и богословскихъ понятій. Въ Москвѣ образовалась русская математическо-философская школа, которая изучаетъ законъ аритмологическихъ сочетаній въ примѣненіи ко всѣмъ наукамъ. Однимъ изъ основателей ея былъ профессоръ Московскаго университета Бугаевъ. Представители этой школы—проф. Некрасовъ и Алексѣевъ. Бугаевская школа преемственно связана съ любомудріемъ славянофильскимъ, представителями и основателями котораго были Кирѣевскій и великій Хомяковъ.

Аскетизмъ—отшельничество, подвижничество. Ученіе о пустыножительствѣ, о созерцательной строго-набожной жизни и необходимости умерщвлять плоть для возгоранія духовныхъ силъ. Отшельническій сподвижническій образъ жизни.

Аскетика—ученіе о подвижничествѣ.

Аскетъ — пустыножитель, пустынникъ, подвижникъ, отшельникъ.

Ассоціація мыслей—мыслительная связь (союзъ) между усвоенными и вновь возникающими представленіями въ сознаніи человѣка. Мыслительное дѣйствіе сближенія и отождествленія схожихъ мыслительныхъ предметовъ (метовъ).

Астраль. Астральное тѣло, астросомъ тожъ,—по домысламъ оккультизма, одна изъ составныхъ частей существа человѣка, бѣсовъ и иныхъ духовъ матеріальнаго эфирнаго состава, но по веществу тоньше химическихъ элементовъ, оно иногда во время спиритическихъ радѣній свѣтится какъ звѣзда; отсюда ея названіе.

Астральный планъ—по ученію оккультизма, предживненный заколыбельный прообразъ будущаго человѣка до его рожденія. Свѣтовой обликъ разной окраски духовъ отъ темнаго до рубиноваго свѣта включительно.

Астральность—свойство астральнаго тѣла или плана.

Астрологія—звѣздоученіе, звѣздогаданіе. Мнимая средневѣковая наука, которая стремилась найти соотвѣтствіе (аналогію) между судьбою жизни отдѣльнаго человѣка и расположеніемъ звѣздъ на небосклонѣ. Волхвованіе восточныхъ мудрецовъ чудеснаго небеснаго знаменія рождества Богочеловѣка не основывается на ложной наукѣ звѣздныхъ гаданій, а есть чудесное откровеніе Бога Живаго.

Атеизмъ—безбоженіе (см. эготеизмъ, деизмъ и теизмъ). Суевѣріе, отрицающее вѣру въ Бога и самое существованіе Бога. Философское ученіе о невозможности бытія личнаго и даже теистическаго, деистическаго, пантеистическаго, космотеистическаго, эготеистическаго или иного божества.

Атмосфера—толща воздуха, воздушный сводъ, окружающій землю и другія планеты.

Атрофированіе—исхуданіе, замираніе или умерщвленіе отдѣльныхъ частей тѣла или усыпленіе способностей и безсиліе проявленій дѣятельности, вслѣдствіе недостаточности питанія или внушенія гипнотизмомъ, спиритизмомъ или инымъ способомъ оккультнаго воздѣйствія.

Аттрибутъ — свойство, ѵпостасность. Въ богословіи — предвѣчныя, собезначальныя и сопредѣльныя свойства Бога Живого и Творца, а также отличительныя черты ѵпостасей Святой Троицы.

Въ грамматикѣ—не самостоятельное качество или дѣйствіе предмета (прилагательныя и нарѣчіе), дополнительныя слова, поясняющія сказуемое предложенія. Вообще принадлежность, существенный признакъ, свойство предмета, личности, понятія.

Аура—свѣтовой утонченный, теплоносный астралъ (см. астральное тѣло). Собственно вѣтерокъ, ощущеніе, предшествующее эпилептическимъ припадкамъ (мед.).

Брэдизмъ и месмеризмъ — тоже **магнетизмъ, гипнотизмъ.** Ученіе магнетизера Брэда о животномъ магнетизмѣ.

Буддизмъ (тоже по правописанію Хомякова Бугдаизмъ). Идолопоклонническое вѣроисповѣдное ученіе индійскаго проповѣдника Будды и поклоненіе Буддѣ, какъ божеству, и его изображеніямъ. Ученіе прямо противоположное ученію Христа Спасителя, ибо требуетъ всѣми силами уничтожить въ исповѣдникѣ свою собственную личность, до искорененія какого-либо самосознанія, между тѣмъ какъ христіанство требуетъ отъ вѣрующихъ укрѣпленія своей собственной самоличности до совершенства Личнаго Бога Отца. Буддизмъ—крайній предѣлъ вѣроисповѣднаго нигилизма. Христіанство — утвержденіе полноты, цѣльности и соборности совершенной до святости личности.

Вакханизмъ—распутство, неистовство и сластолюбіе, буйное, безпутное веселіе мужчинъ совмѣстно съ женщинами, не только въ опьяненіи виномъ, но и опьянѣломъ, нервномъ, сладострастномъ раздраженіи. Культъ и радѣніе распутства для достиженія религіозныхъ настроеній и возбужденій язычества.

Вампиризмъ—истощеніе силъ бѣсовызывателя, когда подъ чарами медіумовъ черти (лярвы), достигнувъ овеществленія (матеріализаціи) не въ силахъ вновь отдать землѣ вещественную оболочку, а медіумъ не въ силахъ привести ихъ въ преисподнее состояніе. Такіе проявленные тѣлесно черти (лярвы) живутъ на счетъ силъ и здоровья бѣсовызывателя, который впадаетъ въ бѣшенство и дѣлается бѣсноватымъ и одержимымъ и погибаетъ психически больнымъ, въ сумасшествіи. Вампиризмъ означаетъ также видъ эротоманіи или эротическое крайнее сладострастіе бѣсовызывателя мужчины, возбужденное антроподемономъ—женщиной или, наоборотъ, медіумомъ женщиной съ матеріализованнымъ духомъ мужчины.

Варваризмъ—варварское реченіе, чужесловіе, иноязычное реченіе. Слова или выраженія изъ чужого языка,

не вошедшія въ общеупотребленіе и мѣшающія легкому пониманію написаннаго.

Виртуализмъ, также **энергизмъ — силооснова.** Философское ученіе, которое признаетъ за первооснову жизни силу и энергію (собранность силъ). Изъ виртуализма, какъ необходимое слѣдствіе, развился спиритуализмъ,—ученіе, полагающее въ основѣ жизни силу душевности или ложно понятой духовности. Представитель виртуализма во Франціи—Менъ-де-Биранъ, который пересказываетъ Декарта: «воло эрго сум», т. е. «волю, слѣдовательно существую». Средоточіе сего ученія личность человѣка, ибо сознательная сила воли и есть выраженіе внутренняго «я» въ противоположенія къ «non moi», «нон эго» (non ego) «не-я».

Витализмъ—жизнеоснова. Ученіе, которое утверждаетъ, что всѣ проявленія въ тѣлѣ происходятъ исключительно отъ особой жизненной силы, жизненнаго начала. Тутъ разсматривается жизнь, не какъ проявленіе, а какъ причина роста тѣла, и его жизненное начало (principe vital) признается, какъ нѣчто среднее между тѣломъ и душою. Спиритизмъ Аллана Кардека признаетъ этотъ матеріалистическій витализмъ. Витализмъ-же Лейбница—духовнаго свойства, ибо сама его монада, т. е. жизненная виталистическая микроячейка духовнаго порядка.

Галлюціонація—привидѣніе, чувственное воспріятіе, которому не отвѣчаетъ никакая дѣйствительность.

Гангліи—нервные узлы, расположенные въ разныхъ частяхъ тѣла, преимущественно у грудобрюшной преграды, служащіе для непроизвольныхъ отправленій дыханія, кровообращенія и т. д.

Герметизмъ—см. оккультизмъ.

Герметически—наглухо,—вплотную.

Гипнотизмъ—сила внушенія и навожденія (месмеризмъ и брэдизмъ тожъ). Сила внушенія и подавленія лицъ съ развитою волею людей слабовольныхъ (см. брэдизмъ). Усыпленіе воли и сознанія. Состояніе нервной искусственной каталепсіи которое вызываютъ гипнотизеры и магнетизеры. Гипнотизмъ—слово Брэда—ранѣе называли эту силу животнымъ магнетизмомъ.

Гипнотизеръ, магнетизеръ—усыпитель, внушитель шептатель. очарователь, кудесникъ.

Гипотеза—предположеніе. Научное предположеніе, взятое за временной законъ до установки болѣе правдиваго.

Гравитація—см. **левитація.**

Гуманизмъ—направленіе европейской мысли, возникшее и развившееся въ XV—XVI вв., и имѣющее цѣлью развивать высшія человѣческія свойства и облагораживать умъ и сердце помимо церкви.

Дарвинизмъ—(ламаркизмъ и геккелизмъ тожъ) Матеріалистическое эволюціонное ученіе Дарвина и Ламарка пытающееся объяснить образованіе видовъ жизненныхъ изъ исключительно механическихъ свойствъ вещества, отвергая всякій намекъ на разумную природу міра, не говоря о духовной ея основѣ. Развитіе видовъ происходитъ отъ борьбы за существованіе и

прогрессивнаго отбора (селлекціонъ). Спиритизмъ переноситъ основы ученія того же прогрессивнаго эволюціоннаго развитія на матеріальный заоблачный міръ тѣней и призраковъ умершихъ, называемыхъ имъ эспритами или духами.

Деизмъ—богобытіе. Ученіе, допускающее бытіе Бога, но не признающее Откровенія. Деизмъ противополагается „**теизму**", —ученію, признающему существованіе единаго личнаго Бога, т. е. отвергающему «пантеизмъ», и Божественное Откровеніе, т. е. отвергающему «деизмъ». Теизмъ по числооснов: атеизмъ (0), монотеизмъ (1), битеизмъ (2), тритеизмъ (3), политеизмъ (много) и пантеизмъ (космотеизмъ тожъ) всебожество. Эрготеизмъ самобожество—саморожденность божества. Христіанскій теизмъ единотроичной числоосновы: Единый Богъ прославляется во Святой нераздѣльной и неслiянной Троицѣ.

Демонизмъ—см. **діаволизмъ.**

Детерминизмъ —(дифферентизмъ, нецессеріанизмъ тожъ)—безволіе. Ученіе о матеріалистическомъ предопредѣленіи, т. е. о неизмѣнной причино-слѣдственной связи между всякими явленіями; оно отвергаетъ то, что называютъ свободою воли и, главнымъ образомъ, чудеса и грѣховность, а признаетъ въ человѣкѣ подневольную волю, волю несвободную. Спиритизмъ, признавая неизбѣжность совершенства всякаго эсприта человѣка, въ томъ числѣ и чертей, и бѣсовъ, и отвергая рѣшительно чудеса, какъ дѣйствія свободной воли Бога, и отымая у Бога эту волю и свободу, есть ученіе, при послѣдовательномъ развитіи, чисто детерминистическое, отвергающее законы нравственной отвѣтственности.

Дисциплина—научный распорядокъ, философскій или богословскій **укладъ.** Совокупность установленныхъ правилъ, которымъ безусловно должна подчиняться извѣстная отдѣльная часть познанія; ихъ общее собраніе, наука въ тѣсномъ смыслѣ слова. Спиритизмъ—дисциплина матеріалистическая и эволюціонная, внѣцерковная.

Дитеизмъ (битеизмъ тожъ)—**двубожіе.**

Дивинація—гаданіе, отгадываніе. Способность души отгадывать будущность на основаніи общности природы міра и духа. Искусство гадать и узнавать будущее, пользуясь психическою способностью разгадывать и духообщеніемъ посредствомъ столовращенія, планшетнаго и игольнаго говоренія и иными особыми гадательными приборами.

Діаволизмъ — сатанизмъ, чертовщина, бѣсовщина, сатанинство. Поелику спиритизмъ не дѣлаетъ разницы въ существѣ духа, души, ангеловъ и бѣсовъ, то діаволизмъ лежитъ въ основѣ сего ученія, по спиритизму дьявола какъ отдѣльнаго вида творенія нѣтъ.

Догма, догматъ—истина, основа. Истины христіанской церкви, утвержденныя и принятыя вселенскими соборами, и отверженіе которыхъ ведетъ христіанина къ отлученію и анаѳемѣ. Основное положеніе всякой дисциплины и мысленнаго уклада всякаго ученія. Такое изложеніе какой-либо науки, при которомъ изъ основныхъ начальныхъ неоспоримыхъ положеній вытекаютъ неоспоримые выводы и заключенія.

Доктрина—ученіе и лжеученіе. Сухая теорія и отвлеченное одностороннее ученіе, отличающееся своею исключительностью.

Доктринеръ—научникъ, разсудочникъ. Слѣпой приверженецъ односторонней теоріи.

Дуализмъ—двойство, двуоснова. Ученіе, коего свойство двуначаліе, двуосновность. Стремленіе мыслителя во всемъ усматривать двусторонность, все объяснять двучастично. Дуализмъ—свойство европейской цивилизаціи, онъ свойственъ также каббализму, спиритизму, магіи и оккультизму. Дуализмъ занимаетъ третье мѣсто въ ряду числооснов ъ ученій: 1) нулизмъ или нигилизмъ (0), монизмъ (1), дуализмъ (2), трихотомизмъ (3). Дуализмъ признаетъ гармонію, какъ аналогію противоположнаго двойства.

Дубликатъ—двойникъ. Проявленіе человѣка спящаго живымъ образомъ въ другомъ мѣстѣ. Тѣнь не умершаго, но живого антроподемона.

Игнорировать—уродливое слово, точно означающее «не знать», **пренебрегать.** Незнаніе или невольное, или произвольное, т. е. преднамѣренное нежеланіе знать.

Идея—идейное—мысль, понятіе мыслимое, глубокомысленное.

Идеализмъ—философское міровоззрѣніе, принимающее дѣйствительность, какъ наше представленіе, въ противоположность «міру въ себѣ», существующему внѣ и независимо отъ нашего сознанія. Соотношеніе должно быть познаваемо, безъ чего «міръ въ себѣ» остался бы для насъ невѣдомъ.

Измъ—окончаніе словъ отвлеченныхъ понятій и разнообразныхъ ученій. Измъ, какъ самостоятельное существительное, означаетъ вообще отвлеченное научно-философское понятіе или укладъ.

Индивидъ, индивидуумъ—особь, лицо, также персона.

Индивидуализмъ, индивидуальность—ученіе о признакахъ и свойствахъ отдѣльной личности въ человѣкѣ и нравственный и умственный его обликъ (см. персонизмъ).

Индивидуализація—въ спиритизмѣ принятіе свойствъ и образа чужой личности, чужого существа, живущаго и умершаго человѣка или замогильнаго духа, бѣса или лярвы.

Инволюція въ противоположность эволюціи. Первое есть усиленіе и ростъ овеществленія (прогрессивная матеріализація), второе—возвышающаяся одухотворенность (прогрессивная спиритуализація). Самъ спиритизмъ есть ученіе по преимуществу инволюціонное, ибо признаетъ полную матеріализацію духовности, т. к. по опредѣленію своему—духъ есть тончайшее вещество.

Инертный — недвижный, бездѣйственный, безжизненный.

Инспираторъ—внушитель, обворожитель, заклинатель, колдунъ.

Инстинктъ—безотчетная врожденная сила у животныхъ, направляющая его дѣйствія. У человѣка—врожденная сила безсознательныхъ поступковъ или дѣйствій.

Интеллектуальный—умственный.

Интеллигентный—образованный западно-европейскою цивилизаціею, часто безъ всякой культуры; интеллигентный про-

тивополагается просвѣщенному, также безъ всякой культуры, восточнымъ духовнымъ освященіемъ или озареніемъ.

Интеллигенція—пренебрежительное слово для обозначенія объевропеившейся части общества, отвергающей исконныя начала высокаго восточнаго просвѣщенія и завѣтовъ христіанскаго просвѣтленія,—существо Бога по спиритизму.

Интеграція—отождествленіе (непосредственная и неразрывная связь), **объединеніе, слитное существованіе.** Слово, сіе служитъ Вл. Соловьеву для выясненія того, что есть мистицизмъ; по его домысламъ, мистицизмъ есть отождествленіе (интеграція) духовнаго и вещественнаго.

Интересъ - занимательность, выгода, участіе, любознательность.

Ирвингійство—ученіе шотландца Ирвинга († 1834), что спасеніе человѣческаго рода произойдетъ послѣ появленія новаго апостола истины, основа толстовскаго сектантства.

Каббала и каббализмъ, по выясненію Папюса, есть наука о душѣ и Богѣ во всѣхъ ихъ соотношеніяхъ, которыя Моисей выразилъ въ своемъ ученіи. Толкованіе его раздѣляется на три части: 1) Массора, 2) Мишну и Гемару, изъ которыхъ составился Талмудъ, и 3) Торою, все вмѣстѣ образуетъ Каббалу. Каббала есть ядро западнаго посвященія въ масонство. Вообще это есть мистическое ученіе жидовъ, содержащее толкованіе о Богѣ и сотвореніи міра.

Карма—законъ эволюціонной причинности. Причина непрерывнаго переселенія и перевоплощенія душъ, элементаловъ и мыслей, какъ дѣятельныхъ существъ и образовъ фантазій, желаній, стремленій, страстей. Этотъ токъ воздѣйствуетъ соотвѣтственно своей поступательной напряженности на всякое первное соприкасающееся съ нимъ тѣло (буддійское «шандба»). Законъ спиритическаго перевоплощенія и бѣсообщенія.

Категорія—высшее опредѣленіе. Логическія, высшія опредѣленія, кои, не будучи опредѣляемы по своей предѣльности, сами опредѣляютъ всѣ понятія. Крайній предѣлъ обобщенія понятій. Распредѣленіе въ укладъ или распорядокъ вещей или мыслей по ихъ природѣ и сути. Въ исторіи логики укладовъ категорій нѣсколько: Пиѳагора и Аристотеля въ древности, въ новѣйшее время выдѣляются категоріи Канта и Чичерина. Послѣдній въ значительной степени усовершенствовалъ ученіе о категоріяхъ. Но даже наилучшій существующій нынѣ укладъ Чичерина не удовлетворяетъ науку настоящаго времени и требуетъ дальнѣйшаго развитія. Хомяковъ указалъ на новый путь категорической схематизаціи.

Катехизисъ—совопросникъ. Раскрытіе какого-нибудь ученія въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ.

Католичество, ватиканизмъ тожъ—суть Римско-католическаго протеста противъ единства вселенской церкви, выразившагося частнымъ установленіемъ Тридентійскимъ соборомъ испанскаго лжедогмата исхожденія св. Духа и отъ Сына (филіокве).

Католицизмъ—укладъ догматовъ римской церкви.

Кватернеръ—ученіе и предметы въ основѣ коихъ лежитъ число 4. Онъ изображается □ квадратомъ и означаетъ земное вещественное, плоское и поверхностное, въ отличіе отъ тріады, въ основѣ коей число три.

Квинтэссенція—утонченность, разрѣженность вещества. Пятая эссенція, пятая стихія у древнихъ грековъ была матерія тоньше огня, подобно тому, какъ огонь тоньше воздуха, воды и земли. Эту пятую эссенцію называютъ обыкновенно эфиромъ.

Квіетизмъ—самоуспокоеніе. Ученіе мистиковъ XVII вѣка и болѣзненное порожденіе ложно-направленной религіозности, приводящей къ самодовольному успокоенію и невозмутимому равнодушію, ложно принимаемому за уравновѣшенность.

Клептоманія—болѣзненная страсть къ воровству.

Креаціонизмъ—ложное ученіе о созданіи души человѣка вмѣстѣ съ сотвореніемъ міра и соединеніи ея съ тѣломъ при рожденіи; ученіе отвергнуто вселенскими соборами, оно противоположное традуціанизму.

Критика—разборъ, отзывъ, оцѣнка. Сужденіе и разборъ о достоинствахъ и недостаткахъ какого-либо предмета труда, особенно сочиненія и ученія.

Конкретный—существующій. Въ противоположность отвлеченному и абстрактному, дѣйствительно существующій въ видимой природѣ и постигаемый внѣшними чувствами.

Космологія—міровѣдѣніе, мірословіе. Ученіе о законахъ вселенной.

Космическій—міровой. Относящійся вообще къ свѣту-міру или землѣ, какъ къ небесному тѣлу.

Космополитизмъ — безнародность. Убогое ученіе, отрицающее народность и одноплеменность, связанныя органически въ одно государственное тѣло. Стремленіе земныя блага сдѣлать достояніемъ всѣхъ людей, а не отдѣльнаго народа или племени.

Культъ—обрядъ, богопочитаніе. Образъ общественнаго богослуженія. Культъ сектантовъ принимаетъ иногда уродливый и даже безнравственный видъ, какъ-то радѣнія хлыстовъ.

Лабораторія—по спиритизму мѣсто въ надземномъ пространствѣ, гдѣ изготовляются вещественные предметы для приподношенія участникамъ въ радѣніяхъ, въ видѣ необыкновенныхъ сверхъестественныхъ цвѣтовъ и растеній, кусковъ тонкой прозрачной матеріи и т. д. Мѣсто, откуда черпаютъ духи матеріальныя оболочки во время ихъ матеріализаціи.

Левитація противоположность **гравитаціи.** Свойство вещей терять вѣсъ, т. е. дѣлаться болѣе легкими во время спиритическихъ радѣній, свойство всякихъ вещей и даже самихъ вызывателей духовъ восходить на воздухъ и летать. Полетъ вѣдьмъ черезъ трубу и колдуновъ черезъ окна.

Логика—словознаніе, слововѣдѣніе. Наука о мышленіи постоянныхъ предметовъ мысли; логику, которая устанавливаетъ законы мышленія перемѣнныхъ понятій, мы называемъ психологикой, а для понятій духовныхъ и предѣльныхъ—металогикой.

Лунатизмъ—см. автосомнамбулизмъ.

Лютеранство—христіанская секта, протестующая противъ протестантскаго ватиканизма римско-католической церкви. Лютеранство отказалось окончательно отъ церковности и вселенской церковной жизни.

Люциферизмъ—(сатанизмъ и палладизмъ тожъ). Секты масонскаго оккультизма, приверженцы которыхъ сознательно поклоняются сатанѣ, духу лжи, отцу лжи.

Лярвы—вампиры тожъ (см. мартвица), **нежить, нечисть, нечистая сила.** Существа замогильныя низшаго душевнаго качества, живущія на счетъ жизненныхъ силъ человѣка, высасывая его здоровье. Живыя матеріальныя полуразумныя твари со дна преисподней. Въ просторѣчіи—черти, домовые.

Магія, магизмъ, теургія тожъ—чародѣйство, волшебство. Знаніе тайнъ природы, искусство производить сверхъестественныя явленія при помощи нечистаго духа. Наука тайнаго и сокровеннаго знанія.

Магнетизмъ—свойство магнитнаго желѣзняка притягивать желѣзо.

Магнетизмъ—(животный) (см. брэдизмъ)—усыпленіе сознанія человѣка воздѣйствіемъ на ослабленіе воли; тоже брэдизмъ и месмеризмъ.

Магнетизеръ—заклинатель, шептунъ, колдунъ, очарователь, усыпитель—человѣкъ, вызывающій въ другомъ явленія животнаго магнетизма наговоромъ, шепотомъ или движеніями кисти руки (пассами).

Макрокосмъ—великоміръ. Міръ внѣшній, вселенная въ противоположность внутреннему духовному міру человѣка, **микрокосму**, отражающему въ себѣ все чудесное міра, находясь съ нимъ въ ближайшей гармоніи и соотвѣтствіи.

Манихейство—осужденное въ 377 г. церковью еретическое ученіе Манеса о томъ, что міръ сотворенъ двумя враждебными первоначалами: добрымъ и злымъ. Манесъ призналъ себя Параклитомъ (Духомъ Утѣшителемъ), упоминаемымъ въ евангеліи св. Іоанна.

Мантевизмъ—мыслечтеніе угадываніе чужихъ мыслей.

Мартвица — польское слово — **нежить, нечисть,** что-то вродѣ лярвъ спиритическихъ.

Масонство — франмасонство или ученіе вольныхъ каменщиковъ, членовъ тайнаго мистическо-религіознаго общества, задача котораго состояла въ нравственномъ усовершенствованіи людей на началахъ всеобщаго братства и равенства. Дѣятельность общества обнаружилась ярче всего въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.; она покрыта глубокой таинственностью и сокровенностью. Теперь понимаютъ масонство, какъ политико-экономическое стремленіе англо-жидовства къ полному торжеству капитализма и экономическому, а затѣмъ и политическому захвату всей земли, всѣхъ государствъ земного шара; или какъ мистическое оккультическое ученіе, основою котораго служитъ матеріализація душъ и духовъ. Послѣдователи его стремятся использовать психическія силы, не всѣми еще признанныя и мало еще изслѣдованныя, общая совокупность коихъ и составляетъ оккультныя силы спиритизма и медіумизма.

15

Матеріализація—овеществленіе.
Проявленіе духовъ, умершихъ и бѣсовъ въ чувственномъ видѣ или способность ихъ образовать для себя настолько грубую временную, плотскую оболочку, сходную съ ихъ прежнимъ земнымъ тѣломъ, что они узнаются по внѣшнему своему облику. Матеріализація бываетъ полная или частичная, отдѣльныхъ членовъ тѣла, напримѣръ, рукъ, головы.

Матеріализмъ—лжеученіе, отрицающее въ природѣ все духовное и признающее въ мірѣ только одно какъ вещество, сущность. Оно отрицаетъ возможность существа внѣ времени, пространства и механической причинности и все объясняетъ дѣйствіемъ матеріи на матерію, какъ всѣ явленія внѣшней природы, такъ и внутренней жизни человѣка. Высшій и крайній предѣлъ матеріализма—признаніе духа за матерію и смѣшеніе души съ матеріальнымъ духомъ. Вслѣдствіе такого признанія не матеріальное божество духомъ быть не можетъ; и таковъ матеріализмъ спиритизма, по которому духи и души—одно и то же вещество равной густоты, а Богъ—интеллигенція.

Матерія—вещество.
Все, что существуетъ во времени, занимаетъ пространство и подчинено механическимъ законамъ причинности и слѣдствія.

Машинизмъ (механизмъ тожъ). Устройство машины, снаряда, прибора. Безсознательность, безотчетность въ дѣйствіяхъ и поступкахъ. Машинизмъ—слово Хомякова. Машинизмъ можно наблюдать у загипнотизированныхъ субъектовъ.

Медіумъ—радѣтель, духовызыватель.
Вызыватель на спиритическихъ радѣніяхъ; лица, одержимыя силами бѣсовызыванія, имъ свойственна тонкая, нервная чувствительность, они весьма чутки къ психическимъ явленіямъ и называются сенситивными; черезъ нихъ можетъ проявить свое вліяніе духъ—искуситель въ видахъ обольщенія людей, особенно въ случаѣ невысокаго религіозно-нравственнаго уровня самого медіума.

Медіумизмъ—сила вызывателя духовъ и бѣсовъ.

Медіуминизмъ—ученіе о медіумизмѣ и медіумѣ.

Месмеризмъ—см. брэдизмъ и магнетизмъ.

Метампсихоза, реинкарнація—перевоплощеніе.
Вѣрованіе древнихъ египтянъ въ прогрессивное перевоплощеніе душъ умершихъ въ высшія существа на землѣ, какими считались священныя животныя—ибисы и крокодилы. Метампсихоза воскрешена въ суевѣріи спиритовъ въ реинкарнаціи или перевоплощеніи людей на землю или иныя планеты.

Метафорическій—иносказательный, понимаемый въ переносномъ смыслѣ, при подмѣнѣ мысли.

Методъ, метода—разнообразные пріемы научнаго изслѣдованія, соотвѣтствующіе особенностямъ различныхъ научныхъ дисциплинъ (укладовъ).

Микрокосмъ—маломіръ (см. макрокосмъ).

Мистика, мистицизмъ, мистичество.—Наука, искавшая сокровенный смыслъ въ священномъ писаніи и обрядахъ; ученіе

о таинственномъ, загадочномъ, сверхъестественномъ, особое расположеніе души къ впечатлѣніямъ таинственнаго; ученіе, признающее предметы религіозные доступными внѣшнимъ чувствамъ. По опредѣленію Вл. Соловьева, мистицизмъ есть интеграція духовнаго съ вещественнымъ.

Мистикъ—таинственникъ, приверженецъ мистицизма.

Мистицитизмъ—тайнословіе ученіе о мистицизмѣ.

Мистическое воспріятіе—особая отдѣльная сторона познавательной способности, выдвинутая Вл. Соловьевымъ для обоснованія логичности мистическихъ явленій, которая воспринимаетъ силы всякаго колдовства и знахарства. Научно мистическое воспріятіе пока не оправдывается.

Мумія—заколдованная вещь.

Предметъ, напитанный токомъ и излученіемъ живого магнетизма, выдѣляющагося отъ нашептывающаго магнетизера (шептуна или колдуна). Мумія есть предметъ или вещь, содержащая гипнотическую силу магнетизма, приведенную въ токовую связь, т. е. раппортомъ, съ магнетическою силою заклинателя. Есть два рода мумій: **духовная** эманація человѣческаго тѣла или **одъ**, и **матеріальная**, сама вещь, напримѣръ, волосы, кровь и т. д.

Некромантія—заклинаніе, колдовство, духовызываніе. Заклинаніе духовызывателями (медіумами) или волшебниками умершихъ и узнаваніе отъ нихъ будущаго.

Нецессеріанизмъ слово Хомякова. См. детерминизмъ.

Нешамахъ, Нушума тожъ. Третья составность человѣческаго существа по каббалѣ: 1) Тѣло физическое, 2а) Нефешъ, образующее начало или изображеніе, 2б) Раухъ—душа и 3) Нешамахъ—духъ чистый.

Объинтеллигентить—по спиритизму, сдѣлать матеріальный духъ или матеріальную душу болѣ интеллигентною, а такъ какъ все, кромѣ Бога, вещественно, то объинтеллигентить душу все равно, что ее обожить.

Обскурантизмъ — темнота, невѣжество. Враждебное отношеніе къ просвѣщенію, особенно къ высокому просвѣщенію восточной церкви.

Обскурантный—невѣжественный, темный.

Спиритизмъ обскурантенъ въ вопросахъ духовной сути.

Оккультизмъ, тайнословіе—ученіе, признающее существованіе въ природѣ многихъ не всѣмъ извѣстныхъ для непосвященнаго силъ, и свойствъ вещества, а также и способностей души человѣка, кои производятъ удивительныя явленія; посвященные вполнѣ ими владѣютъ. Папюсъ даетъ слѣдующее опредѣленіе: «Оккультизмъ представляетъ философскую систему, стремящуюся синтезировать знанія, добытыя науками, съ цѣлью установить законы, управляющіе всѣми явленіями, такъ какъ не допускаетъ случайности. И онъ является цѣлою группою наукъ, изучающихъ невидимый міръ и его проявленія въ мірѣ видимомъ, для чего примѣняется особый методъ—аналогія». Философія оккультизма называется герметическою. Оккультизмъ содержитъ три подраздѣленія: Алхимія, Астрологія и Магія, часть которой со-

ставляютъ Психургія и Теурія. Наука сокровенная, о сокровенномъ, скрывающая открытія. (Сціентіа оккульта, оккультати и оккультансъ). Таково тройное опредѣленіе оккультизма.

Оппонентъ—противобесѣдникъ, оспаривающій. Лицо, оспаривающее свой взглядъ во время преній и споровъ.

Оптимизмъ—доброуміе. Наклонность думать, что все идетъ къ лучшему. Философское ученіе славянскаго любомудрія Любница (Лейбница), признающее нашъ міръ лучшимъ и совершеннѣйшимъ твореніемъ Божества.

Организмъ—тѣло, составъ. Членосоставность всякаго животнаго и духовнаго существа или учрежденія: церковь, царство, семейство, народъ, племя.

Организація—жизненная цѣлокупность. Порядокъ въ общественной жизни, искусственное сплоченіе единомышленниковъ въ союзъ или собраніе.

Оцивилизовать—объевропеить. Воспринять всѣ качества цивилизаціи Западной Европы. Оцивилизоваться не значитъ просвѣтиться, ибо цивилизація не есть просвѣщеніе. Конечныя стремленія западной цивилизаціи: атеизмъ, анархизмъ, космополитизмъ; стремленіе восточнаго просвѣщенія: Истина Бога, добро самодержавнаго государства и правда народная.

Пантеизмъ—всебожіе (всеубожество) (см. деизмъ и теизмъ). Философское ученіе, отождествляющее міръ съ Божествомъ. Современный пантеизмъ основанъ жидомъ Спинозою, Гегелемъ, приверженцемъ сего ученія былъ Гете. Оно учитъ: Богъ есть душа міра, а міръ—тѣло Божіе.

Пантеистическій—обладающій свойствами всебожества.

Пассы—рукодвиженія. Медленное движеніе руками для возбужденія въ комъ-либо гипнотическаго и сомнамбулическаго сна или для пробужденія отъ сна. Пассы не слѣдуетъ смѣшивать съ рукоприкладствомъ медіумовъ, лѣкарей или знахарей, которые лѣчатъ прикладываніемъ рукъ къ больному мѣсту или къ грудобрюшной преградѣ, гдѣ скопленіе ганглійныхъ узловъ.

Переспритъ—придухъ. Вещественная, по спиритизму, оболочка души человѣка и духа послѣ его смерти, лярвъ, чертей, бѣсовъ, элементаловъ, ангеловъ; по спиритизму вторая изъ двухъ частей составности человѣка и всѣхъ нерожденныхъ, живыхъ, умершихъ существъ творенія. У воплощенныхъ онъ служитъ связью или посредникомъ между духомъ,—тонкою матеріей, и матеріей,—грубымъ веществомъ.

Періодъ—промежутокъ, отрывокъ. Промежутокъ дленія между двумя повторяющимися явленіями, или перерывами.

Персона—личность. У духовъ блуждающихъ составляетъ эфирное или астральное тѣло духовъ.

Персонизмъ—слово А. Аксакова **(психическій автоматизмъ тожъ).** Психическія безсознательныя явленія, имѣющія мѣсто внутри предѣловъ тѣлесной сферы медіума, коихъ отличительная черта персонификація или трансфигурація, т. е. принятіе не только имени, но часто и характера личности (персоны), посторонней медіуму.

Персонификація—см. персонизмъ.

Пессимизмъ—чернодуміе. Ученіе, по коему міръ—вселенная признается во всѣхъ отношеніяхъ дурнымъ и жизнь безпредѣльно-безотрадной (Шопенгауэръ); наклонность усматривать во всемъ дурную сторону, представлять все въ мрачномъ свѣтѣ.

Пиѳагоризмъ—школа греческаго математика-философа Пиѳагора (VI до Р. Х.), мистическаго склада мыслей и аскетическаго образа жизни. Главная суть ученія — числооснова философскихъ понятій. Число всему основаніе. Въ настоящее время мудромѣрныя основы пиѳагорейства разработываются московскою математико-философскою школою, основанною проф. Бугаевымъ, которая имѣетъ преемственную связь съ славянофильствомъ; представители ея профессора-Алексѣевъ и Некрасовъ.

Планшетка—приборъ для разговора съ замогильными духами и бѣсами.

Планъ—природа, свойство. По оккультизму вся вселенная вещественнаго свойства разбивается на нѣсколько міровъ или областей: 1) планъ матеріальный, 2) планъ астральный и 3) планъ духовный (въ смыслѣ посмертныхъ духовъ). Планъ, что значитъ плоскость или поверхность, не нужно смѣшивать съ областью и міромъ по воззрѣнію духовнаго склада. Область и міръ объемнаго трехъ оснаго свойства, наиболѣе полное изображеніе плановъ оккультизма, есть соломонова печать или звѣзда ✡, которая плоска и поверхностна. Изображеніе и прообразъ области или міра по полному цѣлокупному міровоззрѣнію связь трехъ осей координатъ (соотвѣсный укладъ), представителемъ котораго въ природѣ служитъ кристаллъ поваренной соли по виду кубъ.

Пластичныя формы—привидѣнія, тѣни, осязаемые и видимые образы вызванныхъ медіумами тѣней и призраковъ замогильныхъ духовъ и бѣсовъ.

Пневма—духъ.

Пневматическій—духовный.

Позитивизмъ—ученіе, признающее, что познанію доступны только факты, явленія, дѣйствія и акты существующаго, ощущаемые пятью чувствами.

Полемика—научный споръ. Полемическій, относящійся къ научному спору.

Политеизмъ—многобожіе (см. деизмъ и теизмъ).

Практика—опытъ, привычка, навыкъ, производство. Приложеніе правилъ и основъ какой-нибудь науки въ дѣйствіе, въ жизнь.

Принципъ—начало, основа, правило.

Проблема—задача.

Прогрессъ—приростъ, прямодвиженіе. Движеніе впередъ къ совершенству или къ паденію, къ смерти. Прогрессивный параличъ спинного мозга есть прогрессъ къ смерти и регрессъ здоровья. Прогрессъ безъ указанія чего именно, пустое, безсмысленное слово безъ всякаго содержанія, означающее лишь наступательное движеніе къ чему либо.

Пропаганда—распространеніе ученія или вѣроисповѣданія,

часто насильное, съ навязываніемъ своихъ убѣжденій; насиліе мнѣнія, внѣдренное гипнозомъ и внушеніемъ.

Пропагандистъ—лицо, занятое распространеніемъ какого-либо ученія. Явные и тайные члены обществъ для распространенія религіознаго или политическаго или иного ученія.

Процессъ — взаимодѣйствіе, развитіе, теченіе. Ходъ дѣйствія въ явленіяхъ и событіяхъ текучихъ и развивающихся.

Психизмъ—см. анимизмъ.

Психографія—духописаніе. Писаніе замогильныхъ духовъ и бѣсовъ посредствомъ руки медіума, которая и замѣняетъ самую планшетку для гаданія.

Психологія—душевѣдѣніе или душесловіе. Ученіе о составности, числомѣрности и свойствахъ души и ея силъ.

Психологъ—душевѣдъ. Освѣдомленный въ ученіи душевѣдѣнія, изучающій душевныя болѣзни.

Психометрія—гаданіе по неодушевленнымъ вещамъ. Способность нѣкоторыхъ по вещамъ, взятымъ въ руки, гадать о происходившихъ въ присутствіи сего предмета явленіяхъ, читая на вещахъ, какъ въ зеркалѣ, отпечатокъ всего, происшедшаго отъ психическаго воздѣйствія на инертныя вещи.

Психофонія—сообщеніе бѣсовъ и замогильныхъ духовъ посредствомъ голоса говорящаго духовызывателя.

Психургизмъ (психургія тожъ).—Ученіе объ оккультныхъ мистическихъ силахъ спиритизма. Слово принадлежитъ Вл. Соловьеву.

Раціонализмъ—разсудочное ученіе. Ученіе, признающее разумъ или разсудокъ единственнымъ источникомъ познанія, могущимъ замѣнить данныя, какъ видимаго міра, такъ и внутренняго опыта.

Реинкарнація—перевоплощеніе. Лжеученіе спиритизма о перевоплощеніи души покойниковъ въ живые младенцы на землю; спиритуализмъ—англійскій и американскій—перевоплощеніе на землю не допускаетъ, а только перевоплощеніе планетное. Реинкарнацію слѣдуетъ отличать отъ воплощенія, каково воплощеніе Бога Сына, и отъ воскресенія изъ мертвыхъ.

Раппортъ—свѣтовидѣніе. Свойство гипноза, подъ вліяніемъ котораго паціентъ различаетъ одическія свѣтовыя явленія, не замѣчаемыя имъ въ нормальномъ (привычномъ) состояніи.

Регрессъ—движеніе обратно, противоположность прогрессу. Развитіе въ сторону умаленія чего-либо; регрессъ и прогрессъ требуютъ всегда опредѣленія чего именно; безъ подобнаго указанія эти понятія—пустыя, вздорныя. Регрессъ по сему означаетъ часто совершенствованіе, а не упадокъ, т. е. развитіе въ сторону истины и правды, напр., регрессъ сатанизма, регрессъ лунатизма, что означаетъ освобожденіе отъ лжи діавола, оздоровленіе отъ болѣзни магнетизернаго свойства.

Религія—вѣроисповѣданіе. Союзъ людей между собою во имя высшаго начала. Отношеніе, которымъ человѣкъ призналъ себя связаннымъ съ невидимымъ міромъ, признаніе, а не сама дѣйствительная связь человѣка съ небесною духовностью. Почитаніе Бога и вѣрованіе, а не сама вѣра и богопошеніе, или обо-

женіе. Вѣра есть союзъ не людей между собою во имя Божіе, а союзъ человѣка съ Богомъ Живымъ, союзъ человѣчества, собраннаго въ Св. Церкви, съ Богомъ и союзъ самой Церкви съ Творцомъ и Промыслителемъ.

Раухъ—вторая изъ трехъ составныхъ частей (хотя ихъ четыре) человѣческаго существа по Каббалѣ: 1) тѣло физическое, 2-а) нефешъ, формирующее начало, изображеніе, 2-б) Раухъ—душа и 3) Нешамахъ или Нушума—духъ чистый, божественное отраженіе.

Садизмъ—непереводимое слово на русскій языкъ, крайняя степень разврата, выражающагося въ извращенномъ стремленіи мужчины причинять, при кощунственной обстановкѣ и надругаціемъ надъ священнымъ и святымъ, женщинѣ физическую боль и нравственное страданіе. Это плоды высшей западно-европейской цивилизаціи въ дѣлѣ развитія нравственнаго извращенія во Франціи.

Сатанизмъ—чертовщина, діавольщина, сатанинство осатанѣлость, лукавство. Ученіе о сатанѣ, его силахъ и его сообщеніяхъ и вліяніи на его приверженцевъ (адептовъ). Сатана — духъ лжи, зла, искушенія, лукавства и самопревозношенія.

Сведенборгизмъ—мистическое ученіе шведскаго духовызывателя Сведенборга, предтечи современнаго спиритизма.

Сеансъ—радѣніе. Собраніе спиритовъ при совершеніи молитвеннаго культа и поклоненіи вызываемымъ духамъ и бѣсамъ, обыкновенно въ тѣсномъ кружкѣ съ медіумомъ (духо-или бѣсовызывателемъ), въ полутемнотѣ, напоминающее по обстановкѣ радѣнія хлыстовъ въ присутствіи перевоплощенной богородицы.

Секта—расколъ, ересь, раскольничій толкъ. Общества вѣроотступниковъ, изувѣровъ и самовѣровъ. Малая часть сообщниковъ, отдѣлившихся въ дѣлѣ, касающемся вѣры, отъ большей господствующей религіи. Обширная частная церковь, отдѣлившаяся отъ вселенской истинной Церкви, называется не сектою, а схизмою, каково ватиканское римско-католичество.

Синтезъ—противоложность анализу, **соединеніе, связь.** Способъ мышленія, состоящій въ восхожденіи отъ простого къ сложному, отъ части къ цѣлому, связь причинъ съ явленіемъ, начало съ послѣдующимъ; мыслительное отвлеченіе многоразличныхъ частей въ общую связь или союзъ мы, для большей опредѣленности, называемъ **«мыслительнымъ соузомъ»** или просто **«соузомъ».**

Система—укладъ, строй, распорядокъ. Наука о системахъ и ихъ основаніяхъ называется систематикой. Собраніе началъ, вѣрно или ложно связанныхъ вмѣстѣ такъ, что образуютъ нѣчто цѣлое; расположеніе частей цѣлаго; ходъ чего-либо въ послѣдовательномъ связномъ порядкѣ.

Систематизаторъ—ученый, связывающій предметъ науки или цѣлыя науки и иныя дисциплины въ распорядокъ или укладъ.

Симпатеизмъ—соотношеніе и связь намагнетизованнаго гипнотизеромъ человѣка съ намагнетизованною вещью, при которыхъ

уколъ неодушевленнаго сего предмета передается болью, чувствуемою замагнетизированнымъ пацiентомъ.

Сомнамбулизмъ см. автосомнамбулизмъ. Болѣзненные приступы глубокаго сна, во время котораго человѣкъ въ полномъ безсознанiи ходитъ и дѣйствуетъ съ тою точностью и увѣренностью, какъ бы онъ дѣлалъ въ состоянiи бодрствованiя. Во время сна получаетъ способность ясновидѣнiя, и этимъ пользуются для цѣлей знахарства, лѣченiя шепотомъ, вѣдунства и гаданiя. Сомнамбулизмъ—переходъ къ истерiи.

Сомнамбулъ и Сомнамбулка—больные, подвергающiеся дѣйствiю искусственнаго засыпленiя или подвергающiеся припадкамъ безъискусственнаго возбужденiя.

Спиритизмъ—антихристiанское ученiе Аллана Кардека о перевоплощенiи (реинкарнацiи) и о бѣсообщенiи. *Особое* языческое мiровоззрѣнiе и жизнепониманiе крайне матерiалистическаго эволюцiоннаго свойства. Спиритизмъ, по опредѣленiю спиритовъ, основанъ на вѣрованiи (а не на очевидности) въ существованiе духовъ и ихъ проявленiе.

Спиритуализмъ—оккультическiй или мистическiй (англiйскiй и американскiй) отличается отъ спиритизма признанiемъ реинкарнацiи планетной и отрицанiемъ перевоплощенiя земного.

Спиритуалистъ, спиритъ, спиритистъ — приверженецъ спиритуализма и спиритизма; всякiй, кто признаетъ, что мы состоимъ не изъ одной матерiи нашего тѣла только, есть спиритуалистъ. Всякiй спиритъ по необходимости спиритуалистъ, но можно быть спиритуалистомъ, не будучи спиритомъ. Матерiалистъ, по мнѣнiю спиритизма, не можетъ быть ни тѣмъ, ни другимъ. Такое мнѣнiе не вѣрно, ибо духъ, по самому спиритизму, квинтэссенцiя матерiи.

Субстанцiя—вещество существующее; самостоятельный, самъ по себѣ существующiй предметъ, въ отличiе отъ субстанцiонности—существеннаго и отъ субстанцiональности—сущаго. Они представляютъ три ступени: суть сущаго духовнаго, суть сущности душевной и суть существенности вещественной.

Суфизмъ—мистическое ученiе магометанъ, по которому человѣкъ въ этомъ мiрѣ есть истеченiе (эманацiя) божества и стремится опять соединиться съ нимъ.

Сфера—область, шаръ, поднебесье.

Схема—обликъ, образъ, распорядокъ или **укладъ**. Чертежное или логическое изображенiе соотношенiй и взаимное расположенiе предметовъ дѣйствiй и понятiй.

Схематика—укладоученiе. Ученiе составлять образы порядка.

Схематизмъ—прiемъ, посредствомъ котораго какое-нибудь понятiе мышленiя душевнаго или духовнаго порядка выражается образно посредствомъ чувственнаго примѣра.

Схизма—расколъ въ большихъ размѣрахъ во вселенской церкви. Такова схизма Ватикана.

Схизматикъ—названiе, даваемое католикамъ и лицамъ не Православной вѣры.

Теизмъ—(см. атеизмъ и деизмъ); ученiе, признающее существова-

ніе единаго личнаго Бога и Божественное откровеніе въ противоположеніе атеизму, деизму, битеизму, дитеизму, тритеизму, политеизму, пантеизму, эготеизму.

Текстъ—подлинное изреченіе. Подлинныя мѣста, взятыя изъ св. писанія или изъ какого-либо сочиненія и печатнаго произведенія.

Телекинетія—самолетаніе. Анимистическое движеніе предметовъ безъ прикосновенія къ нему медіумовъ.

Телепатія—самовыдѣленіе. Способность человѣка выдѣлять, при помощи сильной воли, свое астральное тѣло и направлять его въ данное мѣсто по желанію.

Телепластика—тоже, что телефонія.

Телепсихія—тоже **психическая телеграфія—самосношеніе.** Анимистическое умственное общеніе между людьми; способность ощущать событія, отдаленныя временемъ и мѣстомъ. Телепатическое — психическое сношеніе безъ безпроволочнаго телеграфа и безъ всякаго прибора. Оно двоякаго происхожденія: врожденное ясновидѣніе лица воспринимающаго и развитая воля воздѣйствователя (агента).

Телесоматія — материализація, овеществленіе. Анимистическое дѣйствіе на разстояніи.

Телефонія—анимистическое явленіе прижизненныхъ призраковъ.

Теологія—богословіе. Наука о догматѣ и церкви.

Теорія—ученіе. Умозрительная часть какой-нибудь науки, противоположная практикѣ. Совокупность знаній, дающихъ полное объясненіе извѣстному кругу предметовъ.

Теософія—богомудренность, лже-боговѣдѣніе.

Теософизмъ — мистическое ученіе, имѣющее притязаніе научить сноситься непосредственно съ Богомъ помимо молитвы и св. таинствъ.

Теософъ—духовидецъ, боговидецъ. Приверженецъ теософіи, фанатикъ, мечтатель.

Терминъ—словообозначеніе.

Теургія, магія,—колдовство. Отрасль кудесничества, состоящая въ общеніи съ бѣсами и духами, къ которымъ прибѣгаютъ для произведенія сверхъестественныхъ явленій.

Теургъ—бѣсовидецъ, заклинатель бѣсовъ, колдунъ.

Теургизмъ—мистическое художество. Теургизмъ по Вл. Соловьеву есть мистическое изящество и техническое художество или, что тоже, мистическое творчество.

Техническія выраженія—названія. Терминологическія словообозначенія, принятыя въ какомъ-либо искусствѣ, ремеслѣ, наукѣ, ученіи.

Типтологія—стукообщеніе. Разговоръ съ бѣсами и духами посредствомъ ударовъ; азбучная типтологія.

Традукціонизмъ—ученіе отцовъ Церкви, что души дѣтей отрождаются отъ душъ родителей, и отрицаніе предсуществованія душъ до ихъ рожденія на землѣ.

Трансъ — трепетъ, очарованіе. Состояніе, въ которое впадаетъ бѣсовызыватель (медіумъ) во время спиритическихъ ра-

дѣній, когда изъ его токовой флюидической оболочки или пересприта (придуха) образуется тѣло матеріализованнаго бѣса или духа.

Трансцендентальность — душедуховность. Словообозначеніе Канта, выражающее соприкасаніе съ областью трансцедентною, потустороннею, объонпольною, проще—прикосновеніе къ духовному.

Трансцендентность—объонпольность. Духовность внѣ нашего часомѣромѣстнаго пониманія, т. е. все внѣ времени, мѣры и пространства.

Трансцендентная физика — духовная природа. Если подъ физикой принимаютъ вещественную, а не духовную природу, то это выраженіе заключаетъ въ себѣ несообразность, ибо вещество исключаетъ духъ, время—безвременье, пространство—безпространственность, количество—внѣмѣрность.

Трансфертъ—переносъ, переводъ.

Трансфигурація см. персонизмъ.

Тріѵпостасность—троеличное. Основное металогическое познаніе Бога Творца и Промыслителя числоначальнаго свойства. Прославленіе, споклоненіе Бога во Святой Троицѣ, какъ единотроичную неслiянность и нераздѣльность трехъ творческихъ первосилъ соборной собезначальности и первомыслительнаго Промысла. Ѵпостась нетождественное понятіе Лица, а есть то, чѣмъ различаются Лица Св. Троицы. Различаются же въ прославленіи нашемъ—творческимъ созидательствомъ Отца, рожденностью Сына отъ Отца и, наконецъ, исходностью отъ Отца (и только отъ Отца), Духа Святаго.

Факиръ—нищенствующій индійскій монахъ. Медіумъ, изъ фанатизма подвергающій себя всевозможнымъ истязаніямъ.

Факирство — сила и значеніе явленій, воспроизводящихся факирами.

Фактъ—событіе. Достовѣрное дѣйствительное событіе, въ противоположность акту,—достовѣрному единичному поступку или явленію.

Факторъ—дѣятельность, дѣйствующее начало.

Фальшивый — обманный, лживый, подмѣнный, настоящій.

Фантазія — воображеніе, мечта. Сила воображенія несуществующаго въ дѣйствительности; мечта, порожденная неразумнымъ воображеніемъ.

Фас-сеансъ—такое медіумическое радѣніе, когда бѣсовызыватель (медіумъ) сидитъ отдѣленный отъ сообщниковъ занавѣсью.

Фатализмъ—рокъ, судьба. Языческое суевѣріе въ неизбѣжности судьбы и роковой необходимости; полное отрицаніе свободы отъ впередъ опредѣленнаго ига неизбѣжности. Противоположность христіанскому Промыслу и Предопредѣленію, т. е. связи жизни человѣка съ первою мыслью Бога Слова и Истины и отграниченія божественными предѣлами произвольной свободы человѣческой жизни по предвѣдѣнію и благому предначертанію Бога Правды и Любви.

Фатумъ—судьба, рокъ, случай, случайность. Первосила міра по вѣрованіямъ греческаго язычества. Заранѣе опредѣленный ходъ событій и участи человѣка.

Феноменъ—явленіе, происшествіе, событіе.

Фетишъ—идолы, чуры, болваны. Вещественные и умственные истуканы, которымъ увлеченные люди поклоняются безъ оглядки и смысла, какъ дикіе поклоняются полѣну, огню, дереву и инымъ предметамъ.

Фетишизмъ — идолопоклонство. Поклоненія фетишамъ. Въ переносномъ значеніи: преувеличенное, суевѣрное благоговѣніе передъ неодушевленнымъ предметомъ или лицомъ.

Физіологическій — относящійся къ явленіямъ и перемѣнамъ жизни въ плотскомъ тѣлѣ.

Флюидъ или **аура—излученіе,** истеченіе силы, **токъ,** производящій всѣ явленія спиритизма. Человѣкъ, разныя вещи, напр., земля, имѣетъ вокругъ себя сіяющую атмосферу—ауру, доступную для наблюденій сенситивовъ. Въ ней отмѣчены наиболѣе рельефныя мысли, дѣла и происшествія человѣка, т. е. его физическаго тѣла, души и духа.

Флюидизмъ — ученіе, опредѣляющее свойство медіумическихъ и иныхъ токовъ и истеченій.

Филіоквизмъ—испанское ученіе и лжедогматическое положеніе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Этотъ лжедогматъ легъ непроходимою стѣною между вселенскою восточною соборною Святою Церковью Православною и римско-католическою схизмою.

Философія—любомудріе. Средній изъ трехъ познавательныхъ укладовъ (дисциплинъ): наука, философія и богословіе. Философія славянофиловъ выросла до любомудрія, которое вмѣщаетъ основы научныя, философическія и вѣроисповѣдныя и стремится обосновывать свои законы на точныхъ математическихъ числовыхъ и геометрическихъ данныхъ.

Фокусничество—ловкачество, обманъ ловкачей, продѣлки которыхъ основаны на иллюзіяхъ зрѣнія и быстрыхъ подмѣнахъ.

Франкмасонство—см. масонство.

Функція—зависимость. Математическое выраженіе для обозначенія зависимости. Дѣйствіе или дѣятельность, связанныя съ должностью, служебнымъ мѣстомъ и приборомъ.

Центръ—очагъ, средоточіе. Срединная точка круга или шара.

Цивилизація — западноевропейская образованность, развитіе, прогрессъ и паденіе-регрессъ умственныхъ, нравственныхъ и общественныхъ качествъ западныхъ народовъ. Противополагается просвѣщенію восточному, основанному на православной Вѣрѣ, русской государственности Царства и свободѣ отъ ига и рабства цивилизаціи народа.

Шарлатанство—мошенничество, обманъ. Одурaченіе людей и простяковъ.

Штундизмъ—ученіе секты, схожей съ баптистами,—перекрещенцами, политическія стремленія коей направлены противъ русской государственности. Штундизмъ находитъ поддержку въ протестантахъ и инородцахъ.

Эволюціонизмъ—ученіе о расклубленіи. Ученіе объ исключительномъ началѣ всей жизни—развитіи и перемѣнномъ прогрессѣ и регрессѣ. Ученіе объ образованіи видовъ и породъ животныхъ отъ немногихъ первоначальныхъ одинаковыхъ простыхъ существъ развитіемъ, совершенствованіемъ, подборомъ и борьбою за существованіе. Тѣ же начала развитія и совершенствованія бѣсовъ и духовъ признаются и спиритизмомъ.

Эволюція—расклубленіе, послѣдовательность. Постепенная перемѣна вида, значенія и смысла предмета; медленный ростъ.

Эгоизмъ, эготизмъ,—самость себялюбца, самопознанія.

Эготеизмъ — самобожіе, самообожаніе (см. теизмъ и деизмъ).

Экзортизмъ—заклинаніе духовъ. Изгнаніе діавола и нечистаго духа изъ человѣка.

Экзотеризмъ—тайно-ученіе.—Оно не можетъ быть узнано помимо посвященія и вступленія въ тайное общество.

— **посвященіе** въ тайны какого либо общества или ученія, могущаго быть переданнымъ только достойнымъ и вѣрнымъ избранникамъ.

Экзотерикъ—непосвященный.

Экзотерическій, посвященный, принятый.

Эклектизмъ—философское сборное ученіе, которое свои положенія выбираетъ изъ различныхъ укладовъ по вкусу, безъ всякаго единства и цѣльности, все, что покажется наилучшимъ.

Экспериментъ—опытъ.

Экстазъ—припадокъ восторга и восхищенія, возбужденія.

Экстатическій—припадочный отъ восторженнаго возбужденія.

Эластичный—упругій, гибкій, податливый.

Элементалъ—существо инстинктивное и смертное, духъ.

Элементеръ—беззлобные духи, безобидные гномы, домовые, добродушные чертенята и бѣсенята; существо духовное, сознательное и личное, что въ спиритизмѣ называется духомъ (души людей).

Элементарный—начальный.

Эманація—истеченіе духовности (см. суфизмъ).

Эмоція — душевное волненіе, психическое возбужденіе.

Эмперія—область и плоды изслѣдованія и опыта.

Эмпиризмъ — познавательное ученіе достовѣрности лишь той истины, которая добыта исключительно опытомъ.

Энергія—собранность и сосредоточенность силы воли и способности къ дѣятельности; твердость, устойчивость и яркость проявленія хотѣнія.

Эротизмъ—усиленное возбужденіе, раздраженное состояніе.

Эротоманія — душевная болѣзнь, называемая „любовнымъ безуміемъ“.

Эстетика — наука о прекрасномъ въ природѣ, искусствѣ и мысли.

Эстетическій—прекрасный, изящный.

Этика—наука о нравственности.

Этическій—нравственный, относящійся къ нравамъ.

Эѳиръ—упругое, тонкое вещество, наполняющее вселенную, колебанiемъ коего физики объясняютъ свѣтъ, электричество.

Аморфизмъ—безъ-образность, безобразiе. Безформенныя неправильныя изображенiя чего либо. Безформенность строенiя тѣлъ.

Аналогiя—подмѣна, подлогъ, мыслительная подтасовка. Сходство, но не тождество, соотвѣтствiе или подобiе двухъ предметовъ въ извѣстномъ отношенiи. Подмѣна иногда умышленная мысли при сходствѣ словъ, какъ подмѣна картъ въ шулерскомъ обыгрыванiи. На аналогiи оккультисты и маги утверждаютъ пресловутый законъ равновѣсiя или гармонiи, которыя принимаютъ за выводы изъ аналогiи противоположнаго.

Битеизмъ (см. дитеизмъ)—**двубожiе.**

Вампиръ—выходецъ изъ могилы. Умершiй человѣкъ, который выходитъ изъ могилы, душитъ и кусаетъ живого человѣка и пьетъ его кровь; если разрыть могилу вампира, то находятъ трупъ безъ всякихъ признаковъ разложенiя: кожа мягкая, румяная, члены гибкiе, кровь наполняетъ жилы или даже просачивается черезъ поры.

Виталистическiй принципъ (principevitale) – **живописная основа.**

Гравитацiя см. **левитацiя – отяжелѣнiе.** Свойство вещественныхъ предметовъ или живыхъ существъ прибавляться въ вѣсѣ подъ дѣйствiемъ медiумизма духовызывателя или заклинателя, напр., въ радѣнiяхъ медiума Юма столъ становился на столько тяжелымъ, что нѣсколько человѣкъ не могли его приподнять, а даже оторвать отъ пола.

Двуполярность—двусосредоточенность. Свойство всякаго длительнаго явленiя разбиваться на двѣ противоположности, кои сосредоточиваясь въ двухъ принадлежащихъ точкахъ, образуютъ такъ называемые **полюса**, соединенные между собою осью.

Догматизмъ—догматика. Ученiе о догматахъ и приведенiе ихъ въ послѣдовательный укладъ. Методъ изложенiя какого-либо вѣроученiя или науки, при которомъ изъ установленныхъ предварительно основъ, принятыхъ за неоспоримо вѣрныя выводятся новыя истины, въ коихъ сомнѣваться не допускается.

Кабала (татарское) **зависимость, рабство.** Обязательство свободныхъ людей служить заимодавцамъ взамѣнъ процентовъ. Не слѣдуетъ смѣшивать съ каббализмомъ, рабствомъ духа, связаннаго жидовскимъ мистицизмомъ и магiей.

Мистичество (слово Хомякова)—то же, что **мистицизмъ и мистика.**

Мистификацiя—преднамѣренный обманъ и подмѣна. Также обманъ шутки ради, когда для забавы вводятъ кого либо въ заблужденiе и долго этого не раскрываютъ.

Неофитъ—новичекъ, новообращенный, вновь принятый въ какое нибудь общество или союзъ.

Неоплатонизмъ—ученiе неоплатониковъ александрiйской школы, послѣдователи Платона.

Нефешъ—второй членъ состава человѣческаго существа по каббалѣ—формирующее начало, изображеніе.

Обскурантизмъ—невѣжество. Мистицизмъ и оккультизмъ для непосвященныхъ должны представляться обскурантизмомъ. Стремленіе оккультистовъ препятствовать развитію знанія и держать людей въ невѣжествѣ въ различныхъ отрасляхъ ими хорошо извѣданныхъ.

Пантакль—символическая печать или условный знакъ для обозначенія общаго смысла тайнаго явленія мистицизма и оккультизма.

Паціентъ—лицо, надъ которымъ воздѣйствуетъ медіумъ (бѣсовызыватель) и магнетизеръ (токо-воспроизводитель) во время спиритическихъ радѣній.

Пентаграмма—звѣзда пяти угольная. Одна изъ многихъ символическихъ печатей масоновъ и оккультистовъ.

Пентада—тоже что пентаграмма. Все, что содержитъ въ себѣ смыслъ о **пяти**, что пятичленнаго состава, что выражается числомъ пять или кратко пяти.

Сензитивъ—лицо, легко воспринимающее флюидическіе и астральные токи.

Тавталогическое выраженіе—два различныя реченія съ тождественнымъ смысломъ.

Тернеръ—законъ трехъ членовъ: активное, пассивное и среднее, причемъ членъ средній вытекаетъ изъ двухъ первыхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Въ догматахъ Римско-католической церкви есть догматъ исхожденія Св. Духа отъ Отца и Сына, то что называется филіоквизмомъ. Кромѣ сего духовнаго филіоквизма есть филіоквизмъ мыслительный, таковъ законъ Гегеля и его школы эволюціонизма и тождества, есть и филіоквизмъ мистики и оккультизма; онъ-то и называется тернеромъ.

Тетраграмма—слово состоящее изъ четырехъ буквъ, въ особенности слово Богъ, Dieu, имѣющее во многихъ языкахъ по четыре буквы. У мистиковъ по каббализму еврейское слово **Іеве** (вѣрнѣе читать Іахвех (Iahveh) согласно новѣйшимъ изысканіямъ современной науки). есть таинственный талисманъ и для тайнокнижія весьма важный прообразъ; талисманъ же есть вещь, которая обладаетъ сверхъестественною магическою силою.

Тріада и трихотомизмъ, тройственность—все что содержитъ въ себѣ три стороны или члена и ученіе о значеніи тройносоставности.

Тріализмъ—философская система признавшая въ человѣкѣ три составные члена: жизнь, душу и тѣло, въ противоположность дуалистамъ признающимъ только душу и тѣло и **трихотамистамъ** признающимъ также трисоставность не изъ жизни души и тѣла, а изъ духа, души и тѣла.

Хиромантія—искусство предсказывать судьбу по линіямъ ладони.

Хиліазмъ—ожидаемое будто-бы видимое на землѣ Царство Христово въ продолженіе 1000 лѣтъ до страшнаго суда и до окончательнаго уничтоженія діавола.

ОГЛАВЛЕНІЯ.

Замѣченныя опечатки.

	напечатано:	*слѣдуетъ:*
Стр. 10, стр. 11 снизу	«раухъ»	«руахъ»
» 28, въ таблицѣ 3-я строка снизу	Всевѣдующій	Всевѣдующій.
	Всеблаженный	Всеблаженный.
	Вседовольный	Вседовольный.
» 38, строка 16 сверху	Св. Твоицы:	Св. Троицы
» 40, » 19 »	съ	въ
» 36 »	севершен-	совершен-
» 43, » 24 »	(*одизъ*)	(*одизмъ*)
» 46, » 14 »	мостостоятельностя	мостоятельности
» 76, » 23 »	утвреждаетъ	утверждаетъ
» 77, » 13 снизу	чертвертаго	четвертаго
» 90, » 13 »	зачастуя	зачастую
» 91, » 11 »	порхающюія	порхающія
» 106, » 8 »	откровенной	откровенныя

Спб., Отечественная типографія. Подольская, 34.

Того-же составителя.

«Сводъ основныхъ законовъ логики» 1908 г.. Цѣна 1 р.

«Владиміръ Соловьевъ. Россія и вселенская церковь. Парижъ. 1889 г.». Цѣна 30 к.

«Московская философско-математическая школа, основанная проф. Бугаевымъ и Славянофильство Хомякова». Цѣна 20 коп.

«Мистическое воспріятіе и духовное озареніе». Цѣна 10 коп.

«Ложь запада и творчество востока по славянофильскому ученію». Ц. 10 к.

«Памяти Софіи Александровны Леонтьевой-Левицкой». († 24 января 1904 г.). Цѣна 10 коп.

«Хомяковъ». Цѣна 10 коп.

Цѣна 2 руб.

Складъ изданія: *Англійскій просп., д. № 38, кв. 5.*

2007041343